



Право в Вооруженных Силах – консультант

Правовая энциклопедия
военнослужащего

**ПРАКТИКА
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ,
ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ
С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ,
ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ
И ДРУГИХ ГРАЖДАН**

«За права военнослужащих»

Москва 2011

Составители:

Новиков А.В.;

Пилипчук А.А.;

Фатеев К.В. — доктор юридических наук, профессор;

Харитонов С.С. — кандидат юридических наук, доцент.

П69 Практика Европейского Суда по правам человека по делам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и других граждан. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2011. — Вып. 118. — 336 с.

ISBN 978-5-93297-123-9

Книга продолжает серию изданий «Право в Вооруженных Силах — консультант».

Сборник «Право в Вооруженных Силах — консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 20 мая 2002 г.

Учредитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в месяц, распространяется в розницу и по подписке.

ББК 67.401.21

© А.В. Новиков, А.А. Пилипчук, К.В. Фатеев, С.С. Харитонов, 2011 г.

© «Право в Вооруженных Силах — консультант», 2011 г.

© Оформление. «За права военнослужащих», 2011 г.

Содержание

Указатель сокращений	12
Введение	13
Глава 1. Внутригосударственные средства правовой защиты, предшествующие обращению с жалобой в Европейский Суд по правам человека	17
Глава 2. Формуляр жалобы, подаваемой в Европейский Суд по правам человека, и порядок его заполнения	19
Глава 3. Вопросы применения Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ	25
Глава 4. Военная служба и практика Европейского Суда по правам человека	34
§ 1. Постановление Большой палаты от 19 апреля 2007 года по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии»	35
§ 2. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека по делам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей	62
Сам факт того, что власти выполнили судебное решение после значительной задержки, не может по смыслу Конвенции автоматически рассматриваться как лишающий заявителя статуса жертвы. Дело «Шпаковский (Shpakovskiy) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 7 июля 2005 года	62
Срок исполнения судебного решения должен быть конкретным. Недопустимо вынесение судебных решений, исполнение которых ставится в зависимость от выполнения или невыполнения определенного условия. Государство «не должно иметь возможность не исполнять требование, предусматривая в судебном решении без законных на то оснований, что выплата присужденной суммы зависит от получения денежных средств из казны Российской Федерации и их выплаты другим лицам, находящимся в очереди до заявителя». Дело «Коновалов (Konovalov) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 23 марта 2006 года	69
Длительное неисполнение судебного решения нарушило право заявителя на обращение в суд, а также право собственности. Дело «Канаев (Kanayev) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 27 июля 2006 года	81
Исполнительное производство в отношении судебных решений, вынесенных в пользу заявителя, длилось приблизительно один год, что не является чрезмерным. Решение по вопросу приемлемости жалобы «Валерий Владимирович Иноземцев против Российской Федерации» (31 августа 2006 года)	91

Отмена судом надзорной инстанции по жалобе государственного органа вступившего в законную силу и подлежащего исполнению судебного решения является нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку заявителю воспрепятствовали в получении денежных средств, которые он на законных основаниях ожидал получить. «Полномочие по проведению надзорного рассмотрения дела должно быть использовано властями таким образом, чтобы справедливый баланс между интересами отдельного лица и необходимостью надлежащего отправления правосудия был в максимально возможной степени соблюден». Дело «Нелюбин против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 2 ноября 2006 года	94
Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Дело «Шейдаев против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 7 декабря 2006 года	102
Не исполняя в течение длительного времени судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, власти Российской Федерации нарушили саму сущность права заявителя на доступ к суду и воспрепятствовали ему получить денежные средства, которые он разумно рассчитывал получить. Дело «Сергей Тарасов против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 8 февраля 2007 года	113
Решение суда длительное время не исполнялось, поскольку у должника, органа государственной власти, не было денежных средств, для осуществления социальных выплат, предусмотренных законом для бывших военнослужащих. Данное обстоятельство, по мнению Европейского Суда, не может служить оправданием неисполнения вступившего в силу судебного решения. Дело «Королев (Korolev) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 12 апреля 2007 года	117
Отменяя вступившее в силу решение суда, суд надзорной инстанции нарушил принцип правовой определенности, который предполагает, что ни одна из сторон не вправе требовать повторного возбуждения дела лишь в целях нового слушания по делу и получения нового решения. Полномочие вышестоящих судов по отмене или внесению изменений во вступившие в силу и обязательные для исполнения судебные решения может быть реализовано только для исправления существенных ошибок. Дело «Сергей Петров (Sergey Petrov) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 10 мая 2007 года	121
Каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое разбирательство дела судом. Дело «Радчиков против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 24 мая 2007 года	131
Для того чтобы власти государства-ответчика имели возможность сослаться на статус заявителя как государственного служащего, чтобы исключить действие в отношении его статьи 6 Конвенции, необходимо соблюдение двух условий. Во-первых, государство в своем законодательстве должно явно исключить доступ к суду определенных служащих или категории служащих. Во-вторых, такое исключение должно быть объективно обосновано государственными интересами. Нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции связано с тем, что сумма, присужденная заявителю, не была выплачена ему в полном объеме в результате отмены вступившего в законную силу судебного решения	

в порядке надзора. Дело «Довгучиц (Dovguchits) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 7 июня 2007 года ...	145
Судебное решение в пользу заявителя не было исполнено в течение «разумного срока». Дело «Айрапетян (Aghapetyan) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 14 июня 2007 года	156
Европейский Суд принимает во внимание мировое соглашение, заключенное между сторонами. Он убежден, что соглашение основано на уважении прав и свобод человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней (пункт 1 статьи 37 Конвенции in fine). Решение об исключении жалобы «Евгений Васильевич Вепрук против Российской Федерации» (14 июня 2007 года)	159
Одним из основополагающих аспектов господства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено. Нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции связано с тем, что судебное решение, принятое в пользу заявителя, оставалось без исполнения в течение длительного времени и впоследствии было отменено судом надзорной инстанции. Дело «Звездин (Zvezdin) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 14 июня 2007 года	160
Длительная невыплата денежных средств, присужденных судом, нарушила «право на доступ к суду» и право на беспрепятственное пользование имуществом. Невозможность исполнения судебного решения, принятого в пользу лица, которая сохраняется относительно продолжительный период времени, представляет собой вмешательство в право лица на беспрепятственное пользование имуществом. Дело «Придатченко (Pridatchenko) и другие против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 21 июня 2007 года	172
Суд удовлетворил требования заявителя о предоставлении безвозмездной финансовой помощи на строительство жилья как очереднику-военнослужащему, уволенному в запас и нуждающемуся в улучшении жилищных условий. Не исполняя в течение нескольких лет вступившее в законную силу судебное решение, принятое в пользу заявителя, власти Российской Федерации воспрепятствовали ему в получении денежных средств, которые он ожидал получить на законном основании. Дело «Пыльнов (Pulnov) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 12 июля 2007 года	186
Заявитель не по своей вине был лишен возможности получения суммы, присужденной решением гарнизонного военного суда в связи с участием в операциях по поддержанию мира. Отмена подлежащего исполнению решения суда лишила его возможности получения денежных средств, причитавшихся ему на законном основании. Дело «Козеев (Kozeyev) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 31 июля 2007 года	191
Европейский Суд отмечает, что задолженность, подтвержденная вступившим в законную силу и подлежащим исполнению решением суда, представляет собой «имущество» лица, в чью пользу вынесено решение, в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Дело «Усталов против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 6 декабря 2007 года	198
Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.	

Дело «Никишин против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 8 февраля 2007 года	203
Принцип правовой определенности требует среди прочего, чтобы при окончательном разрешении дела судами их постановлений не вызвали сомнения. Дело «Муртазин против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 27 марта 2008 года	207
Власти Российской Федерации обязаны обеспечить приемлемыми мерами погашение задолженности, установленной решениями национальных судов. Дело «Дорожко против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 26 июня 2008 года	216
Если решение суда вынесено против государства, то именно оно, а не взыскатель, обязано проявить инициативу для исполнения этого решения. Дело «Красев против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 26 июня 2008 года	219
Заявитель был доведен в качестве наказания интенсивными физическими упражнениями до потери сознания, и полученная в результате травма привела к продолжительному расстройству здоровья. Отказ в возбуждении уголовного дела в отношении командиров заявителя на том основании, что отсутствовало событие преступления, эффективно лишил его права предъявления иска о возмещении вреда в суд по гражданским делам. Дело «Чембер против России». Постановление Европейского Суда от 3 июля 2008 года	223
Ни одна сторона не вправе требовать возобновления разбирательства по делу исключительно с целью его пересмотра и вынесения нового решения. Право вышестоящих судов по отмене или изменению вступивших в силу судебных решений может использоваться для устранения существенных нарушений. Само по себе наличие двух точек зрения по вопросу не является основанием для пересмотра. Дело «Дементьев (Dementyev) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 6 ноября 2008 года	225
В пользу военнослужащего было вынесено судебное решение, согласно которому он должен был получить дополнительные выплаты от воинской части за участие в боевых действиях в Северо-Кавказском регионе. Решение, вынесенное в пользу заявителя, оставалось неисполненным шесть лет и девять месяцев. Дело «Шакирзянов (Shakirzyanov) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 20 ноября 2008 года	234
Решение по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации само по себе представляло вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения, защищаемое пунктом 1 статьи 10 Конвенции, и преследовало законную цель, а именно цель защиты репутации иных лиц. Дело «Казакон (Kazakov) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 18 декабря 2008 года	241
Необоснованно длинная задержка исполнения вступившего в силу постановления суда нарушает положения Конвенции. Дело «Сладков против России». Постановление Европейского Суда от 18 декабря 2008 года	249
Для решения вопроса о том, являлась ли задержка разумной, Европейский Суд оценивает степень сложности исполнительного производства, поведение заявителя и властей, а также характер компенсации. Дело «Николенко (Nikolenko) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 26 марта 2009 года	254

Право вышестоящих судов по отмене или изменению вступивших в силу судебных решений может использоваться для устранения только существенных нарушений. Дело «Кузьмина против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 2 апреля 2009 года	262
Длительное (более четырех лет) неисполнение решения суда об увольнении военнослужащего с военной службы является необоснованным. При этом невозможность уволить в связи нехваткой квартир не может рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства. В случае вынесения решения против государства, именно государство должно выступить инициатором его исполнения. Дело «Елдашев против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда от 12 мая 2010 года	270

Глава 5. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека по некоторым гражданским и уголовным делам

§ 1. Правовые позиции Европейского Суда по гражданским делам	275
В постановлении по делу «Бацанина против России» от 26 мая 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в несоблюдении принципа справедливости судебного разбирательства в связи с ненадлежащим извещением заявительницы о дате судебного заседания. Вместе с тем, Европейский Суд не установил в данном деле нарушений пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что судебное разбирательство (о признании недействительным договора мены квартиры и выселении) было инициировано прокурором в интересах лица, получившего квартиру заявительницы (гражданина Мельникова А.И.) и Института океанологии РАН, что, по мнению заявительницы, нарушало принцип равноправия и состязательности сторон	275
В Постановлении по делу «Боцкалев и Ростовцева и другие 42 «привилегированных пенсионера» против России» от 23 июля 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, выразившееся в отмене по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу постановлений, вынесенных в пользу заявителей, и в лишении их права на собственность	276
В Постановлении по делу «Вдовина против России» от 18 июня 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 13 Конвенции в связи с чрезмерной длительностью рассмотрения дела заявительницы и отсутствием у нее эффективных средств правовой защиты от названного нарушения	277
В Постановлении по делу «Веретенников против России» от 12 марта 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 6 Конвенции в совокупности со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, выразившееся в чрезмерной длительности рассмотрения дела заявителя в судах и исполнения службой судебных приставов вынесенного по результатам рассмотрения судебного решения	277
В Постановлении по делу «Жаркова против Российской Федерации» от 17 сентября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в чрезмерно длительном рассмотрении гражданского дела заявительницы	278

В Постановлении по делу «Мохов против России» от 4 марта 2010 г. Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 и пункта 2 статьи 6 Конвенции в связи с несправедливостью процесса по рассмотрению гражданского дела заявителя и несоблюдением принципа презумпции невиновности при рассмотрении уголовного дела в отношении Мохова А.В.	279
В Постановлении по делу «Сергей Смирнов против России» от 22 декабря 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с нарушением права заявителя на доступ к суду, выразившимся в отказе национальных судов в принятии к рассмотрению по существу исковых заявлений, поданных заявителем, по причине отсутствия у него регистрации по месту жительства	280
В постановлении по делу «Сокур против Российской Федерации» от 15 октября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с несправедливостью судебного разбирательства, выразившегося в необеспечении национальными судами права заявителя лично участвовать в судебном разбирательстве и представлять свои интересы и доводы при рассмотрении гражданского дела	281
§ 2. Правовые позиции Европейского Суда по уголовным делам	282
В Постановлении по делу «Алехин против России» от 30 июля 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с необоснованным продлением (на срок более двух лет и семи месяцев) срока содержания заявителя под стражей; пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с несвоевременным рассмотрением Верховным Судом Российской Федерации жалобы Алехина А.А. на постановление Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 9 августа 2007 года (о продлении срока содержания под стражей), а также пункта 5 статьи 5 Конвенции, выразившееся в необеспечении права заявителя на компенсацию вреда в связи с названными нарушениями	282
В Постановлении по делу «Анатолий Тарасов против Российской Федерации» от 18 февраля 2010 года Европейский Суд признал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с несправедливостью судопроизводства при пересмотре дела в порядке надзора и нарушение статьи 8 Конвенции в связи с цензурой переписки с Европейским Судом	283
В Постановлении по делу «Бутусов против Российской Федерации» от 22 декабря 2009 года Европейский Суд признал нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с несвоевременным рассмотрением жалобы заявителя на постановление об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, а также рассмотрением жалобы в отсутствие заявителя и его адвоката	284
В Постановлении по делу «Гладышев против России» от 30 июля 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации материального и процессуального аспектов статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением с заявителем в период задержания и допроса и отсутствием эффективного расследования данного факта, а также нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в том, что в основу обвинительного приговора положены также признательные показания заявителя, полученные с использованием давления	285

В Постановлении по делу «Евдокимов против России» от 17 сентября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием заявителя под стражей	287
В Постановлении по делу «Исаев против России» от 22 октября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 (с) статьи 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием заявителя под стражей в период с 6 по 9 января 2004 года, пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с длительным рассмотрением Черныярским районным судом города Астрахани и Астраханским областным судом ходатайств заявителя об освобождении, поданных в октябре и ноябре 2003 года	287
В Постановлении по делу «Кольчинаев против России» от 17 декабря 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерно длительным уголовным судопроизводством в отношении заявителя, которое было обусловлено чрезмерно длительным расследованием уголовного дела (более шести лет и шести месяцев), длительным сроком проведения дополнительного расследования (более трех лет и девяти месяцев), а также длительным рассмотрением Верховным Судом Российской Федерации кассационной жалобы заявителя на приговор Верховного суда Республики Хакасии от 18 сентября 2001 года (около одного года и четырех месяцев)	289
В Постановлении по делу «Мельников против Российской Федерации» от 14 января 2010 года Европейский Суд признал нарушение властями Российской Федерации статьи 3 Конвенции в связи с ненадлежащими условиями содержания Мельникова С.А. в следственном изоляторе ИЗ-69/1 города Твери в период с 24 ноября 2003 года по 8 декабря 2004 года, пунктов 1 и 3 (d) статьи 6 Конвенции — в связи с несоблюдением принципа справедливого судебного разбирательства, выразившимся в том, что Вышневолоцкий городской суд Тверской области и Тверской областной суд, вынося обвинительный приговор в отношении Мельникова С.А., основывались на показаниях его сообщника, данных им в ходе предварительного следствия, без предоставления заявителю возможности лично опросить свидетельствующего против него лица и возразить против его доводов в ходе состязательного процесса перед независимым и беспристрастным органом	290
В постановлении по делу «Назаров против России» от 26 ноября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации статьи 3 Конвенции в связи с ненадлежащими условиями содержания заявителя в ФБУ ИЗ-33/1 города Владимира в период с 6 апреля 2004 г. по 27 июня 2006 года, пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием законных оснований для содержания Назарова Р.И. под стражей в период с 4 по 16 августа 2004 года; пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с необоснованно длительным (около одного года и десяти месяцев) содержанием заявителя под стражей; пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с чрезмерно длительным рассмотрением Владимирским областным судом жалоб заявителя и его адвоката на постановления Фрунзенского районного суда города Владимира (о продлении срока содержания под стражей)	292

В Постановлении по делу «Пищальников против России» от 24 сентября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в чрезмерно длительном производстве по уголовному делу, возбужденному в отношении Пищальникова А.А., и длительном рассмотрении дела Свердловским областным судом и Верховным Судом Российской Федерации; пункта 1 и пункта 3 (с) статьи 6 Конвенции — в связи с необеспечением российскими властями принципа справедливости судебного разбирательства ввиду непредставления заявителю эффективной юридической помощи адвоката на стадии досудебного расследования дела и в ходе судебного разбирательства в суде первой и кассационной инстанций. Разбирательство длилось четыре года и восемь месяцев на двух уровнях юрисдикции	294
В Постановлении по делу «Родин против России» от 22 октября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерно длительным рассмотрением уголовного дела в отношении заявителя Углегорским городским судом Сахалинской области и Сахалинским областным судом. Жалобы Родина О.В. на предполагаемые нарушения статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания его под стражей, статьи 5 Конвенции в связи с незаконным избранием названной меры пресечения, а также статьи 6 Конвенции в связи с несправедливостью приговора суда были признаны Европейским Судом необоснованными и отклонены	295
В Постановлении по делу «Сергей Медведев против России» от 30 июля 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей	296
В Постановлении от 23 апреля 2009 года Европейский Суд признал нарушение властями Российской Федерации пунктов 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции, выразившееся в несоблюдении принципа справедливости судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела в отношении Сибгатуллина Г.Н.	296
В Постановлении по делу «Сорокин против России» от 30 июля 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с необоснованно длительным (более пяти лет) содержанием заявителя под стражей на основании постановления Центрального районного суда города Волгограда и Волгоградского областного суда	298
В Постановлении по делу «Чистяков против России» от 9 апреля 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в необоснованной отмене в порядке надзора постановлением президиума Волгоградского областного суда от 21 сентября 2001 года кассационного определения Волгоградского областного суда от 7 августа 2001 года (которым в отношении Чистякова Э.Н. был отменен обвинительный приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 30 мая 2001 года, а уголовное дело в отношении заявителя было прекращено за отсутствием состава преступления)	299

В Постановлении по делу «Шилбергс против Российской Федерации» от 14 января 2010 года Европейский Суд признал нарушение статьи 3 Конвенции в связи с ненадлежащими условиями содержания Шилбергса А.В. в изоляторе временного содержания Управления внутренних дел города Немана в период с 16 августа 2001 года по 12 ноября 2002 года и в ИЗ-39/1 города Калининграда в период с 24 августа 2001 года по 17 апреля 2003 года; пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в нарушении принципа равенства сторон в связи с неприятием Центральным районным судом города Калининграда, Ленинским районным судом города Калининграда, Октябрьским районным судом города Калининграда, Калининградским областным судом каких-либо мер по обеспечению участия заявителя при рассмотрении инициированных им гражданских дел (по иску о компенсации вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания в изоляторе временного содержания города Немана, о компенсации вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания в следственном изоляторе № ИЗ-39/1, о защите чести и достоинства), а также пункта 1 статьи 6 в совокупности с пунктом 1 и пунктом 3 (с) статьи 6 Конвенции в связи с неприятием Калининградским областным судом мер по обеспечению права заявителя на квалифицированную юридическую помощь при рассмотрении уголовного дела в отношении его в порядке кассационного производства	302
Приложения	305

Указатель сокращений

БК РФ — Бюджетный кодекс Российской Федерации
ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
НК РФ — Налоговый кодекс Российской Федерации
УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Введение

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ были ратифицированы Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее также — Конвенция) с изменениями, внесенными Протоколами к ней № 3 от 6 мая 1963 г., № 5 от 20 января 1966 г. и № 8 от 19 марта 1985 г., и дополнениями, содержащимися в Протоколе № 2 от 6 мая 1963 г., и Протоколы к ней № 1 от 20 марта 1952 г., № 4 от 16 сентября 1963 г., № 7 от 22 ноября 1984 г., № 9 от 6 ноября 1990 г., № 10 от 25 марта 1992 г. и № 11 от 11 мая 1994 г., подписанные от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 28 февраля 1996 г.

Российская Федерация в соответствии со ст. 46 Конвенции признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее также — ЕСПЧ, Суд) обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

Исходя из того что Конвенция о защите прав человека и основных свобод, и решения Европейского Суда по правам человека в той части, в какой ими дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, являются составной частью российской правовой системы, они должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений, правоприменительными органами, в том числе судами общей юрисдикции, при применении норм права¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3 отмечено, что судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства, но и, в силу ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, необходимо учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции.

На 1 января 2010 г. в Европейском Суде по правам человека находилось 33 568 жалоб против Российской Федерации (первое место среди стран Европы).

По общему объему справедливых компенсаций, присужденных ЕСПЧ, Россия занимала третье место, уступая Молдове и Румынии, обгоняя Тур-

¹ См. п. 2.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. по делу о проверке конституционности положений ст.ст. 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан.

цию. Средняя сумма справедливой компенсации, взысканной с Российской Федерации, составляла 27 052 евро. Всего с Российской Федерации за 2009 г. взыскано по решениям ЕСПЧ 7 249 808 евро в отношении 268 заявителей.

В 2009 г. жалоб против Российской Федерации поступило на 20 % больше, чем в 2008 г. Основная масса жалоб имела социальную направленность.

Анализ постановлений Европейского Суда по правам человека, в которых установлено нарушение российскими властями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, свидетельствует о том, что многочисленные обращения российских граждан в Суд по-прежнему связаны с наличием в Российской Федерации проблем, которые ЕСПЧ признаны для Российской Федерации носящими системный характер. Это:

1) чрезмерная длительность судебных разбирательств в национальных судах;

2) нарушение сроков исполнения либо неисполнение вступивших в законную силу судебных актов;

3) нарушение принципа правовой определенности в связи с отменой в порядке надзора вступивших в законную силу судебных постановлений;

4) незаконное либо необоснованное избрание или чрезмерно длительное применение меры пресечения в виде заключения под стражу;

5) несоответствие условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных и их медико-санитарного обеспечения требованиям Конвенции;

6) нарушение предусмотренных Конвенцией прав граждан в период разрешения кризиса и наведения конституционного порядка в Чеченской Республике.

В 2009 г. Европейским Судом по правам человека вынесен ряд постановлений, которыми определены, хотя и не системные, но все чаще повторяющиеся нарушения.

Так, вынесен ряд постановлений, в которых констатированы нарушения ст. 6 Конвенции, выразившиеся в несоблюдении национальными судами принципа справедливости судебного процесса в связи с несвоевременным вызовом (или невызовом) сторон в судебное заседание, особенно для участия в заседании кассационной и надзорной инстанций.

Увеличилось количество вынесенных постановлений ЕСПЧ по жалобам на нарушение ст. 10 Конвенции (свобода выражения мнения). И хотя рассмотренные дела касались фактов, имевших место четыре и более лет назад, выводы Суда должны быть учтены при рассмотрении судами заявленных исков.

Особое значение имеют решения Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование содержания права, закрепленного в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Закрепленное этим положением так называемое право на суд в интерпретации Европейского Суда по правам человека включает три элемента. Во-первых, необходимо наличие суда, созданного на основании закона и отвечающего критериям независимости и беспристрастности, во-вторых, суд должен иметь достаточно широкие полномочия, чтобы принимать решения по всем аспектам спора или обвинения, к которым может применяться ст. 6 Конвенции. Третьим элементом данного права является право доступа к суду в том смысле, что заинтересованное лицо должно иметь возможность добиться рассмотрения своего дела в суде и ему не должны помешать чрезмерные правовые или практические препятствия.

Европейский Суд по правам человека отмечал, что условия доступа к правосудию не могут ограничивать право на суд до такой степени, что сама его сущность оказывается затронутой, и будут соответствовать п. 1 ст. 6 при условии, что они имеют законную цель и что существует разумная соразмерность между используемыми средствами и поставленной целью. Конвенция имеет целью защиту не теоретических или иллюзорных, а конкретных и действительных прав (Постановление от 29 июля 1998 г. по делу «Омар (Omar) против Франции»).

Европейский Суд по правам человека, исследуя проблему пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, указал, что право на справедливое разбирательство в суде, гарантируемое п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должно толковаться в свете преамбулы к Конвенции, которая в соответствующей части провозглашает, что законность является частью общего наследия договаривающихся государств.

Одним из основополагающих аспектов законности является принцип правовой определенности, который требует, среди прочего, чтобы если суды вынесли окончательное решение по вопросу, то оно не ставилось бы под сомнение. Иными словами, правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*, предполагающего окончательность вступивших в законную силу судебных актов. Этот принцип состоит в том, что ни одна из сторон не имеет права требовать пересмотра окончательного и обязывающего судебного акта просто в целях проведения повторного рассмотрения и вынесения нового решения по делу. Полномочия вышестоящих судов на пересмотр вступивших в силу судебных актов должны использоваться исключительно для исправления судебных ошибок, когда речь идет о нарушениях фундаментального характера. Пересмотр не может рассматриваться как замаскированная апелляция, а простая возможность существования двух взглядов на вопрос не является основанием для повторного рассмотрения дела. Отступления от этого принципа оправданны, только если они необходимы в силу обстоятельств существенного и неопровержимого характера.

Данная правовая позиция получила развитие в постановлениях Европейского Суда по правам человека от 18 ноября 2004 г. по делу «Праведная против России» (п. 25), от 5 апреля 2005 г. по делу «Волкова против России» (п. 34), от 2 ноября 2006 г. по делу «Нелюбин против России» (п. 23), от 6 ноября 2008 г. по делу «Дементьев против России» (пп. 28, 29) и многих других постановлениях.

Исходя из вышесказанного практика ЕСПЧ в большинстве случаев признает отмену российской надзорной инстанцией вступившего в законную силу судебного акта нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В некоторых случаях ЕСПЧ отмечает, что обращение с надзорной жалобой явно не было обусловлено добросовестным желанием исправления судебной ошибки, а являлось попыткой другой стороны, используя те же аргументы, что и при кассационном рассмотрении дела, добиться пересмотра уже вступившего в силу судебного акта (пп. 31, 32 Постановления по делу «Праведная против России»). И лишь в тех немногих случаях, когда речь идет о действительно фундаментальных нарушениях при рассмотрении дела судами первой и второй инстанций, пересмотр вступившего в законную силу судебного акта признается Европейским Судом по правам человека оправданным (постановления от 4 декабря 2008 г. по делу «Тишкевич против России», от 29 января 2009 г. по делу «Ленская против России»).

Характеризуя правовую природу судебного надзорного производства как исключительного средства исправления судебных ошибок, Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 2 ноября 2006 г. по делу «Нелюбин против России» (пп. 28 и 29) сформулировал правовую позицию о том, что по смыслу Конвенции о защите прав человека и основных свобод возбуждение надзорного производства допустимо лишь в том случае, если соответствующий заявитель до этого использовал все возможности обжалования судебного акта в ординарном порядке, то есть в апелляционной и кассационной инстанциях. Промежуточная Резолюция Комитета министров Совета Европы ResDH (2006) 1 обращает в этой связи внимание на то, что «в эффективной судебной системе ошибки и недостатки в судебных решениях должны изначально устраняться через процедуру обычной жалобы и/или в кассационном производстве, после чего решение суда становится окончательным и обязательным для исполнения, что позволит таким образом избежать последующего риска нарушения права сторон быть уверенными в обязательности судебного решения». Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П (абз. 2 п. 3.2 мотивировочной части) также отмечает необходимость реализации принципа правовой определенности в данном аспекте.

Характер дел, рассмотренных ЕСПЧ в отношении российских военнослужащих (бывших военнослужащих), свидетельствует, что большинство рассмотренных жалоб связано:

- с неисполнением решений гарнизонных военных судов о производстве различных выплат и их пересмотре в порядке надзора;
- с пересмотром в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений;
- с неисполнением решений гарнизонных военных судов об обеспечении военнослужащих жильем при увольнении с военной службы и др.

Происходящая поэтапно реформа судебного производства в Российской Федерации направлена на максимальное обеспечение конституционных гарантий доступного и справедливого правосудия, приближение отечественного судопроизводства к европейским стандартам.

В настоящем издании приводится практика Европейского Суда по правам человека по делам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и других граждан. Цель издания состоит в доведении до широкого круга читателей правовых позиций ЕСПЧ, которые стали частью российской правовой системы.

Подробная информация о практике Европейского Суда по правам человека приведена на сайте: <http://www.sudprecedent.ru/bulletin/archive>.

Глава 1. Внутригосударственные средства правовой защиты, предшествующие обращению с жалобой в Европейский Суд по правам человека

Согласно ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Таким международным договором, в частности, является Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Статья 35 Конвенции содержит условия, при которых жалоба, поданная в ЕСПЧ, может быть признана приемлемой. Одним из основных условий приемлемости является «исчерпание» заявителем «всех внутренних средств правовой защиты».

В соответствии с практикой ЕСПЧ применительно к Российской Федерации данное условие считается выполненным, если дело прошло первую и вторую (апелляционную или кассационную) инстанции, после которых судебное постановление (решение, определение, приговор) вступило в законную силу.

Необходимо отметить, что ЕСПЧ не признает эффективным средством правовой защиты процедуру пересмотра судебных решений в порядке надзора.

Это означает, что обжалование *уже вступивших в законную силу судебных постановлений* обязательной процедурой, предшествующей обращению в ЕСПЧ, не является. При этом, важно иметь в виду, что ЕСПЧ может принять дело к рассмотрению только *в течение шести месяцев* с даты вынесения национальным судом «окончательного решения по делу» (ст. 35 Конвенции) (для Российской Федерации — решения, вступившего в законную силу. — *Прим. сост.*).

Вместе с тем, из указанного правила имеются исключения. Их появление было обусловлено необходимостью выполнения требований ЕСПЧ о создании эффективного средства правовой защиты в связи с выявленными системными нарушениями, выразившимися в несоблюдении разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов (Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2)). На необходимость создания компенсационных механизмов защиты права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок указано и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 734-О-П. С этой целью в Российской Федерации принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ, который вступил в силу 4 мая 2010 г.

Из содержания ч. 1 ст. 1 указанного Закона следует, что его действие распространяется на случаи:

- нарушения права на судопроизводство в разумный срок;
- нарушения права на исполнение судебных актов в разумный срок.

Право на обращение в суд с заявлением о присуждении соответствующей компенсации имеют граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, а в предусмотренных федеральным законом случаях и другие заинтересованные лица.

Таким образом, если заявитель полагает, что его право на судопроизводство в разумный срок и (или) право на исполнение судебного акта в разумный срок нарушены, то он может обратиться в компетентный суд Российской Федерации с требованием о присуждении соответствующей компенсации в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ, гл. 22¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Только после принятия судом решения по такому заявлению и вступления его в законную силу лицо, считающее неэффективной защиту на национальном уровне указанных прав, в течение шести месяцев вправе обратиться с жалобой в ЕСПЧ.

Если же заявитель намеревается обратиться в ЕСПЧ с жалобой на нарушение иных признанных в Конвенции и Протоколах к ней прав (кроме права на судопроизводство в разумный срок и (или) права на исполнение судебного акта в разумный срок), то соблюдения изложенного порядка не требуется.

Между тем поводом к обращению в ЕСПЧ может быть нарушение не одного, а нескольких прав, предусмотренных различными статьями Конвенции и Протоколов к ней. В этом случае необходимо убедиться, что по каждому из этих нарушений использованы все внутренние средства правовой защиты, описанные выше.

«Для того чтобы средство правовой защиты считалось эффективным, оно должно иметь возможность обеспечить возмещение в связи с жалобой. Это означает, что при определении эффективности средства правовой защиты должны учитываться полномочия и процессуальные гарантии органа, на который ссылаются власти как на средство правовой защиты» (Постановление ЕСПЧ по делу «Александр Макаров против России» от 12 марта 2009 г.). Этот принцип лежит в основе практики ЕСПЧ по вопросу оценки эффективности того или иного средства правовой защиты.

Руководствуясь данным принципом, ЕСПЧ не признает средствами правовой защиты обращения с жалобами в органы прокуратуры, к Уполномоченному по правам человека, в Конституционный Суд, к Президенту либо Председателю Правительства Российской Федерации, а также к иным должностным лицам государственных органов, поэтому отсутствие таких обращений препятствием для подачи жалобы в ЕСПЧ не является.

Глава 2. Формуляр жалобы, подаваемой в Европейский Суд по правам человека, и порядок его заполнения

Voir Note explicative

Explanatory Note

См. Инструкцию

Numero de dossier *See*

File-number

Номер досье

COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Conseil de l'Europe — *Council of Europe*

Strasbourg, France — *Страсбург, Франция*

REQUETE
APPLICATION
ЖАЛОБА

presentee en application de l'article 34 de la Convention europeenne des Droits de l'Homme, ainsi que des articles 45 et 47 du Reglement de la Cour

under Article 34 of the European Convention on Human Rights and Rules 45 and 47 of the Rules of Court

в соответствии со статьей 34 Европейской Конвенции по правам человека и статьями 45 и 47 Регламента Суда

IMPORTANT: La presente requete est un document juridique et peut affecter vos droits et obligations *This application is a formal legal document and may affect your rights and obligations.*

ВАЖНО: Данная жалоба является официальным юридическим документом и может повлиять на Ваши права и обязанности.

I. LES PARTIES

THE PARTIES

СТОРОНЫ

A LE REQUERANT / LA REQUERANTE

THE APPLICANT

ЗАЯВИТЕЛЬ

(Renseignements a fournir concernant le / la requerant(e) et son / sa representant(e) eventuel(le))

(Fill in the following details of the applicant and the representative, if any)

(Данные о заявителе и его представителе, при наличии такового)

1. Nom de famille / *Surname* / *Фамилия заявителя* _____

2. Prenom (s) / *First name (s)* / *Имя (имена) и отчество* _____

Sexe: masculin / feminine *Sex: male / female* Пол: мужской/женский

3. Nationalite / *Nationality* / *Гражданство* _____

4. Profession / *Occupation* / *Род занятий* _____

5. Date et lieu de naissance / *Date and place of birth* / *Дата и место рождения* _____

6. Domicile / *Permanent address* / *Постоянный адрес* _____

7. Tel. N° / *Номер телефона* _____

8. Adresse actuelle (si differente de 6.) _____

Present address (if different from 6.) / Адрес проживания в настоящее время (если отличается от п. 6.)

9. Nom et prenom du / de la representant(e)² _____

Name of representative² / Имя и фамилия представителя² _____

² * Si le / la requerant(e) est represente(e), joindre une procuration signee par le / la requerant(e) en faveur du / de la representant(e).

A form of authority signed by the applicant should be submitted if a representative is appointed.

Если заявитель действует через представителя, следует приложить доверенность на имя представителя, подписанную заявителем.

10. Profession du / de la representant(e) _____
Occupation of representative / Под занятий представителя

11. Adresse du / de la representant(e) _____
Address of representative / Адрес представителя

12. Tel. № / Номер телефона _____ Fax № / Номер телефакса . _____
Address of representative / Адрес представителя

B. LA HAUTE PARTIE CONTRACTANTE

THE HIGH CONTRACTING PARTY

ВЫСОКАЯ ДОГОВАРИВАЮЩАЯСЯ СТОРОНА

(Indiquer ci-apres le nom de l'Etat / des Etats contre le(s) quel(s) la requete est dirigee)

(Fill in the name of the State(s) against which the application is directed)
(Укажите название государства, против которого направлена жалоба)

13.

II. EXPOSE DES FAITS

STATEMENT OF THE FACTS

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

(Voir chapitre II de la note explicative)

(See Part II of the Explanatory Note)

(См. Раздел II Инструкции)

14.

**III. EXPOSE DE LA OU DES VIOLATION(S) DE LA CONVENTION ET /
OU DES PROTOCOLES ALLEGUEE(S), AINSI QUE DES ARGUMENTS A
L'APPUI STATEMENT OF ALLEGED VIOLATION(S) OF THE CONVENTION
AND / OR PROTOCOLS AND OF RELEVANT ARGUMENTS**

**ИЗЛОЖЕНИЕ ИМЕВШЕГО(ИХ) МЕСТО, ПО МНЕНИЮ ЗАЯВИТЕЛЯ,
НАРУШЕНИЯ(ИЙ) КОНВЕНЦИИ И/ИЛИ ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ И ПОД-
ТВЕРЖДАЮЩИХ АРГУМЕНТОВ**

(Voir chapitre III de la note explicative)

(See Part III of the Explanatory Note)

(См. Раздел III Инструкции)

15.

**IV. EXPOSE RELATIF AUX PRESCRIPTIONS DE L'ARTICLE 35 § 1 DE LA
CONVENTION STATEMENT RELATIVE TO ARTICLE 35 § 1 OF THE
CONVENTION**

ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 35 § 1 КОНВЕНЦИИ

(Voir chapitre IV de la note explicative. Donner pour chaque grief, et au besoin sur
une feuille separee, les renseignements demandes sous les points 16 a 18 ci-apres)

*(See Part IV of the Explanatory Note. If necessary, give the details mentioned
below under points 16 to 18 on a separate sheet for each separate complaint)*

*(См. Раздел IV Инструкции. Если необходимо, укажите сведения, упомяну-
тые в пунктах 16—18, на отдельном листе бумаги)*

16. Decision interne definitive (date et nature de la decision, organe — judiciaire ou
autre — l'ayant rendue)

Final decision (date, court or authority and nature of decision)

*Окончательное внутреннее решение (дата и характер решения, орган —
судебный или иной, — его вынесший)*

17. Autres decisions (enumerées dans l'ordre chronologique en indiquant, pour chaque
decision, sa date, sa nature et l'organe — judiciaire ou autre — l'ayant rendue)

*Other decisions (list in chronological order, giving date, court or authority and
nature of decision for each of them).*

*Другие решения (список в хронологическом порядке, даты этих решений,
орган — судебный или иной, — его принявший)*

18. Disposez-vous d'un recours que vous n'avez pas exerce? Si oui, lequel et pour
quel motif n'a-t-il pas ete exerce?

*Is there or was there any other appeal or other remedy available to you which
you have not used? If so, explain why you have not used it.*

*Располагаете ли Вы каким-либо средством защиты, к которому Вы
не прибегли? Если да, то объясните, почему оно не было Вами использовано?*

V. EXPOSE DE L'OBJET DE LA REQUETE

STATEMENT OF THE OBJECT OF THE APPLICATION

ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЖАЛОБЫ

(Voir chapitre V de la note explicative)

(See Part V of the Explanatory Note)

(См. Раздел V Инструкции)

19.

**VI. AUTRES INSTANCES INTERNATIONALES TRAITANT OU AYANT
TRAITE L'AFFAIRE**

STATEMENT CONCERNING OTHER INTERNATIONAL PROCEEDINGS

ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТАНЦИИ, ГДЕ РАССМАТРИВАЛОСЬ

ИЛИ РАССМАТРИВАЕТСЯ ДЕЛО

(Voir chapitre VI de la note explicative)

(See Part VI of the Explanatory Note)

(См. Раздел VI Инструкции)

20. Avez-vous soumis a une autre instance internationale d'enquete ou de reglement
les griefs enonces dans la presente requete? Si oui, fournir des indications detaillees a
ce sujet.

*Have you submitted the above complaints to any other procedure of international
investigation or settlement? If so, give full details.*

*Подавали ли Вы жалобу, содержащую вышеизложенные претензии, на рас-
смотрение в другие международные инстанции? Если да, то предоставьте
полную информацию по этому поводу.*

21.

VII. PIECES ANNEXEES

(PAS D'ORIGINAUX, UNIQUEMENT DES COPIES;

PRIERE DE N'UTILISER NI AGRAFE,

NI ADHESIF, NI LIEN D'AUCUNE SORTE)

LIST OF DOCUMENTS

(NO ORIGINAL DOCUMENTS, ONLY PHOTOCOPIE;

DO NOT STAPLE, TAPE OR BIND DOCUMENTS)

СПИСОК ПРИЛОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ

(НЕ ПРИЛАГАЙТЕ ОРИГИНАЛЫ ДОКУМЕНТОВ,

А ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ФОТОКОПИИ; НЕ СКРЕПЛЯЙТЕ,

НЕ СКЛЕИВАЙТЕ И НЕ ШВИВАЙТЕ ДОКУМЕНТЫ)

(Voir chapitre VII de la note explicative. Joindre copie de toutes les decisions
mentionnees sous ch. IV et VI ci-dessus. Se procurer, au besoin, les copies necessaires, et,
en cas d'impossibilite, expliquer pourquoi celles-ci ne peuvent pas etre obtenues. Ces
documents ne vous seront pas retournes.)

*(See Part VII of the Explanatory Note. Include copies of all decisions referred to
in Parts IV and VI above. If you do not have copies, you should obtain them. If you
cannot obtain them, explain why not. No documents will be returned to you.)*

*(См. Раздел VII Инструкции. Приложите копии всех решений, упомянутых
в Разделах IV и VI. Если у Вас нет копий, Вам следует их получить. Если Вы
не можете их получить, то объясните причину. Полученные документы
не будут Вам возвращены.)*

21. a)

b)

c)

VIII. DECLARATION ET SIGNATURE

DECLARATION AND SIGNATURE

ЗАЯВЛЕНИЕ И ПОДПИСЬ

(Voir chapitre VIII de la note explicative)

(See Part VIII of the Explanatory Note)

(См. Раздел VIII Инструкции)

Je declare en toute conscience et loyauté que les renseignements qui figurent sur la
presente formule de requete sont exacts.

I hereby declare that, to the best of my knowledge and belief, the information I have given in the present application form is correct.

Nous attestons, исходя из моих знаний и убеждений, заявляю, что все сведения, которые я указал(а) в формуляре, являются верными.

Lieu / Place / Место _____

Date / Date / Дата _____

(Signature du / de la requérant(e) ou du / de la représentant(e))

(Signature of the applicant or of the representative)

(Подпись заявителя или его представителя)

ИНСТРУКЦИЯ

для лиц, заполняющих формуляр жалобы
в соответствии со статьей 34 Конвенции

ВВЕДЕНИЕ

Цель данной Инструкции заключается в том, чтобы помочь Вам заполнить формуляр жалобы в Суд. Пожалуйста, прочтите ее внимательно перед тем, как заполнить формуляр, а затем в процессе заполнения каждой части формуляра обращайтесь к ней.

Заполненный формуляр будет являться Вашей жалобой в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции. Он будет основой для рассмотрения Вашего дела Судом. В связи с этим необходимо заполнить формуляр полно и аккуратно, даже если это подразумевает повторное изложение информации, которую Вы уже предоставляли в Секретариат ранее.

Формуляр включает в себя 8 разделов. Вам нужно заполнить формуляр таким образом, чтобы Ваша жалоба содержала всю необходимую информацию, требуемую в соответствии с Регламентом Суда. Ниже Вы найдете пояснения по заполнению каждой части формуляра в отдельности, а также текст статей 45 и 47 Регламента Суда.

ИНСТРУКЦИИ ПО ЗАПОЛНЕНИЮ ФОРМУЛЯРА

I. СТОРОНЫ — статья 47 § 1 (a), (b) и (c)

(1—13)

В случае если жалоба подается более чем одним заявителем, Вы должны предоставить всю требуемую информацию о каждом из них (если потребуется, на отдельном листе).

Заявитель может назначить лицо, которое будет представлять его интересы. Таким представителем должен быть адвокат, имеющий право практиковать в каком-либо из государств — участников Конвенции и проживающий на территории одного из них, или любое другое лицо, одобренное Судом. В случае если заявитель представлен иным лицом, соответствующие данные должны быть указаны в этой части формуляра. Секретариат Суда будет вести переписку только с этим представителем.

II. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ — статья 47 § 1 (d)

(14)

Вы должны ясно и четко изложить факты, являющиеся предметом Вашей жалобы. Попытайтесь изложить события в той последовательности, в которой они имели место. Укажите точные даты. Если Ваши жалобы касаются нескольких вопросов (например, ряда различных судебных разбирательств), Вы должны описать каждый из них в отдельности.

III. ИЗЛОЖЕНИЕ ИМЕВШЕГО(-ШИХ) МЕСТО, ПО МНЕНИЮ ЗАЯВИТЕЛЯ, НАРУШЕНИЯ(-ИЙ) КОНВЕНЦИИ И /ИЛИ ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ И ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ АРГУМЕНТОВ — статья 47 § 1 (e)

(15)

В этой части формуляра Вы должны как можно более точно разъяснить, в чем состоит Ваша жалоба на основе Конвенции. Укажите, к каким положениям Конвенции Вы апеллируете, и объясните, почему Вы считаете, что изложенные Вами в части 2 факты повлекли за собой нарушения этих положений.

Вы увидите, что некоторые статьи Конвенции допускают вмешательство, при определенных обстоятельствах, в права, гарантируемые этими статьями (см., к примеру, подпункты (a) — (1) статьи 5 § 1 и § 2, статей 8—11). Если Вы основываетесь на

подобного рода статье, попытайтесь объяснить, почему Вы считаете вмешательство, против которых Вы выступаете, неоправданными.

IV. ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 35 § 1 КОНВЕНЦИИ — статья 47 § 2 (a)

(16—18)

В этой части Вы должны изложить сведения об использованных Вами внутренних средствах защиты. Вы должны заполнить каждый из трех пунктов этой части и указать для каждой жалобы на отдельном листе информацию, которая от Вас требуется. В пункте 18 Вы должны указать, имелись ли еще какие-либо средства защиты, представляющие Вам возможность пересмотра дела, к которым Вы не прибегли. Если такое средство существует, Вы должны описать его (например, назвать судебную или иную инстанцию, в которую могла бы быть направлена жалоба) и объяснить, почему Вы к нему не прибегли.

V. ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЖАЛОБЫ — статья 47 § 1 (g)

(19)

В этой части Вы должны коротко указать, каких результатов Вы ожидаете, подавая Вашу жалобу в Суд.

VI. ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТАНЦИИ, ГДЕ РАССМАТРИВАЛОСЬ ИЛИ РАССМАТРИВАЕТСЯ ДЕЛО — статья 47 § 2 (b)

(20)

Здесь Вы должны указать, представляли ли Вы когда-либо жалобы, являющиеся предметом Вашего обращения в Европейский Суд, на рассмотрение в какие-либо другие компетентные международные инстанции. Если таковое имело место, Вы должны указать полностью соответствующие подробности, включая название органа, в который Вы представили Ваши жалобы, точные даты, сведения о разбирательствах, которые имели место, а также соответствующих решениях, которые были приняты. Вы должны также представить копии этих решений и других документов. Не скрепляйте, не склеивайте и не сшивайте документы.

VII. СПИСОК ДОКУМЕНТОВ — статья 47 § 1 (h)

(21) (НЕ ПРИЛАГАЙТЕ ОРИГИНАЛЫ ДОКУМЕНТОВ, А ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КОПИИ)

Не забудьте приложить к Вашей жалобе, а также указать в списке все судебные и иные решения, упомянутые в частях IV и VI, а также любые другие документы, которые, по Вашему мнению, Суд мог бы принять в качестве доказательств (протоколы слушаний, заявления свидетелей и т. д.). Приложите любые документы, которые проясняют судебное или иное решение, а также текст самого решения. Представьте исключительно те документы, которые имеют отношение к жалобам, представленным Вами в Суд. Не скрепляйте, не склеивайте и не сшивайте документы.

VIII. ЗАЯВЛЕНИЕ И ПОДПИСЬ — статья 45 § 3

Если формуляр жалобы подписывается представителем заявителя, к нему должны прилагаться доверенность, подписанная самим заявителем, а также его представителем (если таковая не была представлена ранее).

ПРАВИЛА 45 и 47 РЕГЛАМЕНТА СУДА

Правило 45

Подписи

1. Любые жалобы, представляемые на основании статей 33 или 34 Конвенции, подаются в письменном виде и скрепляются подписью заявителя или представителя заявителя.

2. В случае подачи жалобы неправительственной организацией или группой частных лиц она должна быть скреплена подписями тех лиц, которые правомочны представлять эту организацию или группу. Все вопросы относительно правомочности лиц, подписавших жалобу, решаются соответствующей Палатой или Комитетом.

3. В случае, когда представительство заявителей осуществляется в соответствии с правилом 36, их представитель или представители должны иметь доверенность или иной документ, удостоверяющий их полномочия.

Правило 47

Содержание индивидуальной жалобы

1. Жалобы, представляемые на основании статьи 34 Конвенции, подаются на бланках, предоставляемых Секретариатом, если только иное не будет предусмотрено решением Председателя соответствующей Секции. Жалоба должна содержать:

(а) указание полного имени, даты рождения, гражданства, пола, рода занятий и адреса заявителя;

(b) указание имени, рода занятий и адреса представителя, если таковой имеется;

(с) наименование Высокой Договаривающейся Стороны или наименования Высоких Договаривающихся Сторон, на действия которых подана жалоба;

(d) краткое изложение фактов;

(е) краткое изложение предполагаемого нарушения или предполагаемых нарушений Конвенции и соответствующих доказательств;

(f) краткое подтверждение того, что соблюдены условия приемлемости (исчерпание внутренних средств правовой защиты и «правило шести месяцев»), предусмотренные пунктом 1 статьи 35 Конвенции;

(g) цель жалобы;

а также иметь в качестве приложения:

(h) копии любых относящихся к делу документов и, в частности, судебных и иных решений, связанных с целью жалобы.

2. Заявители, кроме того, должны:

(а) представить информацию, прежде всего документы и решения, упомянутые в пункте 1 (h), которые подтверждают, что условия приемлемости (исчерпание внутренних средств правовой защиты и «правило шести месяцев»), установленные пунктом 1 статьи 35 Конвенции, соблюдены; и

(b) указать, подавали ли они эти жалобы в какой-либо иной орган международного разбирательства и урегулирования.

3. Заявитель, не желающий раскрывать свою личность, должен уведомить об этом и изложить причины такого отступления от обычного правила об открытом доступе к информации о производстве по делу в Суде. Председатель Палаты вправе разрешить сохранение анонимности в исключительных и должным образом обоснованных случаях.

4. Невыполнение требований, указанных в пунктах 1 и 2, может повлечь за собой отказ в рассмотрении жалобы Судом.

5. Датой подачи жалобы, по общему правилу, считается дата первого сообщения, полученного от заявителя, с изложением, даже кратким, цели жалобы. Тем не менее, Суд вправе при наличии уважительных причин принять решение о том, чтобы датой подачи жалобы считать иную дату.

6. Заявители должны постоянно информировать Суд о любых изменениях адреса и всех обстоятельств, имеющих отношение к жалобе.

Глава 3. Вопросы применения Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ

Во исполнение пилотного Постановления Европейского Суда по правам человека по делу от 15 января 2009 г. «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) (ставшего окончательным 4 мая 2009 г.) по жалобе № 33509/0 относительно неисполнения или долгого исполнения окончательных судебных актов национальных судов, вынесенных против государства и его образований, а также отсутствия эффективного средства правовой защиты принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Указанный Закон вступил в силу с 4 мая 2010 г., то есть с даты, с которой Российская Федерация должна начать на практике применять средства правовой защиты, предусмотренные указанным пилотным Постановлением Европейского Суда по правам человека.

Целью принятия указанного Закона является создание эффективного внутригосударственного способа правовой защиты, то есть таких правовых средств, которые обеспечили бы адекватное и достаточное восстановление нарушенных прав в случае чрезмерной длительности судопроизводства и исполнения судебных решений.

В Федеральном законе «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» осознанно не используется гражданско-правовая концепция возмещения вреда, требующая установления вины причинителя вреда в порядке искового производства. Названный Закон делает значительно доступнее возможность защиты права на судопроизводство в разумный срок, не связывая такую возможность с обязательным установлением вины причинителя вреда и несением бремени доказывания размера вреда, причинно-следственной связи и т. п., что характерно для искового производства.

В целях реализации положений вышеназванного Закона внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральным конституционным законом от 30 апреля 2010 г. № 3-ФКЗ и Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ.

ГПК РФ дополнен ст. 6.1, согласно которой судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки.

Разбирательство дел в судах осуществляется в сроки, установленные ГПК РФ. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены указанным Кодексом, но судопроизводство должно осуществляться в разумный срок.

В случае если после принятия искового заявления или заявления к производству дело длительное время не рассматривалось и судебный процесс затягивался, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Заявление об ускорении рассмотрения дела рассматривается председателем суда в пятидневный срок со дня поступления заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное определение, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть указаны действия, которые следует осуществить для ускорения судебного разбирательства.

УПК РФ дополнен ст. 6.1, согласно которой уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены указанным Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

В случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее пяти суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть предприняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.

Согласно ст. 244.1 ГПК РФ лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, учреждением, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу, или право на исполнение судебного постановления в разумный срок, вправе обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом, нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ.

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

Подача заявления в суд о присуждении компенсации находится во взаимосвязи с рядом условий.

1. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано заинтересованным лицом в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по данному делу.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления по делу в случае, если продолжительность рассмотрения дела превысила три года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения дела в порядке, установленном ГПК РФ.

2. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

3. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано заинтересованным лицом в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора суда, вынесенного по данному делу, либо другого принятого дознавателем, следователем, прокурором, руководителем следственного органа, судом решения, определения, постановления, которыми прекращено уголовное судопроизводство. При условии, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено, заявление о присуждении компенсации может быть подано также до окончания производства по уголовному делу в случае, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Суд обязан принять к производству заявление о присуждении компенсации, поданное с соблюдением требований к его форме и содержанию.

Согласно ст. 244.3 ГПК РФ в заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок должны быть указаны:

- 1) наименование суда, в который подается заявление;
- 2) наименование лица, подающего заявление, с указанием его процессуального положения, места нахождения или места жительства, наименования ответчика и других лиц, участвующих в деле, их место нахождения или место жительства;
- 3) сведения о судебных постановлениях, принятых по делу, наименования судов, рассматривавших дело, предмет спора или ставшие основанием для возбуждения уголовного дела обстоятельства, сведения об актах и о действиях органа, организации или должностного лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебных постановлений;
- 4) общая продолжительность судопроизводства по рассмотренному судом делу, исчисляемая со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по гражданскому делу либо с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования.

вания или вынесения обвинительного приговора, или общая продолжительность производства по исполнению судебного постановления;

5) обстоятельства, известные лицу, подающему заявление, и повлиявшие на длительность судопроизводства по делу или на длительность исполнения судебных постановлений;

6) доводы лица, подающего заявление, с указанием основания для присуждения компенсации и ее размера;

7) последствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок и их значимость для заявителя;

8) реквизиты банковского счета лица, подающего заявление, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию;

9) перечень прилагаемых к заявлению документов.

При подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок уплачивается государственная пошлина в порядке и размерах, которые установлены подп. 15 п. 1 ст. 333.19 НК РФ:

— для физических лиц — 200 руб.;

— для организаций — 4 000 руб.

Вопрос о принятии заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок к производству суда решается судьей единолично в пятидневный срок со дня поступления такого заявления в суд.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не может рассматриваться судьей, если он ранее принимал участие в рассмотрении дела, в связи с которым возникли основания для подачи такого заявления.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок подается в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление, через суд, принявший решение.

Заявление о присуждении компенсации в качестве суда первой инстанции в военных судах рассматривают:

— окружной (флотский) военный суд — по делам, подсудным гарнизонным военным судам;

— Верховный Суд Российской Федерации — по делам, подсудным окружным (флотским) военным судам.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в соответствии с ч. 7 ст. 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» до поступления уголовного дела в суд подается в окружной (флотский) военный суд по месту проведения предварительного расследования.

Суд, принявший решение, обязан направить заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок вместе с делом в соответствующий суд в трехдневный срок со дня поступления заявления в суд.

Суд выносит определение о принятии заявления о присуждении компенсации к производству, в котором указываются время и место проведения судебного заседания по рассмотрению заявления.

Копии определения о принятии заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок направляются заявителю, в орган или должностному лицу, на которые возложена обязанность по исполнению судебного постановления, а также другим заинтересованным лицам.

Если заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок подано с нарушением требований, установленных ст. 244.3 ГПК РФ, или не уплачена государственная пошлина, суд выносит определение об оставлении заявления без движения.

В определении суд указывает основание для оставления заявления о присуждении компенсации без движения и разумный срок, в течение которого должны быть устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

Копия определения об оставлении заявления о присуждении компенсации без движения направляется лицу, подавшему заявление, не позднее следующего дня после дня вынесения определения.

В случае если обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления о присуждении компенсации без движения, будут устранены в срок, установленный определением суда, заявление считается поданным в день его первоначального представления в суд. В других случаях заявление считается неподанным и возвращается с документами в порядке, установленном ст. 244.6 ГПК РФ.

Согласно ст. 244.6 ГПК РФ суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установлено, что:

1) заявление подано лицом, не имеющим права на его подачу;

2) заявление подано с нарушением порядка и сроков, которые установлены ч. 2 ст. 244.1 и ст. 244.2 ГПК РФ. При этом, ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи заявления не поступало или в восстановлении пропущенного срока его подачи было отказано;

3) до вынесения определения о принятии заявления к производству суда от лица, подавшего такое заявление, поступило ходатайство о его возвращении;

4) не устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения, в срок, установленный определением суда;

5) срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного постановления с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

О возвращении заявления о присуждении компенсации суд выносит определение.

Копия определения суда о возвращении заявления о присуждении компенсации направляется лицу, подавшему его, вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами не позднее следующего дня после дня вынесения определения суда или по истечении срока, установленного судом для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения.

Возвращение заявления о присуждении компенсации не является препятствием для повторного обращения с таким заявлением в суд в общем

порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения.

В соответствии со ст. 244.7 ГПК РФ заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок рассматривается судом в двухмесячный срок со дня поступления заявления вместе с делом в суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие судебного постановления.

Особенности рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок

Суд рассматривает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок единолично в судебном заседании по общим правилам искового производства, предусмотренным ГПК РФ, с особенностями, установленными гл. 22.1 данного Кодекса, и в соответствии с Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Заявитель, орган, организация или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, и другие заинтересованные лица извещаются о месте и времени судебного заседания.

При подготовке дела к судебному разбирательству судья определяет круг заинтересованных лиц, в том числе орган, организацию или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, и устанавливает срок для представления такими лицами объяснений, возражений и (или) доводов относительно заявления о присуждении компенсации. Лица, привлеченные к участию в деле, обязаны представить объяснения, возражения и (или) доводы относительно заявления в срок, установленный судом. Непредставление или несвоевременное представление объяснений, возражений и (или) доводов является основанием для наложения судебного штрафа в порядке и в размере, которые установлены гл. 8 ГПК РФ.

Заявитель не должен доказывать вину государственного органа и наличие морального вреда. Если заявитель представит доказательства того, что его собственное поведение не является источником волокиты, на него не должно налагаться обязательство доказывать вину соответствующего органа. Государство несет объективную ответственность за недостатки своей судебной / исполнительной системы независимо от вины соответствующего государственного органа (Постановление «Бурдов против России» (№ 2), пп. 110—111).

Заявитель также не должен доказывать наличие морального вреда, поскольку последний в принципе представляет собой непосредственное следствие самого нарушения. Европейский Суд по правам человека исходит из презумпции, что нарушения, связанные с чрезмерной длительностью судебного производства, автоматически влекут за собой моральный вред (постановления «Скордино против Италии» (№ 1), пп. 203—204; «Вассерман против России» (№ 2) по жалобе № 21071/05, Постановление от 10 апреля 2008 г., п. 50). Эта презумпция является особенно сильной в случае чрезмерной просрочки исполнения государством решения, вынесенного против него (Постановление «Бурдов против России» (№ 2), п. 100). Таким обра-

зом, бремя доказывания того, что нарушение не повлекло за собой никакого морального вреда, лежит на государстве. В случае если суд в исключительном порядке откажет в присуждении морального вреда, несмотря на установленное нарушение, он должен соответствующим образом мотивировать свое решение (см., например, Постановление «Скордино против Италии» (№ 1), п. 204).

При рассмотрении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок, исходя из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по делу судебных постановлений, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств:

- 1) правовая и фактическая сложность дела;
- 2) поведение заявителя и других участников гражданского процесса;
- 3) достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела;
- 4) достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного постановления действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления;
- 5) общая продолжительность судебного разбирательства по делу и неисполнения судебного постановления.

В соответствии со ст. 6.1 ГПК РФ обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в том числе с заменой судьи, а также рассмотрение дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу.

Вышеуказанные правила определения разумного срока судопроизводства по делу применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов.

При рассмотрении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права заявителя на уголовное судопроизводство в разумный срок, исходя из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по уголовному делу судебных актов, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств:

- 1) правовая и фактическая сложность дела;
- 2) поведение заявителя и других участников уголовного процесса;
- 3) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела;
- 4) общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 6.1 УПК РФ обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

По результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок суд принимает решение, которое должно соответствовать установленным гл. 16 ГПК РФ требованиям и содержать:

1) сведения о судебных постановлениях, принятых по делу, предмет спора, наименования судов, рассматривавших дело;

2) сведения об общей продолжительности судопроизводства по делу или общей продолжительности исполнения судебного постановления;

3) указание на присуждение компенсации и ее размера или отказ в присуждении компенсации;

4) наименование органа, организации или должностного лица, на которые в соответствии с федеральным законом возложено исполнение судебных актов о присуждении компенсации;

5) реквизиты банковского счета заявителя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию;

6) указание на распределение судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением заявления.

Копии решения суда в пятидневный срок со дня принятия направляются заявителю, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, а также другим заинтересованным лицам.

Согласно п. 5 ст. 4 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» судебное решение, принятое судом по результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, может быть обжаловано в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем, быстрота судопроизводства о компенсации является ключевым элементом при определении эффективности средства правовой защиты. В противном случае Европейский Суд по правам человека сочтет данное средство правовой защиты неэффективным и освободит заявителей от необходимости его исчерпывать перед подачей индивидуальной жалобы в Страсбург (Постановление «Паулино Томас против Португалии», по жалобе № 58698/00, решения о неприемлемости от 27 марта и 22 мая 2003 г.). Каждое государство должно само определить на основании принципов организации судебной системы, какая процедура наиболее удовлетворит обязательному требованию эффективности (Постановление «Скордино против Италии» (№ 1), п. 200). При этом, возможность обжаловать судебное решение суда первой инстанции в кассацию и надзор, по мнению Европейского Суда по правам человека, скорее всего, приведет к чрезмерному затягиванию процедуры о компенсации (Постановление «Вассерман против России» (№ 2), п. 55. В этом случае процедура длилась два с половиной года, что явилось неприемлемым с точки зрения Европейского Суда).

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается судом в денежной форме.

Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Размер компенсации, присуждаемой судом, является ключевым элементом при определении эффективности средства правовой защиты. Европейский Суд, например, выразил критику практики итальянских и польских судов в связи с тем, что компенсация, присуждаемая за чрезмерную дли-

тельность процедуры, была значительно ниже, чем суммы, присуждаемые Европейским Судом в подобного рода делах. Российские суды также критиковались в этом отношении (Постановление «Гайворонский против России» по жалобе № 13519/02, Постановление от 25 марта 2008 г., п. 39; Постановление «Бурдов против России» (№ 2), п. 115).

Решение суда о присуждении компенсации или об отказе в ее присуждении подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 242.1 БК РФ исполнительный документ, выданный на основании судебного акта о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, направляется на исполнение судом независимо от просьбы взыскателя. К такому исполнительному документу должна быть приложена надлежащим образом заверенная копия судебного акта, на основании которого он выдан.

Исполнение судебных решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок осуществляется за счет средств федерального бюджета, а за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок — за счет средств того бюджета, на средства которого предусмотрено обращение взыскания в соответствии с таким судебным актом.

Исполнение судебных решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок возлагается на Министерство финансов Российской Федерации, а о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок — на финансовый орган соответствующего уровня в зависимости от уровня бюджета, на средства которого обращено взыскание таким судебным актом.

Компенсация должна быть выплачена быстро и в среднем не позднее шести месяцев с момента вступления в силу решения о компенсации (Постановление «Скордино против Италии» (№ 1), п. 195 in fine; Постановление «Бурдов против России» (№ 2), п. 99).

При рассмотрении судебной практики по применению Закона Пинто Европейский Суд сделал особый акцент на том, что для того, чтобы быть эффективным, компенсационное средство правовой защиты должно сопровождаться соответствующими бюджетными мерами, которые обеспечивали бы действенную и своевременную выплату присуждаемой компенсации (Постановление «Скордино против Италии» (№ 1), п. 209).

Глава 4. Военная служба и практика Европейского Суда по правам человека

Военная служба предполагает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие являются носителями публичной власти. В связи с этим правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими своих служебных обязанностей, являются публично-правовыми. Согласно правовым позициям, высказанным Европейским Судом по правам человека, споры, связанные с прохождением военной службы, не являются спорами о гражданских правах, в том числе при наличии требований материального характера.

Жалобы военнослужащих в рамках сферы применения п. 1 ст. 6 Конвенции в ЕСПЧ длительного время не рассматривались по указанной причине. В п. 66 Постановления Большой палаты от 8 декабря 1999 г. по делу «Пеллегрин против Франции» (Pellegrin v. France, жалоба № 28541/95, ECHR 1999-VIII) Европейский Суд по правам человека установил, что «...единственной категорией споров, которые могут быть исключены из сферы применения пункта 1 статьи 6 Конвенции, являются споры, которые инициируются государственными служащими, чьи обязанности олицетворяют специфическую деятельность государственной службы, поскольку последние действуют в качестве доверенного лица органа государственной власти, ответственного за защиту общих интересов государства или иных органов государственной власти. Очевидный пример такой деятельности дают вооруженные силы и полиция.

В п. 67 указанного Постановления было подчеркнуто, что «к любым спорам между административными органами и сотрудниками, занимающими должности, связанные с участием в осуществлении полномочий, установленных публичным правом, не может быть применена статья 6, пункт 1, Конвенции, поскольку Суд устанавливает функциональный критерий...».

На практике Европейский Суд по правам человека указал, что в каждом деле будет выяснять, влечет ли должность заявителя — в свете характера связанных с ней функций и обязанностей — прямое или косвенное участие в осуществлении полномочий, предоставленных публичным правом, и обязанностей, предназначенных для защиты общих интересов государства или иных органов государственной власти.

По делу «Пеллегрин против Франции» от 8 декабря 1999 г. Европейский Суд по правам человека постановил, что п. 1 ст. 6 Конвенции неприменим.

Однако все изменилось в 2007 г. после принятия Европейским Судом по правам человека Постановления по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии».

В Постановлении Большой палаты от 19 апреля 2007 г. по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (Vilho Eskelinen and Others v. Finland), жалоба № 63235/00) Европейский Суд пришел к выводу о том, что функциональный критерий, установленный в Постановлении по делу Пеллегрена, не упростил анализ применимости ст. 6 Конвенции к разбирательству, в которых государственный служащий является стороной, и не внес достаточной определенности в эту сферу (§ 55). По этой причине Европейский Суд нашел нужным развить функциональный критерий, установленный в деле Пеллегрена, и принял следующий подход:

«Для того чтобы государство-ответчик могло сослаться на наличие у заявителя статуса государственного служащего в целях исключения при-

менения статьи 6 Конвенции, должны быть достигнуты два условия. Во-первых, государство в своем законодательстве должно прямо исключить доступ к правосудию лиц, занимающих определенные должности, или указанных категорий персонала. Во-вторых, такое исключение должно быть оправдано объективными основаниями государственного интереса. Сам по себе факт принадлежности заявителя к сектору или ведомству, участвующему в осуществлении властных полномочий на основании публичного закона, не имеет решающего значения. Для того чтобы исключение было оправданным, государству недостаточно установить, что указанный государственный служащий участвует в осуществлении публичных полномочий, или что существует, как указано в Постановлении по делу Пеллегрена, «особая связь доверия и лояльности» между государственным служащим и государством как работодателем. Государство также должно доказать, что предмет спора относился к осуществлению государственной власти или затрагивал указанную особую связь. Таким образом, в принципе не может быть оправдания для исключений из сферы гарантий статьи 6 Конвенции обычных трудовых споров, в частности, затрагивающих вопросы заработной платы, пособий или аналогичных выплат, на основании особой природы отношений между конкретным государственным служащим и государством. По сути, здесь действует презумпция применимости положений статьи 6 Конвенции. Государство-ответчик обязано доказать, что, во-первых, заявитель, государственный служащий, согласно национальному законодательству не обладает правом обращения в суд, и, во-вторых, нераспространение на него гарантий статьи 6 Конвенции оправданно» (см. Постановление Большой палаты от 19 апреля 2007 г. по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (Vilho Eskelinen and Others v. Finland), жалоба № 63235/00, § 62).

С 2007 г. в ЕСПЧ рассматриваются жалобы военнослужащих, вытекающие из нарушений их прав и свобод в период военной службы.

§ 1. Постановление Большой палаты от 19 апреля 2007 года по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии»

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
БОЛЬШАЯ ПАЛАТА
ДЕЛО «ВИЛЬХО ЭСКЕЛИНЕН (VILHO ESKELINEN)
И ДРУГИЕ ПРОТИВ ФИНЛЯНДИИ»
(Жалоба № 63235/00)
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(Страсбург, 19 апреля 2007 года)
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой (№ 63235/00), поданной 19 октября 2000 г. в Европейский Суд по правам человека против Финляндской Республики восемью гражданами этой страны: старшим констеблем Вильхо Эскелиненом (Vilho Eskelinen), старшим констеблем Арто Хуттуненом (Arto Huttunen), сержантом Маркку Комулайненом (Markku Komulainen), ассистентом отдела Леей Ихатсу (Lea Ihatsu), Тойво Паллоненом (Toivo Pallonen) (полицейским, ушедшим в отставку 1 января 1993 г.) и Пяиви Лаппалайненом (Paivi Lappalainen), Янне Лаппалайненом (Janne Lappalainen) и Юрки Лаппалайненом (Jyrki Lappalainen), наследниками Ханну-Матти Лаппалайнена (Hannu Matti Lappalainen), полицейского, скон-

чавшегося 22 августа 1995 г. (далее — заявители), в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. В Европейском Суде интересы заявителей, двоим из которых была предоставлена правовая помощь, представляли Пааво М. Петаяя (Paavo {M. Petaja}) и Паси Орава (Pasi Orava), адвокаты из города Хаапаярви ({Haapajarvi}). Власти Финляндии в Европейском Суде были представлены Уполномоченным Финляндии при Европейском Суде по правам человека Арто Косоненом (Arto Kosonen), Министерством иностранных дел Финляндии.

3. Заявители жаловались, в частности, на то, что им было отказано в устном слушании по делу, касавшемуся оплаты их труда, а также на чрезмерный срок производства по этому делу.

4. Жалоба была передана на рассмотрение в Четвертую секцию Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). 29 ноября 2005 г. Палата, созданная в рамках данной Секции, в составе сэра Николаса Братца, Председателя Палаты, Дж. Бонелло, М. Пеллонпя, К. Трайя, Л. Гарлицки, Х. Боррего Боррего и Л. Мийович, судей, а также при участии М. О'Бойла, Секретаря Секции Суда, объявила жалобу частично приемлемой для рассмотрения по существу. Палата присоединила вопрос о применимости статьи 6 Конвенции в настоящем деле к рассмотрению дела по существу. 21 марта 2006 г. Палата уступила юрисдикцию по рассмотрению данного дела в пользу Большой палаты; стороны не возражали против этого (статья 30 Конвенции и правило 72 Регламента Суда).

5. В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 27 Конвенции и правилом 24 Регламента Суда был определен состав Большой палаты. Судья Л. Вильдхабер, срок полномочий которого истек после председательствования на слушаниях, продолжил участвовать в рассмотрении дела (пункт 7 статьи 23 Конвенции). Судья Б.М. Цупанчич, который не имел возможности принять участие в заключительном заседании, был заменен запасным судьей Ф. Тюлькенс (пункт 3 правила 24 Регламента Суда).

6. Заявители и власти Финляндии представили письменные меморандумы по существу дела. Стороны в письменной форме ответили на доводы друг друга.

7. 20 сентября 2006 г. во Дворце прав человека в городе Страсбурге состоялось открытое слушание по делу (пункт 3 правила 59 Регламента Суда).

В Европейский Суд явились:

а) от властей Финляндии:

А. Косонен, Министерство иностранных дел Финляндии, Уполномоченный Финляндии при Европейском Суде по правам человека;

А. Маннер (A. Mapper), Министерство юстиции Финляндии,

Т. Эрянке (T. Eranko), Министерство внутренних дел Финляндии, эксперты;

б) от заявителей:

П. Орава, советник.

8. Европейский Суд заслушал обращения А. Косонена и П. Оравы и их ответы на вопросы судей.

Факты

I. Обстоятельства дела

9. Заявители родились в 1955, 1953, 1954, 1956, 1937, 1957, 1983 и 1981 году соответственно и проживают в городе Сонкакоски (Sonkakoski) и городе Сонкаярви ({Sonkajarvi}).

А. Присоединение полицейского участка города Сонкаярви

10. Первые пять заявителей и Ханну-Матти Лаппалайнен работали в полицейском участке города Сонкаярви. В соответствии с коллективным соглашением, заключенным в 1986 г., они имели право на получение надбавки за службу в удаленных районах, которая прибавлялась к их заработной плате в качестве бонуса за работу в удаленной части страны. Размер надбавки рассчитывался исходя из удаленности определенного района. Коллективным соглашением, заключенным 15 марта 1988 г., надбавки за службу в удаленных районах были отменены. Это привело бы к сокращению размера оплаты труда гражданских служащих, местом службы которых был город Сонкаярви. Для предупреждения такого сокращения коллективное соглашение предусматривало ежемесячные индивидуальные надбавки к заработной плате начиная с 1 марта 1988 г.

11. 1 ноября 1990 г. полицейский участок города Сонкаярви в соответствии с решением Министерства внутренних дел Финляндии ({sisasiainministerio}, inrikesministeriet) был присоединен к полицейскому участку города Иисалми (Iisalmi). После этого присоединения место службы заявителей изменилось. Они потеряли также свои индивидуальные надбавки к заработной плате, а ежедневная дорога их на работу предположительно увеличилась почти на 50 км, так как им приходилось ездить из города Сонкаярви в город Иисалми.

12. По утверждению заявителей, в ответ на их просьбу от 17 октября 1990 г. по данному вопросу управление полиции уезда ({laani} poliisijohdo, {lanspolisledningen}) Куопио (Kuopio) пообещало компенсировать их потери.

13. 25 марта 1991 г. Департамент полиции Министерства внутренних дел Финляндии по запросу управления полиции уезда Куопио направил ходатайство о разрешении оплаты ежемесячной индивидуальной надбавки к заработной плате в размере 500—700 финских марок (84—118 евро) на человека каждому сотруднику полиции и другим служащим, место службы которых изменилось с города Сонкаярви на город Иисалми. В ходатайстве содержалась ссылка на якобы аналогичное дело (дело Мянтихарью ({Mantiharju}), в котором Министерство финансов ({valtiovarainministerio}, finansministeriet) Финляндии 29 декабря 1989 г. удовлетворило ходатайство об индивидуальных надбавках к заработной плате. 3 июля 1991 г. Министерство финансов Финляндии ответило, что оно не могло предоставить такое разрешение. Оно не указало причин такого отказа.

14. 1 октября 1992 г. полномочия по принятию решения о надбавках к заработной плате сотрудников местных полицейских органов были переданы административным советам уездов ({laaninhallitus, lansstyrelsen}).

В. Производство в административном совете уезда Куопио

15. 19 марта 1993 г. заявители подали заявление с требованием о компенсации им их потерь. Они сослались на вышеуказанное Решение по делу Мянтихарью. Они также сослались на принцип равенства, закрепленный в статье 5 Конституции, действовавшей в рассматриваемое время (Suomen hallitusmuoto, Regeringsform {for} Finland; Закон № 94/1919).

16. Через четыре года, 19 марта 1997 г., их ходатайство было отклонено административным советом уезда Куопио по следующим основаниям:

«Гражданские служащие бывшего полицейского участка города Сонкаярви... подали ходатайство о компенсации потерь, возникших вследствие объединения полицейских участков, которое было поддержано управлением полиции уезда Куопио, направившим соответствующие документы в Департамент полиции Министерства внутренних дел. Письмом от 25 марта 1991 г. Министерство внутренних дел рекомендовало Министерству

финансов задним числом осуществить оплату за период с 1 ноября 1990 г. индивидуальных надбавок к заработной плате тех гражданских служащих, местом службы которых после объединения полицейских участков стал город Иисалми.

Письмом от 3 июля 1991 г. [Министерство финансов] проинформировало Министерство внутренних дел, что, на его взгляд, оно не может удовлетворить данное ходатайство.

После принятия решения [Министерством финансов] компетенция по рассмотрению вопроса об индивидуальных надбавках к заработной плате была передана административным советам уездов. 28 января 1993 г. на переговорах, проведенных управлением полиции уезда Куопио, на которых от заявителей присутствовал Лаппалайнен, было отмечено, что аналогичные по содержанию переговоры велись также в отношении полицейского участка города Аскола (Askola) в уезде Уусимаа (Uusimaa). В связи с тем, что [Министерство финансов], ранее имевшее соответствующие полномочия, уже вынесло решение по требованиям, касавшимся полицейского участка города Сонкяярви, был сделан вывод, что, исходя из принципа справедливости, решение в уезде Уусимаа будет использовано при вынесении решения в уезде Куопио, если оно будет отличаться от мнения Министерства финансов. Административный совет уезда Уусимаа отклонил ходатайство, и данное решение было оставлено без изменений высшим административным судом Финляндии. Ни в Письме от 19 марта 1993 г., ни в [последующем и] отдельном требовании Паллонена от 17 августа 1994 г. не было представлено никаких новых оснований в поддержку требований, которые уже были рассмотрены [Министерством финансов].

Административный совет уезда Куопио не выяснил никаких позитивных решений относительно компенсации в аналогичных делах об объединении полицейских участков в других районах страны после вынесения вышеуказанного решения [Министерства финансов].

В 1990 г., когда имело место объединение полицейских участков, управление полиции уезда Куопио не имело полномочий давать какие-либо обязательные к исполнению обещания по компенсации расходов. Его позиция была показана путем поддержки им заявления.

Административный совет уезда Куопио во исполнение своих полномочий, основываясь на ранее вынесенных решениях компетентных органов, счел, что указанное решение приобрело определенный эффект *res judicata*. Подчеркивая принципы равенства и справедливости, административный совет уезда Куопио основывался также на преобладающей практике по стране».

17. Тем временем в декабре 1996 г. один из заявителей подал жалобу Канцлеру юстиции (*oikeuskansleri, justitiekanslern*), который в своем Решении от 24 января 1997 г. обратил внимание на то обстоятельство, что заявители все еще не получили никакого ответа на свое заявление.

С. Производство в административном суде уезда Куопио

18. 25 апреля 1997 г. заявители обжаловали Решение административного совета уезда Куопио и попросили провести устное слушание, которое позволило бы, по их мнению, установить обстоятельства дела, в частности тот факт, что управлением полиции уезда Куопио было дано обещание. Административный суд уезда Куопио (*laaninoikeus, lansratten*) получил ответы на апелляционную жалобу от управления полиции уезда Куопио и прокурора уезда Куопио (*laaninasiamies, lansombudet*), которые были переданы заявителям, чтобы они могли представить свои комментарии.

19. В Решении от 8 июня 1998 г. административный суд уезда Куопио постановил:

«Исправление увеличений заработной платы, затрагивающих пенсии, находится вне компетенции административного суда уезда.

Нет необходимости в получении устных показаний от сторон по поводу обещаний управления полиции уезда Куопио и административного совета уезда Куопио касательно объединения полицейских участков либо по поводу возможных путей альтернативного решения дела, чтобы прояснить дело.

В Письме от 25 марта 1991 г. Министерство внутренних дел предложило Министерству финансов присоединить полицейский участок города Соняярви к полицейскому участку города Иисалми начиная с 1 ноября 1990 г. [правильно: Министерство внутренних дел рекомендовало оплату, а не объединение участков], а причиненные изменением места службы неудобства компенсировать путем ежемесячной прибавки к заработной плате в размере 500—700 финских марок задним числом с 1 ноября 1990 г. В Письме от 3 июля 1991 г. Министерство финансов сообщило, что оно не может удовлетворить ходатайство. Были проведены переговоры между Департаментом полиции Министерства внутренних дел и Ассоциацией полиции Финляндии (*Suomen Poliisiliittory*) 3 сентября 1992 г. и между управлением полиции уезда при административном совете уезда Куопио и представителем заявителей 28 января 1993 г.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Указа о государственных коллективных соглашениях в редакции от 18 сентября 1992 г. административный совет уезда компетентен рассматривать вопросы о надбавках к заработной плате в отношении... гражданских служащих местных органов полиции.

Административный совет уезда должен считаться рассмотревшим Заявление... заявителей от 19 марта 1993 г. как ходатайство об исправлении, описанное в статье 84 Закона о государственных гражданских служащих (*State Civil Servants Act*). Ходатайство об исправлении было подано в срок, установленный частью 1 статьи 95 Закона о государственных гражданских служащих, если считать началом срока момент вынесения Министерством финансов Решения 3 июля 1991 г.

В 1990 г. управление полиции уезда при административном совете уезда не имело полномочий давать какие-либо обязательные для исполнения обещания по компенсации. В рассматриваемое время компетенция по рассмотрению данного вопроса принадлежала Министерству финансов, которое в Письме от 3 июля 1991 г. сообщило, что, по его мнению, оно не могло удовлетворить ходатайство. С 1 октября 1992 г. компетенция по рассмотрению вопросов о заработной плате сотрудников местных органов полиции перешла к административному совету уездов.

Административный совет уезда в своем решении, обжалованном впоследствии, основывался на решении ранее компетентного органа и на том факте, что после 3 июля 1991 г. сотрудникам полицейских участков в других делах об объединении участков ни разу не была присуждена компенсация. Поэтому данное решение основано на преобладающей в рассматриваемое время по всей стране практике. Указанное решение не может быть признано неразумным при данных обстоятельствах. Ходатайство об исправлении подлежит отклонению».

Д. Производство в высшем административном суде Финляндии

20. 7 июля 1998 г. заявители подали жалобу в следующую инстанцию, ходатайствуя о проведении устного слушания и подчеркивая, что в похожей ситуации аналогичные надбавки к заработной плате были предоставлены служащим других полицейских участков. Они ссылались в качестве примера на Решение административного совета уезда Похьонис-Карьяла

(Pohjois-Karjala) от 10 января 1997 г., в соответствии с которым полицейскому была предоставлена индивидуальная надбавка к заработной плате начиная с 1 декабря 1996 г., когда полицейский участок города Валtimo (Valtimo) был присоединен к полицейскому участку города Нурмеса (Nurmes).

21. 27 апреля 2000 г. высший административный суд Финляндии (korkein hallinto-oikeus, {hogsta forvaltningsdomstolen}), получив доводы управления полиции уезда Куопио и прокурора уезда Куопио и направив их заявителям для представления ими комментариев, оставил без изменения решение нижестоящего суда по следующим основаниям:

«Высший административный суд Финляндии рассмотрел настоящее дело.

Обещания, данные управлением полиции уезда при административном совете уезда Куопио по поводу компенсации расходов, возникших вследствие объединения полицейских участков, не имели правового значения для дела. Таким образом, проведение устного слушания представляется явно излишним. Соответственно высший административный суд Финляндии, принимая во внимание часть 1 статьи 38 Закона об административном судопроизводстве (Administrative Judicial Procedure Act), отклонил ходатайство [заявителей] о проведении устных слушаний.

В своем Письме от 19 марта 1993 г. [заявители] просили предоставить им компенсацию в виде индивидуальных надбавок к заработной плате в размере расходов, возникших вследствие присоединения их полицейского участка к другому. 1 октября 1992 г. компетенция по рассмотрению вопросов оплаты труда служащих местных органов полиции перешла к административному совету уезда на основании пункта 2 статьи 9 Указа о государственных коллективных соглашениях в редакции от 18 сентября 1992 г.

[Заявители] не имели законодательно установленного права на индивидуальную надбавку к заработной плате. Административный совет уезда Куопио не превысил свои пределы усмотрения. Решение административного совета уезда Куопио не нарушает законодательство. Соответственно высший административный суд Финляндии, принимая во внимание часть 1 статьи 7 Закона об административном судопроизводстве, признал, что не имелось оснований для изменения резолютивной части Решения административного совета уезда Куопио, которое, таким образом, остается окончательным».

II. Применимое национальное законодательство и правоприменительная практика

A. Индивидуальные надбавки к заработной плате

22. Исполнительное распоряжение от 26 апреля 1988 г. по применению коллективного соглашения при оплате гражданским служащим надбавок за работу в холодных (северных) районах предусматривало:

«Гражданский служащий, работающий (до 29 февраля 1988 г.) в муниципальном образовании, на которое не распространяется новое коллективное соглашение, имеет право на индивидуальную надбавку к заработной плате... в течение всего срока работы в таком муниципальном образовании, дающем право на такую надбавку. Если гражданский служащий, имеющий право на индивидуальную надбавку к заработной плате, получает указание на выполнение, временно или в качестве замены, обязанностей другого гражданского служащего либо если место работы этого гражданского служащего перемещается в муниципальное образование, в котором ранее действовавшие надбавки за работу в удаленных районах не выплачиваются, этот гражданский служащий не вправе получать индивидуальную надбавку к

заработной плате в течение всего срока исполнения им обязанностей другого лица, поскольку для получения надбавки к заработной плате гражданский служащий должен исполнять свои обязанности в муниципальном образовании, дающем право на такую надбавку».

По утверждению заявителей, данное распоряжение не имело отношения к настоящему делу, так как оно предположительно касалось лишь временных переводов на другую работу, в то время как смена места службы заявителей имела постоянный характер.

23. В своем Ходатайстве от 25 марта 1991 г. Департамент полиции Министерства внутренних дел Финляндии ссылаясь на предположительно аналогичное дело, в котором Министерство финансов Финляндии 29 декабря 1989 г. удовлетворило ходатайство о предоставлении индивидуальных надбавок к заработной плате после присоединения полицейского участка города Пертунмаа (Pertunmaa) к полицейскому участку города Мянтихарью (дело Мянтихарью).

24. 3 июля 1991 г. Министерство финансов Финляндии отклонило ходатайство о компенсации расходов на проезд до места службы, поданное гражданским служащим, место службы которого изменилось после присоединения полицейского участка города Аскола (Askola) к полицейскому участку города Мянтьяля (Mantsala) и города Порвоо (Porvoo). Данное решение было оставлено без изменений административным советом уезда Уусимаа и высшим административным судом Финляндии 7 апреля 1993 г. и 7 декабря 1994 г. соответственно.

25. Решением от 10 января 1997 г. административный совет уезда Похьонс-Карьяла предоставил одному полицейскому надбавку за работу в холодном (северном) районе класса 1 плюс индивидуальную надбавку к заработной плате, компенсирующую разницу между размером надбавки за работу в районе класса 2 (город Валtimo) и районе класса 1 (город Нурмес), возникшую после присоединения полицейского участка города Валtimo к полицейскому участку города Нурмес (дело Нурмес).

B. Устные слушания

26. Часть 1 статьи 38 Закона об административном судопроизводстве ({hallintolainkayttolaki, forvaltningsprocesslagen}; Закон № 586/1996) предусматривает, что устное слушание должно быть проведено, если поступило ходатайство о его проведении от частной стороны. Однако можно обойтись без устного слушания, если ходатайство стороны признано неприемлемым или было сразу же отклонено либо если устное слушание было бы явно излишним с учетом характера и других обстоятельств дела.

27. В пояснительном докладе к законопроекту Правительства (№ 217/1995) о введении в действие Закона об административном судопроизводстве (The explanatory report on the Government Bill (№ 217/1995) for the enactment of the Administrative Judicial Procedure Act) рассмотрены право на устное слушание, предусмотренное статьей 6 Конвенции, и возможность по административным делам обойтись без его проведения, если оно является явно излишним, предусмотренная частью 1 статьи 38 указанного Закона. Отмечается, что устное слушание способствует сфокусированному и безотлагательному рассмотрению дела, но, так как не всегда оно приносит какую-либо добавленную стоимость, следует обеспечить, чтобы гибкость и рентабельность административного процесса не пострадали. Устное слушание следует проводить, если оно необходимо для прояснения вопросов и если его проведение может быть признано целесообразным для рассмотрения дела в целом.

III. Применимое международное право и практика

28. Международное право и практика, на которую ссылался Европейский Суд в деле «Пеллегрен против Франции» (*Pellegrin v. France*) (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда, жалоба № 28541/95, ECHR 1999-VIII), приведена в Постановлении по указанному делу (см. § 37—41).

29. Статья 47 Хартии основополагающих прав Европейского Союза, принятой 7 декабря 2000 г., посвящена праву на эффективное средство правовой защиты и на справедливый судебный процесс и гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, гарантированные правом Союза, нарушены, имеет право на эффективное средство судебной защиты в соответствии с условиями, установленными в этой статье.

Каждый имеет право на справедливое и публичное слушание его дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, предварительно учрежденным на основании закона.

Каждый имеет право на консультацию юриста, на защиту, а также право иметь представителя.

Юридическая помощь должна быть доступна тем, кто испытывает недостаток ресурсов, в том объеме, в каком эта помощь необходима для обеспечения эффективного доступа к правосудию».

30. Пояснения к Хартии основополагающих прав Европейского Союза, изначально подготовленные под руководством президиума Конвента, который разрабатывал Хартию, и в конечном итоге вставленные в Окончательный акт к Договору об учреждении Конституции Европы (*the Final Act of the Treaty establishing a Constitution for Europe*), не имеют такой же юридической силы, что и Хартия. Тем не менее, они являются «важным инструментом толкования, направленным на прояснение положений Хартии»:

Извлечения:

«Пункт 2 [статья 47] соответствует пункту 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, который гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

В праве Союза право на справедливое разбирательство дела не ограничено спорами о гражданских правах и обязанностях. Это одно из следствий того факта, что Союз представляет собой сообщество, основанное на принципе главенства права в том виде, в котором он описан Судом Европейских сообществ в деле 294/83, «Зеленые» против Европейского парламента» (*«Les Verts» v. European Parliament*) (см. Постановление Суда Европейских сообществ от 23 апреля 1986 г., [1988] ECR 1339). Тем не менее, во всех отношениях, иных, нежели их объем, гарантии, предоставленные Европейской конвенцией о правах человека, применяются аналогичным образом к Европейскому Союзу».

Следовательно, статья 47 в контексте права Европейского Союза не сводится к гражданским правам и обязанностям или уголовным делам по смыслу статьи 6 Конвенции. В этом отношении Хартия кодифицировала существо-

вавшую прецедентную практику Суда Европейских сообществ (см. Постановление Суда Европейских сообществ по делу «Маргерит Джонстон против Главного констебля Королевской полиции Ольстера» (*Marguerite Johnston v. Chief Constable of the Royal Ulster Constabulary*), № 222/84, [1986] ECR 1651, на которое содержится ссылка ниже, в § 60).

Право

I. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции

31. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, заявители жаловались на слишком долгий срок разбирательства по их делу, касавшемуся условий работы в качестве гражданских служащих, и на отсутствие устного слушания в национальных судебных органах.

Пункт 1 статьи 6 Конвенции гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок... судом...».

A. Доводы сторон

1. Заявители

32. Заявители не согласились с мнением властей Финляндии о том, что статья 6 Конвенции не применима к некоторым из них как к сотрудникам полиции. Они подчеркнули, что их служба и их заработная плата не были связаны с осуществлением полномочий публично-правового характера. На кону в деле стояло их право на оплату труда. Это право имело частноправовой характер. Размер их заработной платы был предметом договорных отношений, регулируемых коллективным соглашением между работником и работодателем. Заявители подчеркнули, что они не жаловались на тот факт, что их место службы было в приказном порядке изменено с одного города на другой. Также дело не касалось использования публичной власти, найма, карьеры или прекращения трудовых отношений. Спор имел значение также для размера их пенсий.

33. Заявители считали, что производство по делу началось 17 октября 1990 г., когда они подали свое первоначальное заявление. 3 июля 1991 г. Министерство финансов Финляндии вынесло свое Решение. 19 марта 1993 г., спустя почти два года тщетных переговоров с государством, заявители обратились в административный совет уезда Куопио. Производство в Министерстве внутренних дел Финляндии и административном совете уезда имело значение для дела, потому что оно было необходимым условием вынесения Судебного решения по делу. Заявители не могли обратиться в административный суд уезда, не получив сначала решение совета. Производство закончилось 27 апреля 2000 г. Они отвергли довод властей Финляндии о том, что надо было обязательно дождаться исхода дела Аскола, считая, что данное дело нельзя было сравнивать с их делом. В любом случае Решение по тому делу стало окончательным 7 декабря 1994 г. Заявители действовали быстро. Дело касалось их основного средства к существованию.

34. Наконец, заявители утверждали, что слушание должно было быть проведено с целью получения от них устных показаний по конкретным обстоятельствам дела. Руководство обещало им компенсацию. Фактически часть 1 статьи 38 Закона об административном судопроизводстве требовала, чтобы слушание было проведено, так как слушание не было явно излишним.

2. Власти Финляндии

35. Власти Финляндии оспорили применимость статьи 6 Конвенции в настоящем деле на том основании, что обязанности заявителей, за исключением обязанностей ассистента отдела, заключались в непосредственном

участии в осуществлении полномочий публично-правового характера и защите общих интересов государства (в связи с этим они ссылались на упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции», § 66). Предполагали ли обязанности ассистента отдела косвенное участие — менее очевидно. Тем не менее, власти Финляндии ссылались на мотивировку Европейского Суда по делу «Верешова против Словакии» (*{Veresova} v. Slovakia*) (см. Решение Европейского Суда от 1 февраля 2005 г., жалоба № 70497/01), в котором было установлено, что статья 6 Конвенции была неприменима к адвокату, служившему в полиции, и признано, что, «учитывая характер функций и обязанностей, которые выполняет [полиция], работа заявителя могла рассматриваться как прямое участие в осуществлении публичной власти и функций, направленных на защиту общих интересов государства». Права и обязанности сотрудников полиции имели явно «публичный», а не «гражданский» оттенок для целей статьи 6 Конвенции. Предполагаемый факт того, что имущественные интересы заявителей были на кону, был недостаточен для того, чтобы включить производство в сферу действия статьи 6 Конвенции, так как «процесс не становится гражданским просто потому, что в нем затронут экономический вопрос» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пьер-Блош против Франции» (*Pierre-Bloch v. France*) от 21 октября 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997-VI*, p. 2223, § 51), то есть жалоба не соответствовала *ratione materiae* Конвенции.

36. Власти Финляндии оспорили также применимость статьи 6 Конвенции к делу на том основании, что у заявителей отсутствовало законодательно установленное право на рассматриваемые надбавки к заработной плате. У заявителей не было права или полномочия на надбавку к заработной плате, основанную на коллективном соглашении и исполнительном распоряжении, касавшемся надбавок к заработной плате вместо ранее выплачивавшейся надбавки за работу в удаленных районах. Таким образом, жалоба всех заявителей не соответствовала *ratione materiae* Конвенции в данном отношении.

37. Если Европейский Суд решит иначе, в любом случае, по мнению властей Финляндии, пункт 1 статьи 6 Конвенции не был нарушен. Власти Финляндии утверждали, что производство началось 25 апреля 1997 г., когда заявители подали свое заявление в административный совет уезда Куопио, а завершилось 27 апреля 2000 г., когда вынес Решение высший административный суд Финляндии. Дело не было сложным; административный совет уезда Куопио приостанавливал дело отчасти из-за того, что он желал дождаться исхода дела Аскола, чтобы обратиться со служащими из разных полицейских участков одинаковым образом, хотя в отношении заявителей вопрос уже был решен. Тот факт, что административный совет уезда потратил четыре года на рассмотрение ходатайства заявителей, нельзя было принимать во внимание, так как данное производство не являлось судебным разбирательством и поэтому не учитывалось для расчета срока производства по делу. Дело не касалось каких-либо средств к существованию и по этой и любой иной причине не было срочным. Предпринимались попытки решить дело путем переговоров в период с 3 июля 1991 г. по 19 марта 1993 г. Во время переговоров заявители были проинформированы о том, что надбавка к заработной плате могла быть предоставлена только, если бы высший административный суд Финляндии исправил бы решение нижестоящего суда по делу Аскола.

38. Что касается непроведения слушания, власти Финляндии подчеркнули, что административный суд уезда Куопио признал, что обстоятельства,

которые заявители хотели представить на устном слушании, не имели значения для исхода дела, а также что высший административный суд Финляндии признал, что обещания, данные управлением полиции уезда, не имели правового значения; оба суда сочли проведение устного слушания излишним. Заявителям была предоставлена возможность представить дополнительные письменные замечания. Рассматриваемый вопрос имел технический характер и основывался на соответствующих документах. Не было поставлено вопросов факта или права, которые не могли быть надлежащим образом решены на основании материалов дела и письменных доводов сторон. Никакой дополнительной информации не могло быть получено в результате заслушивания лично кого-либо из заявителей.

В. Мнение Европейского Суда

1. Применимость статьи 6 Конвенции

39. Власти Финляндии оспаривали применимость статьи 6 Конвенции по двум основаниям: имелось ли «право» и было ли оно «гражданским» по своей сути.

а) Наличие права

40. Во-первых, Европейский Суд должен установить, существовало ли «право» в настоящем деле. В соответствии с принципами, изложенными в прецедентной практике Европейского Суда (см., *inter alia*, Постановление Европейского Суда по делу «Пудас против Швеции» (*Pudas v. Sweden*) от 27 октября 1987 г., *Series A*, № 125-A, p. 14, § 31), спор относительно «права», о котором хотя бы на доказуемых основаниях можно сказать, что оно признано национальным законодательством, должен быть реальным и серьезным; он может относиться не только к фактическому существованию права, но и к его объему, а также к способу его осуществления; и, наконец, результат процесса должен иметь непосредственно решающее значение для рассматриваемого права.

41. Европейский Суд отметил, что стороны не оспаривали тот факт, что управление полиции уезда обещало заявителям компенсацию. Материалы дела также свидетельствуют о том, что индивидуальные надбавки к заработной плате предоставлялись в ситуациях, которые не являлись абсолютно отличающимися от дела заявителей. И национальные суды не отклоняли требования заявителей как необоснованные. Хотя их требования, действительно, были оставлены без удовлетворения, можно считать, что административные суды рассмотрели их по существу и, сделав это, они разрешили спор касательно их прав. Европейский Суд счел, что на фоне вышесказанного заявители могли утверждать, что они обладают правом на могущих быть доказанными основаниях (см., *inter alia*, Постановление Европейского Суда по делу «Невеш э Сильва против Португалии» (*Neves e Silva v. Portugal*) от 27 апреля 1989 г., *Series A*, № 153-A, p. 14, § 37).

б) Гражданский характер права

42. Во-вторых, Европейский Суд рассмотрел довод властей Финляндии со ссылкой на упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции» о том, что статья 6 Конвенции не применима, так как споры, инициированные государственными служащими, такими как полицейские, относительно условий их службы, не входят в сферу ее действия. Настоящее дело касается разбирательства, в котором определялось, имели ли первые пять заявителей и Ханну-Матти Лаппалайнен, являвшиеся государственными служащими, право на получение надбавки к заработной плате. Чтобы рассмотреть данный вопрос, Европейский Суд должен вспомнить предпосылки и *ratio* дела «Пеллегрен против Франции» и то, как оно применялось на практике в последующих делах.

1. Краткое описание прецедентной практики

43. До вынесения Постановления по делу «Пеллегрен против Франции» Европейский Суд признавал, что споры, относящиеся к найму, карьере и прекращению службы гражданских служащих, по общему правилу находились вне сферы действия пункта 1 статьи 6 Конвенции. Это общее правило исключения было, тем не менее, ограничено и уточнено в ряде постановлений. Например, в деле «Франческо Ломбардо против Италии» (*Francesco Lombardo v. Italy*) (см. Постановление Европейского Суда от 26 ноября 1992 г., Series A, № 249-B, р. 26—27, § 17) и деле «Масса против Италии» (*Massa v. Italy*) (см. Постановление Европейского Суда от 24 августа 1993 г., Series A, № 265-B, р. 20, § 26) Европейский Суд счел, что жалобы заявителей не относились ни к «найму», ни к «карьере» гражданских служащих, а лишь косвенно к «прекращению службы», так как они состояли из требований, касавшихся исключительно имущественных прав, вытекавших из закона, после прекращения службы. При данных обстоятельствах и ввиду того факта, что Италия не использовала «полномочия по своему усмотрению» при исполнении обязательства по выплате пенсий и могла рассматриваться как работодатель, который был стороной трудового договора, регулируемого частным правом, Европейский Суд постановил, что требования заявителей были «гражданскими» по своей сути по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции.

44. Вместе с тем, в деле «Нежел против Франции» (*Neigel v. France*) (см. Постановление Европейского Суда от 17 марта 1997 г., Reports 1997-II, р. 411, § 44) решение, оспоренное заявителем, а именно отказ восстановить ее в постоянной должности на гражданской службе, по мнению Европейского Суда, касалось «ее «найма», ее «карьеры» и прекращения [ее] службы». И требование заявителя о выплате заработной платы, которую она получала бы, если бы была восстановлена на работе, не делало пункт 1 статьи 6 Конвенции применимым, так как присуждение такой компенсации административным судом «напрямую зависело от ранее сделанного вывода о том, что отказ в восстановлении в должности [был] незаконным». Соответственно Европейский Суд решил, что данный спор не касался «гражданского» права по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции.

45. В соответствии с другими постановлениями пункт 1 статьи 6 Конвенции применим, если рассматриваемое требование относилось к «исключительно экономическому» праву, такому как выплата заработной платы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Де Санта против Италии» (*De Santa v. Italy*) от 2 сентября 1997 г., Reports 1997-V, р. 1663, § 18; Постановление Европейского Суда по делу «Лалалорсия против Италии» (*Lalalogrcia v. Italy*) от 2 сентября 1997 г., Reports 1997-V, р. 1677, § 21; и Постановление Европейского Суда по делу «Абенаволи против Италии» (*Abenavoli v. Italy*) от 2 сентября 1997 г., Reports 1997-V, р. 1690, § 16), либо «по существу экономического» права (см. Постановление Европейского Суда по делу «Никодемо против Италии» (*Nicodemo v. Italy*) от 2 сентября 1997 г., Reports 1997-V, р. 1703, § 18) и главным образом не ставило под сомнение «дискреционные полномочия государственных органов» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бенкессиуэ против Франции» (*Benkessiouer v. France*) от 24 августа 1998 г., Reports 1998-V, р. 2287—2288, § 29—30; и Постановление Европейского Суда по делу «Куэз против Франции» (*Couez v. France*) от 24 августа 1998 г., Reports 1998-V, р. 2265, § 25; Постановление Европейского Суда по делу «Ле Кальвез против Франции» (*Le Calvez v. France*) от 29 июля 1998 г., Reports 1998-V, р. 1900—1901, § 58; и Постанов-

ление Европейского Суда по делу «Казенав де ля Рош против Франции» (*Cazenave de la Roche v. France*) от 9 июня 1998 г., Reports 1998-III, р. 1327, § 43).

46. Когда Европейский Суд рассматривал ситуацию в Постановлении по делу «Пеллегрен против Франции» (§ 60), он счел, что вышеуказанная судебная практика содержала некую степень неопределенности для Договаривающихся Государств относительно объема их обязательств по пункту 1 статьи 6 Конвенции в спорах, инициированных работниками публичного сектора по поводу условий их службы. Европейский Суд стремился положить конец этой неопределенности путем автономного толкования термина «гражданская служба», которое сделало бы возможным равное обращение с государственными служащими, осуществляющими равноценные или похожие обязанности в государствах, являющихся Сторонами Конвенции, независимо от внутренней системы занятости и, в частности, от характера правовой связи между должностным лицом и административным органом.

47. С этой целью Европейский Суд ввел функциональный критерий, основанный на характере обязанностей и ответственности работника. Лица, занимающие должности, предполагающие несение обязанностей в общественных интересах либо участие в осуществлении полномочий публично-правового характера, обладали частицей суверенной власти государства. Поэтому государство имело законный интерес, требуя от этих должностных лиц особой связи, основанной на доверии и лояльности. Вместе с тем, что касается других должностей, которые не имели этого аспекта «государственного управления», применительно к ним такого интереса не было (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции», § 65). Поэтому Европейский Суд решил, что из сферы действия пункта 1 статьи 6 Конвенции исключались только те споры, которые были инициированы государственными служащими, обязанности которых служили типичным примером специфической деятельности государственных служащих в целом в той мере, в какой последние действовали в качестве хранителей государственной власти, ответственных за защиту общих интересов государства или иных государственных органов. Явным примером такой деятельности является деятельность вооруженных сил и полиции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции», § 66). Европейский Суд сделал вывод, что никакие споры между административными органами и работниками, занимающими должности, предполагающие участие в осуществлении полномочий публично-правового характера, не влекли применения пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции», § 67).

48. Европейский Суд отметил, что он был категоричен в формулировках в Постановлении по делу «Пеллегрен против Франции»: когда должность принадлежала к указанной категории, все споры любого характера исключались из сферы действия статьи 6 Конвенции. Допускалось лишь одно исключение: все споры, касавшиеся пенсий, подпадали под действие пункта 1 статьи 6 Конвенции, поскольку при выходе в отставку особая связь между работниками и государственными органами разрушалась; работники после этого находятся в ситуации, которая может быть приравнена к ситуации работников согласно частному праву, так как особая связь, основанная на доверии и лояльности, привязывавшая их к государству, исчезла и работник больше не мог обладать частицей суверенной власти государ-

ства (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции», § 67).

49. Важно отметить, что Европейский Суд подчеркнул, что при применении функционального критерия необходимо прибегать к ограничительному толкованию, в соответствии с целями Конвенции, исключений из гарантий, предоставленных пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции», § 64—67). Данное положение имело целью ограничение случаев, когда государственным служащим отказывалось в практической и эффективной защите (как подтверждено в Постановлении Большой палаты Европейского Суда по делу «Фридендер против Франции» (Frydlender v. France), жалоба № 30979/96, § 40, ECHR 2000-VII).

2. Имеется ли необходимость в развитии прецедентной практики

50. Постановление по делу «Пеллегрен против Франции», которое является наиболее свежим из значительных звеньев в цепи развития прецедентной практики, имело целью представить рабочую концепцию, на основании которой должно было устанавливаться в прецедентном порядке, предполагала ли должность заявителя, в свете характера присущих ей обязанностей и ответственности, прямое или косвенное участие в осуществлении полномочий публично-правового характера, направленных на защиту общественных интересов государства и других государственных органов. Затем должно быть установлено, действительно ли заявитель в рамках одной из этих категорий должностей осуществлял функции, которые могли быть охарактеризованы как осуществление государственной власти, то есть являлось ли положение заявителя в иерархии государственных служащих достаточно важным или высоким, чтобы можно было говорить об участии в обладании государственной властью.

51. Однако настоящее дело демонстрирует, что применение функционального критерия само может привести к аномальным результатам. В рассматриваемое время заявителя были наняты Министерством внутренних дел Финляндии. Пятеро из них работали полицейскими, что является типичным примером специфической деятельности государственных служащих в целом, как определено выше. Это влекло за собой их прямое участие в осуществлении полномочий публично-правового характера и исполнении обязанностей, направленных на защиту общих интересов государства. Функции заявителя, работавшей ассистентом офиса, имели чисто административный характер, без каких-либо полномочий по принятию решений или иного прямого или косвенного осуществления государственной власти. Ее функции, таким образом, не отличались от функций любого другого ассистента офиса в частном или государственном секторе. Как отмечено выше, в Постановлении Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции» прямо упоминалась полиция в качестве явного примера деятельности, относящейся к осуществлению государственной власти, что привело к исключению из сферы действия статьи 6 Конвенции целой категории лиц. При строгом применении подхода, принятого в деле «Пеллегрен против Франции», окажется, что заявитель, работавшая ассистентом офиса, в настоящем деле будет пользоваться гарантиями, предоставляемыми пунктом 1 статьи 6 Конвенции, в то время как заявители, работавшие полицейскими, несомненно, такими гарантиями не пользовались бы. Причем на этот вывод не повлиял бы даже тот факт, что спор был один и тот же для всех заявителей.

52. Далее, изучение дел, рассмотренных после вынесения Постановления по делу «Пеллегрен против Франции», показало, что установление характера и статуса функций заявителя является непростой задачей и категорию

государственной службы, к которой принадлежит заявитель, не всегда можно четко выделить на основании его фактической роли. В некоторых случаях было не очевидно, до какой степени должно быть включено лицо в конкретный сектор государственной службы, чтобы можно было его исключить из сферы применения статьи 6 Конвенции без учета характера ответственности данного лица.

Например, в деле «Кепка против Польши» (*{Kerka} v. Poland*) (см. Решение Европейского Суда, жалобы № 31439/96 и 35123/97, ECHR 2000-IX) Европейский Суд признал, что, хотя заявитель, который был негоден для выполнения обязанностей пожарного, работал в течение всей своей карьеры в национальной противопожарной службе преподавателем, его обязанности, включавшие исследование информации, связанной с государственной тайной, и доступ к ней, должны были рассматриваться как попадающие в сферу национальной обороны, в которой государство осуществляло суверенную власть, и повлекшие, по крайней мере косвенно, участие в осуществлении обязанностей, направленных на защиту общественных интересов государства (см., а contrario, упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Фридендер против Франции», § 39). Соответственно статья 6 Конвенции была неприменима. Далее для примера, в деле «Канаев против Российской Федерации» (*Kanayev v. Russia*) (см. Постановление Европейского Суда от 27 июля 2006 г., жалоба № 43726/02, § 18), в котором заявитель был действующим офицером Военно-Морского Флота Российской Федерации в должности капитана третьего ранга и, таким образом, в этом качестве «обладал частицей суверенной власти государства», пункт 1 статьи 6 Конвенции был признан неприменимым, несмотря даже на то, что спор относился к неисполнению принятого в его пользу Судебного решения, которое касалось командировочных расходов. В указанном выше деле «Верешова против Словакии» из сферы действия пункта 1 статьи 6 Конвенции был исключен адвокат, работавший на полицию, на основании характера функций и ответственности полицейской службы в целом, без какого-либо очевидного учета ее индивидуальной роли в организации.

53. Кроме того, особенно поражает тот факт, что взятый буквально «функциональный подход» требует исключения применения статьи 6 Конвенции к спорам, в которых положение заявителя как государственного служащего не отличается от положения любой другой стороны в гражданском процессе или, иными словами, в которых спор между работником и работодателем отдельно не отмечен «особой связью, основанной на доверии и лояльности».

54. Тем не менее, то, что решающее значение имело положение заявителя, а не характер спора, было подтверждено в деле «Мартини против Франции» (*Martini v. France*) (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда от 12 апреля 2006 г., жалоба № 58675/00, § 30), в котором Большая палата, как и Палата (см. Решение Европейского Суда о приемлемости от 13 января 2004 г.), признала, что пункт 1 статьи 6 Конвенции был применим, но по иным основаниям. Европейский Суд учел тот факт, что заявитель был гражданским служащим, который работал бухгалтером в школе и не участвовал в осуществлении государственных полномочий, в то время как Палата приняла во внимание главным образом характер спора между заявителем и государством, а именно его обязанность вернуть неправомерные платежи, сделав вывод, что обязательства заявителя были «гражданскими» по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции, а в данном деле доминировали, прежде всего, вопросы частного права.

55. Европейский Суд мог только сделать вывод, что функциональный критерий при его применении на практике не упростил анализ вопроса о применимости статьи 6 Конвенции к судебному разбирательству, стороной которого является гражданский служащий, и не привнес дополнительной степени определенности по этому вопросу, как предполагалось (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Перес против Франции» (*Perez v. France*), жалоба № 47287/99, § 55, ECHR 2004-I).

56. На этом фоне и по этим основаниям Европейский Суд счел, что функциональный критерий, принятый в деле «Пеллегрен против Франции», необходимо совершенствовать дальше. Хотя в интересах правовой ясности, предсказуемости и равенства всех перед законом Европейский Суд не должен отклоняться без веских оснований от прецедентов, установленных в ранее рассмотренных делах, если Европейский Суд не поддержит динамичный и развивающийся подход, он может помешать реформированию или совершенствованию (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*), жалобы № 46827/99 и 46951/99, § 121, ECHR 2005-I).

57. Постановление по делу «Пеллегрен против Франции» должно рассматриваться на фоне ранее принятой практики Европейского Суда как представляющее собой первый шаг на пути отхода от ранее действовавшего принципа неприменимости статьи 6 Конвенции к гражданской службе к принципу частичной применимости. Оно отражало основное исходное условие, согласно которому некоторые гражданские служащие вследствие своих функций связаны со своим работодателем особой связью, основанной на доверии и лояльности. Однако из рассмотренных с тех пор дел очевидно следует, что в очень многих Договаривающихся Государствах доступ к суду предоставляется гражданским служащим, что позволяет им подавать требования о заработной плате и пособиях, даже об увольнении или найме, на равных основаниях с работниками частного сектора. При данных обстоятельствах национальная система не предполагает конфликта между важными интересами государства и правом частного лица на защиту. Действительно, хотя ни Конвенция, ни Протоколы к ней не гарантируют права на прием на гражданскую службу, из этого не следует, что в других отношениях гражданские служащие находятся вне сферы применения Конвенции (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства» (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*) от 28 мая 1985 г., Series A, № 94, р. 31—32, § 60; и Постановление Европейского Суда по делу «Глазенапп против Германии» (*Glasenapp v. Germany*) от 28 августа 1986 г., Series A, № 104, р. 26, § 49).

58. Кроме того, статьи 1 и 14 Конвенции предусматривают, что «каждый, находящийся под юрисдикцией» Договаривающихся Государств, должен пользоваться правами и свободами, определенными в разделе I Конвенции, «без какой бы то ни было дискриминации по какому-либо признаку» (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Энгель и другие против Нидерландов» (*Engel and Others v. the Netherlands*) от 8 июня 1976 г., Series A, № 22, р. 23, § 54). Как общее правило, гарантии, предусмотренные Конвенцией, распространяются на гражданских служащих (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Шмидт и Дальстрем против Швеции» (*Schmidt and Dahlstrom v. Sweden*) от 6 февраля 1976 г., Series A, № 21, р. 15, § 33; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Энгель и другие против Нидерландов», р. 23,

§ 54; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Глазенапп против Германии», р. 26, § 49; и Постановление Европейского Суда по делу «Ахмед и другие против Соединенного Королевства» (*Ahmed and Others v. the United Kingdom*) от 2 сентября 1998 г., Reports 1998-VI, р. 2378, § 56).

59. При принятии ограничительного толкования функционального критерия, рекомендованного в самом Постановлении по делу «Пеллегрен против Франции», должны иметься веские причины для исключения какой-либо категории заявителей из сферы действия пункта 1 статьи 6 Конвенции. В настоящем деле, в котором заявителями — полицейские и административный ассистент, одинаково имели в соответствии с национальным законодательством право на рассмотрение их требований о надбавках судом, не было выдвинуто ни одного основания, относящегося к эффективному функционированию государственного аппарата или к любой иной государственной необходимости, которое требовало бы исключения конвенционной защиты от несправедливого и длительного разбирательства.

60. Рассмотрев европейское право в общем, которое представляет собой полезное руководство (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» (*Christine Goodwin v. the United Kingdom*), жалоба № 28957/95, § 43—45, 92 и 100, ECHR 2002-VI; Постановление Европейского Суда по делу «Пости и Рахко против Финляндии» (*Posti and Rahko v. Finland*), жалоба № 27824/95, § 54, ECHR 2002-VII; и Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Мефтах и другие против Франции» (*Meftah and Others v. France*), жалобы № 32911/96, 35237/97 и 34595/97, § 45, ECHR 2002-VII), Европейский Суд отметил, что Постановление по делу «Пеллегрен против Франции» могло быть применено к категориям деятельности и должностям, перечисленным Европейской комиссией и Судом Европейского сообщества, в связи с исключением в норме о свободе передвижения (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции», § 66). Однако Европейский Суд должен отметить, что сам Люксембургский суд (Суд Европейских сообществ) применяет более широкий подход в пользу судебного контроля, что демонстрирует его ключевое Постановление по делу «Маргерит Джонстон против Главного констебля Королевской полиции Ольстера» (*Case 222/84, [1986] ECR 1651, § 18*), инициированному женщиной-полицейским на основании Директивы о недискриминации. Люксембургский суд признал:

«Требование о судебном контроле, предусмотренное [статьей 6 Директивы Совета Европейского Союза № 76/207], отражает общий принцип законодательства, который лежит в основе конституционных традиций, общих для государств-членов. Этот принцип закреплен также в статьях 6 и 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Как признали Европейский парламент, Совет Европейского сообщества и Европейская комиссия в совместной Декларации от 5 апреля 1977 г. ...а также как признавал суд в своих решениях, принципы, на которых основана эта Конвенция, должны учитываться в праве Сообщества».

Эта и другая судебная практика в областях, связанных с правом Сообщества, указывают, что сфера применения судебного контроля в Европейском Союзе широка. Если частное лицо может полагаться на материальное право, гарантированное ему правом Сообщества, его статус обладателя государственной власти не делает требования судебного контроля неприменимыми. Кроме того, широкий объем эффективного судебного контроля

подчеркивался в ссылке Люксембургского суда на статьи 6 и 13 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Суда Европейских сообществ по делу «Маргерит Джонстон против Главного констебля Королевской полиции Ольстера» и Постановление Суда Европейских сообществ по делу «Панайотова и другие против Министра иностранных дел и интеграции» (Panayotova and Others v Minister voor Vreemdelingenzaken en Integratie), № C-327/02, [2004], ECR I-00000, § 27), а также в Хартии основополагающих прав (см. выше, § 29—30).

61. Европейский Суд признал интерес государства в контроле за доступом к суду, когда речь идет об определенных категориях персонала. Однако не Европейскому Суду, а, прежде всего, Договаривающимся Государствам, в частности компетентным национальным законодательным органам, следует специально определять те области государственной службы, связанные с осуществлением дискреционных полномочий, важных для государственно-го суверенитета, в которых интересы частного лица уходят на второй план. Европейский Суд исполняет свои надзорные функции с учетом принципа субсидиарности (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Z. и другие против Соединенного Королевства» (Z. and Others v. the United Kingdom), жалоба № 29392/95, § 103, ECHR 2001-V). Если в национальной системе запрещен доступ к суду, Европейский Суд проверит, действительно ли спор оправдывает применение исключения к гарантиям, предусмотренным статьей 6 Конвенции. Если же нет, то не возникает никаких вопросов, и пункт 1 статьи 6 Конвенции будет применен.

Однако следует подчеркнуть, что данная ситуация отличается от других дел, которые на основании сделанных требований рассматриваются как лежащие вне гражданской и уголовной сфер пункта 1 статьи 6 Конвенции (см., *inter alia*, по оценке налога Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Ферраццини против Италии» (Ferrazzini v. Italy), жалоба № 44759/98, ECHR 2001-VII; по вопросам убежища, гражданства и места жительства в стране Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Маауия против Франции» (Maouiа v. France), жалоба № 39652/98, ECHR 2000-X; и по вопросу рассмотрения касающихся выборов споров в отношении членов Парламента упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Пьер-Блош против Франции»). Поэтому мотивировка в данном деле ограничена положением гражданских служащих.

62. Таким образом, чтобы государство-ответчик могло сослаться в Европейском Суде на статус заявителя как гражданского служащего для исключения защиты, предоставляемой статьей 6 Конвенции, следует выполнить два условия. Во-первых, государство в своем национальном законодательстве должно прямо исключить доступ к суду для рассматриваемых должностей или категорий персонала. Во-вторых, такое исключение доступа должно быть оправдано объективными причинами в интересах государства. Просто тот факт, что заявитель работает в секторе или департаменте, который участвует в осуществлении полномочий публично-правового характера, сам по себе не имеет решающего значения. Чтобы исключение доступа могло считаться оправданным, государству не достаточно установить, что конкретный гражданский служащий участвует в осуществлении государственной власти либо что существует, пользуясь терминологией Европейского Суда из Постановления по делу «Пеллегрен против Франции», «особая связь, основанная на доверии и лояльности», между гражданским служащим и государством в качестве работодателя. Также государству надлежит доказать, что предмет рассматриваемого спора относится к осуществлению государственной власти либо что в споре поставлена под сомнение особая связь. Таким образом, в принципе не может быть оправда-

ния для исключения из поля применения гарантий, предусмотренных статьей 6 Конвенции, обычных трудовых споров, в том числе касающихся заработной платы, надбавок или подобных правомочий, на основании особого характера связи между конкретным гражданским служащим и определенным государством. На практике это ведет к «презумпции о применимости» статьи 6 Конвенции. Государство-ответчик должно продемонстрировать, во-первых, что заявитель — гражданский служащий не имеет права доступа к суду в соответствии с национальным законодательством и, во-вторых, что исключение прав, предоставленных статьей 6 Конвенции, в отношении гражданского служащего оправданно.

63. В настоящем деле установлено, что все заявители имели доступ к суду в соответствии с национальным законодательством. Соответственно пункт 1 статьи 6 Конвенции применим.

64. Европейский Суд должен отметить, что его вывод о применимости статьи 6 Конвенции не умаляет вопроса о том, каким образом различные гарантии, предусмотренные этой статьей (например, объем контроля, требуемый от национальных судов; см. Постановление Европейского Суда по делу «Цумтобель против Австрии» (Zumtobel v. Austria) от 21 сентября 1993 г., Series A, № 268-A, p. 14, § 32), должны применяться в спорах, касающихся гражданских служащих. В настоящем деле Европейскому Суду следовало рассмотреть только две такие гарантии, касающиеся срока разбирательства и устного слушания.

2. Соблюдение статьи 6 Конвенции

а) Срок разбирательства

65. Европейский Суд напомнил, что в гражданских спорах разумный срок может начать течь при некоторых обстоятельствах даже до того, как будет вынесено определение о начале производства судом, в который передал спор истец (см. Постановление Европейского Суда по делу «Голдер против Соединенного Королевства» (Golder v. the United Kingdom) от 21 февраля 1975 г., Series A, № 18, p. 15, § 32). Такая ситуация сложилась в деле заявителей, так как они не могли обратиться в административный суд уезда до получения решения по их ходатайству об исправлении (см. выше, § 19), которое могло быть обжаловано (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Кениг против Германии» (Konig v. Germany) от 28 июня 1978 г., Series A, № 27, p. 33, § 98; Постановление Европейского Суда по делу «Янссен против Германии» (Janssen v. Germany) от 20 декабря 2001 г., жалоба № 23959/94, § 40; и Постановление Европейского Суда по делу «Хеллборг против Швеции» (Hellborg v. Sweden) от 28 февраля 2006 г., жалоба № 47473/99, § 59).

66. Следовательно, в настоящем деле разумный срок, предусмотренный пунктом 1 статьи 6 Конвенции, начал течь в день, когда заявители подали свое заявление в административный совет уезда Куопио, то есть 19 марта 1993 г. (см. выше). Стороны не оспаривали тот факт, что производство по делу завершилось вынесением Решения высшим административным судом Финляндии 27 апреля 2000 г. Таким образом, дело рассматривалось более семи лет.

67. Европейский Суд оценит разумность срока разбирательства в свете особых обстоятельств дела и с учетом критериев, установленных в прецедентной практике Европейского Суда, в частности сложности дела и действий заявителей и соответствующих государственных органов. По последнему аспекту следует учитывать также то, что стояло на кону для заявителей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Филис против Греции» (№ 2) (Philis v. Greece (№ 2) от 27 июня 1997 г., Reports 1997-IV, p. 1083, § 35).

68. Европейский Суд согласился со сторонами в том, что дело не было сложным. Предмет спора не был исключительным.

69. Что касается действий заявителей, они не способствовали продлению срока разбирательства. По поводу действий государственных органов Европейский Суд отметил, что административный совет уезда получил ходатайство 19 марта 1993 г. Он получил ответы на заявление и впоследствии довел их до сведения заявителей, чтобы те могли дать свои комментарии, а Решение было вынесено 19 марта 1997 г. Таким образом, на рассмотрение дела у него ушло четыре года. Этот временной период не объясняется ни предпринимавшимися процессуальными действиями, ни какой-либо предполагаемой необходимостью дождаться исхода дела Аскола, Решение по которому вступило в силу уже 7 декабря 1994 г.

70. Что касается производства в административном суде уезда Куопио и высшем административном суде Финляндии, Европейский Суд установил, что у этих двух инстанций ушло в сумме три года на рассмотрение дела. Европейский Суд счел, что к данному производству как таковому нельзя было предъявить каких-либо вопросов.

71. Таким образом, Европейский Суд признал, что имели место задержки в разбирательстве дела в административном совете уезда Куопио, для которых не было достаточных объяснений. Соответственно имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении длительности разбирательства.

в) Устное слушание

72. Применимые принципы описаны в Постановлении Европейского Суда по делу «Юссила против Финляндии» (Jussila v. Finland) (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда, жалоба № 73053/01, § 40—45).

73. В настоящем деле целью заявителей при подаче ходатайства о назначении устного слушания было продемонстрировать, что руководство полиции обещало им компенсировать их финансовые потери. Административные суды при данных обстоятельствах признали, что устное слушание было явно излишним, так как предлагаемое обещание не имело значения для дела. Европейский Суд согласился с доводом властей Финляндии в том, что любые вопросы фактов и права могли быть надлежащим образом рассмотрены и разрешены на основе письменных замечаний.

74. Далее Европейский Суд отметил, что заявителям не было отказано в возможности ходатайствовать о проведении устного слушания, хотя решение вопроса о том, было ли необходимо проводить слушание, лежало на судах (см., *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Мартини против Франции», § 44). Административные суды мотивированно решили этот вопрос. В связи с тем что заявителям были предоставлены все возможности для представления своей позиции по делу в письменной форме и комментариев к доводам другой стороны, Европейский Суд признал, что требования справедливости были соблюдены, и устное слушание не требовалось.

75. Соответственно пункт 1 статьи 6 Конвенции не был нарушен в связи с непроведением устного слушания.

II. Предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции

76. Заявители утверждали, что они стали жертвами нарушения статьи 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. Доводы сторон

1. Заявители

77. Заявители утверждали, что длительное разбирательство сделало их жалобы неэффективными. Поэтому средство защиты в виде обжалования не было эффективным.

2. Власти Финляндии

78. Власти Финляндии считали, что в связи с тем, что не имело места нарушение статьи 6 Конвенции, не существовало и «доказуемого» требования по статье 13 Конвенции. Если Европейский Суд признает иначе, данная жалоба, по их мнению, была необоснованной, так как заявители обжаловали Решение административного совета уезда Куопио в двух инстанциях. Что касается срока разбирательства, заявители имели эффективное средство правовой защиты, что доказывается тем фактом, что один из заявителей подал жалобу, которая была удовлетворена, Канцлеру юстиции, обратившему внимание совета на задержку в разбирательстве. Власти Финляндии ссылались также на правило, в соответствии с которым, хотя ни одно единичное средство правовой защиты не может само всецело удовлетворять требованиям статьи 13 Конвенции, совокупность средств правовой защиты, предоставляемых национальным законодательством, дает такую возможность (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «X. против Соединенного Королевства» (X. v. the United Kingdom) от 5 ноября 1981 г., Series A, № 46, p. 26, § 60; Постановление Европейского Суда по делу «Ван Дроогенбрук против Бельгии» (Van Droogenbroeck v. Belgium) от 24 июня 1982 г., Series A, № 50, p. 32, § 56; и Постановление Европейского Суда по делу «Леандер против Швеции» (Leander v. Sweden) от 26 марта 1987 г., Series A, № 116, § 77 и 81—82). Кроме того, понятие «орган», содержащееся в статье 13 Конвенции, не обязательно означает судебный орган.

В. Мнение Европейского Суда

79. Европейский Суд истолковал жалобу заявителей на нарушение статьи 13 Конвенции как утверждение о том, что у них не было способов ускорить производство в национальных органах. Так как конвенционное право, отстаиваемое заявителем, представляет собой право на «разбирательство дела в разумный срок», гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, Европейский Суд должен определить объем обязанности государства-ответчика предоставить заявителям «эффективное средство правовой защиты в национальном государственном органе».

80. Как неоднократно отмечал Европейский Суд, статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средства правовой защиты, позволяющего реализовать предоставленные Конвенцией права и свободы в любой форме, в какой они могут охраняться в национальной правовой системе. Таким образом, действие статьи 13 Конвенции заключается в требовании предоставления на национальном уровне средства правовой защиты, позволяющего рассмотреть по существу «доказуемую» жалобу на нарушение Конвенции и предоставить соответствующее удовлетворение требования. Объем обязательств Договаривающихся Государств по статье 13 Конвенции варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя; но средство правовой защиты, требуемое статьей 13 Конвенции, должно быть «эффективным» как в теории, так и на практике (см., среди прочих прецедентов, Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (Kudla v. Poland), жалоба № 30210/96, § 157, ECHR 2000-XI).

81. Европейскому суду остается определить, были ли средства правовой защиты, доступные заявителям в соответствии с законодательством Фин-

ляндии для подачи жалобы на продолжительность разбирательства их дела, «эффективными» в целях либо предупреждения предполагаемого нарушения, либо предоставления адекватной компенсации за любое нарушение, которое уже произошло.

82. Не имелось специального средства правовой защиты, с помощью которого заявители могли пожаловаться на срок разбирательства с целью ускорения рассмотрения спора. Европейский Суд принял во внимание довод властей Финляндии о том, что жалоба Канцлеру юстиции ускорила производство по делу. Действительно, судя по всему, Решение Канцлера от 24 января 1997 г. могло оказать влияние на административный совет уезда, который вынес свое решение в марте 1997 г. Однако к тому времени, когда Канцлер принял меры, заявители ожидали вынесения решения почти четыре года. Европейский Суд отметил, что, хотя необходимо признать позитивный эффект от вмешательства Канцлера юстиции в дело, жалоба Канцлеру не отвечает стандарту «эффективности» для целей статьи 13 Конвенции. Власти Финляндии ранее допускали, что простая задержка как таковая не была достаточным основанием для компенсации в соответствии с законодательством Финляндии (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кангаслуома против Финляндии» (Kangasluoma v. Finland) от 20 января 2004 г., жалоба № 48339/99, § 43).

83. Таким образом, Европейский Суд признал, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи с тем, что у заявителей не имелось на национальном уровне средства правовой защиты, с помощью которого они могли добиться осуществления своего права на рассмотрение дела в разумный срок, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

III. Предполагаемое нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, взятой в совокупности со статьей 14 Конвенции

84. Заявители жаловались на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Они также жаловались на нарушение статьи 14 Конвенции, которая гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

A. Доводы сторон

1. Заявители

85. Заявители утверждали, что они изначально имели право на надбавку за работу в удаленном районе, которая затем была отменена. В результате денежная сумма, на которую имели право гражданские служащие, работавшие в городе Сонкяярви, была уменьшена. Чтобы компенсировать это уменьшение доходов, им были предоставлены индивидуальные надбавки к зара-

ботной плате, формирующие фиксированную часть их заработной платы и специально компенсирующие уменьшение их заработной платы. Это соответствовало практике государства, согласно которой приобретенные привилегии не должны теряться, что было продемонстрировано последующими инструкциями (введенными в 2003 г.) по применению системы оплаты. Это изменение имело место до объединения полицейских участков, приведшего к потере части их заработной платы (то есть надбавок к заработной плате). Заявители приобрели право на денежные средства, которые были отняты у них государством в одностороннем порядке.

86. Далее заявители утверждали, что дело полицейского участка города Нурмес было идентично их делу. В данном деле полицейский получил компенсацию за уменьшение его заработной платы вследствие присоединения полицейского участка города Нурмес (Решение административного совета уезда Похьонис-Карьяла), и, как следствие, размер заработной платы этого полицейского остался на прежнем уровне. Дело полицейского участка города Аскола не могло быть приравнено к их делу, потому что полицейские в городе Аскола никогда не получали надбавок за работу в удаленных районах, в холодных (северных) районах или индивидуальных надбавок к заработной плате. Заявители ссылались также на дело Мянтихарью, в котором гражданским служащим были компенсированы расходы на проезд до места работы в форме индивидуальных надбавок к заработной плате после того, как их место службы изменилось с города Пертунмаа на город Мянтихарью. Заявители не получили такой компенсации.

87. Заявители отвергли как не имеющее отношения к делу исполнительное распоряжение, на которое ссылались власти Финляндии, так как заявители являлись гражданскими служащими на постоянной должности, а распоряжение применялось только к гражданским служащим, которым временно или в качестве замены приказано исполнять обязанности, отличавшиеся от их обычных обязанностей.

88. Заявители утверждали, что из Решения высшего административного суда Финляндии (от 30 июня 1994 г.), которое касалось старшего констебля Р. Р. Е. и его пенсии, очевидно следовало, что компенсирование потерь, вытекающих из указанного объединения участков, было оправданным.

2. Власти Финляндии

89. Власти Финляндии утверждали, что, так как не существовало «права» по смыслу статьи 6 Конвенции, также не существовало имущества по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Следовательно, ни статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, ни статья 14 Конвенции были неприменимы к настоящему делу. В случае если Европейский Суд придет к иному выводу, власти Финляндии отметили следующее.

90. Что касается утверждения о том, что с заявителями обращались иначе, нежели с иными сотрудниками, власти Финляндии объяснили, что в соответствии с коллективным соглашением гражданские служащие, работающие в городе Сонкяярви, имели право на получение надбавок за работу в удаленных районах. Последующим коллективным Соглашением, действовавшим до 29 февраля 1992 г., надбавки за работу в удаленных районах заменили на надбавки в холодных (северных) районах, а некоторые муниципальные образования, в том числе город Сонкяярви, были исключены из списка холодных районов, за работу в которых полагалась надбавка. Потеря надбавки к заработной плате была основана на норме, содержащейся в исполнительном распоряжении по коллективному соглашению, в соответствии с которым она выплачивалась только до тех пор, пока конкретное лицо служило в муниципальном образовании, дающем право на получение

надбавки. Если место службы менялось, временно или постоянно, выплата надбавки прекращалась. Что касается дела Нурмеса, в котором надбавка к заработной плате была предоставлена вследствие уменьшения класса надбавки за работу в холодных районах, его нельзя было сравнивать с делом заявителей. Явно негативная позиция в отношении выплаты компенсации за более долгую дорогу до места службы была принята Министерством финансов в делах Сонкаярви и Аскола (решения от 3 июля 1991 г.) и последующем судебном разбирательстве, которое в обоих случаях завершилось отказом Решением высшего административного суда Финляндии. Министерство внутренних дел Финляндии только обратилось с ходатайством о предоставлении надбавки к заработной плате в связи с увеличением затрат на проезд до места службы у 10 человек, в том числе заявителей, сославшись на практику, ранее принятую Министерством финансов Финляндии в деле Мянтихарью. Таким образом, Министерство внутренних дел Финляндии не подавало ходатайство на основании потери надбавок к заработной плате, связанных с отменой надбавок за работу в удаленных районах. Соответственно дело заявителей было абсолютно такое же, как дело Аскола. В действительности, когда полицейские участки были объединены после 3 июля 1991 г., практикой являлся отказ в присуждении компенсации в делах, подобных делу заявителей.

91. Власти Финляндии утверждали, что заявители, за единственным исключением (Вильхо Эскелинен, который уже проживал вне города Сонкаярви), понесли сравнительно небольшие расходы в связи с необходимостью оплаты проезда после объединения полицейских участков. Эти расходы исключались из налогооблагаемой базы, и некоторые заявители использовали полицейские автомобили для проезда из дома до работы до мая 1991 г. Компетенция административного совета уезда решать вопросы оплаты труда местных служащих предполагала осуществление дискреционных полномочий в каждом отдельном случае. Следование единой практике в аналогичных делах было политикой властей Финляндии.

92. Они подчerkнули, что 4 декабря 1996 г. Министерство внутренних дел Финляндии приняло Распоряжение о компенсации в форме надбавок к заработной плате вследствие уменьшения заработной платы в результате изменений, касающихся надбавок за работу в холодных районах и более долгого проезда до места службы вследствие реформирования деления полицейских участков. Однако данное распоряжение не имело обратной силы.

В. Мнение Европейского Суда

93. Как Европейский Суд понял, заявители жаловались, ссылаясь на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, взятую либо отдельно, либо в совокупности со статьей 14 Конвенции, на то, что национальные органы и суды неправильно применили национальное законодательство, отклонив их заявление.

94. Европейский Суд отметил, что Конвенция не предоставляет права на продолжение получения заработной платы в определенном размере (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Чартан Асмундссон против Исландии» (*Kjartan {Asmundsson} v. Iceland*), жалоба № 60669/00, § 39, ECHR 2004-IX). Заявителям не достаточно ссылаться на наличие «реального спора» или «доказуемого требования» (см. выше, § 37—38). Требование может быть признано «имуществом» в целях статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции только тогда, когда оно имеет достаточное основание в национальном законодательстве, например, если имеется сложившаяся прецедентная практика национальных судов, подтверждающая

его (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Копецки против Словакии» (*Korecky v. Slovakia*) от 28 сентября 2004 г., Reports 2004-IX, p. 144, § 45—52). В настоящем деле из исполнительного распоряжения (см. выше, § 22) следовало, что заявители не имели «законного ожидания» на получение индивидуальной надбавки к заработной плате после объединения полицейских участков, так как вследствие изменения места службы на муниципальное образование вне города Сонкаярви право на надбавку к заработной плате исчезло. Не имелось, согласно национальному законодательству, и никакого права на получение компенсации расходов на проезд до места службы.

95. Что касается статьи 14 Конвенции, она дополняет другие материальные положения Конвенции и Протоколов к ней. Она не существует отдельно, так как действует только в отношении «пользования правами и свободами», охраняемого указанными положениями. Хотя применение статьи 14 Конвенции не предполагает нарушения этих положений — и в этом аспекте она автономна, — она может быть применена, только если рассматриваемые обстоятельства попадают в сферу действия одного или более из данных положений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гайгус против Австрии» (*Gaugusuz v. Austria*) от 16 сентября 1996 г., Reports 1996-IV, p. 1141, § 36; Решение Европейского Суда по делу «Домалевски против Польши» (*Domalewski v. Poland*), жалоба № 34610/97, ECHR 1999-V). В настоящем деле никаких иных положений Конвенции не было затронуто подобным образом.

96. При данных обстоятельствах Европейский Суд счел, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, взятая ни отдельно, ни в совокупности со статьей 14 Конвенции, не была нарушена.

IV. Применение статьи 41 Конвенции

97. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

98. Заявители потребовали в качестве компенсации материального ущерба 117,73 евро за каждый месяц разбирательства, начиная с 1 ноября 1990 г., плюс проценты в размере 10 % годовых, рассчитанные с первого дня каждого месяца. Требования заявителей изложены ниже в виде таблицы с указанием количества месяцев, прошедших по состоянию на 30 сентября 2006 г. (дата была выбрана заявителями), и общей суммы для каждого заявителя:

Вильхо Эскелинен	191 месяц	всего 22 486,42 евро
Арто Хуттунен	191 месяц	всего 22 486,42 евро
Маркку Комулайнен	191 месяц	всего 22 486,42 евро
Тойво Паллонен <*>	26 месяцев	всего 3 060,98 евро
Леа Ихатсу <***>	116 месяцев	всего 13 656,68 евро
наследники Ханну Лаппалайнена <***>	58 месяцев	всего 6 828,34 евро

<*> Ушел в отставку 1 января 1993 г., исход дела может повлиять на размер его пенсии.

<***> Уволилась 1 июля 2000 г.

<***> Умер 22 августа 1995 г., исход дела может повлиять на размер пенсии вдовы умершего.

99. Заявители потребовали присудить каждому из них по 10 000 евро плюс проценты в возмещение морального вреда, причиненного страданиями и неблагоприятным положением.

100. Власти Финляндии отметили, что заявители просили компенсировать материальный ущерб по двум основаниям, которые должны рассматриваться отдельно: во-первых, потеря индивидуальных надбавок к заработной плате и, во-вторых, увеличение расходов на проезд до места службы. Суммы и проценты, требуемые заявителями, были основаны на предположениях, точный размер которых, с возможным последствием для пенсии и т. д., должен быть рассмотрен отдельно после того, как будет вынесено основное Постановление, в соглашении между сторонами или отдельном решении.

101. Власти Финляндии сочли чрезмерным размер требования о компенсации морального вреда. Любая компенсация не должна превышать 1 000 евро на человека. Требования об уплате процентов должны были быть отклонены.

102. Европейский Суд счел, что не имелось причинно-следственной связи между установленным нарушением, касавшимся срока разбирательства, и предполагаемым материальным ущербом. Следовательно, не имелось оснований для присуждения какой-либо компенсации материального ущерба. Европейский Суд согласился с тем, что заявителям был причинен моральный вред, такой как неблагоприятное положение и чувство разочарования вследствие чрезмерного срока разбирательства, который не мог быть компенсирован простым установлением нарушения Конвенции. Исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присудил каждому заявителю по 2 500 евро.

В. Судебные расходы и издержки

103. Заявители потребовали присудить им 1 622,11 евро в качестве компенсации расходов на подачу жалобы Канцлеру юстиции, 1 226,88 евро в возмещение расходов на подачу жалобы в административный суд уезда Куопио, 1 688,57 евро в возмещение расходов на подачу жалобы в высший административный суд Финляндии и 12 963,40 евро в возмещение расходов, понесенных при рассмотрении жалобы в Европейском Суде.

104. Власти Финляндии сочли, что расходы, понесенные на подачу жалобы Канцлеру юстиции, не должны компенсироваться, так как поданная вне процесса жалоба не является предварительным условием подачи жалобы в Европейский Суд; что расходы в национальных судах не должны превышать 2 000 евро (включая НДС), а также что расходы на рассмотрение дела в Европейском Суде не должны превышать 6 200 евро.

105. Европейский Суд напомнил, что судебные расходы и издержки присуждаются только в той мере, в какой они были действительны, понесены по необходимости, являлись разумными в своем размере и были направлены на избежание установленного нарушения или предоставление компенсации этого нарушения (см., среди прочих источников, Постановление Европейского Суда по делу «Хертель против Швейцарии» (Hertel v. Switzerland) от 25 августа 1998 г., Reports 1998-VI, p. 2334, § 63).

В настоящем деле рассмотрение дела на национальном уровне не имело значения для исчерпания жалобы, касающейся срока разбирательства, кроме как в той мере, в какой оно касалось жалобы, поданной Канцлеру юстиции. Поэтому требования заявителей могут быть поддержаны лишь в этом ограниченном аспекте, то есть в размере 1 622,11 евро (включая НДС).

Европейский Суд признал, что судебные расходы и издержки в Европейском Суде были вынужденно понесены для получения компенсации за

установленное нарушение. Однако они не могут быть присуждены в полном объеме, так как Европейский Суд частично отклонил жалобы заявителей. Учитывая все обстоятельства дела, в том числе предоставление правовой помощи Советом Европы, Европейский Суд присудил заявителям 8 000 евро (включая НДС).

С. Процентная ставка при просрочке платежей

106. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На этих основаниях Суд:

1) постановил двенадцатью голосами против пяти, что пункт 1 статьи 6 Конвенции применим к настоящему делу;

2) постановил четырнадцатью голосами против трех, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении чрезмерного срока разбирательства по делу;

3) единогласно постановил, что не имело места нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с непроведением устного слушания;

4) постановил пятнадцатью голосами против двух, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;

5) единогласно постановил, что не имело места нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, взятой ни отдельно, ни в совокупности со статьей 14 Конвенции;

6) постановил тринадцатью голосами против четырех:

а) что государство-ответчик в течение трех месяцев должно выплатить следующие суммы:

i) по 2 500 (две тысячи пятьсот) евро каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда;

ii) 9 622 (девять тысяч шестьсот двадцать два) евро 11 центов всем заявителям совместно в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

iii) сумму любого налога, который может быть начислен на эти суммы;

б) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляются простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

7) единогласно отклонил остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

§ 2. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека по делам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей

Сам факт того, что власти выполнили судебное решение после значительной задержки, не может по смыслу Конвенции автоматически рассматриваться как лишаящий заявителя статуса жертвы

Дело «Шпаковский (Shpakovskiy) против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 7 июля 2005 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой (№ 41307/02), поданной 9 ноября 2002 г. в Европейский Суд против Российской Федерации гражданином России Юрием Иосифовичем Шпаковским (далее — заявитель) в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Власти Российской Федерации в Европейском Суде были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П. Лаптевым.

3. 13 мая 2003 г. Европейский Суд решил коммуницировать властям Российской Федерации жалобу заявителя. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

Факты

I. Обстоятельства дела

4. Заявитель, 1956 года рождения, проживает в городе Костроме.

5. В 1998 г., после 23 лет военной службы, заявитель был уволен с нее в связи со структурной реорганизацией. Он получил право на предоставление ему жилья на условиях социального найма и был поставлен в очередь на получение жилья.

6. В 2001 г. заявитель обратился в Свердловский районный суд города Костромы с иском к администрации города Костромы о предоставлении ему жилой площади на условиях социального найма. Он ссылаясь на положения Федерального закона «О статусе военнослужащих», дающие ему право на получение жилья в течение трех месяцев со дня постановки в очередь.

7. 29 августа 2001 г. Свердловский районный суд города Костромы своим решением удовлетворил иск заявителя и обязал администрацию г. Костромы предоставить заявителю жилое помещение, отвечающее жилым нормам. В решении прямо был указан трехмесячный срок, установленный в законе, на выделение жилья.

8. Администрация города Костромы обратилась в Свердловский районный суд города Костромы с заявлением о предоставлении отсрочки в исполнении упомянутого судебного решения на шесть месяцев. 10 января 2002 г. Свердловский районный суд города Костромы отказал в предоставлении администрации города Костромы отсрочки в исполнении решения от

29 августа 2001 г. и указал, что соблюдение срока, установленного для исполнения судебного решения, обязательно.

9. 10 июня 2003 г. администрация города Костромы выдала заявителю ордер на квартиру в городе Костроме площадью 70,77 квадратных метров.

II. Применимое национальное законодательство

A. Право на получение жилья

10. Положения Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусматривают, что военнослужащие, уволенные с военной службы в связи со структурной реорганизацией после прохождения службы сроком не менее десяти лет, имеют право на получение жилья на условиях социального найма в течение трех месяцев со дня увольнения.

B. Осуществление права на «социальный наем»

11. Жилищный кодекс РСФСР (от 24 июня 1983 г., действовавший до 1 марта 2005 г.) предусматривал, что граждане России имели право владеть квартирами, находящимися в государственной или муниципальной собственности или собственности иных публичных властей на условиях договора найма (статья 10). Определенные «защищенные» категории граждан (инвалиды, ветераны войны, лица, пострадавшие в результате аварии на Чернобыльской АЭС, сотрудники милиции, судьи и т. д.) имели право на приоритетный порядок получения квартир.

12. Решение о предоставлении квартиры оформляется в виде выдачи гражданам ордера на жилое помещение органами местного самоуправления (статья 47). Ордер служил правовым основанием для занятия квартиры, указанной в нем, и для подписания договора найма между собственником квартиры, квартиросъемщиком и органами жилищно-эксплуатационного хозяйства (статья 51 Жилищного кодекса РСФСР, а также статьи 672 и 674 Гражданского кодекса Российской Федерации).

13. Члены семьи квартиросъемщика (в том числе супруг / супруга, дети, родители, инвалиды, находящиеся на иждивении, и иные лица) обладают тем же объемом прав и обязанностей по договору найма, что и квартиросъемщик (статья 53 Жилищного кодекса РСФСР). Квартиросъемщик имеет право поселить в квартире других лиц (статья 54). В случае смерти квартиросъемщика совершеннолетний член семьи квартиросъемщика является его правопреемником в качестве стороны договора найма (статья 88).

14. Квартиры предоставляются для постоянного пользования (статья 10). Квартиросъемщик может расторгнуть договор найма с согласия членов его семьи (статья 89). Владелец квартиры может расторгнуть договор найма на условиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и на основании решения суда (статьи 89—90). Если договор прекращается по той причине, что дом более не может быть использован в качестве жилого помещения, квартиросъемщик и его семья должны получить взамен другую квартиру со всеми удобствами (статья 91). Квартиросъемщики или члены их семей могут быть выселены без предоставления другого жилого помещения только в случае, если они «систематически разрушают или портят жилое помещение», «используют его не по назначению» или «систематическим нарушением [общепринятых] правил... делают невозможным для других проживание с ними в одной квартире или одном доме» (статья 98).

15. Квартиросъемщик имеет право поменять свою квартиру на другую квартиру на территории государства или муниципального образования, в том числе в другом регионе (статья 67). Обмен влечет за собой обоюдный обмен правами и обязанностями согласно соответствующим договорам найма и становится окончательным с момента выдачи новых ордеров на жилое

помещение (статья 71). «Спекулятивные» или фиктивные обмены запрещены (часть вторая статьи 73).

С. Плата за наем государственного жилья

16. Закон Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» (№ 4218-1 от 24 декабря 1992 г.) устанавливает, что платежи за квартиру состоят из платы за содержание жилья, платы за ремонт жилья, а для нанимателя жилого помещения также внесение платы за наем жилого помещения (статья 15). Плата за содержание и ремонт жилья не зависит от того, кто является собственником жилого помещения, является ли оно частным или государственным. Плата за наем жилого помещения устанавливается властями субъекта с учетом площади помещения и состояния дома. Она обычно существенно ниже рыночной стоимости найма жилого помещения. Например, максимальный размер платы за наем жилого помещения в муниципальных домах в городе Москве составляет 80 копеек (2 евроцента) за квадратный метр (Постановление Правительства Москвы от 7 декабря 2004 г. № 863-ПП «Об изменении цен на жилищно-коммунальные услуги для населения»).

Д. Приватизация государственного жилья

17. В 1991 г. был принят Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда Российской Федерации» (№ 1541-1 от 4 июля 1991 г.). Согласно этому Закону гражданам России предоставляется право получить в собственность государственное и муниципальное жилье, которым они владеют на основании договора социального найма (статья 2). Приобретение права собственности не требует произведения выплат или сборов (статья 7). Право на приватизацию может быть осуществлено один раз в жизни (статья 11), и осуществление этого права требует согласия всех совершеннолетних членов семьи квартиросъемщика.

Право

1. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

18. Заявитель жаловался на то, что длительное неисполнение судебного решения от 29 августа 2001 г. нарушило его право на обращение в суд, гарантируемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и право на беспрепятственное пользование своим имуществом, гарантируемое статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Данные статьи в части, применимой в настоящем деле, гласят:

Параграф 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом ...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Приемлемость жалобы

19. Власти Российской Федерации утверждали, что жалоба является неприемлемой, поскольку заявитель более не является жертвой по смыслу Конвенции. Они заявили, что судебное решение, вынесенное в пользу зая-

вителя, исполнено и что, как представляется, заявитель вполне удовлетворен предоставленным ему жильем. Они утверждали, что, таким образом, права заявителя были восстановлены на национальном уровне и что в связи с этим жалоба должна быть объявлена неприемлемой или исключена из списка рассматриваемых дел.

20. Заявитель не согласился с тем, что он более не является жертвой нарушения его прав ввиду того факта, что судебное решение по его делу было в конечном итоге исполнено. Он утверждал, что властям потребовалось примерно два года для исполнения судебного решения, и в этот период его жилищные условия были чрезвычайно неадекватными.

21. Европейский Суд напомнил, что «решение или меры в пользу заявителя не являются в принципе достаточными для того, чтобы он перестал быть «жертвой», за исключением случаев, в которых национальные власти в прямой форме или фактически признали нарушение положений Конвенции и устранили его последствия» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Амюур против Франции» (*Amuur v. France*) от 25 июня 1996 г., Reports 1996-III, p. 846, § 36; Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Далбан против Румынии» (*Dalban v. Romania*), жалоба № 28114/95, ECHR 1999-VI, § 44; и Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*), жалоба № 28341/95, ECHR 2000-V, § 35). Субсидиарная природа контрольного механизма Конвенции препятствует рассмотрению жалобы только тогда, когда эти условия соблюдены (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Йенсен и Расмуссен против Дании» (*Jensen and Rasmussen v. Denmark*) от 20 марта 2003 г., жалоба № 52620/99).

22. В настоящем деле судебное решение оставалось неисполненным в течение двух лет — значительного периода времени, превысившего срок, установленный в самом судебном решении. Однако ни власти Российской Федерации, ни органы власти не признали, что права заявителя, гарантируемые Конвенцией, были существенно ограничены ввиду неисполнения судебного решения в его пользу. Более того, за задержку исполнения судебного решения заявителю не была предоставлена компенсация.

23. Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу, что сам факт того, что власти выполнили судебное решение после значительной задержки, не может автоматически рассматриваться в настоящем деле как лишаящий заявителя статуса жертвы по смыслу Конвенции. Соответственно Европейский Суд отклонил возражения властей Российской Федерации по вопросу приемлемости жалобы.

24. Европейский Суд отметил, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее Европейский Суд отметил, что не является она неприемлемой и по иным основаниям. Таким образом, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Существо жалобы

25. Власти Российской Федерации не оспаривали действительность судебного решения от 29 августа 2001 г. В качестве оправдания двухлетней задержки в его исполнении они утверждали, что на момент событий в данном регионе отсутствовало свободное жилье.

26. Заявитель не согласился с доводами властей Российской Федерации. Он утверждал, что подходящее жилье имелось в наличии в период неисполнения судебного решения от 29 августа 2001 г.

1. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции

27. Европейский Суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует право на подачу иска по вопросу определения гражданских прав и обязанностей на рассмотрение в суд; таким образом, он гарантирует право на обращение в суд, в рамках которого одним из аспектов является право на доступ к правосудию, то есть право инициировать судебное разбирательство в суде по гражданским вопросам. Однако это право было бы иллюзорным, если бы национальные правовые системы Высоких Договаривающихся Сторон допускали, чтобы окончательное подлежащее исполнению судебное решение оставалось неисполненным в ущерб одной из сторон. Было бы невообразимо, чтобы пункт 1 статьи 6 Конвенции подробно описывал процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам судопроизводства, — которое должно быть справедливым, публичным и не должно затягиваться, — не предоставляя гарантии исполнения судебных решений; толкование статьи 6 Конвенции как предоставление исключительно права на обращение в суд и проведение судебного разбирательства, по всей видимости, приведет к ситуации, несовместимой с принципом верховенства права, который Высокие Договаривающиеся Стороны обязались соблюдать при ратификации Конвенции. Таким образом, исполнение судебного решения должно рассматриваться как составляющая часть «судебного разбирательства» по смыслу статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III, § 34, и Постановление Европейского Суда по делу «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) от 19 марта 1997 г., Reports 1997-II, p. 510, § 40).

28. Далее Европейский Суд напомнил, что отсутствие финансовых средств или иных ресурсов не может служить основанием для непогашения долга по судебному решению. Та или иная задержка исполнения судебного решения при определенных обстоятельствах может быть оправданна, но задержка не может быть такой, чтобы нарушала саму суть права, гарантируемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Финансовые трудности, испытываемые государством, не должны были препятствовать заявителю получить причитающиеся ему денежные суммы, присужденные в результате судебного разбирательства (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», § 35).

29. Возвращаясь к настоящему делу, Европейский Суд отметил, что положение судебного решения от 29 августа 2001 г., в том числе срок его исполнения, были достаточно четкими и требовали безотлагательных действий со стороны органов власти. Тем не менее, оно оставалось неисполненным в течение двух лет, предположительно по причине отсутствия подходящего жилья. Европейский Суд счел, что причины, выдвинутые властями Российской Федерации в качестве обоснования задержки исполнения судебного решения, не подтверждаются представленными доказательствами. В частности, властями Российской Федерации не были указаны меры, которые они предпринимали в 2001—2002 гг. в целях предоставления заявителю жилья, соответствующего условиям судебного решения, или, если предоставление жилья было невозможным, альтернативного предложения предоставления заявителю жилья или компенсации за него.

30. Не приняв в течение такого значительного периода времени необходимых мер для исполнения вступившего в законную силу судебного решения по настоящему делу, власти Российской Федерации лишили положение пункта 1 статьи 6 Конвенции их полезной сущности в настоящем деле.

31. Соответственно имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

2. Предполагаемое нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

32. Европейский Суд напомнил, что право на социальные выгоды как таковое не содержится среди прав и свобод, гарантируемых Конвенцией (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Аунула против Финляндии» (Aunola v. Finland) от 15 марта 2001 г., жалоба № 30517/96). Далее Европейский Суд напомнил, что право проживать в конкретной собственности, которой заявитель не владеет, как таковое не является «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Н. Ф. против Словакии» (H. F. v. Slovakia) от 9 декабря 2003 г., жалоба № 54797/00; Решение Европейского Суда по делу «Коваленок против Латвии» (Kovalenok v. Latvia) от 15 февраля 2001 г., жалоба № 54264/00; и Решение Европейского Суда по делу «J. L. S. против Испании» (J. L. S. v. Spain) от 27 апреля 1999 г., жалоба № 41917/98).

33. Однако материальные активы, такие как долги, в отношении которых заявитель может утверждать, что обладает «законным ожиданием» получения эффективного пользования конкретным материальным активом, могут также подпадать под понятие «имущества», содержащееся в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пайн Велли Девелопментс Лимитед» и другие против Ирландии» (Pine Valley Developments Ltd. And Others v. Ireland) от 29 ноября 1991 г., Series A, № 222, p. 23, § 51; Постановление Европейского Суда по делу «Прессос Компания Навьера С. А.» и другие против Бельгии» (Pressos Compania Naviera S. A. and Others v. Belgium) от 20 ноября 1995 г., Series A, № 332, p. 21, § 31; и, mutatis mutandis, Постановление Европейского Суда по делу «С. А. Данжвилль против Франции» (S. A. Dangeville v. France), жалоба № 36677/97, ECHR 2002-III, § 44—48). В частности, Европейский Суд неоднократно устанавливал, что «требование» — даже о конкретном социальном преимуществе — может пониматься как «собственность» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в случае, если в достаточной мере установлено, что оно может быть юридически реализовано (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», § 40, и Постановление Европейского Суда по делу «Греческие нефтеперегонные заводы «Стрэн» и Стратис Андриатис против Греции» (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece) от 9 декабря 1994 г., Series A, № 301-B, p. 84, § 59).

34. Обращаясь к фактам настоящего дела, Европейский Суд отметил, что в силу судебного решения от 29 августа 2001 г. администрация города Костромы должна была предоставить заявителю квартиру с определенными характеристиками. Судебным решением не требовалось от властей предоставление права собственности на конкретную квартиру, но лишь налагалась обязанность выдать заявителю ордер на любую квартиру, удовлетворяющую критериям, установленным судом. На основании ордера между компетентными органами власти и заявителем, действующим как ответственный квартиросъемщик от своего имени и от имени членов своей семьи (см. выше, § 12), должен был быть заключен «договор социального найма». В соответствии с условиями «договора социального найма», установленными в Жилищном кодексе РСФСР и применимых в данном случае иных положениях законодательства Российской Федерации, заявитель имел бы право владеть и пользоваться квартирой, а при определенных условиях — приватизировать ее в соответствии с Законом Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда Российской Федерации».

35. Соответственно с момента вынесения судебного решения от 29 августа 2001 г. заявитель имел определенное «законное ожидание» получить материальный актив. Судебное решение являлось окончательным, поскольку оно не было обжаловано в кассационном порядке, и на его основании было возбуждено исполнительное производство.

36. Таким образом, Европейский Суд счел установленным, что требование заявителя о заключении «договора социального найма» является достаточно определенным, чтобы составлять «имущество», попадающее в сферу применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

37. Европейский Суд установил, что тот факт, что заявитель не имел возможности добиться исполнения судебного решения от 29 августа 2001 г. в течение значительного периода времени, представляет собой вмешательство в его право на беспрепятственное пользование своим имуществом, которому власти Российской Федерации не привели каких-либо убедительных оправданий (см. выше, § 29).

38. Соответственно имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

39. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

40. Заявитель потребовал сумму в размере 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

41. Власти Российской Федерации не прокомментировали эти требования.

42. Европейский Суд признал, что заявитель испытывал душевные страдания и чувство разочарования в связи с неисполнением властями судебного решения, вынесенного в его пользу. Однако сумма, требуемая заявителем в порядке компенсации морального вреда, представляется чрезмерной с учетом того факта, что судебное решение, вынесенное в его пользу, уже было исполнено способом, приемлемым для заявителя. Исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присудил заявителю 1 500 евро в качестве компенсации морального вреда плюс сумму налогов, которые могут быть начислены на эту сумму.

B. Судебные расходы и издержки

43. Заявитель не требовал компенсации судебных расходов и издержек.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

44. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На этих основаниях Суд единогласно:

- 1) объявил жалобу приемлемой;
- 2) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
- 3) постановил, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
- 4) постановил:

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 1 500 (одну тысячу пятьсот)

евро в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в национальную валюту Российской Федерации по курсу на день произведения выплаты, плюс сумму налогов, которые могут быть начислены на указанную выше сумму;

(b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

5) отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Срок исполнения судебного решения должен быть конкретным. Недопустимо вынесение судебных решений, исполнение которых ставится в зависимость от выполнения или невыполнения определенного условия. Государство «не должно иметь возможность не исполнять требование, предусматривая в судебном решении без законных на то оснований, что выплата присужденной суммы зависит от получения денежных средств из казны Российской Федерации и их выплаты другим лицам, находящимся в очереди до заявителя»

Дело «Коновалов (Kovalov) против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 23 марта 2006 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой (№ 63501/00), поданной 12 сентября 2000 г. в Европейский Суд против Российской Федерации гражданином России Владимиром Николаевичем Коноваловым в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Интересы заявителя в Европейском Суде представляла Л.Ф. Коновалова. Власти Российской Федерации в Европейском Суде были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявитель утверждал, что неисполнение судебных решений, вынесенных в его пользу, нарушало положения Конвенции.

4. Жалоба была направлена на рассмотрение в Первую секцию Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). В рамках данной секции в соответствии с пунктом 1 правила 26 Регламента Суда была образована Палата для рассмотрения дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. Решением от 27 мая 2004 г. Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой для рассмотрения по существу.

6. Заявитель и власти Российской Федерации представили свои доводы по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Суда). Проведя консультации со сторонами, Палата решила, что необходимость в проведении устных слушаний по существу дела отсутствует (пункт 3 правила 59 in fine Регламента Суда), стороны представили в письменном виде письменные возражения на доводы друг друга.

7. 1 ноября 2004 г. Европейский Суд изменил состав своих секций (пункт 1 правила 25 Регламента Суда). Данное дело было направлено на рассмотрение в Первую секцию Европейского Суда в новом составе (пункт 1 правила 52 Регламента Суда).

Факты

I. Обстоятельства дела

8. Заявитель, 1953 года рождения, проживает в городе Славянске-на-Кубани, Краснодарский край.

9. Заявитель является военнослужащим в отставке Вооруженных Сил Российской Федерации. В 1993 г. после прохождения службы на острове Сахалин заявитель вышел в отставку и переехал в город Славянск-на-Кубани Краснодарского края. Заявитель обратился в администрацию города Славянска-на-Кубани с требованием о предоставлении ему субсидии на приобретение жилья. Заявитель был поставлен в очередь на получение субсидии, однако в связи с тем, что он ее не получил, он обратился в Славянский городской суд Краснодарского края с соответствующим иском к администрации города Славянска-на-Кубани.

10. 31 марта 1998 г. Славянским городским судом Краснодарского края было получено письмо от председателя Краснодарского краевого суда (№ 03-06 от 11 марта 1998 г.). В данном письме, направленном во все городские и районные суды края, содержалась рекомендация судам в целях обеспечения нормальной деятельности органов местного управления при вынесении решений по искам граждан к районным (городским) финансовым органам и районным (городским) органам социальной защиты о взыскании пособий, пенсий, субсидий на приобретение жилья и т. п. воздерживаться от наложения арестов на денежные счета, а в резолютивной части решений указывать, что на соответствующий орган возлагается обязанность по выплате сумм иска, но только по мере поступления денежных средств из бюджета соответствующего уровня (районного, городского, краевого или федерального) в соответствии с очередностью на получение жилья, установленной должником.

11. 6 апреля 1998 г. Славянский городской суд Краснодарского края рассмотрел дело заявителя. Представитель администрации города Славянска-на-Кубани отметил в ходе судебного заседания, что заявитель, являясь военнослужащим в отставке, имеет право на получение субсидии на приобретение жилья. Тем не менее, в течение уже нескольких лет администрация города не получала денежных средств на эти цели из федерального бюджета. Славянский городской суд Краснодарского края установил, что заявитель, являясь военнослужащим в отставке, имел право в соответствии с законом на получение субсидии на приобретение жилья за счет средств федерального бюджета. В резолютивной части своего решения от 6 апреля 1998 г. Славянский городской суд Краснодарского края отметил:

«взыскать с администрации г. Славянска-на-Кубани Краснодарского края в пользу Коновалова Владимира Николаевича 113 040 рублей субсидии на приобретение жилья как лица, уволенного в запас с военной службы.

Выплату ссуды произвести из федерального бюджета, по получении средств из бюджета и в порядке очередности.

Решение может быть обжаловано в Краснодарский краевой суд через Славянский городской суд Краснодарского края в 10-дневный срок».

Администрация города Славянска-на-Кубани не обжаловала судебное решение от 6 апреля 1998 г., и оно вступило в законную силу 17 апреля 1998 г. 19 мая 1998 г. суд выдал исполнительный лист. Заявитель утверждал, что исполнительное производство было возбуждено в тот же день.

12. 4 и 17 декабря 1998 г. в ответ на обращение заявителя Министерство финансов Российской Федерации и администрация города Славянска-на-Кубани сообщили ему об отсутствии в федеральном бюджете средств на

предоставление ему субсидии на приобретение жилья как военнослужащему в отставке.

13. Так как указанное судебное решение не было своевременно исполнено, заявитель обратился в суд с заявлением об индексации присужденной ему суммы в соответствии с ростом рыночной стоимости на недвижимость. Представитель администрации города Славянска-на-Кубани не возражал в ходе судебного заседания против требования заявителя. Своим решением от 19 апреля 2000 г. Славянский городской суд Краснодарского края увеличил размер денежных средств, взысканных в пользу заявителя судебным решением от 6 апреля 1998 г. на приобретение жилья, до 377 020 рублей. В резолютивной части решения Славянский городской суд Краснодарского края отметил:

«взыскать с администрации г. Славянска-на-Кубани Краснодарского края в пользу Коновалова Владимира Николаевича 377 020 рублей в качестве субсидии на приобретение жилья.

Выплату ссуды произвести из федерального бюджета, по получении средств из бюджета и в порядке очередности.

Решение может быть обжаловано в Краснодарский краевой суд через Славянский городской суд Краснодарского края в 10-дневный срок».

14. Как следует из письма от 28 апреля 2000 г., полученного заявителем из прокуратуры Краснодарского края, администрацией города Славянска-на-Кубани не были получены средства из федерального бюджета для выплаты субсидий военнослужащим в отставке на приобретение жилья.

15. Заявитель утверждал, что исполнительное производство в отношении решения Славянского городского суда Краснодарского края от 19 апреля 2000 г. было возбуждено 11 мая 2000 г. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель направил исполнительный лист в службу судебных приставов 30 октября 2000 г. Стороны не представили в Европейский Суд документов, подтверждающих свои доводы.

16. Решения Славянского городского суда Краснодарского края от 6 апреля 1998 г. и от 19 апреля 2000 г. не были исполнены.

17. 13 октября 2000 г. прокуратурой Краснодарского края были принесены два протеста на названные судебные решения. Прокуратура требовала отменить судебные решения и направить дело заявителя на новое рассмотрение.

18. Постановлением от 2 ноября 2000 г. президиум Краснодарского краевого суда удовлетворил протест, принесенный на решение Славянского городского суда Краснодарского края от 6 апреля 1998 г., отменил судебное решение на том основании, что оно противоречило требованиям материального и процессуального законодательства Российской Федерации, и направил дело на новое рассмотрение.

19. 20 декабря 2000 г. Славянский городской суд Краснодарского края прекратил судебное производство по судебному решению от 19 апреля 2000 г.

20. Надзорные жалобы заявителя на постановление президиума Краснодарского краевого суда от 2 ноября 2000 г. были оставлены Верховным Судом Российской Федерации без удовлетворения, что следует из его писем от 17 января и от 19 марта 2001 г.

21. 22 марта 2001 г. заявитель проинформировал Славянский городской суд Краснодарского края о своем желании отозвать свое исковое заявление. Он также потребовал прекратить новое рассмотрение его дела, которое было назначено постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 2 ноября 2000 г. Заявитель пояснил, что поступил так, поскольку

глава администрации города Славянска-на-Кубани заверил его в том, что ему будет предоставлен жилищный сертификат, дающий право на получение бесплатного жилья. Определением от 22 марта 2001 г. Славянский городской суд Краснодарского края удовлетворил ходатайство заявителя и прекратил судебное разбирательство. Заявитель не обжаловал указанное определение суда. 3 апреля 2001 г. исполнительное производство было прекращено.

22. В августе 2001 г. заявитель узнал об отказе администрации города Славянска-на-Кубани предоставить ему жилищный сертификат.

II. Применимое национальное законодательство и правоприменительная практика

A. Исполнительное производство

23. Статья 9 Федерального закона Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ предусматривает, что в постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, который не может превышать пять дней со дня возбуждения исполнительного производства, и уведомляет должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении установленного срока. В соответствии со статьей 13 Федерального закона исполнительные действия должны быть совершены и требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа.

B. Судебное решение

24. Статья 197 («Содержание решения») гражданского процессуального кодекса РСФСР (1964), действовавшего в рассматриваемый период, относительно резолютивной части судебного решения предусматривала следующее:

«Резолютивная часть решения должна содержать вывод суда об удовлетворении иска или об отказе в иске полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, указание на срок и порядок обжалования решения».

Статья 209 Гражданского процессуального кодекса РСФСР предусматривала:

«Решение приводится в исполнение после вступления его в законную силу, кроме случаев немедленного исполнения».

25. Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 9 июля 1982 г. № 7 «О судебном решении», действовавшего в то время, предусматривал, что суды должны с особенной точностью излагать положения резолютивной части судебного решения с тем, чтобы в последующем избежать двусмысленности при их исполнении. Вынесение судебных решений, исполнение которых ставится в зависимость от исполнения или неисполнения определенного условия, не допускалось.

26. Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 сентября 1973 г. № 9 «О судебном решении», действовавшего в то время, предусматривалось, что судам следует иметь в виду, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, и его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств. В связи с этим в ней должно быть четко и понятно сформулировано, *inter alia*, кто и что должен сделать на его основании, с тем, чтобы решение не вызывало споров при исполнении.

27. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1998 г., утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда от 6 мая 1998 г., содержит краткое изложение дела, в котором был применен тот принцип, что не допустимо вынесение судебных решений, исполнение которых ставится в зависимость от выполнения или невыполнения определенного условия. Группа военнослужащих обратилась в суд с иском к администрации войсковой части, которая не выплатила часть причитавшегося им денежного довольствия, ссылаясь на отсутствие денежных средств. Суд вынес решение в их пользу, в то же время указав, что выплата должна производиться по мере получения войсковой частью денежных средств из бюджета соответствующего уровня. В Обзоре судебной практики указывалось, что в данном деле суд, по существу, отложил исполнение судебного решения на неопределенный период, что противоречило требованиям гражданского процессуального законодательства, в соответствии с которым срок исполнения судебного решения устанавливался законом или в некоторых случаях решением суда. Постановлением № 2н-31497 Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации было исключено из судебного решения указание на то, что выплата должна производиться по мере получения соответствующих денежных средств. В Обзоре судебной практики было особо подчеркнуто то, что срок исполнения судебного решения должен быть конкретным.

28. Определением № 111пв-01пр от 25 июля 2001 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации оставил без изменения определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2000 г., вынесенное в результате рассмотрения следующего дела. После окончания прохождения военной службы Р. переехал в город Москву к месту своего постоянного проживания. Он обратился в суд с иском к местному органу власти, занимающемуся жилищными вопросами, который отказался предоставить ему квартиру, на которую, как утверждал Р., он имел право по закону как военнослужащий, уволенный с военной службы. Во вступившем в законную силу судебном решении Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обязала местный орган власти по жилищным вопросам зарегистрировать Р. в очереди на получение жилья и предоставить ему квартиру. Ответчик зарегистрировал Р. в очереди на получение жилья, однако указав на невозможность исполнения судебного решения в оставшейся части, поскольку он не получает средств из федерального бюджета на эти цели. Р. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с требованием определить порядок последующего исполнения судебного решения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации постановила 14 ноября 2000 г., что местный орган власти по жилищным вопросам должен предоставить Р. квартиру независимо от поступления денежных средств из федерального бюджета. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации принес протест в порядке надзора на указанное определение от 14 ноября 2000 г., требуя его отмены. Протест был рассмотрен Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, который установил, что в определении от 14 ноября 2000 г. законно разъяснялось, что предоставление Р. квартиры в соответствии с судебным решением не должно ставиться в зависимость от поступления денежных средств из федерального бюджета.

Право

I. Пределы рассмотрения дела

29. После принятия Европейским Судом решения о приемлемости жалобы заявитель представил свои доводы по существу жалобы. В своих доводах заявитель, в частности, указал, что не был извещен о том, что 2 ноября 2000 г. президиум Краснодарского краевого суда рассмотрел надзорный протест прокурора, принесенный на судебное решение от 6 апреля 1998 г., вынесенное в его пользу, что нарушило положения пункта 1 статьи 6 и статьи 13 Конвенции, а также статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Более того, по мнению заявителя, неисполнение решения Первомайского районного суда города Краснодара от 25 июня 1999 г. также нарушило названные конвенционные положения.

30. Европейский Суд отметил, что заявитель подал новую жалобу, связанную с надзорным производством по делу, которое завершилось вынесением постановления от 2 ноября 2000 г. В любом случае данная жалоба была подана заявителем с нарушением шестимесячного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 35 Конвенции. Европейский Суд отметил, что в своем решении о приемлемости от 27 мая 2004 г. он объявил приемлемой часть жалобы заявителя на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением судебного решения от 6 апреля 1998 г. с учетом изменений, внесенных судебным решением от 19 апреля 2000 г. В то же время жалоба заявителя на нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 13 Конвенции, а также статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением решения Первомайского районного суда города Краснодара от 25 июня 1999 г. была объявлена неприемлемой.

Таким образом, рассмотрение дела Европейским Судом сводится к части жалобы, признанной им приемлемой.

II. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

31. Заявитель жаловался на то, что неисполнение властями Российской Федерации вступившего в законную силу решения Славянского городского суда Краснодарского края от 6 апреля 1998 г., с учетом изменений, внесенных вступившим в законную силу решением этого же суда от 19 апреля 2000 г., нарушило его право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции и его право на «беспрепятственное пользование своим имуществом», гарантированное статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Указанные статьи в части, применимой к настоящему делу, гласят:

Статья 6 Конвенции

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Доводы сторон

32. В письме от 20 сентября 2004 г. власти Российской Федерации проинформировали Европейский Суд о том, что Генеральной прокуратурой Российской Федерации была проведена проверка по делу заявителя, в результате которой было установлено, что заявитель не имел права на получение безвозмездной помощи как военнослужащий за счет средств федерального бюджета на приобретение жилья и что справка (от 8 августа 1993 г. № 155) была выдана ему незаконно военным комиссариатом. Власти Российской Федерации просили Европейский Суд не предпринимать никаких процессуальных шагов в деле заявителя, поскольку в связи с вновь открывшимися обстоятельствами положение могло существенно измениться, и требования заявителя в национальных судах могут быть признаны незаконными *ab initio*.

33. В своих доводах по делу от 3 декабря 2004 г. власти Российской Федерации проинформировали Европейский Суд о движении по делу в связи с принесением протеста в порядке надзора Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Таким образом, было установлено, что на основании справки от 8 августа 1993 г. № 155 администрация города Славянска-на-Кубани постановлением от 5 ноября 1993 г. поставила заявителя в очередь на внеочередное получение бесплатного жилья, которая состояла, в частности, из лиц, прошедших максимальный период военной службы. Постановлением от 21 июня 2002 г. администрация города Славянска-на-Кубани исключила заявителя из названной очереди, поскольку, как она полагала, заявитель не отвечал требованиям, установленным в законе, так как уволился по истечении срока его службы, но за пять лет до истечения максимально возможного срока. Постановлением от 25 октября 2004 г. следователь прокуратуры города Славянска-на-Кубани отказал в возбуждении уголовного дела в отношении заявителя на том основании, что срок давности привлечения его к уголовной ответственности истек. Власти Российской Федерации отметили, что, заявляя о своем праве, возникшем в результате недобросовестного поведения заявителя и подделки им документов, он ввел в заблуждение суды Российской Федерации и злоупотребил своим правом на обращение в Европейский Суд.

34. Заявитель возразил в ответ, что справка от 8 августа 1993 г. № 155, выданная ему военным комиссариатом после увольнения с военной службы, касалась его права на получение бесплатного жилья за счет государства, а не финансовой помощи на приобретение жилья, что относится к другой категории льгот, предоставляемых военнослужащим в отставке. Он далее отметил, что справка ему была выдана в соответствии с действовавшими в то время нормативными правовыми актами, в частности в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 августа 1996 г. № 937.

35. Заявитель утверждал, что неисполнение властями Российской Федерации судебного решения от 6 апреля 1998 г. в течение двух лет и семи месяцев в период стремительной инфляции в результате экономического кризиса в августе 1998 г., а также судебного решения от 19 апреля 2000 г. в течение семи месяцев было незаконным и необоснованным. Предполагаемое отсутствие денежных средств не могло служить оправданием. Он утверждал, что поскольку судебные решения ставили выплату заявителю в зависимость от поступления денежных средств из федерального бюджета, они были вынесены по указанию органов власти, чье настойчивое вмешательство в деятельность судов в конечном счете привело к отмене судебных решений в порядке надзора.

В. Мнение Европейского Суда

1. Пункт 1 статьи 6 Конвенции

36. Европейский Суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому право на обращение в суд для определения его гражданских прав и обязанностей; таким образом названные положения Конвенции воплощают в себе право на «доступ на правосудие», в связи с чем право на доступ к суду, то есть право обращаться в суд по гражданским делам, составляет один из его аспектов. Однако это право было бы иллюзорным, если бы правовая система Договаривающегося Государства допускала, чтобы вступившее в законную силу, обязательное для всех судебное решение оставалось недействующим в ущерб одной стороны. Было бы nonsensical, если бы пункт 1 статьи 6 Конвенции, детально описывая процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам, — справедливое, публичное и скорое судебное разбирательство, — не предоставлял бы гарантии исполнения судебных решений; толкование статьи 6 Конвенции только применительно к праву на доступ к суду и к ходу судебного разбирательства, скорее всего, привело бы к образованию ситуаций, несовместимых с принципом господства права, который Договаривающиеся Государства обязались соблюдать, ратифицируя Конвенцию. Следовательно, исполнение судебного решения должно рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства» в целях статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (Burdiv v. Russia), жалоба № 59498/00, § 34, ECHR 2002-III; и Постановление Европейского Суда по делу «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) от 19 марта 1997 г., Reports of Judgments and Decisions 1997-II, § 40).

37. Далее Европейский Суд отметил, что задержка в исполнении судебного решения может быть обоснованной при определенных обстоятельствах, однако такая задержка не может быть таковой, чтобы нарушать сущность права, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Заявителю не должно создаваться препятствие в получении того, что ему причитается в результате выигрыша в судебном разбирательстве в связи с предполагаемыми финансовыми трудностями, испытываемыми государством-ответчиком (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», § 35).

38. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Европейский Суд отметил, что судебное решение от 6 апреля 1998 г. оставалось без исполнения в общем около двух с половиной лет со дня вступления в силу Конвенции в отношении Российской Федерации 5 мая 1998 г. и до его отмены в порядке надзора 2 ноября 2000 г.

39. Что касается утверждения властей Российской Федерации относительно отсутствия у заявителя права на получение финансовой помощи от государства на приобретение жилья, Европейский Суд не счел их относящимися к делу, поскольку вступившим в законную силу судебным решением, которое подлежало исполнению на протяжении названного периода, было установлено право заявителя на получение такой помощи. Европейский Суд не усмотрел признаков злоупотребления заявителем правом на обращение в Европейский Суд, как утверждали власти Российской Федерации относительно подделки заявителем справки от 8 августа 1993 г. № 155. Названное утверждение не принимается во внимание, поскольку заявитель не был признан виновным в соответствии с законом. Следовательно, возражение властей Российской Федерации должно быть отклонено.

40. Европейский Суд отметил, что данное дело аналогично многим другим, однажды уже разрешенным или производством по которым все еще

продолжается, касающимся длительного неисполнения вступивших в законную силу судебных решений, где ответчиком выступают органы государственной власти, в соответствии с которыми заявителям присуждаются различные социальные льготы, гарантированные национальным законодательством. При этом отличительной чертой настоящего дела является то, что Славянский городской суд Краснодарского края, признавая право заявителя на финансовую помощь от государства на приобретение жилья и обязывая администрацию города Славянска-на-Кубани выплатить ему определенную денежную сумму, указал, что выплаты должны производиться по поступлению денежных средств и тогда, когда подойдет очередь заявителя, что так и не произошло. Настоящее дело следует отличать от таких дел, как дело «Фадеева против Российской Федерации» и дело «Ледяева и другие против Российской Федерации», где положения резолютивных частей судебных решений сводились только к требованию поставить заявителей на очередь на улучшение жилищных условий (см. Решение Европейского Суда по делу «Фадеева против Российской Федерации» (Fadeyeva v. Russia) от 16 октября 2003 г., жалоба № 55723/00, и Решение Европейского Суда по делу «Ледяева и другие против Российской Федерации» (Ledyaeva and Others v. Russia) от 16 сентября 2004 г., жалобы № 53157/99, 53695/00, 53247/99 и 56850/00). Можно отметить, что в деле «Малиновский против Российской Федерации» вынесенное судебное решение изначально возлагало на местный орган власти обязанность предоставить заявителю квартиру «в соответствии с установленной очередностью». Названное условие было отменено судом высшей инстанции в результате пересмотра дела в порядке надзора (см. Постановление Европейского Суда по делу «Малиновский против Российской Федерации» (Malinovskiy v. Russia) от 7 июля 2005 г., жалоба № 41302/02, § 8 и 12). В данном деле Европейский Суд признал, что судебное решение в формулировке, существовавшей до ее отмены судом надзорной инстанции, «не требовало немедленного предоставления квартиры, поскольку его исполнение ставилось в зависимость от предоставления квартир людям, стоящим в очереди до заявителя» (там же, § 36). Длительное неисполнение судебного решения до внесения в него изменений судом надзорной инстанции оказалось достаточным для Европейского Суда, чтобы установить нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в названном деле.

41. В данном деле судебные решения от 6 апреля 1998 г. и от 19 апреля 2000 г., с одной стороны, возложили на орган местного самоуправления обязанность выплатить заявителю конкретный объем финансовой помощи государства на приобретение жилья, установив, что заявитель отвечает требованиям закона для того, чтобы иметь такое право. С другой стороны, названные судебные решения установили два условия произведения выплаты: доступность государственных средств и выплата финансовой помощи государству лицам, стоящим в очереди до заявителя. Судебные решения оставались без изменения в течение всего периода их неисполнения. Действительно, что если бы в подобных ситуациях задач Европейского Суда было бы обеспечить буквальное выполнение государством требований судебного решения, Европейский Суд смог бы прийти к выводу, что неисполнение судебных решений, вынесенных по делу заявителя, не вызвало никаких нарушений положений Конвенции, поскольку названные условия так и не были выполнены, а также еще в основном потому, что Конвенция сама по себе не возлагает на государство обязанность предоставлять жилье. Тем не менее, Европейский Суд счел, что это было бы очень ограниченным толкованием статьи 6 Конвенции и не отвечало бы предмету и цели Конвенции.

42. Европейский Суд отметил, что до вынесения решения от 6 апреля 1998 г. Славянский городской суд Краснодарского края получил письмо № 03-06 от 11 марта 1998 г., адресованное его председателю, в котором председатель Краснодарского краевого суда рекомендовал при вынесении решений по искам граждан к районным (городским) финансовым органам и районным (городским) органам социальной защиты о взыскании, в частности, субсидий на приобретение жилья в резолютивной части решений указывать, что на соответствующий орган возлагается обязанность о выплате сумм иска, но только по мере поступления денежных средств из бюджета соответствующего уровня в соответствии с очередностью на получение жилья, установленной должником. Названные условия были повторно изложены в судебных решениях от 6 апреля 1998 г. и от 19 апреля 2000 г. Следует также отметить, что из того, что названные ранее условия выплаты были указаны в резолютивной части судебных решений, не следует, что Славянский городской суд Краснодарского края выполнил требования законодательства Российской Федерации (см. выше, § 24—28).

43. Европейский Суд напомнил, что при удовлетворении материального требования судебным решением, вступившим в законную силу, государство не должно ссылаться на отсутствие денежных средств в оправдание невыплаты денежных средств, присужденных решением суда (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», § 35). Оно также не должно в такой ситуации иметь возможность не исполнять требование, предусматривая в судебном решении без законных на то оснований, что выплата присужденной суммы зависит от получения денежных средств из казны Российской Федерации и их выплаты другим лицам, находящимся в очереди до заявителя. В данном деле не существовало никакого правового обоснования таких условий в соответствии с национальной судебной практикой (см. выше, для сравнения, § 24—28), и власти Российской Федерации не представили никакого им обоснования. Следовательно, Европейский Суд счел, что условия произведения выплат заявителю, установленные судебными решениями, вынесенными в деле заявителя, не снимают с государства обязательства выплатить суммы, присужденные вступившими в силу судебными решениями, в течение разумного времени. Власти Российской Федерации не представили никаких убедительных объяснений неисполнению судебного решения от 6 апреля 1998 г. в течение двух с половиной лет. Европейский Суд пришел к выводу, что, не принимая на протяжении длительного времени необходимых мер для исполнения вступившего в законную силу решения Славянского городского суда Краснодарского края от 6 апреля 1998 г., власти Российской Федерации лишили положения пункта 1 статьи 6 Конвенции их эффективного смысла. Европейский Суд отметил, что сумма, присужденная судебным решением от 6 апреля 1998 г., была проиндексирована в связи с ростом потребительских цен судебным решением от 19 апреля 2000 г., которое также оставалось без исполнения. Тем не менее, поскольку изложенных обстоятельств в отношении судебного решения от 6 апреля 1998 г. достаточно, чтобы установить нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в деле заявителя, а также поскольку судебное решение от 19 апреля 2000 г. тесно связано с судебным решением от 6 апреля 1998 г., Европейский Суд не счел необходимым отдельно рассматривать задержку в исполнении судебного решения от 19 апреля 2000 г.

44. Следовательно, Европейский Суд пришел к выводу, что в данном деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

2. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

45. Европейский Суд напомнил, что «требование» может составлять «имущество» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, если будет установлено, что оно может быть принудительно реализовано (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации», § 40, и Постановление Европейского Суда по делу «Нефтеперегонные заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции» (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece) от 9 декабря 1994 г., Series A, № 301-B, p. 84, § 59). Судебное решение от 6 апреля 1998 г., которым заявителю была присуждена денежная сумма, «предоставило ему требование», которое может быть принудительно реализовано, а не просто общее право на получение помощи от государства. Судебное решение вступило в законную силу, поскольку не было обжаловано в кассационном порядке, и на его основании было возбуждено исполнительное производство. Следовательно, отсутствие возможности для заявителя добиться исполнения названного судебного решения на протяжении существенного периода является вмешательством в его право на беспрепятственное пользование своим имуществом в нарушение первого предложения первого абзаца статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Равно как и применительно к статье 6 Конвенции, Европейский Суд не усмотрел необходимости отдельно рассматривать вопрос длительного неисполнения судебного решения от 19 апреля 2000 г. (см. выше, § 43).

46. Не установив какого-либо обоснования подобному вмешательству (см. выше, § 43), Европейский Суд пришел к выводу, что в данном деле имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

III. Применение статьи 41 Конвенции

47. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

48. Заявитель потребовал 273 116 рублей и 140 160 евро в возмещение материального ущерба, в частности в возмещение расходов на аренду квартиры, а также расходов, связанных с предполагаемым получением жилья; к материальному ущербу также относятся расходы на проезд в случае проведения устных слушаний по делу заявителя в Европейском Суде в городе Страсбурге. Заявитель также требовал 300 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Власти Российской Федерации не согласились с требованиями заявителя.

49. Европейский Суд отметил, что рассмотрение данного дела сводится лишь к вопросу неисполнения вступившего в силу судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, на протяжении определенного периода, в связи с чем были установлены нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Совместимость факта отмены названных ранее судебных решений, вынесенных в пользу заявителя, в порядке надзора с положениями Конвенции не является предметом рассмотрения в данном деле (см. выше, § 30). Европейский Суд не усмотрел причинно-следственной связи между установленными нарушениями Конвенции и требованиями заявителя в отношении материального ущерба. Что касается компенсации морального вреда, Европейский Суд допускает, что заявитель испытывал определенные страдания в связи с установленными нару-

шениями, которые не могут быть устранены самим фактом установления нарушения. Тем не менее, требуемая сумма является чрезмерной.

50. Таким образом, исходя из принципа справедливости в соответствии со статьей 41 Конвенции, Европейский Суд присудил заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также сумму любых налогов, подлежащих начислению на нее.

В. Судебные расходы и издержки

51. Заявитель требовал 10 000 рублей в возмещение расходов на оплату юридических услуг в связи с представлением его интересов в судах Российской Федерации и в Европейском Суде, а также 703 рубля 24 копейки в возмещение почтовых расходов. Власти Российской Федерации оспорили требования заявителя.

52. Европейский Суд напомнил, что для того, чтобы судебные расходы и издержки были присуждены в соответствии со статьей 41 Конвенции, должно быть установлено, что они были реальными и понесены по необходимости с целью предотвращения или получения компенсации в связи с нарушением Конвенции и были разумны по своему размеру (см. Постановление Европейского Суда по делу «Нильсен и Йонсен против Норвегии» (Nielsen and Jonsen v. Norway), жалоба № 23118/93, § 43, ECHR 1999-VIII). Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении материалы дела, Европейский Суд присудил заявителю 20 евро в возмещение его почтовых расходов, а также сумму любых налогов, подлежащих начислению на эту сумму.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

53. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На этих основаниях Суд единогласно:

1) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в части, касающейся длительного неисполнения вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного в пользу заявителя;

2) постановил,

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в рубли по курсу на день выплаты:

(i) 5 000 (пять тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 20 (двадцать) евро в возмещение судебных расходов и издержек;

(iii) сумму любых налогов, подлежащих начислению на названные суммы;

(b) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента;

3) отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Длительное неисполнение судебного решения нарушило право заявителя на обращение в суд, а также право собственности

Дело «Канаев (Kanayev) против Российской Федерации».
Постановление Европейского Суда от 27 июля 2006 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело инициировано жалобой № 43726/02, поданной 3 декабря 2002 г. в Европейский Суд против Российской Федерации гражданином Российской Федерации Игорем Валентиновичем Канаевым (далее — заявитель) в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция).

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявитель жаловался на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку власти Российской Федерации не исполнили вынесенное в пользу заявителя и вступившее в законную силу судебное решение.

4. 25 ноября 2003 г. Европейский Суд принял решение коммуницировать жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

5. Заявитель и власти Российской Федерации каждый представили письменные замечания по существу жалобы и по вопросу ее приемлемости (пункт 1 правила 54 А Регламента Суда).

Факты

6. Заявитель является действующим офицером (капитаном третьего ранга) Военно-Морского Флота Российской Федерации. Он родился в 1963 г. и проживает в городе Кронштадте Ленинградской области.

7. Заявитель являлся стороной спора с участием своего работодателя, Министерства обороны Российской Федерации, касавшегося суммы компенсации расходов на проезд. 7 марта 2002 г. Кронштадтский гарнизонный военный суд вынес решение о выплате заявителю 598 рублей в качестве компенсации задолженности и 202 рублей в качестве компенсации юридических расходов. Это решение не было обжаловано и 17 марта 2002 г. вступило в законную силу.

8. 21 марта 2002 г. Кронштадтский гарнизонный военный суд выдал исполнительный лист, который заявитель направил вместе с сопроводительными документами в Федеральное казначейство. 2 апреля 2002 г. исполнительный лист был возвращен заявителю неисполненным. Федеральное казначейство объяснило, что у должника отсутствуют денежные средства, которые могли бы быть использованы для уплаты долга по судебному решению. Заявителю посоветовали направить исполнительный лист в головное подразделение Министерства финансов Российской Федерации, что заявитель сделал 10 апреля 2002 г. Несмотря на это, решение Кронштадтского гарнизонного военного суда осталось неисполненным.

9. 2 июля 2002 г. заявитель написал новое письмо в Министерство финансов Российской Федерации, требуя объяснить, почему на то время судебное решение оставалось неисполненным. 26 августа 2002 г. Министерство финансов Российской Федерации сообщило заявителю, что исполнительный лист был передан в Министерство обороны Российской Федерации с целью подготовки бюджетной заявки на соответствующую сумму. Заявителю также сообщили, что Министерство финансов Российской Фе-

дерации не обладает полномочиями по исполнению судебного решения, а также по списанию денежных средств со счетов Министерства обороны Российской Федерации без согласия последнего.

10. 31 декабря 2002 г. Министерство финансов Российской Федерации перевело заявителю 598 рублей в качестве компенсации задолженности по судебному решению от 7 марта 2002 г. 1 марта 2004 г. заявитель получил остальную сумму, присужденную решением суда (202 рубля).

Право

1. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

11. Заявитель жаловался, что длительное неисполнение судебного решения, вынесенного в его пользу Кронштадтским гарнизонным военным судом 7 марта 2002 г., нарушило его право на обращение в суд, а также право собственности. Пункт 1 статьи 6 Конвенции, а также статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, на которые ссылался заявитель, в части, имеющей отношение к настоящему делу, звучат следующим образом:

Статья 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

12. Власти Российской Федерации обжаловали это утверждение. Они указали, что судебное решение в отношении заявителя было полностью исполнено в 2002 и 2004 гг. На этом основании они приходят к выводу, что права заявителя, гарантированные Конвенцией, не были нарушены.

13. Заявитель отстаивал свою точку зрения. По его мнению, задержка в исполнении судебного решения от 7 марта 2002 г. была незаконной и неоправданной.

А. Приемлемость жалобы

1. Пределы рассмотрения дела

14. В своей первоначальной жалобе заявитель жаловался на невыплату ему суммы, присужденной Кронштадтским гарнизонным военным судом 7 марта 2002 г. Европейский Суд отмечает, что одновременно с подачей заявителем жалобы в Страсбургский суд власти Российской Федерации исполнили указанное судебное решение. Поэтому Европейский Суд согласен с властями Российской Федерации, что в части [своей жалобы], касающейся неисполнения как такового, заявитель не мог более утверждать, что являлся жертвой по смыслу статьи 34 Конвенции.

15. Однако Европейский Суд отмечает, что властям Российской Федерации потребовалось девять месяцев и 14 дней для выплаты суммы задолженности, присужденной Кронштадтским гарнизонным военным судом (598 рублей). Что касается остального долга по судебному решению (202 рубля), он был выплачен по истечении одного года, 11 месяцев и 15 дней после того, как судебное решение вступило в законную силу и подлежало исполнению. Эти задержки не кажутся незначительными, и они могут в принципе [служить основанием для] поднятия вопроса, [относящегося к

сфере действия] как статьи 6 Конвенции, так и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Горохов и Русыев против Российской Федерации» (Gorokhov and Rusyayev v. Russia) от 17 марта 2005 г., жалоба № 38305/02, § 38, рассматриваемый совместно с § 24—29). С этой точки зрения Европейский Суд считает, что заявитель может утверждать, что он является «жертвой» по смыслу статьи 34 Конвенции.

2. Пункт 1 статьи 6 Конвенции

16. Европейский Суд отмечает, что в период рассматриваемых событий заявитель являлся действующим военным офицером. В этом отношении Европейский Суд напоминает, что не являются «гражданскими» и выходят за пределы действия пункта 1 статьи 6 Конвенции трудовые споры между органами власти и государственными служащими, чьи обязанности олицетворяют специфическую деятельность государственной службы, поскольку последние (государственные служащие) действуют в качестве доверенного лица органа государственной власти, ответственного за защиту общих интересов государства (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции» (Pellegren v. France), жалоба № 28541/95, ECHR 1999-VIII, § 65—67). Следовательно, возникает вопрос, обладает ли Европейский Суд компетенцией *ratione materiae* (компетенция *ratione materiae* (лат.) — обжалуемое заявителем право должно быть гарантировано Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. — Прим. переводчика) рассматривать жалобу с позиции статьи 6 Конвенции.

17. Европейский Суд напоминает, что в вышеуказанном Постановлении по делу «Пеллегрен против Франции» (Pellegren v. France) он провел функциональный тест, основанный на природе обязанностей и ответственности служащих, в целях определения применимости пункта 1 статьи 6 Конвенции к трудовым спорам с участием государственных служащих. Трудовой спор выходит за рамки пункта 1 статьи 6 Конвенции, если он касается государственного служащего, чьи обязанности олицетворяют специфическую деятельность государственной службы, поскольку он или она действуют в качестве доверенного лица государственного органа, ответственного за защиту общих интересов государства.

18. В настоящем деле заявителем выступал действующий офицер Военно-Морского Флота Российской Федерации, капитан третьего ранга, который в этом качестве «обладал частью государственной суверенной власти» в том понимании, которое можно разумно применить к этому определению в свете Постановления Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции» (Pellegren v. France).

19. В свете вышеказанного Европейский Суд приходит к выводу, что пункт 1 статьи 6 Конвенции не может быть применен к спору между заявителем и его руководством и к последующему исполнительному производству, которое должно рассматриваться в качестве неотъемлемой части «судебного разбирательства» в целях статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (Burdiv v. Russia), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III, § 34, и Постановление Европейского Суда по делу «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) от 19 марта 1997 г., Reports 1997-II, p. 510, § 40)³.

³ *Примечание.* В соответствии с установившейся практикой п. 1 ст. 6 гарантирует каждому человеку рассмотрение судом споров о его гражданских правах и обязанностях; таким образом реализуется «право на суд», важнейшим аспектом которого является право доступа к правосудию,

20. Следовательно, жалобы заявителя на нарушение указанного положения [Конвенции] должны быть отклонены как несоответствующие [компетенции Европейского Суда] *ratione materiae* по смыслу пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

3. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

21. Европейский Суд считает, что в свете доводов сторон жалоба, основанная на статье 1 Протокола № 1 к Конвенции, на длительное неисполнение решения суда в пользу заявителя от 7 марта 2002 г. поднимает серьезные вопросы фактов и права, предусмотренные Конвенцией, разрешение которых требует рассмотрения дела по существу. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Не было установлено иных оснований для признания жалобы неприемлемой.

В. Существо жалобы

22. Доводы сторон по существу дела не отличаются от их доводов относительно приемлемости этой жалобы (см. выше).

23. В том, что касается жалобы заявителя на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, Европейский Суд напоминает, что «иск» может составлять «собственность» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, если достаточным образом установлено, что он подлежит исполнению (см. приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (*Burdov v. Russia*), § 40, Постановление Европейского Суда по делу «Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции» (*Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*) от 9 декабря 1994 г., Series A, № 301-B, р. 84, § 59). В настоящем деле право заявителя на требуемую сумму было установлено судебным решением, вступившим в законную силу. Кроме того, Европейский Суд полагает, что отсутствие у заявителя возможности добиться полного исполнения вынесенного в его пользу судебного решения, что длилось довольно долго, явилось вмешательством в право заявителя на уважение собственности, как указано в первом предложении первого параграфа статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

24. Более того, Европейский Суд отмечает, что на основании решения суда от 7 марта 2002 г. Министерство обороны Российской Федерации,

то есть право обращения в суд по гражданским делам (см. Решение по делу «Филис против Греции» (№ 1) от 27 августа 1991 г. Серия А, № 209, р. 20, § 59). Однако это право стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу для одной из сторон. Трудно представить, что ст. 6, подробно описывая предоставляемые сторонам процессуальные гарантии — справедливое, публичное и скорое разбирательство, — оставила бы реализацию судебных решений без защиты; если считать, что ст. 6 говорит только о доступе к правосудию и судебном процессе, то это, вероятно, привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом господства права, который Договаривающиеся Государства обязались соблюдать, когда они ратифицировали Конвенцию (см., *mutatis mutandis*, Решение по делу «Голдер против Соединенного Королевства» от 7 мая 1974 г., Series A, № 18, р. 16—18, § 34—36). Исполнение решения, вынесенного любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» в смысле ст. 6; более того, Суд уже применял этот принцип в делах о продолжительности разбирательства (см. решения по делам «Ди Пьеде против Италии» и «Цапия против Италии» от 26 сентября 1996 г., Reports, 1996-IV, р. 1383—1384, § 20—24, р. 1410—1411, § 16—20 соответственно).

действуя через Министерство финансов Российской Федерации, должно было заплатить заявителю расходы на проезд, а также компенсировать ему юридические издержки. Условия данного решения суда были достаточно ясны и требовали незамедлительного действия со стороны властей.

25. Европейский Суд обращает внимание, что основная сумма задолженности по судебному решению (598 рублей) была выплачена заявителю 31 декабря 2002 г., что в обстоятельствах дела, вероятно, можно считать терпимой задержкой. Однако в том, что касается сумм судебных издержек (202 рубля), также присужденных судом Российской Федерации, она была выплачена заявителю только 1 марта 2004 г.

26. Таким образом, решение суда оставалось неисполненным, как минимум частично, на протяжении двух лет. По мнению Европейского Суда, этому вмешательству в право заявителя на «уважение собственности» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции власти Российской Федерации должны привести убедительное объяснение. Недостаток средств, на что ссылались власти Российской Федерации, не может оправдать подобное нарушение (см. приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (*Burdov v. Russia*), § 41). Несмотря на то что нельзя исключать, что для исполнения решения суда против государства, имеющего денежный характер, должны быть осуществлены определенные бюджетные шаги, задержка в исполнении судебного решения от 7 марта 2002 г. в настоящем деле не может быть объяснена этим фактором.

27. Далее Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не представили какой-либо определенной информации о том, какие особые меры были предприняты в целях получения денежных средств для исполнения судебного решения. Они не представили какого-либо иного объяснения задержки выплаты задолженности по судебному решению.

28. В свете вышесказанного Европейский Суд приходит к выводу, что тот факт, что у заявителя отсутствовала возможность добиться полного исполнения судебного решения до 1 марта 2004 г., являясь вмешательством в право заявителя на уважение собственности, которое не было оправдано в обстоятельствах данного дела.

29. Следовательно, имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции ввиду длительного неисполнения судебного решения в пользу заявителя.

II. Применение статьи 41 Конвенции

30. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

31. Заявитель требовал выплаты процентов за задержку, возникшую при выплате суммы по судебному решению, однако без указания какой-либо точной процентной ставки. Кроме того, он требовал 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного ему в результате длительного неисполнения судебного решения.

32. Власти Российской Федерации утверждали, что для того, чтобы требовать выплаты процентов за задержку платежа, заявитель должен был потребовать соответствующей выплаты через суды Российской Федерации, чего он не сделал. Следовательно, в этом отношении заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты.

33. В том, что касается морального вреда, власти Российской Федерации предположили, что факт установления нарушения будет являться сам по себе достаточной справедливой компенсацией. В качестве альтернативы они сочли, что будет достаточной компенсация, аналогичная назначенной в деле «Бурдов против Российской Федерации» (приведено выше, § 47). По мнению властей Российской Федерации, в любом случае компенсация не должна превышать 2 500 евро.

А. Материальный ущерб

34. В том, что касается любых возможных материальных потерь, которые понес заявитель в результате продолжительного неисполнения рассматриваемого судебного решения, Европейский Суд отмечает, что в соответствии с правилом 60 Регламента Суда любое требование о справедливой компенсации должно быть разобрано по пунктам и представлено в письменном виде вместе с соответствующими подтверждающими документами или письменными свидетельствами, непредставление которых может являться поводом для отклонения Европейским Судом всего требования или его части.

35. Так как требование заявителя относится к «процентной ставке при просрочке платежей», которая должна быть взыскана с государства, Европейский Суд отмечает, что заявитель не представил какого-либо расчета этой «процентной ставки», а также не объяснил, почему он не смог этого сделать. Следовательно, Европейский Суд не присуждает компенсацию в связи с данным требованием.

В. Моральный вред

36. Что касается компенсации за моральный вред, которую требовал заявитель, Европейский Суд напоминает, что в деле «Бурдов против Российской Федерации» рассматриваемое судебное решение касалось пенсии лиц, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, выплачиваемой в качестве компенсации за причиненный вред здоровью, приведший к нетрудоспособности, которая являлась основным источником дохода для заявителя. В настоящем деле назначенная судом денежная сумма была иного происхождения (компенсация расходов на проезд и юридических издержек) и, по мнению Европейского Суда, являлась менее жизненно важной для заявителя, нежели в деле «Бурдов против Российской Федерации». Более того, причитающаяся заявителю денежная сумма не являлась слишком значительной. Ввиду изложенного Европейский Суд приходит к выводу, что признание факта нарушения является само по себе достаточной справедливой компенсацией за любой вред, который мог бы быть причинен заявителю.

На основании изложенного Суд:

1) единогласно объявил приемлемой для рассмотрения по существу жалобу заявителя, касающуюся нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

2) объявил пятью голосами против двух остальную часть жалобы неприемлемой для рассмотрения по существу;

3) постановил единогласно, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

4) постановил шестью голосами против одного, что установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией за моральный вред, который понес заявитель;

5) отклонил шестью голосами против одного остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Примечание.

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагаются особые мнения следующих судей:

(a) частично несовпадающее мнение судьи Л. Лукаидеса;

(b) совпадающее мнение судьи Ф. Тьюлкенс;

(c) частично несовпадающее мнение судьи А. Ковлера.

Частично несовпадающее мнение судьи Л. Лукаидеса

Я не согласен с изложенным в постановлении выводом, что пункт 1 статьи 6 Конвенции не применим в настоящем деле. Большинство судей основывали свое решение на деле «Пеллегрин против Франции» (*Pellegrin v. France*) (жалоба № 28541/95, ECHR 1999-VIII, § 65—67), которое установило правило, что «служебные споры между органами власти и государственными служащими, чьи обязанности олицетворяют специфическую деятельность государственной службы, поскольку последние действуют в качестве доверенного лица государственного органа, ответственного за защиту общих интересов государства, не являются «гражданскими» и выходят за рамки пункта 1 статьи 6 Конвенции» (см. § 16 Постановления).

Как я понимаю, философия этого правила заключается в том, что споры, затрагивающие вопросы [деятельности] органа государственной власти или касающиеся общих интересов государства, регулируемые публичным правом и государственной политикой, не должны являться предметом судебных споров. Однако в настоящем деле Европейский Суд перешел к утверждению о том, что на основании того же прецедентного права пункт 1 статьи 6 Конвенции также не может быть применен «к спору между заявителем и его руководством и к последующему исполнительному производству, которое должно рассматриваться в качестве неотъемлемой части «судебного разбирательства» в целях статьи 6 Конвенции» (см. § 19 Постановления). Именно в этом вопросе мой подход отличается от подхода большинства судей.

«Последующее исполнительное производство» касается исполнения судебного решения. Соответствующее судебное разбирательство завершилось присуждением долга, что с юридической точки зрения составляет самостоятельное юридическое действие, которое само по себе создает права или обязанности, выполнение которых не имеет отношения к правовым и другим принципам и соображениям, использованным и примененным судом при принятии первоначального судебного решения. Действительно, исполнение судебного решения регулируется иными правовыми принципами и соображениями.

Поэтому основания, на которые сослались большинство судей и которые являются смыслом судебной практики в деле Пеллегрена, не применимы в настоящем деле. Конечно, судебное решение может процессуально рассматриваться частью судебного разбирательства, но, с моей точки зрения, это не означает, что его исполнение управляется или хотя бы находится под влиянием принципов, которые привели к принятию этого решения. Видя, что принципы, которые приводят к выводу о том, что определенный судебный спор не считается «гражданским», не распространяются на отдельное действие по исполнению судебного решения, я не могу понять, почему исполнение обязательно должно рассматриваться как не «гражданское» только потому, что оно относится к судебному решению, вынесенному по рассматриваемому спору.

То, что создает требование по исполнению судебного решения, является просто отдельным обязательством, непосредственно и исключительно вытекающим из самого судебного решения (как и любого другого судебного решения), несмотря на предшествующее судебное разбирательство или даже основания, на которых оно было выстроено.

Другими словами, в настоящем деле мы имеем дело с исполнением права на взыскание задолженности по судебному решению, принятому компетентным судом и получившему статус *res judicata* (*res judicata* (лат.) — вступивший в законную силу. — *Прим. переводчика*). По моему мнению, эта ситуация не регулируется делом Пеллегрена и относится к понятию «определение гражданского права» в целях пункта 1 статьи 6 Конвенции. Здесь полезно обратить внимание на то, что правило, установленное в деле Пеллегрена, составляет судебное-правовое ограничение принципа доступа к суду и, следовательно, должно толковаться в узком смысле.

Совпадающее мнение судьи Ф. Тюлькенс

Я голосовала за неприменение в настоящем деле статьи 6 Конвенции исключительно из уважения к Постановлению Большой палаты Европейского Суда по делу «Мартини против Франции» (*Martinie v. France*) от 12 апреля 2006 г.

Частично несовпадающее мнение судьи А. Ковлера

Мое несовпадающее мнение относится, прежде всего, к вопросу применения пункта 1 статьи 6 Конвенции к спору между заявителем и Министерством обороны Российской Федерации. С моей точки зрения, предыдущее прецедентное право по этому вопросу, в особенности дело «Пеллегрэн против Франции» (*Pellegrin v. France*) (Постановление Большой палаты Европейского Суда, жалоба № 28541/95, ECHR 1999-VIII), подняло больше вопросов, чем дало ответов.

Прежде всего, следует отметить, что во время рассматриваемых событий заявитель являлся действующим военным офицером. В этом отношении Европейский Суд напомнил, что трудовые споры между органами власти и государственными служащими, чьи обязанности олицетворяют специфическую деятельность государственной службы, поскольку последние действуют в качестве доверенного лица государственного органа, ответственного за защиту общих интересов государства, не являются «гражданскими» и выходят за рамки пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. приведенное выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрэн против Франции» (*Pellegrin v. France*), § 65—67). В деле Пеллегрена Европейский Суд также отметил, что ярким примером подобной деятельности являлись вооруженные силы и полиция. Поэтому возник вопрос, обладал ли Европейский Суд компетенцией *ratione materiae* (компетенция *ratione materiae* (лат.) — обжалуемое заявителем право должно быть гарантировано Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. — *Прим. переводчика*) рассматривать жалобу с позиции статьи 6 Конвенции.

Рассуждения Европейского Суда в деле Пеллегрена основывались на идее «особой связи доверия и преданности», существующей между государством и определенными категориями государственных должностных лиц. Европейский Суд признал, что государство обладало практически неограниченной свободой усмотрения в управлении своим персоналом. Соответственно производственные споры между государством и его служащими, осуществляющими государственные функции, могут выходить из-под контроля Европейского Суда.

Во то же время Постановление по делу Пеллегрена содержало важную оговорку. В нем говорилось, что «все споры относительно пенсий относятся к сфере действия пункта 1 статьи 6 Конвенции, потому что при выходе на пенсию служащие разрывают особые связи между собой и государственными органами; затем они оказываются в ситуации, в точности сопоставимой с той, в которой оказываются наемные работники согласно нормам частного права, при этом особые узы доверия и верности, привязывающие

их к государству, перестают существовать, и работник более не может обладать частью суверенной власти государства» (§ 67).

Следовательно, «функциональный подход», представленный в деле Пеллегрена, требует, чтобы статья 6 Конвенции была применима к спорам, в которых положение заявителя, даже государственного должностного лица, не отличалось от положения любого другого участника судебного спора или, другими словами, где спор между служащим и работодателем не отмечен наличием «особой связи доверия и преданности».

Данный способ рассуждения был позднее применен в деле «Новиков против Украины» (*Novikov v. Ukraine*) (Решение Европейского Суда от 17 сентября 2002 г., жалоба № 65514/01), в котором Европейский Суд пришел к выводу, что спор между уволенным военным офицером и его командованием относительно определенных выплат, причитавшихся заявителю за период службы (сделан акцент), носил исключительно материальный характер и поэтому статья 6 Конвенции была применима к делу.

Я разделяю позицию моих коллег судей Ф. Тюлькенс, Р. Марусте и Э. Фура-Сандстрем, выраженную в их совместном совпадающем мнении к Постановлению Большой палаты Европейского Суда по делу «Мартини против Франции» (*Martinie v. France*):

«В более широком плане является фактом то, что Европейский Суд все более и более часто встречается с вопросом рамок или, более точно, пределов, или границ Постановления Европейского Суда по делу Пеллегрена.

В этом деле требующим ответа вопросом является: любой ли спор между государственным служащим и государственными органами, нанимающими его или ее, выходит за пределы статьи 6 Конвенции, когда должность включает «прямое или косвенное участие в осуществлении властных полномочий, предоставленных публичным правом», или только споры, связанные с должностью заинтересованного лица. Так, например, в первом случае полицейский или сотрудник полиции, который участвует в судебном разбирательстве против государственного органа, в котором он работает, в связи с неблагоприятными условиями проживания, не может из-за своего статуса ссылаться на пункт 1 статьи 6 Конвенции, чтобы заявить о праве на доступ к суду. Также, например, солдат, который добился судебного решения о выплате ему расходов на проезд, не может ссылаться на пункт 1 статьи 6 Конвенции в целях принудительного исполнения судебного решения из-за своего статуса солдата. Взятое вне контекста, буквальное толкование дела Пеллегрена, которое ссылается на «никакие споры между административными властями и служащими, которые занимают должности, связанные с участием в осуществлении полномочий, предоставленных публичным правом» (*ibid.*) (*ibid.* (лат.), сокращенное от *ibidem* (лат.) — там же. — *Прим. переводчика*), может также привести к результатам, которые будут необоснованными и противоречащими смыслу и цели Конвенции» (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Мартини против Франции» (*Martinie v. France*) от 12 апреля 2006 г., жалоба № 58675/00).

Я могу также назвать два дела против Греции, в которых заявители, вышедшие на пенсию государственные служащие, жаловались на неисполнение государственными органами судебных решений. В этих делах Европейский Суд установил, что статья 6 Конвенции применима, *inter alia* (*inter alia* (лат.) — в числе прочего, в частности. — *Прим. переводчика*), потому что жалобы заявителя относились не к спору об увеличении их пенсий, а к неисполнению судебных решений, которыми было признано их право на такое увеличение (см. Решение Европейского Суда по делу «Логофетис против Греции» (*Logothetis v. Greece*) от 9 марта 2000 г., жалоба № 46352/99;

Решение Европейского Суда по делу «Маринакос против Греции» (Marinacos v. Greece) от 29 марта 2001 г., жалоба № 49282/99).

Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, мне хотелось бы отметить следующее. Применение статьи 6 Конвенции к судебному разбирательству, инициированному заявителем против военного командования, может быть спорным (см. Решение Европейского Суда по делу «Амокопулос и другие против Греции» (Amokopoulos and Other v. Greece) от 6 февраля 2003 г., жалоба № 68141/01). Однако может быть так, что если дело было рассмотрено и суд установил обязанность государства по выплате заявителю определенной денежной суммы, то ситуация заявителя стала идентична ситуации любого другого успешного истца в гражданском споре. Я не вижу причины, и власти Российской Федерации не представили каких-либо доводов в пользу противоположного, отступить от выводов Европейского Суда по делам «Логофетис против Греции» (Logothetis v. Greece) и «Маринакос против Греции» (Marinacos v. Greece).

В любом случае, даже не отделяя исполнительное производство от основного производства по иску, я хочу отметить, что, по моему мнению, «функциональный» подход, представленный в Постановлении по делу Пеллегрена, должен применяться с учетом природы спора. В настоящем деле судебное решение, которое должно было быть исполнено, касалось невыплаты расходов на проезд и юридических издержек, понесенных в ходе внутригосударственного судебного разбирательства. Я не вижу, каким образом этот спор относился к сфере особых отношений между государственным служащим и его работодателем, государством, для защиты которой предназначено дело Пеллегрена.

Наконец, в том, что касается применимости статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, Европейский Суд повторил, что «жалоба» может составлять «собственность» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, если надлежащим образом установлено, что она обладает исковой силой (см. приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации», § 40; Постановление Европейского Суда по делу «Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции» (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece) от 9 декабря 1994 г., Series A, № 301-B, p. 84, § 59). В настоящем деле право заявителя на требуемую денежную сумму было установлено вступившим в законную силу судебным решением. Отсутствие у заявителя возможности добиться полного исполнения судебного решения в его пользу, что продолжалось довольно длительное время, явилось вмешательством в его право на уважение собственности, закрепленное в первом предложении пункта 1 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Европейский Суд указал в мотивировочной части, что «имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с длительным неисполнением судебного решения в пользу заявителя» (§ 29). Таким образом, если мы будем строго придерживаться прецедентного права Европейского Суда, то необходимо признать тот факт, что пункт 1 статьи 6 Конвенции не только применим, но и нарушен.

По этим причинам я не считаю, что установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией морального вреда. Продолжительный спор между военнослужащим и государственными должностными лицами неизбежно вызвал душевное страдание и чувство разочарования, явившиеся результатом этого конфликта. Тот факт, что приговоренная заявителю денежная сумма не была слишком значительной (§ 36), не является существенным при данных обстоятельствах.

Исполнительное производство в отношении судебных решений, вынесенных в пользу заявителя, длилось приблизительно один год, что не является чрезмерным

Решение по вопросу приемлемости жалобы «Валерий Владимирович Иноземцев против Российской Федерации» (31 августа 2006 года) (Извлечение)

Факты

Заявитель, Иноземцев Валерий Владимирович, гражданин Российской Федерации, 1961 года рождения, в настоящее время проживает в поселке Листвянка Рязанской области. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

1. Обстоятельства дела

1. Предыстория спора

Заявитель является отставным военнослужащим. Заявитель проходил службу в составе миротворческих коллективных сил по поддержанию мира на территории Югославии и в Таджикистане.

В неустановленный день заявитель подал в суд два исковых заявления к войсковой части 03611, требуя выплатить причитающиеся ему суточные деньги за период пребывания в служебной командировке в Югославии и в Таджикистане.

2. Судебное разбирательство

В ходе рассмотрения дела Рязанским гарнизонным военным судом представитель ответчика полностью признал исковые требования заявителя. Однако представитель ответчика пояснил, что выплатить причитающиеся заявителю денежные средства на сегодняшний день невозможно в связи с отсутствием механизма осуществления выплат суточных денег военнослужащим, командированным за границу, и отсутствием фондов финансирования на указанные цели.

11 декабря 2001 г. Рязанский гарнизонный военный суд удовлетворил первый иск заявителя и обязал ответчика выплатить заявителю 379 632 рубля 12 копеек (приблизительно 14 100 евро на день вынесения судебного решения). Суд указал, что заявитель не может быть лишен права на получение причитающейся ему суммы из-за отсутствия необходимого механизма реализации указанных выплат. Судебное решение не было обжаловано и вступило в законную силу 24 декабря 2001 г.

20 декабря 2001 г. Рязанский гарнизонный военный суд рассмотрел второй иск заявителя. Суд удовлетворил исковые требования и обязал ответчика выплатить заявителю 182 587 рублей 80 копеек (приблизительно 6 683 евро на день вынесения решения). Указанное решение также не было обжаловано сторонами и вступило в законную силу 3 января 2002 г.

3. Исполнительное производство

5 февраля 2002 г. Рязанский гарнизонный военный суд выдал заявителю два исполнительных листа.

В неустановленный день заявитель направил оба исполнительных листа в Управление Федерального казначейства по Рязанской области.

22 апреля 2002 г. заявитель направил исполнительные листы в Министерство финансов Российской Федерации.

По мнению властей Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, руководствуясь пунктом 7 Правил исполнения требований исполнительных листов судебных органов о взыскании средств по

денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2001 г. № 143, направило Министерству обороны Российской Федерации уведомление о необходимости удовлетворения требования, содержащегося в исполнительных листах заявителя.

Согласно платежному поручению № 262 от 23 апреля 2003 г. заявитель получил денежные средства в размере 562 219 рублей 92 копеек полностью.

II. Применимое национальное законодательство

Статья 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. предусматривает, что в постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, который не может превышать пять дней со дня возбуждения исполнительного производства, и уведомляет должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении установленного срока.

Согласно статье 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г., исполнительные действия должны быть совершены и требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа.

Согласно специальным Правилам исполнения требований исполнительных листов судебных органов о взыскании средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2001 г. № 143, действовавшим в рассматриваемое время, исполнительный документ по денежному обязательству должника предъявляется взыскателем в территориальный орган Федерального казначейства Российской Федерации по месту открытия должнику лицевого счета или в некоторых случаях — в Министерство финансов Российской Федерации (статья 1—4).

Территориальный орган Федерального казначейства не позднее пяти рабочих дней после предъявления исполнительного документа направляет должнику уведомление о поступлении исполнительного документа и о дате его приема к исполнению (статьи 7—12). При неисполнении должником в течение двух месяцев со дня поступления исполнительного документа в территориальный орган Федерального казначейства требований, содержащихся в исполнительном документе, территориальные органы Федерального казначейства приостанавливают в установленном порядке осуществление операций по расходованию средств с соответствующих лицевых счетов должника до момента устранения нарушения (см. статью 13).

Суть жалобы

Заявитель жалуется на неисполнение вступивших в законную силу решений от 11 и 20 декабря 2001 г. в нарушение положений пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Право

Заявитель жаловался на неисполнение судебных решений от 11 и 20 декабря 2001 г., ссылаясь на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые в части, относящейся к настоящему делу, гласят следующее:

Статья 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Власти Российской Федерации утверждали, что в указанный период осуществлялся переход на казначейское исполнение бюджета и что в Министерство обороны Российской Федерации поступило более 92 000 подобных исполнительных листов, оплата по которым производилась в порядке их поступления и осуществлялась за счет средств текущего финансирования, что вызвало определенные задержки при исполнении судебных решений. Более того, власти Российской Федерации полагают, что заявитель не может больше утверждать, что он является «жертвой» предполагаемых нарушений. Наконец, власти Российской Федерации оспаривали тот факт, что заявитель исчерпал все средства внутренней правовой защиты, так же как не обращался он и с требованием выплатить ему компенсацию за ущерб, связанный с задержкой исполнения. Соответственно власти Российской Федерации обращаются в Европейский Суд с отзывом, в котором предлагают признать жалобу неприемлемой.

Заявитель не согласился с властями Российской Федерации и настаивал на своих требованиях.

Европейский Суд считает, что нет необходимости рассматривать вопрос об использовании всех средств внутренней правовой защиты, поскольку жалоба относительно неисполнения решений от 11 и 20 декабря 2001 г. является неприемлемой по следующим основаниям. Европейский Суд замечает, и это не оспаривалось сторонами, что решения суда были исполнены в полном объеме. Далее Европейский Суд напоминает, что задержка исполнения решения может быть вызвана объективными обстоятельствами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III, и Постановление Европейского Суда по делу «Тимофеев против Российской Федерации» (*Timofeyev v. Russia*) от 23 октября 2003 г., жалоба № 58263/00, § 37). В данном деле период времени, в течение которого сумма, присужденная судом по данному вопросу, не была выплачена, немного превышал один год и четыре месяца. Однако Европейский Суд отмечает, что заявитель не обращался в Министерство финансов Российской Федерации в соответствии с процедурой, установленной Постановлением Правительства Российской Федерации № 143, до 22 апреля 2002 г. Таким образом, исполнительное производство в отношении судебных решений, вынесенных в пользу заявителя, длилось приблизительно один год, что не является чрезмерным (см. Постановление Европейского Суда по делу «Грищенко против Российской Федерации» (*Grishchenko v. Russia*) от 8 июля 2004 г., жалоба № 75907/01, и Постановление Европейского Суда по делу «Пресняков против Российской Федерации» (*Presnyakov v. Russia*) от 10 ноября 2005 г., жалоба № 41145/02). К тому же Европейский Суд соглашается с доводом властей Российской Федерации о том, что Министерство обороны испытывало определенные трудности по выплате денежных средств в отношении судебных решений в переходный период, следовательно, учи-

тывая обстоятельства дела, Европейский Суд полагает, что судебные решения были исполнены в «разумный срок».

Таким образом, Европейский Суд счел, что жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

На основании изложенного Суд единогласно:

решил прекратить применение пункта 3 статьи 29 Конвенции и признал жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

Отмена судом надзорной инстанции по жалобе государственного органа вступившего в законную силу и подлежащего исполнению судебного решения является нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку заявителю воспрепятствовали в получении денежных средств, которые он на законных основаниях ожидал получить. «Полномочие по проведению надзорного рассмотрения дела должно быть использовано властями таким образом, чтобы справедливый баланс между интересами отдельного лица и необходимостью надлежащего отправления правосудия был в максимально возможной степени соблюден»

Дело «Нелюбин против Российской Федерации».
Постановление Европейского Суда от 2 ноября 2006 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой (№ 14502/04), поданной 14 марта 2004 г. в Европейский Суд против Российской Федерации гражданином России Владимиром Константиновичем Нелюбиным (далее — заявитель) в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. В Европейском Суде интересы заявителя представляла Анисимова С., адвокат из города Липецка. Власти Российской Федерации в Европейском Суде были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявитель жаловался на отмену в порядке надзора судебного решения, вынесенного в его пользу, и на предполагаемое нарушение его прав собственности.

4. 9 сентября 2005 г. Европейский Суд решил коммуницировать жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

5. Власти Российской Федерации возражали против одновременного рассмотрения жалобы по вопросу приемлемости и по существу. Рассмотрев возражения властей Российской Федерации, Европейский Суд отклонил их.

6. Проведя консультации со сторонами, Палата приняла решение о том, что необходимость в проведении слушаний по данному делу отсутствует (пункт 3 in fine правила 59 Регламента Суда).

Факты

I. Обстоятельства дела

7. Заявитель, 1948 года рождения, проживает в городе Липецке. В 1994 г. он уволился из Вооруженных Сил Российской Федерации.

8. В 2002 г. заявитель подал исковое заявление в Правобережный районный суд города Липецка о взыскании с военного комиссариата Липецкой области суммы не выплаченной за период с февраля 1994 г. по ноябрь 1998 г. пенсии.

9. 15 июля 2002 г. Правобережный районный суд города Липецка удовлетворил исковые требования в полном объеме и присудил заявителю сумму в размере 32 947 рублей 11 копеек за невыплаченную пенсию. В ноябре 2002 г. военный комиссариат Липецкой области произвел выплату присужденной суммы.

10. Заявитель подал новый иск в Правобережный районный суд города Липецка о взыскании с военного комиссариата Липецкой области ущерба, причиненного в связи с задержкой при выплате пенсии.

11. 27 января 2003 г. Правобережный районный суд города Липецка присудил заявителю сумму в размере 145 835 рублей 69 копеек в качестве компенсации ущерба.

12. Военный комиссариат Липецкой области не обжаловал данное судебное решение в кассационном порядке, и оно вступило в силу 6 февраля 2003 г. и стало подлежать исполнению.

13. 23 февраля 2003 г. службой судебных приставов по Правобережному району города Липецка было возбуждено исполнительное производство на основании указанного судебного решения.

14. 20 мая 2003 г. военный комиссариат Липецкой области подал надзорную жалобу о пересмотре судебного решения от 27 января 2003 г., утверждая, что положения гражданского законодательства о компенсации ущерба не применяются к пенсиям.

15. 25 сентября 2003 г. президиум Липецкого областного суда провел надзорное судебное разбирательство по делу. Суд надзорной инстанции отметил, что суд первой инстанции верно установил факты по делу, но неправильно применил положения материального права, поскольку ущерб мог быть взыскан только за последние три года, непосредственно предшествовавшие вынесению судебного решения. На этом основании суд надзорной инстанции отменил судебное решение от 27 января 2003 г. и отказал в удовлетворении исковых требований заявителя в полном объеме.

II. Применимое национальное законодательство

16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает следующее:

Статья 362. Основания для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке

«1. Основаниями для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке являются:

(...)

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права».

Статья 387. Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора

«Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Статья 390. Полномочия суда надзорной инстанции

1. Суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе:
(...)
- 2) отменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение;
(...)
- 5) отменить либо изменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права».

III. Применимые документы Совета Европы

17. Промежуточная резолюция ResDH (2006) относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации, принятая Комитетом министров Совета Европы 8 февраля 2006 г., в части, применимой к настоящему делу, гласит:

«Комитет министров, принимая во внимание статью 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод...

(...)
приветствуя реформу процедуры пересмотра судебных решений в порядке надзора, проведенную введением в действие нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вступившего в силу 1 февраля 2003 г.;

с удовлетворением отмечая, в частности, что некоторые проблемы, касающиеся установленных в указанных выше делах нарушений, были, таким образом, устранены...

однако выражая особую озабоченность тем фактом, что на уровне субъекта один и тот же суд обычно последовательно рассматривает одно и то же дело сначала в кассационной инстанции, а потом в надзорной, и отмечая, что суд должен быть наделен правом исправления всех упущений в решениях нижестоящих судов в ходе одного производства, чтобы последующее обращение с надзорной жалобой было действительно исключительным, если вообще необходимым;

отмечая, что вступившее в силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть изменено только в исключительных обстоятельствах, в то время как настоящая процедура надзора позволяет отменить судебное решение ввиду любого допущенного в нем нарушения материального и процессуального права;

подчеркивая, что в эффективной судебной системе любые ошибки и упущения должны устраняться посредством обычного обжалования в суды апелляционной и/или кассационной инстанции, прежде чем судебное решение вступит в силу и будет подлежать исполнению, таким образом, избегая последующую опасность обмануть законные ожидания сторон в отношении вступивших в силу судебных решений;

полагая, таким образом, что ограничение пересмотра в порядке надзора вступивших в силу и подлежащих исполнению судебных решений исключительными обстоятельствами должно проходить параллельно с изменением структуры судов и качеством правосудия в целях ограничения необходимости исправления судебных ошибок, что в настоящее время происходит посредством пересмотра судебных решений в порядке надзора;

(...)

призывает власти Российской Федерации в приоритетном порядке провести реформу гражданского процесса в целях обеспечения полного соблюдения принципа правовой определенности, закрепленного в Конвенции, в его толковании в постановлениях Европейского Суда;

призывает власти Российской Федерации посредством этой реформы обеспечить установление процедуры, согласно которой судебные ошибки должны исправляться обычным обжалованием в ходе апелляционного и/или кассационного судопроизводства до того, как судебные решения вступят в силу и соответствующим судам будет предоставлено достаточно средств и полномочий для лучшего осуществления их обязанностей;

призывает власти Российской Федерации до проведения всесторонней реформы рассмотреть вопрос о принятии промежуточных мер, которые бы насколько это возможно ограничили опасность новых подобных нарушений Конвенции, а именно:

— еще более ограничить применение процедуры надзора, в частности путем установления меньшего срока подачи надзорных жалоб и сокращения допустимых оснований для инициирования такой процедуры, чтобы она касалась только наиболее серьезных нарушений закона;

(...)
— ограничить насколько это возможно количество удовлетворяемых надзорных жалоб, которые можно подать по одному и тому же делу;

— воспрепятствовать рассмотрению явно необоснованных и представляющих собой злоупотребление надзорных жалоб, которые представляют собой лишь дальнейшее обжалование, представляемое как несогласие с оценкой, данной нижестоящими судами в рамках их компетенции и в соответствии с законом;

— принять меры, которые стимулировали бы, насколько это возможно, использование сторонами доступного им в настоящее время кассационного обжалования в целях исправления судебных ошибок до вступления судебных решений в силу и их исполнения...».

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отменой судебного решения, вынесенного в пользу заявителя

18. Заявитель жаловался на то, что отмена в порядке надзора судебного решения от 27 января 2003 г. нарушила его право на «доступ к правосудию», гарантируемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и его право на беспрепятственное пользование своим имуществом, гарантируемое статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Данные положения в части, применимой к настоящему делу, гласят:

Статья 6

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

A. Приемлемость жалобы

19. Власти Российской Федерации утверждали, что суд надзорной инстанции вынес правильное и законное решение. Заявитель никогда не обжаловал ни «существующим имуществом», ни «законным ожиданием» по смыслу

статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку суд надзорной инстанции не усмотрел оснований для присуждения заявителю компенсации ущерба.

20. Европейский Суд отметил, что жалоба заявителя не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее Европейский Суд отметил, что не является она неприемлемой и по иным основаниям. Таким образом, жалоба должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Существо жалобы

1. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

21. Власти Российской Федерации отметили, что надзорная жалоба была подана стороной судебного разбирательства лишь спустя три месяца и четырнадцать дней после вступления в силу судебного решения от 27 января 2003 г. Они ссылались на Гражданский процессуальный кодекс Германии, который предусматривает возможность подачи ревизионной жалобы на судебное решение в течение одного месяца после вручения самого решения. Таким образом, нарушение принципа правовой определенности отсутствует.

22. Европейский Суд напомнил, что право на справедливое судебное разбирательство судом, гарантируемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должно толковаться в свете преамбулы к Конвенции, которая декларирует в соответствующей части принцип верховенства закона как часть общего наследия Высоких Договаривающихся Сторон. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, помимо прочего, что если суды окончательно рассмотрели вопрос, то их решение не может более подвергаться сомнению (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии» (*Brumarescu v. Romania*), жалоба № 28342/95, ECHR 1999-VII, § 61).

23. Данный принцип устанавливает, что ни одна сторона судебного разбирательства не вправе требовать возобновления судебного разбирательства лишь в целях повторного рассмотрения и вынесения нового решения по делу. Полномочия вышестоящих судов по отмене или изменению вступивших в силу и подлежащих исполнению судебных решений должны осуществляться для исправления фундаментальных нарушений. Сама лишь возможность наличия двух точек зрения не может служить основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа являются обоснованными, если это вызвано необходимостью при обстоятельствах материального и непреодолимого характера (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (*Ryabukh v. Russia*), жалоба № 52854/99, § 52, ECHR 2003-X, и Постановление Европейского Суда по делу «Праведная против Российской Федерации» (*Pravednaya v. Russia*) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 69529/01, § 25).

24. Европейский Суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому право на рассмотрение любого требования, затрагивающего гражданские права и обязанности, судом. Таким образом, он воплощает в себе «право на суд», в рамках которого право на доступ к правосудию, то есть право возбудить судебное разбирательство по гражданскому делу, составляет один из аспектов. Однако это право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система Высокой Договаривающейся Стороны позволяла, чтобы окончательное и вступившее в силу судебное решение было отменено вышестоящим судом по заявлению государственного служащего, полномочия которого по подаче такого заявления не ограничены временными рамками, и что привело бы к такому результату, при котором судеб-

ные решения могли бы быть пересмотрены в любое время (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации», § 54—56).

25. Европейский Суд устанавливал нарушение «права на суд» заявителя, гарантируемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, по многим делам, по которым судебное решение, вступившее в силу и подлежащее исполнению, впоследствии было отменено вышестоящим судом по заявлению государственного служащего, полномочия которого по подаче такого заявления не были ограничены временем (см. Постановление Европейского Суда по делу «АО «Росэлтранс» против Российской Федерации» (*Roseltrans v. Russia*) от 21 июля 2005 г., жалоба № 60974/00, § 27 и 28; Постановление Европейского Суда по делу «Волкова против Российской Федерации» (*Volkova v. Russia*) от 5 апреля 2005 г., жалоба № 48758/99, § 34—36; и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации», § 51—56).

26. В настоящем деле судебное решение от 27 января 2003 г., вынесенное в пользу заявителя, было отменено в порядке надзора на том основании, что Правобережный районный суд города Липецка неверно применил положения материального права. Европейский Суд должен рассмотреть, было ли полномочие по проведению надзорного рассмотрения дела использовано властями таким образом, чтобы справедливый баланс между интересами отдельного лица и необходимостью надлежащего отправления правосудия был в максимально возможной степени соблюден (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Никитин против Российской Федерации» (*Nikitin v. Russia*), жалоба № 50178/99, § 57 и 59, ECHR 2004).

27. Власти Российской Федерации указали на отличие данной жалобы от указанных выше на основании того факта, что надзорное производство в настоящем деле было инициировано военным комиссариатом Липецкой области, то есть стороной судебного разбирательства, в течение четырех месяцев после вынесения судебного решения. Тем не менее, Европейский Суд не счел, что такое различие существенно важно для его оценки.

28. Европейский Суд отметил, что вступившее в силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть отменено лишь в исключительных обстоятельствах, а не только в целях получения другого решения по делу (см. упомянутую в § 23 прецедентную практику). В российской правовой системе основания для отмены или изменения судебных решений судами кассационной инстанции в основном совпадают с основаниями для отмены или изменения судебных решений в порядке надзора (ср. пункт четвертый части первой статьи 362 и статью 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Судебное решение от 27 января 2003 г. было отменено в порядке надзора ввиду неправильного применения норм материального права. Этот недостаток мог быть устранен при кассационном рассмотрении дела. Таким образом, ситуации, при которой вступившее в силу решение в пользу заявителя поставлено под сомнение, можно было избежать, если бы военный комиссариат Липецкой области подал кассационную жалобу в установленный законом десятидневный срок.

29. Далее Европейский Суд отметил, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации позволяет стороне подавать надзорную жалобу, даже если ранее ею не исчерпано средство кассационного обжалования. В настоящем деле военный комиссариат Липецкой области не использовал свое право на подачу кассационной жалобы и допустил истечение установленного законом десятидневного срока для обжалования судебного решения от 27 января 2003 г. Вместо этого он обратился с надзорной

жалобой спустя более чем три месяца после того, как судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, вступило в силу и стало подлежать исполнению и было возбуждено исполнительное производство (см. выше, § 13). Власти Российской Федерации не указали каких-либо исключительных обстоятельств, которые воспрепятствовали военному комиссариату Липецкой области своевременно подать кассационную жалобу.

30. Принимая во внимание эти соображения, Европейский Суд пришел к выводу, что, удовлетворив надзорную жалобу военного комиссариата Липецкой области об отмене судебного решения от 27 января 2003 г., президентом Липецкого областного суда нарушил принцип правовой определенности и право заявителя на доступ к правосудию, гарантируемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Соответственно имело место нарушение данной статьи.

2. Предполагаемое нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

31. Власти Российской Федерации утверждали, что нарушение права собственности заявителя места не имело, поскольку заявитель не обладал «имуществом».

32. Европейский Суд напомнил, что наличие задолженности, подтвержденное вступившим в силу и подлежащим исполнению судебным решением, наделяет выгодоприобретателя от такого судебного решения «законным ожиданием», что задолженность будет выплачена, и представляет собой «имущество» выгодоприобретателя по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена такого решения представляет собой вмешательство в право на беспрепятственное пользование своим имуществом (см., среди прочих прецедентов, упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии», § 74, и Постановление Европейского Суда по делу «Андросов против Российской Федерации» (*Androsov v. Russia*) от 6 октября 2005 г., жалоба № 63973/00, § 69).

33. Европейский Суд установил, что судебное разбирательство по делу касалось компенсации за несвоевременную выплату пенсии. Существенная денежная сумма была присуждена судом к выплате государственным военным комиссариатом. Отмена подлежащего исполнению судебного решения разрушила надежду заявителя на исполнение вступившего в силу судебного решения и лишила его возможности получить денежные средства, которые он на законных основаниях ожидал получить. При данных обстоятельствах Европейский Суд счел, что отмена судебного решения от 27 января 2003 г. в порядке надзора наложила чрезмерное бремя на заявителя и, таким образом, была несовместима с положениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Таким образом, имело место нарушение данной статьи.

II. Применение статьи 41 Конвенции

34. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

35. Заявитель потребовал присудить ему 145 835 рублей 69 копеек в качестве компенсации материального ущерба, представляющие собой сумму, полагающуюся ему по судебному решению от 27 января 2003 г. Он не требовал компенсации морального вреда.

36. Власти Российской Федерации утверждали, что компенсация заявителю не должна быть присуждена, поскольку требования заявителя были отклонены национальными судами.

37. Европейский Суд напомнил, что в настоящем деле он установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, состоящее в том, что судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, было отменено через четыре месяца после того, как оно вступило в силу и стало подлежать исполнению. Таким образом, заявителю воспрепятствовали в получении денежных средств, которые он на законных основаниях ожидал получить. Таким образом, имеется причинно-следственная связь между установленным нарушением и требованием заявителя о компенсации материального ущерба. Соответственно Европейский Суд присудил заявителю затребованную сумму в полном объеме, то есть 145 835 рублей 69 копеек плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на эту сумму.

В. Судебные расходы и издержки

38. Заявитель не потребовал компенсации судебных расходов и издержек. Соответственно Европейский Суд не присудил компенсации в связи с этим.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

39. Европейский Суд счел, что годовая процентная ставка при просрочке платежей должна рассчитываться на основе простой кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На этих основаниях Суд единогласно:

- 1) объявил жалобу приемлемой;
- 2) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
- 3) постановил, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
- 4) постановил:
 - а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции 145 835 (сто сорок пять тысяч восемьсот тридцать пять) рублей 69 (шестьдесят девять) копеек в качестве компенсации материального ущерба, причиненного заявителю, плюс любую сумму налогов, которые могут быть установлены в отношении данной суммы;
 - б) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты.

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию

Дело «Шейдаев против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 7 декабря 2006 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 65859/01, поданной в Европейский Суд по правам человека против Российской Федерации гражданином Российской Федерации Шейдаевым Романом Яхъябековичем (далее — заявитель) 23 января 2001 г. в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. 12 ноября 2004 г. Европейский Суд принял решение коммуницировать властям Российской Федерации жалобу на жестокое обращение с заявителем. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с разрешением вопроса о ее приемлемости. Власти Российской Федерации просили Европейский Суд отменить применение пункта 3 статьи 29 Конвенции к данному делу. Европейский Суд отклонил указанное ходатайство.

Факты

I. Обстоятельства дела

4. Заявитель родился в 1978 г. и проживает в городе Дербенте, Республика Дагестан.

5. Заявитель проходил военную службу по контракту в войсковой части 2087 в Республике Дагестан. 16 декабря 1999 г. он был обследован военно-врачебной комиссией города Кисловодска и признан годным к военной службе. Единственным обнаруженным у заявителя заболеванием была умеренная близорукость левого глаза.

1. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем

(а) Содержание под стражей в ГОВД города Дербента

6. 21 декабря 1999 г. в 9.30 заявитель был доставлен в ГОВД города Дербента для допроса, очевидно, в качестве свидетеля в связи с расследованием факта злостного хулиганства.

7. Заявитель утверждает, что во время его пребывания в отделении милиции с 21 до 24 декабря 1999 г. его постоянно били сотрудники милиции, число которых составляло в разное время до пяти человек. Они пытались принудить его признаться в том, что он совершил указанное выше правонарушение.

8. Сотрудники милиции нанесли заявителю удары кулаками в область левого уха и шеи. Они повалили его на пол, наносили ему удары ногами и били его ножкой стула. Во время избиений сотрудники милиции угрожали заявителю, что ему будет вынесен суровый приговор и что они совершат с ним физическую расправу и мужеложство.

9. На второй день сотрудники милиции связали заявителя и начали кулаками наносить удары по его лицу и телу и бить его ножкой стула. Они раздели заявителя и пробовали усадить его с голыми ягодицами на бутылку, которую они поставили на пол, после чего заявитель согласился с их требованиями и написал чистосердечное признание. Кроме того, представляется, что на всем протяжении его пребывания под стражей не был составлен протокол задержания заявителя.

(b) Освобождение заявителя из-под стражи и медицинский осмотр

10. 24 декабря 1999 г. в 18.00 заявитель был передан вооруженному конвою воинской части, состоящему из трех человек, которые сопроводили его в его воинскую часть. По прибытии в свою часть заявитель составил рапорт начальнику штаба. Приблизительно в 20.00 заявитель был освидетельствован врачом медпункта части. В акте медицинского освидетельствования содержались, среди прочего, следующие выводы:

«...Ссадина кожи, покрытая коркой 0,5 x 1,0 см, и желто-зеленый кровоподтек обнаружены на левой ушной раковине. Пальпация левой телесной области болезненна. На передней поверхности грудной клетки справа и по средней линии обнаружены желто-зеленые кровоподтеки 4 x 6 см и 4 x 5 см. Пальпация передней поверхности грудной клетки болезненна. Диагноз: ушиб мягкой ткани головы и тела».

11. По-видимому, 25 декабря 1999 г. заявитель был осмотрен начальником медицинского пункта части, который подтвердил выводы, сделанные в медицинском заключении, и внес их в медицинскую карту заявителя.

(c) Жалобы заявителя на жестокое обращение

12. После передачи дела в военную прокуратуру выяснилось, что заявитель устно жаловался следователю, занимающемуся его делом, на жестокое обращение во время его содержания в отделении милиции и представил копии вышеупомянутого медицинского заключения и медицинской карты. По-видимому, его жалобы были проигнорированы.

13. 23 марта 2000 г. адвокат заявителя и его отец подали жалобу прокурору города Дербента, что во время задержания на заявителе были надеты личные вещи, которые не были ему возвращены, и требовали вернуть эти вещи. Они также утверждали, что после задержания заявителя сотрудники милиции, в том числе и сотрудник С., жестоко обращались с заявителем и принуждали его к даче признательных показаний.

14. Копии этой жалобы были также направлены прокурору Республики Дагестан и главному военному прокурору Российской Федерации. По-видимому, ответ на эту жалобу не был получен. Кроме того, адвокат заявителя и его отец, видимо, подавали многочисленные аналогичные жалобы в различные органы прокуратуры Российской Федерации.

15. Письмом от 20 апреля 2000 г. военная прокуратура Краснознаменного Северо-Кавказского регионального управления сообщила отцу заявителя, что утверждения заявителя о жестоком обращении исследовались объективно и полно в ходе судебных заседаний (см. ниже).

16. Письмом от 3 мая 2000 г. военный прокурор Махачкалинского военного гарнизона сообщил отцу заявителя, что его жалоба о жестоком обращении с заявителем была направлена начальнику ГОВД города Дербента.

17. 22 мая 2000 г. адвокат заявителя и его отец направили запрос прокурору города Дербента о судьбе их жалобы от 23 марта 2000 г. По-видимому, ответ на этот запрос получен не был.

18. Власти Российской Федерации утверждали, что обращение заявителя в связи с его жалобой от 23 марта 2000 г. неоднократно рассматривалось властями в 2004 и 2005 гг. Власти сослались на копию постановления следователя прокуратуры города Дербента от 21 января 2005 г., в котором указано:

«...Прокуратура города Дербент по запросу прокуратуры Республики Дагестан провела проверку по доводам, изложенным Шейдаевым в его жалобе в Европейский Суд по правам человека относительно нарушения его

прав и законных интересов сотрудниками ГОВД г. Дербент во время содержания под стражей... с 21 по 24 декабря 1999 г.

Проведенной проверкой установлено, что 11 сентября 1999 г. следственным отделом при Дербентском ГОВД возбуждено уголовное дело № 904386 по признакам преступления, предусмотренного пунктом «д» части второй статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации по факту открытого хищения золотой цепочки у Рашидовой Ф., по которому 21 декабря 1999 г. был задержан Шейдаев Р.Я.

Следователь следственного отдела при Дербентском ГОВД Осипов А.О., в производстве которого находилось уголовное дело, пояснил, что 21 декабря 1999 г. в Дербентский ГОВД был доставлен Шейдаев Р.Я., который в соответствии со статьей 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР был задержан по подозрению в совершении преступления, о чем был составлен протокол задержания и уведомлен прокурор. В ходе проведения следственных действий со стороны Шейдаева Р.Я. какие-либо жалобы и заявления о применении в отношении его работниками ГОВД незаконных действий не поступали.

Оперуполномоченные отделения уголовного розыска Дербентского ГОВД Герейханов Г.А. и Султанов Э.А., производившие задержание Шейдаева Р.Я., пояснили, что в соответствии с имевшейся оперативной информацией о причастности последнего к совершению указанного преступления он был доставлен в ГОВД г. Дербента для проведения опознания потерпевшей. При этом во время его нахождения в ГОВД физическое и психическое насилие в отношении его никто не применял и жалоб по этому поводу у него не было.

Шейдаев Я.К. и Шейдаева Р.Н., родители заявителя, подтвердили доводы сына о применении насилия к нему работниками милиции.

Согласно справкам Дербентского межрайонного отделения судебно-медицинской экспертизы, Республиканского бюро судебно-медицинских экспертиз Шейдаев Роман Яхьябекович в период с 1999 по 2000 год в указанные учреждения не обращался.

Из приговора Махачкалинского гарнизонного военного суда следует, что доводы Шейдаева Р.Я. о применении в отношении его насилия сотрудниками милиции исследовались в ходе судебного рассмотрения дела, однако судом признаны несостоятельными.

Постановлением заместителя прокурора города Дербента Саругланова Ш.З. от 29 декабря 2004 г. в возбуждении уголовного дела по факту незаконных действий в отношении Шейдаева Р.Я. отказано на основании пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за неустановлением в действиях работников Дербентского ГОВД Герейханова Г.А. и Султанова Э.А. состава преступления.

Принятое решение прокуратурой Республики Дагестан отменено постановлением от 14 января 2005 г., и материал направлен в прокуратуру г. Дербента для дополнительной проверки.

В ходе проведения дополнительной проверки указания прокуратуры г. Дербента выполнены в полном объеме, в частности, дополнительно опрошены родители Шейдаева Р.Я., родственники и соседи Селимова Ю.С., Селимова Н.К., Аллахвердиева А.Д., Балабекова Л.И., которые подтвердили факт причинения повреждений Шейдаеву Р.Я. работниками милиции со слов последнего. Начальник пограничной заставы «Хазар» Левин В.А. пояснил, что в период задержания Шейдаева находился в командировке, при встрече

с Шейдаевым Р.Я. следов повреждений на нем не заметил. На момент проверки военнослужащих, проходивших службу с Шейдаевым, в части не найдено.

Согласно объяснению участкового уполномоченного Дербентского ГОВД Султанова Р.Ш., ответам на запросы Дербентского ГОВД установить местонахождение Шейдаева Р.Я. не удалось. 6 октября 2000 г. Шейдаев Р.Я. снят с регистрационного учета с убытием в деревню Хатунь Ступинского района Московской области.

Из акта освидетельствования Шейдаева Р.Я., произведенного в медпункте войсковой части 2087 24 декабря 1999 г., следует, что у последнего обнаружены ушибы мягких тканей головы и тела, происхождение которых Шейдаев, а также, с его слов, родственники и соседи объясняют применением насилия работниками милиции в период содержания в ИВС Дербентского ГОВД. Однако опрошенные работники милиции доводы Шейдаева не подтвердили. Опросить Шейдаева Р.Я. в рамках проверки не удалось в связи с невозможностью установить его местонахождение, произвести осмотр книги учета лиц, содержащихся в ИВС Дербентского ГОВД, учета вызовов арестованных на допросы в ИВС за 1999 год в целях подтверждения факта вынесения протокола о задержании Шейдаева Р.Я. в качестве подозреваемого, а также произвести иные проверочные действия не удалось в связи с прошествием значительного периода времени и уничтожением указанных документов по истечении срока хранения, установленного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 19 ноября 1996 г. № 615.

Анализ представленных материалов показывает, что проверкой не удалось добыть достаточных данных, подтверждающих доводы заявителя о применении в отношении его насилия работниками милиции, кроме акта освидетельствования, а также пояснений родственников и соседей, к оценке которых следует подходить критически в силу родственных и дружеских связей с заявителем. Наличия акта освидетельствования, а также пояснений указанных лиц, не подтвержденных иными материалами, недостаточно для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении работников милиции. Кроме того, доводы Шейдаева Р.Я. исследовались Махачкалинским гарнизонным военным судом в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении его, однако судом признаны несостоятельными».

2. Уголовное дело в отношении заявителя

19. Когда заявитель находился под стражей, органы следствия провели опознание с участием заявителя, двух других лиц и двух понятых. При проведении этого следственного действия заявитель был опознан как лицо, причастное к факту злого хулиганства.

20. В неустановленный день заявителю было предъявлено обвинение в совершении хулиганских действий в составе группы лиц.

(а) Судебное разбирательство в суде первой инстанции

21. 25 января 2000 г. дело было передано в Махачкалинский гарнизонный военный суд под председательством судьи Р.

і. Предполагаемый случай пристрастного отношения

22. Заявитель утверждает, что председательствующий судья Р. пытался вымогать взятку у его отца, обещая оправдательный приговор. По-видимому, отец заявителя заплатил требуемую судьей сумму, но судья затем передумал и запросил еще большую сумму. Отец заявителя отказался платить еще и потребовал от судьи вернуть уже уплаченные деньги, что привело к конфликту между ними.

ii. Доказательства, касающиеся предполагаемого жестокого обращения

23. В ходе судебного разбирательства в Махачкалинском гарнизонном военном суде заявитель подробно сообщил о жестоком обращении с ним во время нахождения в ИВС и утверждал, что признательные показания были даны им под давлением.

24. Суд заслушал показания четырех сотрудников органов внутренних дел, которые присутствовали при написании заявителем признательных показаний. Они все отрицали применение физического насилия к заявителю. Они утверждали, что заявитель добровольно признался в совершении преступления.

25. Суд также заслушал показания врача, осматривавшего заявителя 24 декабря 1999 г., и начальника медицинской части, которые подтвердили свои предыдущие выводы.

26. Суд также заслушал показания военнослужащих, которые сопровождали заявителя после освобождения его из ИВС. Военнослужащий Г. утверждал, что у заявителя были телесные повреждения и что он сказал им по пути в войсковую часть, что его избili, пока он был в ИВС. С другой стороны, военнослужащий С. отрицал эти утверждения.

27. Суд также заслушал показания начальника штаба, которому заявитель по возвращении в часть направил рапорт и который утверждал, что с расстояния 3—4 метров он не заметил телесных повреждений у заявителя. Начальник штаба и командир войсковой части сообщили суду, что заявитель доложил им о факте жестокого обращения с ним в ИВС.

iii. Обжалование результатов опознания

28. Заявитель также обжаловал результаты опознания, требуя признать их недействительным доказательством. Суд отклонил жалобу заявителя. Поступая таким образом, суд принял во внимание показания обоих потерпевших, которые утверждали, что ясно видели лицо заявителя во время инцидента, они незамедлительно и без колебаний узнали заявителя по чертам лица, телосложению и росту во время опознания и что следовательно не делал им никаких подсказок.

29. Первый потерпевший сообщил, что другие участники процедуры опознания не отличались существенно от заявителя, а вторая потерпевшая сообщила, что никто никогда не просил ее давать показания против заявителя. В заключение суд заслушал показания двух других участников процедуры опознания и одного из понятых, которые подтвердили вышесказанное.

iv. Приговор суда первой инстанции

30. 27 мая 2000 г. Махачкалинский гарнизонный военный суд признал заявителя виновным в предъявленном ему обвинении и назначил ему наказание в виде двух лет лишения свободы условно.

31. Относительно жестокого обращения с заявителем суд указал:

«Согласно выписке из медицинской карты Шейдаева и акта медицинского освидетельствования при осмотре 24 декабря у последнего обнаружены: кровоподтеки на левой ушной раковине, правой и срединной части грудной клетки.

Свидетели Амиров, Герейханов и Султанов — оперуполномоченные Дербентского ГОВД — показали, что к подсудимому Шейдаеву мер физического и психического воздействия не применяли, последний добровольно им рассказал о том, что 11 сентября упомянутого года в 20-м часу... он принимал участие в избииении потерпевшего, в частности нанес последнему один удар кулаком в спину.

Оценивая показания Шейдаева о его избииении сотрудниками Дербентского ГОВД, а также показания командира войсковой части 2087 Грибанова, заместителя начальника штаба Горюнова, начальника медицинской службы Лобойко, суд приходит к выводу о заинтересованном характере их пояснений.

Утверждение свидетеля Горюнова, заявившего, что Шейдаев 24 декабря при следовании в автомобиле УАЗ в часть якобы рассказал ему о применении при допросе сотрудниками милиции к нему насилия, полностью опровергнуто военнослужащим Самойленко С.П., сопровождавшим в этот момент в указанном транспортном средстве Горюнова и Шейдаева.

Свидетель Самойленко относительно данного эпизода показал, что при возвращении в упомянутое время в автомобиле УАЗ между Шейдаевым и находившимся в салоне автомашины Горюновым никаких разговоров о применении сотрудниками милиции к нему насилия не велось, помимо того, на лице подсудимого никаких следов насилия не видел. Подвергнув эти показания анализу, сопоставив их с другими доказательствами по делу, суд считает, что они являются объективными и беспристрастными.

(Врач) показал, что при осмотре тела подсудимого обнаружил кровоподтеки на его груди и ссадину на ушной раковине. Данное обстоятельство хотя и нашло подтверждение в акте медицинского освидетельствования, тем не менее, ставится под сомнение показаниями начальника штаба части Гробенко и рядового Самойленко.

Для обоснования в суде версии применения к подсудимому насилия не были представлены убедительные доказательства, устанавливающие причинно-следственную связь между телесными повреждениями, полученными Шейдаевым, и действиями сотрудников милиции Амирова, Герейханова и Султанова, обвиняемых в нанесении ему побоев».

32. Относительно опознания заявителя суд на основании полученных в этой связи показаний установил, что опознание было проведено в соответствии с требованиями закона.

33. 29 мая 2000 г. председатель Махачкалинского гарнизонного военного суда освободил заявителя от отбывания наказания на основании Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. № 398-111 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

(b) Кассационное судопроизводство

34. 27 июня 2000 г. заявитель обжаловал приговор от 27 мая 2000 г.

35. В своей жалобе он представил подробные сведения о жестоком обращении с ним в ИВС. Он также вкратце отметил, что процедура опознания была проведена с явным нарушением закона и что отказ суда в удовлетворении ходатайства адвоката заявителя об исключении результатов опознания как недопустимого доказательства был необоснован.

36. 27 июля 2000 г. Северо-Кавказский окружной военный суд отклонил жалобу заявителя. Суд установил, *inter alia*, что утверждение заявителя о даче им признательных показаний под физическим давлением являлось необоснованным. Суд также отклонил доводы заявителя о незаконности его опознания.

(c) Надзорное судопроизводство

37. Заявитель утверждает, что 17 августа 2000 г. он подал председателю Северо-Кавказского окружного военного суда надзорную жалобу, в которой он привел свои предыдущие доводы, включая жалобу на жестокое обращение.

38. 11 ноября 2000 г. председатель Северо-Кавказского окружного военного суда отклонил жалобу как необоснованную и отказал в пересмотре дела в надзорном порядке.

II. Применимое национальное законодательство

1. Уголовно-правовые средства защиты от незаконных действий государственных должностных лиц

39. В части второй статьи 21 Конституции Российской Федерации закреплено, что никто не может быть подвергнут пыткам, насилию или другому жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию.

40. Пунктом «д» части второй статьи 117 Уголовного кодекса Российской Федерации установлено наказание за применение пытки в виде лишения свободы сроком до семи лет.

41. В соответствии с пунктами «а» и «в» части третьей статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации превышение должностных полномочий с применением насилия или с причинением тяжких последствий наказывается лишением свободы сроком до 10 лет.

2. Правовые положения по вопросам расследования преступлений

42. В соответствии со статьями 108 и 125 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР уголовное дело могло быть возбуждено прокурором, действовавшим *ex officio*, или по заявлению физического лица.

43. В случае отказа органа следствия в возбуждении уголовного дела или в случае прекращения производства по уголовному делу необходимо было соответствующее мотивированное постановление. Это постановление могло быть обжаловано вышестоящему прокурору или в суд (статьи 113 и 209).

Право

1. Предполагаемое нарушение статьи 3 Конвенции

44. Ссылаясь на статью 3 Конвенции, заявитель утверждал, что подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников органов внутренних дел во время нахождения под стражей с 21 по 24 декабря 1999 г. Положения статьи 3 Конвенции звучат следующим образом:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Приемлемость

45. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не подал надзорную жалобу на судебные решения по делу и, таким образом, не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты.

46. Заявитель утверждал, возражая на доводы властей Российской Федерации, что он воспользовался правом подачи надзорной жалобы на судебные решения по делу, но безрезультатно. 11 ноября 2000 г. председатель Северо-Кавказского окружного военного суда отклонил жалобу заявителя как необоснованную.

47. Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации заявили о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, ссылаясь на то обстоятельство, что заявитель, предположительно, не обжаловал в надзорном порядке судебные решения по его уголовному делу. Европейский Суд напоминает, что в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РСФСР жалоба в порядке надзора не являлась эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции. В любом случае из материалов дела ясно, что заявитель воспользовался предоставленным ему средством правовой защиты, но безуспешно. Его жалоба в порядке надзора была рассмотрена и отклонена председателем Северо-Кавказского окружного военного суда 11 ноября 2000 г.

48. Европейский Суд также отмечает, что, помимо указанных возражений, власти Российской Федерации не оспаривали, что национальные средства, выбранные и использованные заявителем в целях представления своих жалоб на рассмотрение властей, были неэффективными или по иным причинам неуместными. Следовательно, Европейский Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации.

49. Европейский Суд отмечает, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Не является данная часть жалобы неприемлемой и по другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Суть жалобы

50. Власти Российской Федерации утверждали, что в 2005 г. органами прокуратуры Российской Федерации была проведена дополнительная проверка по жалобам заявителя на жестокое обращение. Заявителю было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении предполагаемых виновников жестокого обращения. В целом власти Российской Федерации утверждали, что доводы заявителя о жестокое обращение были тщательно рассмотрены национальными судами двух инстанций в ходе рассмотрения уголовного дела заявителя и были разумно отклонены как необоснованные.

51. Заявитель настаивал на своей жалобе.

52. Европейский Суд неоднократно указывал, что власти несут обязанность по обеспечению физической неприкосновенности лица, содержащегося под стражей. Если лицо помещается под стражу в здоровом состоянии, а на момент освобождения у него имеются травмы, власти обязаны предоставить разумное объяснение происхождению этих травм (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рибич против Австрии» (*Ribitsch v. Austria*) от 4 декабря 1995 г., Series A, № 336, § 34; см. также, *mutatis mutandis*, Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Салман против Турции» (*Salman v. Turkey*), жалоба № 21986/93, ECHR 2000-VII, § 100). Иначе вопрос о пытках или жестокое обращение может толковаться в пользу заявителя, и может возникнуть вопрос в рамках статьи 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Томази против Франции» (*Tomasi v. France*) от 27 августа 1992 г., Series A, № 241-A, p. 40—41, § 108—111, Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), жалоба № 25803/94, ECHR 1999-V, § 87). Европейский Суд также напоминает, что, учитывая свою вспомогательную роль и осторожно принимая на себя роль суда первой инстанции для рассмотрения вопросов фактов, он, тем не менее, не связан выводами национальных судов и может отступить от них там, где это неизбежно ввиду обстоятельств конкретного дела (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Матьяр против Турции» (*Matyar v. Turkey*) от 21 февраля 2002 г., жалоба № 23423/94, § 108, и, для сравнения, Постановление Европейского Суда по делу «Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Edwards v. United Kingdom*) от 16 декабря 1992 г., Series A, № 247-B, p. 12, § 34, и Постановление Европейского Суда по делу «Видал против Бельгии» (*Vidal v. Belgium*) от 22 апреля 1992 г., Series A, № 235-B, p. 32—33, § 33—34).

53. Европейский Суд отмечает, что стороны не оспорили действительность медицинской справки, составленной примерно в 20 часов 24 декабря 1999 г., всего лишь через два часа после освобождения заявителя из-под стражи, и подтверждающей наличие у заявителя различных телесных повреждений на голове и груди. Следовательно, власти Российской Федера-

ции были обязаны предоставить правдоподобное объяснение тому, как заявитель получил эти телесные повреждения.

54. В заключение Европейский Суд отмечает, что доводы заявителя о жестоком обращении были рассмотрены в рамках уголовного дела заявителя в приговоре от 27 мая 2000 г., оставленном без изменения 30 января 2001 г., а затем в ходе расследования по жалобам заявителя на постановление прокуратуры города Дербента от 21 января 2005 г. В приговоре от 27 мая 2000 г., оставленном без изменения 30 января 2001 г., в соответствующей части, имеющей отношение к настоящему делу, указано следующее:

«Для обоснования в суде версии применения к подсудимому насилия не были представлены убедительные доказательства, устанавливающие причинно-следственную связь между телесными повреждениями, полученными Шейдаевым, и действиями сотрудников милиции Амирова, Герейханова и Султанова, обвиняемых в нанесении ему побоев».

55. В соответствующей части постановления прокуратуры города Дербента от 21 января 2005 г., имеющей отношение к настоящему делу, указано следующее:

«Анализ представленных материалов показывает, что проверкой не удалось добыть достаточных данные, подтверждающих доводы заявителя о применении в отношении его насилия работниками милиции, кроме акта освидетельствования, а также пояснений родственников и соседей, к оценке которых следует подходить критически в силу родственных и дружеских связей с заявителем».

56. Европейский Суд отмечает, что в обоих случаях власти Российской Федерации признали действительность медицинской справки от 24 декабря 1999 г. и, таким образом, признали наличие телесных повреждений у заявителя. Однако в первом случае утверждения заявителя о жестоком обращении были отклонены со ссылкой на отсутствие причинно-следственной связи между травмами заявителя и действиями сотрудников органов внутренних дел, в то время как во втором случае власти сослались на недостаточность доказательств против сотрудников органов внутренних дел. Европейский Суд отмечает, что указанная медицинская справка была составлена врачом всего лишь через два часа после освобождения заявителя из-под стражи, а материалы дела и показания сторон не дают оснований предполагать, что описанные в справке телесные повреждения были получены заявителем до его задержания 21 декабря 1999 г. или после освобождения из-под стражи 24 декабря 1999 г.

57. На основании представленных ему материалов Европейский Суд установил, что ни на национальном уровне, ни в ходе судебного разбирательства в рамках Конвенции власти Российской Федерации не представили каких-либо убедительных объяснений происхождению травм заявителя (см., для сравнения, Постановление Европейского Суда по делу «Клаас против Германии» (Klaas v. Germany) от 22 сентября 1993 г., Series A, № 269, § 29—31). Поэтому Европейский Суд приходит к выводу, что власти Российской Федерации не установили с удовлетворительной степенью достоверности, что телесные повреждения были причинены заявителю иным образом, а не полностью или частично в результате обращения, которому он подвергся во время нахождения под стражей в органе внутренних дел (см. приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Рибич против Австрии» (Ribitsch v. Austria), § 34).

58. Относительно степени тяжести жестокого обращения Европейский Суд напоминает: чтобы определить, является ли тот или иной вид жестоко-

го обращения пыткой, необходимо учитывать содержащееся в статье 3 Конвенции различие между понятиями «пытка» и «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение». По-видимому, намерение (разработчиков Конвенции) состояло в том, чтобы с помощью этого различия придавалось особое значение умышленному бесчеловечному обращению, причиняющему очень тяжелые и жестокие страдания. Европейский Суд ранее рассматривал дела, в которых он устанавливал, что то или иное обращение может быть квалифицировано только как пытка (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аксоу против Турции» (Aksoy v. Turkey) от 18 декабря 1996 г., Reports of Judgements and Decisions 1996-VI, p. 2279, § 64; Постановление Европейского Суда по делу «Айдин против Турции» (Aydin v. Turkey) от 25 сентября 1997 г., Reports 1997-VI, p. 1891—1892, § 83—84 и 86; приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» (Selmouni v. France), § 105; Постановление Европейского Суда по делу «Дикме против Турции» (Dikme v. Turkey), жалоба № 20869/92, § 94—96; среди последних примеров Постановление Европейского Суда по делу «Бати и другие против Турции» (Bati and Others v. Turkey), жалобы № 33097/96 и 57834/00, ECHR 2004 (извлечение), § 116, а также Постановление Европейского Суда по делу «Менешева против Российской Федерации», жалоба № 59621/00, ECHR 2006, § 55).

59. Кроме того, Европейский Суд повторно ссылается на свою практику, что любое применение силы к лицу, лишенному свободы, если это только не обусловлено его собственными действиями, унижает человеческое достоинство и в принципе является нарушением права, гарантированного статьей 3 Конвенции. Европейский Суд отмечает, что требование проведения расследования и безусловные трудности, подразумеваемые борьбой с преступлениями такого рода, не могут оправдывать ограничения на гарантии физической неприкосновенности лица (см. приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Томази против Франции» (Tomasi v. France), p. 42, § 115; Постановление Европейского Суда по делу «Рибич против Австрии» (Ribitsch v. Austria), § 38—40).

60. Обжалуемые действия (см. § 6—9) являлись таковыми, что вызывали у заявителя чувство страха, страдания и унижения, способные унижить и оскорбить его и, возможно, сломить его физическое и моральное сопротивление.

61. Европейский Суд приходит к выводу о том, что в данном деле причина физической боли или страданий подтверждается медицинской справкой от 24 декабря 1999 г. и показаниями заявителя о жестоком обращении с ним во время содержания его под стражей, из которых следует, что физическая боль и страдания были причинены заявителю умышленно.

62. Принимая во внимание все обстоятельства дела, такие как продолжительность обращения, его физические и психологические последствия, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего (см. приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Бати и другие против Турции» (Bati and Others v. Turkey), § 120), Европейский Суд приходит к выводу, что рассмотренное в целом и с учетом его целей и тяжести жестокое обращение с заявителем в данном деле являлось пыткой.

63. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в данном деле.

II. Другие предполагаемые нарушения Конвенции

1. Задержание заявителя 21 декабря 1999 г.

64. Ссылаясь на статью 5 Конвенции, заявитель утверждал, что его задержание 21 декабря 1999 г. было проведено без наличия обоснованного по-

дозрения, что протокол его задержания не был составлен и что задержание длилось больше установленных уголовно-процессуальным законом 72 часов.

65. Европейский Суд отмечает, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в связи с данной частью жалобы. Как следует из материалов дела, заявитель не обжаловал незаконность своего задержания и не требовал компенсации ущерба. Даже если предположить, что эффективные внутригосударственные средства правовой защиты отсутствуют, заявитель подал данную часть жалобы с нарушением срока, поскольку содержание его под стражей завершилось 24 декабря 1999 г., в то время как жалоба была подана в Европейский Суд 23 января 2001 г., то есть более чем через шесть месяцев.

66. Следовательно, данная часть жалобы была подана слишком поздно и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

2. Предполагаемое пристрастное отношение судьи Р.

67. На основании статьи 6 Конвенции заявитель утверждал, что председательствовавший судья Махачкалинского гарнизонного военного суда Р. не был беспристрастен вследствие предположительно имевшего места между судьей и отцом заявителя инцидента о вымогательстве взятки.

68. Европейский Суд отмечает, что заявитель не оспорил пристрастность председательствовавшего судьи и не затронул этот вопрос в своей жалобе в Северо-Кавказский окружной военный суд, не исчерпав, таким образом, предоставленные ему национальные средства правовой защиты. Поэтому данная часть жалобы подлежит отклонению в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

3. Предполагаемые нарушения в ходе процедуры опознания

69. В заключение заявитель утверждал, что процедура опознания была проведена с нарушениями положений национального законодательства. В частности, он сообщил, что до того, как опознаваемых лиц выстроили в шеренгу, сотрудники органов внутренних дел отдельно показали его (заявителя) потерпевшим, чтобы последние знали, кого им опознавать. Он также утверждает, что двое других кандидатов на опознание существенно отличались от него телосложением и одеждой.

70. Европейский Суд отмечает, что в материалах дела ничто не подтверждает утверждения заявителя о том, что заявителя показывали потерпевшим до опознания. В любом случае он ни разу не обжаловал это обстоятельство в органы прокуратуры Российской Федерации во время предварительного следствия и не оспорил в суде результаты опознания в связи именно с этим предполагаемым нарушением. Таким образом, он не исчерпал доступные ему внутригосударственные средства правовой защиты. Поэтому данная часть жалобы подлежит отклонению в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. Применение статьи 41 Конвенции

71. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Моральный вред

72. Заявитель потребовал 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

73. Власти Российской Федерации отметили, что заявитель не уточнил свои требования.

74. Европейский Суд отмечает, что он уже установил, что власти Российской Федерации подвергли заявителя пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции. Принимая во внимание изложенное и исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда, включая любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. Судебные расходы и издержки

75. Заявитель не выдвинул соответствующих требований, и, следовательно, Европейский Суд не присуждает компенсации по данному пункту.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

76. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На этих основаниях Суд единогласно:

1) постановил, что жалоба на жестокое обращение во время содержания под стражей в органах внутренних дел Российской Федерации с 21 по 24 декабря 1999 г. является приемлемой, а остальная часть жалобы — неприемлемой для рассмотрения по существу;

2) постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;

3) постановил:

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 20 000 (двадцать тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, переведенных в российские рубли по курсу, установленному на день выплаты, плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы;

(б) что с даты истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты проценты подлежат начислению на эти суммы в размере, равном предельной годовой ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

4) отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Не исполняя в течение длительного времени судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, власти Российской Федерации нарушили саму сущность права заявителя на доступ к суду и воспрепятствовали ему получить денежные средства, которые он разумно рассчитывал получить

Дело «Сергей Тарасов против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 8 февраля 2007 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 20518/04, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) 23 апреля 2004 г. в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Сергеем Леонидовичем Тарасовым (далее — заявитель).

2. Интересы заявителя в Европейском Суде представлял М. Мельниченко — юрист, работающий в Оренбургской области. Власти Российской Федерации представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Ссылаясь на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, заявитель жалуется на длительное неисполнение судебного решения, вынесенного в его пользу.

4. 28 февраля 2005 г. Европейский Суд официально уведомил власти Российской Федерации о рассмотрении жалобы заявителя. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с принятием решения по вопросу о ее приемлемости.

Факты

Обстоятельства дела

5. Заявитель, 1959 года рождения, проживает в Пермской области.

6. В феврале 2003 г. заявитель, пенсионер Министерства обороны Российской Федерации, обратился в суд с иском к военному комиссариату Оренбургской области о перерасчете его пенсии и возмещении материального ущерба.

7. 5 марта 2003 г. мировой судья второго судебного участка Тоцкого района Оренбургской области удовлетворил иск заявителя и присудил ему 20 989 рублей 90 копеек (примерно 608 евро). Судебное решение не было обжаловано.

8. 25 марта 2003 г. служба судебных приставов возбудила исполнительное производство.

9. 18 июля 2003 г. служба судебных приставов окончила исполнительное производство в связи с отсутствием у должника денежных средств, рекомендовав заявителю обратиться в Управление Федерального казначейства по Оренбургской области.

10. Письмом от 4 сентября 2003 г. Управление Федерального казначейства по Оренбургской области рекомендовало заявителю обратиться в Министерство финансов Российской Федерации.

11. 6 января 2004 г. Министерство финансов Российской Федерации отказало заявителю в выплате и рекомендовало ему обратиться в службу судебных приставов.

12. 1 апреля 2005 г. военный комиссариат Оренбургской области перечислил денежные средства, причитающиеся заявителю, на его банковский счет.

13. 16 мая 2005 г. в отношении военного комиссара Оренбургской области было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с неисполнением решения суда, поскольку было установлено, что умысла на неисполнение судебных решений он не имел.

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

14. Ссылаясь на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, заявитель жалуется на несвоевременное исполнение решения мирового судьи второго судебного участка Тоцкого района Оренбургской области от 5 марта 2003 г. Названные положения в части, применимой к данному делу, предусматривают следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

A. Приемлемость жалобы

15. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Конвенции. Далее Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

16. Заявитель утверждает, что период неисполнения решения мирового судьи второго судебного участка Тоцкого района Оренбургской области от 5 марта 2003 г. был чрезмерно длительным и что служба судебных приставов не использовала все имевшиеся в ее распоряжении правовые средства для обеспечения осуществления выплаты военным комиссариатом Оренбургской области.

17. Власти Российской Федерации подчеркнули, что в рассматриваемый период военный комиссариат Оренбургской области испытывал финансовые трудности, но в итоге решение мирового судьи второго судебного участка Тоцкого района Оренбургской области от 5 марта 2003 г. было исполнено.

18. Европейский Суд отмечает, что 5 марта 2003 г. в пользу заявителя было вынесено судебное решение, в соответствии с которым он имел право получить определенную денежную сумму от военного комиссариата Оренбургской области. Данное решение не было обжаловано и вступило в законную силу по прошествии десяти дней. Тем не менее, задолженность была выплачена только 1 апреля 2005 г. Следовательно, решение, принятое 5 марта 2003 г., не исполнялось около двух лет.

19. Европейский Суд неоднократно устанавливал нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, где возникали вопросы, аналогичные тем, которые отмечены в данном деле (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, § 35, ECHR 2002-III; Постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против Российской Федерации» (Wasserman v. Russia) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 15021/02, § 35 et seq.; Постановление Европейского Суда по делу «Герасимова против Российской Федерации» (Gerasimova v. Russia) от 13 октября 2005 г., жалоба № 24669/02, § 17 et seq.).

20. Изучив представленные материалы дела, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не привели оснований для того, чтобы Европейский Суд в данном деле отступил от ранее сделанных выводов. Принимая во внимание прецеденты, имеющиеся по данному вопросу, Европейский Суд признает, что, не исполняя в течение длительного времени судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, власти Российской Федерации нарушили саму сущность права заявителя на доступ к суду и воспрепятствовали ему получить денежные средства, которые он разумно рассчитывал получить.

21. Следовательно, в данном деле имеет место нарушение условий статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

22. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

23. Заявитель требовал компенсации морального вреда в размере 3 000 евро. Он также требовал неопределенную сумму, представляющую собой сумму индексации первоначально присужденных ему денежных средств в связи с инфляцией на основании ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, в возмещение материального ущерба.

24. Власти Российской Федерации заявили, что факт признания нарушения составит достаточное возмещение любого ущерба и что в любом случае присужденная Европейским Судом компенсация не должна превышать первоначально присужденную заявителю сумму.

25. Европейский Суд отметил, что заявитель не указал конкретную сумму, которую он рассчитывает получить в качестве возмещения материального ущерба. Также он не предоставил данных, например, об изменениях ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, которые позволили бы Европейскому Суду вычислить сумму материального ущерба. Таким образом, Европейский Суд отклонил требования заявителя, касающиеся возмещения материального ущерба.

26. Тем не менее, Европейский Суд полагает, что заявитель испытал стресс и разочарование в связи с неисполнением вынесенного в его пользу судебного решения. Приняв во внимание такие важные аспекты, как длительность неисполнения решения суда и характер присужденной суммы, а также учитывая принцип справедливости, Европейский Суд присудил заявителю 1 600 евро в качестве компенсации морального вреда, а также сумму любых налогов, подлежащих начислению на указанную сумму.

B. Судебные расходы и издержки

27. Заявитель требовал 2 000 российских рублей в качестве возмещения расходов по оплате услуг его представителя в Европейском Суде. Он представил копию договора с представителем.

28. Власти Российской Федерации не сделали никаких конкретных комментариев по данному вопросу.

29. Согласно прецедентной практике Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек лишь в той мере, насколько было доказано, что они были понесены действительно и по необходимости и являлись разумными по сумме. В настоящем деле, учитывая имеющуюся в распоряжении Европейского Суда информацию, а также указанный критерий, он присуждает заявителю требуемую сумму, то есть 2 000 рублей, а также сумму любых налогов, подлежащих начислению на указанную сумму.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

30. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) объявил жалобу приемлемой;

2) постановил, что в данном деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

3) постановил:

(a) что власти Российской Федерации в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции должны выплатить заявителю:

(i) 1 600 евро (одну тысячу шестьсот евро) в качестве компенсации морального вреда в пересчете на российские рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты;

(ii) 2 000 рублей (две тысячи рублей) в возмещение судебных расходов и издержек;

(iii) любые налоги, которые могут быть взысканы с этих сумм;

(b) что с даты истечения вышеуказанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

4) отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Решение суда длительное время не исполнялось, поскольку у должника, органа государственной власти, не было денежных средств, для осуществления социальных выплат, предусмотренных законом для бывших военнослужащих. Данное обстоятельство, по мнению Европейского Суда, не может служить оправданием неисполнения вступившего в силу судебного решения

Дело «Королев (Kogolev) против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 12 апреля 2007 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 25550/05, поданной 9 сентября 2003 г. в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) против Российской Федерации гражданином Российской Федерации Владимиром Петровичем Королевым в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция).

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. 4 апреля 2006 г. Европейский Суд решил коммуницировать властям государства-ответчика жалобу заявителя. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу о приемлемости и по существу.

Факты

4. Заявитель, 1954 года рождения, проживает в городе Оренбурге.

5. Заявитель обратился в суд с иском к отделу связи Приволжско-Уральского военного округа Министерства обороны Российской Федерации о взыскании социальных выплат, предусмотренных законом для бывших военнослужащих.

6. 6 декабря 2000 г. Кировский районный суд города Екатеринбурга частично удовлетворил требования заявителя и присудил ему 3 135 рублей 20 ко-

пеек (примерно 130 евро). Судебное решение не было обжаловано и вступило в законную силу.

7. 19 декабря 2000 г. Кировский районный суд города Екатеринбурга выдал заявителю исполнительный лист. Суд также направил копию исполнительного листа должнику.

8. В феврале 2001 г. исполнительный лист был возвращен в Кировский районный суд города Екатеринбурга, поскольку у должника не было средств для исполнения судебного решения.

9. 4 апреля 2001 г. судебный пристав-исполнитель возбудил исполнительное производство.

10. 19 ноября 2003 г. заявителю было выплачено 3 135 рублей 20 копеек.

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

11. Заявитель утверждал, что решение Кировского районного суда города Екатеринбурга от 6 декабря 2000 г. не было исполнено своевременно. Европейский Суд полагает, что данная жалоба подлежит рассмотрению в свете положений пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III, § 26). Названные положения в части, применимой к данному делу, предусматривают:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

A. Приемлемость жалобы

12. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

B. Существо жалобы

13. Власти Российской Федерации утверждали, что решение Кировского районного суда города Екатеринбурга от 6 декабря 2000 г. длительное время не исполнялось, поскольку у должника, органа государственной власти, не было денежных средств.

14. Заявитель подтвердил свою жалобу.

15. Европейский Суд отмечает, что 6 декабря 2000 г. в пользу заявителя было вынесено судебное решение, в соответствии с которым ему должны были быть выплачены денежные средства отделом связи Приволжско-Уральского военного округа Министерства обороны Российской Федерации, органом государственной власти. Судебное решение не было обжаловано, вступило в законную силу и стало обязательным для исполнения. Судебное решение было исполнено в полном объеме 19 ноября 2003 г., когда денежные средства были перечислены на лицевой счет заявителя. Таким образом, решение Кировского районного суда города Екатеринбурга оставалось без исполнения примерно два года и 11 месяцев.

16. Европейский Суд неоднократно устанавливал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, где возникали вопросы, аналогичные тем, которые возникли в данном деле (см.

Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, § 19 et seq., ECHR 2002-III; Постановление Европейского Суда по делу «Гиззатова против Российской Федерации» (Gizatova v. Russia) от 13 января 2005 г., жалоба № 5124/03, § 19 et seq.; Постановление Европейского Суда по делу «Герасимова против Российской Федерации» (Gerasimova v. Russia) от 13 октября 2005 г., жалоба № 24669/02, § 17 et seq.).

17. Изучив представленные материалы, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не назвали ни одного факта или довода, которые смогли бы убедить его прийти к иному выводу в данном деле. Европейский Суд отмечает, что судебное решение не было исполнено, поскольку у должника не было денежных средств. Тем не менее, Европейский Суд напоминает, что власти государства-ответчика не вправе ссылаться на отсутствие денежных средств в обоснование неисполнения судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Плотниковы против Российской Федерации» (Plotnikovy v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 43883/02, § 23). Европейский Суд установил, что, не исполняя в течение нескольких лет вступившее в силу судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, власти Российской Федерации нарушили саму сущность его права на суд и воспрепятствовали ему в получении денежных средств, которые он на законных основаниях ожидал получить.

18. Следовательно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

19. В соответствии со статьей 41 Конвенции:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Материальный ущерб и моральный вред

20. Заявитель требовал 3 135 рублей 20 копеек в возмещение материального ущерба. Указанная сумма представляет собой денежные средства, присужденные заявителю решением Кировского районного суда города Екатеринбурга от 6 декабря 2000 г. Заявитель также требовал 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

21. Власти Российской Федерации утверждали, что денежные средства, присужденные заявителю судебным решением, уже были выплачены ему и, следовательно, его требование о возмещении материального ущерба подлежит отклонению. Они также отмечали, что требования заявителя относительно компенсации морального вреда являются чрезмерными и неразумными. В любом случае сам факт признания нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией.

22. Что касается требования о возмещении материального ущерба, Европейский Суд отмечает, что денежные средства, присужденные судебным решением, были выплачены заявителю в полном объеме в ноябре 2003 г. Следовательно, Европейский Суд отклоняет данное требование.

23. С другой стороны, Европейский Суд полагает, что заявитель все же пережил моральное потрясение и разочарование в результате того, что власти Российской Федерации не исполняли судебное решение, вынесенное в его пользу. Европейский Суд принимает также во внимание такие имеющие отношение к делу факторы, как длительность исполнительного производства и основание присуждения заявителю денежных средств, и, делая

свою оценку на основании принципа справедливости, он присуждает заявителю 2 300 евро в качестве компенсации морального вреда, а также сумму любых налогов, подлежащих взысканию с присужденных денежных средств.

В. Судебные расходы и издержки

24. Заявитель требовал 212 рублей в возмещение расходов и издержек, понесенных им в связи с разбирательством по делу в судах Российской Федерации и Европейском Суде.

25. Власти Российской Федерации не представили своих комментариев.

26. Согласно прецедентной практике Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек лишь в той мере, насколько было доказано, что они были понесены действительно и по необходимости и являлись разумными по сумме. В данном деле, принимая во внимание имеющуюся информацию и указанный критерий, Европейский Суд полагает, что заявителю должна быть присуждена требуемая сумма, а также сумма любых налогов, подлежащих взысканию с присужденных денежных средств.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

27. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) объявил жалобу приемлемой;
- 2) постановил, что в данном деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
- 3) постановил:

(а) что власти Российской Федерации должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы:

(i) 2 300 (две тысячи триста) евро в качестве компенсации морального вреда в переводе в российские рубли по курсу, установленному на день выплаты;

(ii) 212 (двести двенадцать) рублей в возмещение судебных расходов и издержек;

(iii) сумму любых налогов, подлежащих взысканию с присужденных денежных средств;

(b) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента;

4) отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Отменяя вступившее в силу решение суда, суд надзорной инстанции нарушил принцип правовой определенности, который предполагает, что ни одна из сторон не вправе требовать повторного возбуждения дела лишь в целях нового слушания по делу и получения нового решения. Полномочие вышестоящих судов по отмене или внесению изменений во вступившие в силу и обязательные для исполнения судебные решения может быть реализовано только для исправления существенных ошибок

Дело «Сергей Петров (Sergey Petrov) против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 10 мая 2007 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой (№ 1861/05), поданной против Российской Федерации в Европейский Суд 15 ноября 2004 г. в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Сергеем Михайловичем Петровым.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявитель жаловался на отмену в порядке надзора вынесенного в его пользу судебного решения и утверждал о нарушении его имущественных прав.

4. 29 мая 2006 г. Европейский Суд официально уведомил власти Российской Федерации о рассмотрении жалобы заявителя. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с принятием решения по вопросу о ее приемлемости.

Факты

I. Обстоятельства дела

5. Заявитель — Петров Сергей Михайлович, 1955 года рождения, проживает в городе Москве. Заявитель является военнослужащим в отставке.

6. В 2001 г. заявитель обратился в суд с иском к военному комиссариату города Москвы о пересчете размера его пенсии начиная с 1990 г. с учетом того, что он проходил службу в районах Крайнего Севера и, следовательно, имеет право на получение пенсии в большем объеме.

7. 30 апреля 2002 г. Тверской районный суд города Москвы удовлетворил требование заявителя, признал его право на получение пенсии с учетом коэффициента 1,5 и присудил ему 84 915 рублей 42 копейки в возмещение задолженности по выплате пенсии.

8. Военный комиссариат города Москвы не обжаловал судебное решение от 30 апреля 2002 г. в кассационном порядке, и оно вступило в законную силу и стало обязательным для исполнения 10 мая 2002 г.

9. 3 ноября 2003 г. военный комиссариат города Москвы подал надзорную жалобу, утверждая, что положения гражданского законодательства Российской Федерации, на которых суд основал свои выводы, указанные в судебном решении от 30 апреля 2002 г., неприменимы в деле заявителя.

10. 18 мая 2004 г. заявитель был информирован о возбуждении надзорного производства.

11. 20 мая 2004 г. состоялось заседание президиума Московского городского суда. Президиум определил, что суд первой инстанции неверно при-

менил нормы материального права. По данному основанию президиум Московского городского суда отменил решение Тверского районного суда города Москвы от 30 апреля 2002 г. и направил дело на новое рассмотрение. Перед оглашением определения президиума заявителя попросили подождать за дверью. Ответчик остался в зале судебных заседаний. Определение президиума было объявлено заявителю судебным приставом. Заявитель получил копию вступившего в силу определения президиума Московского городского суда 13 августа 2004 г.

12. Новое рассмотрение дела было назначено на 16 сентября 2004 г. Заявитель не мог принять участие в судебном заседании и 9 сентября 2004 г. направил ходатайство о его переносе.

13. 24 октября 2004 г. заявитель получил письмо из Тверского районного суда города Москвы с приложением копии определения суда от 6 октября 2004 г., в соответствии с которым его исковое заявление было оставлено без рассмотрения в связи со вторичной неувкой в судебное заседание. Заявитель утверждает, что суд не проинформировал его о новой дате судебного заседания. Заявитель обжаловал определение от 6 октября 2004 г., однако в связи с истечением срока на обжалование суд оставил жалобу без удовлетворения.

II. Применимое национальное законодательство

A. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации был принят 14 ноября 2002 г. и введен в действие с 1 февраля 2003 г., заменив собой Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает следующее:

Статья 362. Основания для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке

«1. Основаниями для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке являются:

(...)

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права».

Статья 376. Право на обращение в суд надзорной инстанции

«1. Вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы... в суд надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, или другими лицами, если их права и законные интересы были нарушены судебными постановлениями...».

Статья 381. Рассмотрение надзорной жалобы или представления прокурора

«(...)

2. По результатам рассмотрения надзорной жалобы или представления прокурора судья выносит определение об:

1) истребовании дела, если имеются сомнения в законности судебного постановления;

(...)

4. В случае истребования дела судья вправе приостановить исполнение решения суда до окончания производства в суде надзорной инстанции...».

Статья 384. Определение суда о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции

«1. Определение суда о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции должно содержать:

(...)

7) мотивированное изложение оснований для передачи дела в целях рассмотрения по существу...».

Статья 387. Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора

«Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права».

Статья 390. Полномочия суда надзорной инстанции

«1. Суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе:

(...)

2) отменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение;

(...)

5) отменить либо изменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права...».

D. Промежуточная Резолюция ResDH (2006) 1 относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации, принятая Комитетом министров Совета Европы 8 февраля 2006 г.

17. «Комитет министров, в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции...

приветствуя реформу процедуры пересмотра судебных решений в порядке надзора, проведенную введением в действие нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вступившего в силу 1 февраля 2003 г.;

с удовлетворением отмечая, в частности, что некоторые проблемы, касающиеся установленных в указанных выше делах нарушений, были, таким образом, устранены...

однако выражая особую озабоченность тем фактом, что на уровне субъекта Российской Федерации один и тот же суд обычно последовательно рассматривает одно и то же дело сначала в кассационной инстанции, а потом в надзорной, и отмечая, что суд должен быть наделен правом исправления всех упущений в решениях нижестоящих судов в ходе одного производства, чтобы последующее обращение с надзорной жалобой было действительно исключительным, если вообще необходимым;

отмечая, что вступившее в силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть изменено только в исключительных обстоятельствах, в то время как действующая в настоящее время процедура надзора позволяет отменить судебное решение ввиду любого допущенного в нем нарушения материального и процессуального права;

подчеркивая, что в эффективной судебной системе любые ошибки и упущения должны устраняться посредством обычного обжалования в суды апелляционной и/или кассационной инстанции, прежде чем судебное решение вступит в силу и будет подлежать исполнению, таким образом, избегая последующей опасности обмануть законные ожидания сторон в отношении вступивших в силу судебных решений;

полагая, таким образом, что ограничение пересмотра в порядке надзора вступивших в силу и подлежащих исполнению судебных решений исклю-

чительными обстоятельствами должно проходить параллельно с изменением структуры судов и качеством правосудия в целях ограничения необходимости исправления судебных ошибок, что в настоящее время происходит посредством пересмотра судебных решений в порядке надзора...

призывает власти Российской Федерации в приоритетном порядке провести реформу гражданского процесса в целях обеспечения полного соблюдения принципа правовой определенности, закрепленного в Конвенции, в его толковании в постановлениях Европейского Суда;

призывает власти Российской Федерации посредством этой реформы обеспечить установление процедуры, согласно которой судебные ошибки должны исправляться посредством обычного обжалования в ходе апелляционного и/или кассационного судопроизводства до того, как судебные решения вступят в силу...

призывает власти Российской Федерации до проведения всесторонней реформы рассмотреть вопрос о принятии промежуточных мер, которые бы, насколько это возможно, ограничили опасность новых подобных нарушений Конвенции,

а именно:

— еще более ограничить применение процедуры надзора, в частности, путем установления меньшего срока подачи надзорных жалоб и сокращения допустимых оснований для инициирования такой процедуры, чтобы она касалась только наиболее существенных нарушений закона...

— ограничить, насколько это возможно, количество удовлетворяемых надзорных жалоб, которые можно подать по одному и тому же делу,

— воспрепятствовать рассмотрению явно необоснованных и представляющих собой злоупотребление надзорных жалоб, которые являются лишь дальнейшим обжалованием, обоснованным несогласием с оценкой, данной нижестоящими судами в рамках их компетенции и в соответствии с законом,

— принять меры, которые стимулировали бы, насколько это возможно, использование сторонами доступного им в настоящее время кассационного обжалования в целях исправления судебных ошибок до вступления судебных решений в силу и их исполнения...».

Право

1. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отменой судебного решения

17. (Здесь и далее в английской версии Постановления сбой в нумерации параграфов.) Сначала Европейский Суд рассмотрит жалобу заявителя на отмену решения Тверского районного суда города Москвы от 30 апреля 2002 г. в порядке надзора. Заявитель утверждал, что факт отмены судебного решения нарушил его «право на суд», гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, а также его право на беспрепятственное пользование имуществом по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Указанные положения в части, применимой к данному делу, предусматривают следующее:

Пункт 1 статьи 6

Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом...

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

А. Приемлемость

18. Европейский Суд полагает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. По существу

1. Доводы сторон

19. Власти Российской Федерации утверждали, что пересмотр дела заявителя в порядке надзора полностью соответствовал требованиям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Во-первых, надзорная жалоба была подана стороной по делу. Во-вторых, жалоба была подана в течение установленного срока на обжалование, то есть спустя десять месяцев и три дня после начала течения срока на подачу жалоб на судебные постановления, вступившие в силу до 1 февраля 2003 г., что соответствует разъяснению, содержащемуся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Более того, основанием для отмены решения Тверского районного суда города Москвы от 30 апреля 2002 г. явилось существенное нарушение норм материального права. Наконец, президентом Московского городского суда, отменяя судебное решение от 30 апреля 2002 г. и направляя дело на новое рассмотрение, не превысил своих полномочий. Власти Российской Федерации придали особое значение тому факту, что в отличие от дела Рябых (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99, § 54, ECHR 2003-IX) надзорное производство по делу было инициировано стороной по делу, то есть военным комиссариатом города Москвы. В заключение власти Российской Федерации сослались на законодательство Германии, Австрии и Швейцарии, которое предусматривает возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в случае существенного нарушения норм материального или процессуального права нижестоящими судами, и на промежуточную Резолюцию ResDH (2006) 1 в отношении нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений по гражданским делам в порядке надзора в Российской Федерации, принятую Комитетом министров Совета Европы 8 февраля 2006 г. Следовательно, в данном деле не имело места нарушение принципа правовой определенности.

20. Заявитель поддержал свою жалобу.

2. Мнение Европейского Суда

(а) Статья 6 Конвенции

21. Европейский Суд напоминает, что право на справедливое рассмотрение дела, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, которая провозглашает, среди прочего, верховенство права как часть общего наследия Договаривающихся Государств. Одним из основных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, чтобы при окончательном разрешении дела судами их постановления не вызвали сомнения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии» (Brumarescu v. Romania) от 28 октября 1999 г., Reports of Judgments and Decisions 1999-VII, § 61).

22. Данный принцип предполагает, что ни одна из сторон не вправе требовать повторного возбуждения дела лишь в целях нового слушания по

делу и получения нового решения. Полномочие вышестоящих судов по отмене или внесению изменений во вступившие в силу и обязательные для исполнения судебные решения может быть реализовано только для исправления существенных ошибок. Сам по себе факт существования двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра дела. Отступления от названного принципа могут быть оправданы только тогда, когда они вызваны обстоятельствами существенного и непреодолимого характера (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (*Ryabukh v. Russia*), жалоба № 52854/99, § 52, ECHR 2003-X, и Постановление Европейского Суда по делу «Праведная против Российской Федерации» (*Pravednaya v. Russia*) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 69529/01, § 25).

23. Европейский Суд напоминает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому право на обращение в суд с иском об определении его гражданских прав и обязанностей. Таким образом, он воплощает в себе «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ, то есть право на обращение в суд для разрешения гражданско-правовых вопросов. Тем не менее, названное право было бы иллюзорным, если бы правовая система Договаривающегося Государства допускала, чтобы вступившее в силу и обязательное судебное решение могло быть отменено вышестоящим судом по протесту, принесенному представителем органа государственной власти, чье полномочие по принесению такого протеста не ограничено каким-либо сроком, с тем, чтобы судебное решение могло быть оспорено на протяжении неопределенного срока (см. Постановление по делу «Рябых против Российской Федерации», § 54—56).

24. Европейский Суд установил нарушение права заявителей на суд, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции, во многих делах, где судебное решение вступило в законную силу и становилось обязательным для исполнения, а впоследствии отменялось судом вышестоящей инстанции по протесту должностного лица, чье полномочие по принесению протеста не ограничивалось сроками (см., среди прочих, упомянутое Постановление по делу «Рябых против Российской Федерации», § 51—56, и более поздние постановления Европейского Суда по делу «Волкова против Российской Федерации» (*Volkova v. Russia*) от 5 апреля 2005 г., жалоба № 48758/99, § 34—36; по делу «ОАО «Росэлтранс» против Российской Федерации» от 21 июля 2005 г., жалоба № 60974/00, § 27—28, и по делу «Кутепов и Аникеенко против Российской Федерации» (*Kutepov and Anikeyenko v. Russia*) от 25 октября 2005 г., жалоба № 68029/01, § 49—52).

25. В настоящем деле решение Тверского районного суда города Москвы от 30 апреля 2002 г., вынесенное в пользу заявителя, было отменено в порядке надзора в связи с неправильным применением районным судом норм материального права. Европейский Суд должен определить, было ли полномочие по пересмотру дела в порядке надзора реализовано властями Российской Федерации таким образом, чтобы максимально соблюсти справедливое равновесие между интересами личности и необходимостью обеспечения надлежащего отправления правосудия (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Никитин против Российской Федерации» (*Nikitin v. Russia*), жалоба № 50178/99, § 57 и 59, ECHR 2004).

26. Власти Российской Федерации отметили, что настоящее дело отличается от названных выше дел тем, что надзорное производство было инициировано военным комиссариатом города Москвы, то есть стороной по делу, а не должностным лицом. Европейский Суд, тем не менее, не убежден в том, что данное отличие имеет решающее значение для анализа данной жалобы.

27. Европейский Суд, во-первых, отмечает достаточно длительный период — около 18 месяцев, — истекший со дня вступления судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, в законную силу до возбуждения процедуры пересмотра дела в порядке надзора. Европейский Суд отмечает, что Гражданский процессуальный кодекс РСФСР не ограничивал во времени обращение с надзорной жалобой, допуская возможность отмены вступившего в силу судебного решения в течение неопределенного времени (см. упомянутое Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации»). В настоящем деле надзорное производство было возбуждено в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, который ограничил обращение с надзорной жалобой одним годом (пункт 2 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, см. выше, § 14 настоящего Постановления). Тем не менее, переходные положения, регулирующие введение в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, предусматривали возможность обжалования в порядке надзора судебных постановлений, вступивших в законную силу до 1 февраля 2003 г. (см. выше, § 14 и 15 настоящего Постановления). В данном деле военный комиссариат города Москвы воспользовался данной возможностью по обжалованию судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, которое вступило в законную силу за 18 месяцев до этого.

28. Европейский Суд особо подчеркивает, что вступившее в законную силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть отменено при исключительных обстоятельствах, но не с единственной целью получения иного решения по одному и тому же делу (см. прецедентную практику Европейского Суда, указанную выше, в § 21 настоящего Постановления). В правовой системе Российской Федерации основания отмены или внесения изменений в судебное решение судом кассационной инстанции в значительной степени совпадают с основаниями для отмены или внесения изменений в судебное решение в порядке надзора (см., для сравнения, подпункт 4 пункта 1 статьи 362 и статью 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Таким образом, можно было бы избежать обстоятельств, при которых вступившее в законную силу судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, было оспорено, если бы военный комиссариат города Москвы обжаловал его в кассационном порядке. Примечательно также, что и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации позволяют стороне по делу обращаться с надзорной жалобой, даже если до этого она не подавала кассационную жалобу. В данном деле военный комиссариат города Москвы не воспользовался своим правом на обращение с кассационной жалобой и пропустил десятидневный срок, не оспорив судебное решение от 30 апреля 2002 г. Власти Российской Федерации не указали какие-либо исключительные обстоятельства, воспрепятствовавшие военному комиссариату города Москвы представить свои доводы районному суду или обратиться своевременно с кассационной жалобой.

29. Принимая во внимание изложенное, Европейский Суд установил, что, удовлетворив надзорную жалобу военного комиссариата города Москвы на судебное решение от 30 апреля 2002 г., президиум Московского городского суда нарушил принцип правовой определенности и право заявителя на суд, гарантированные пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение указанной статьи Конвенции.

(b) Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

30. Европейский Суд напоминает, что наличие долга, подтвержденного юридически обязательным и подлежащим обязательному исполнению судебным решением, предоставляет лицу, в пользу которого оно было вынесено, «законное ожидание», что долг будет выплачен, и является его «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена такого судебного решения представляет собой вмешательство в право лица на беспрепятственное пользование имуществом (см., среди прочих, упомянутое Постановление Европейского Суда по делу Брумареку, § 74, и Постановление Европейского Суда по делу «Андросов против Российской Федерации» (*Androsov v. Russia*) от 6 октября 2005 г., жалоба № 63973/00, § 69).

31. Власти Российской Федерации отрицали факт вмешательства в имущественные права заявителя по следующим причинам. До 20 мая 2004 г., то есть до отмены в порядке надзора решения Тверского районного суда города Москвы от 30 апреля 2002 г., заявитель получал пенсию в увеличенном объеме. Впоследствии, то есть после направления дела на новое рассмотрение, требования заявителя были оставлены без рассмотрения. Таким образом, судебное разбирательство не завершено и, как следствие, не было установлено имущественное право заявителя и предоставлено ему право на «законное ожидание».

32. Европейский Суд отмечает, что в соответствии с решением Тверского районного суда города Москвы от 30 апреля 2002 г. пенсия заявителя была существенно увеличена. Отмена подлежавшего исполнению судебного решения сделала тщетной надежду заявителя на вступившее в силу судебное решение и лишила его возможности получить денежные средства, которые он разумно ожидал получить. При данных обстоятельствах Европейский Суд полагает, что отмена решения Тверского районного суда города Москвы от 30 апреля 2002 г. в порядке надзора возложила на заявителя чрезмерное бремя, и, следовательно, она является несовместимой с положениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Следовательно, имело место нарушение указанной статьи.

II. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

33. Заявитель утверждал, ссылаясь на статью 13 Конвенции, что в его распоряжении не было эффективного средства правовой защиты в отношении постановления президиума Московского городского суда от 20 мая 2004 г. об отмене в порядке надзора вступившего в законную силу решения Тверского районного суда города Москвы от 30 апреля 2002 г. Статья 13 Конвенции предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

34. Европейский Суд отмечает, что статья 13 Конвенции сама по себе не гарантирует право на обжалование постановления, принятого в порядке надзора, а сам факт, что постановление высшего органа судебной власти не подлежит дальнейшему обжалованию, не нарушает положения названной статьи Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Трегубенко против Украины» (*Tregubenko v. Ukraine*) от 21 октября 2003 г., жалоба № 61333/00, и Решение по делу «Ситков против Российской Федерации» (*Sitkov v. Russia*) от 9 ноября 2004 г., жалоба № 55531/00).

35. Следовательно, жалоба заявителя на нарушение статьи 13 Конвенции несовместима *ratione materiae* с положениями Конвенции по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции и подлежит отклонению в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

36. Заявитель утверждал, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в ходе рассмотрения дела президиумом Московского городского суда имели место различные процессуальные нарушения.

37. Европейский Суд приходит к выводу, что, установив, что в данном деле имело место нарушение права заявителя «на суд» в результате самого факта пересмотра дела в порядке надзора, нет необходимости рассматривать вопрос о соблюдении процессуальных гарантий статьи 6 Конвенции в рамках названной процедуры (см. § 59 упомянутого Постановления по делу Рябых).

38. Заявитель также утверждал, ссылаясь на положения пункта 1 статьи 6 Конвенции, что в ходе судебного разбирательства, имевшего место после отмены судебного решения в порядке надзора, Тверской районный суд города Москвы провел судебное заседание 6 октября 2004 г., не известив о нем заявителя.

39. Учитывая свои выводы в отношении статьи 6 Конвенции (§ 20—30), Европейский Суд не считает необходимым рассматривать вопрос о совместимости последующего судебного разбирательства с положениями статьи 6 Конвенции.

40. Следовательно, Европейский Суд отклоняет данную часть жалобы в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

41. Наконец, заявитель, ссылаясь на статьи 14 и 17 Конвенции, жалуется на то, что в отношении его со стороны судов Российской Федерации имели место дискриминация, а также нарушение его прав. Статья 14 Конвенции предусматривает:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

Согласно статье 17 Конвенции:

«Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции».

42. Европейский Суд отмечает, что заявитель не обосновал ни одну из своих жалоб на нарушение приведенных статей Конвенции.

43. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. Применение статьи 41 Конвенции

44. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

45. Заявитель требовал 793 831 рубль в возмещение материального ущерба, состоявшего из суммы невыплаченной в большем объеме пенсии за период с августа 2004 г. по декабрь 2006 г. в результате отмены решения Тверского

го районного суда города Москвы от 30 апреля 2002 г. в порядке надзора. Он также требовал 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

46. Власти Российской Федерации полагали, что заявителю не должно присуждаться возмещение материального ущерба. Что касается требования о компенсации морального вреда, власти Российской Федерации утверждали, что оно является чрезмерным и неразумным, и предположили, что возможная компенсация не должна превышать 500 евро.

47. Что касается требования о возмещении материального ущерба, Европейский Суд отмечает, что требуемая заявителем сумма является чрезмерной. Учитывая характер установленного нарушения, Европейский Суд полагает уместным присудить заявителю 2 500 евро в возмещение материального ущерба, а также сумму любых налогов, подлежащих на них начислению.

48. Далее Европейский Суд отмечает, что заявитель пережил моральные страдания и разочарование в связи с отменой в порядке надзора вынесенного в его пользу судебного решения. Учитывая принцип справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Черницын против Российской Федерации» (Chernitsyn v. Russia) от 6 апреля 2006 г., жалоба № 5964/02, § 40), а также сумму налогов, подлежащих начислению на присужденные денежные средства.

В. Судебные расходы и издержки

49. Заявитель требовал 2 880 рублей в возмещение расходов на услуги переводчика. Власти Российской Федерации не оспаривали, что данные расходы были действительно понесены и были разумны по сумме.

50. Согласно прецедентной практике Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек лишь в той мере, насколько было доказано, что они были понесены действительно и по необходимости и являлись разумными по сумме. В данном деле заявитель представил чек в обоснование своего требования. Сумма, указанная в договоре, не является чрезмерной или неразумной. Учитывая имеющуюся в его распоряжении информацию, Европейский Суд полагает разумным присудить заявителю требуемую им сумму, а также любые налоги, подлежащие начислению на нее.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

51. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На этих основаниях Суд единогласно:

1) объявил жалобу заявителя на отмену в порядке надзора вынесенного в его пользу судебного решения приемлемой, а остальную часть жалобы — неприемлемой;

2) постановил, что в данном деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

3) постановил, что в данном деле имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

4) постановил:

(а) что власти Российской Федерации должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы:

(i) 2 500 (две тысячи пятьсот) евро в возмещение материального ущерба и 2 000 (две тысячи) евро в качестве компенсации морального вреда в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты;

(ii) 2 880 (две тысячи восемьсот восемьдесят) рублей в возмещение судебных расходов и издержек;

(iii) сумму любых налогов, подлежащих начислению на указанные суммы;

(b) что по истечении указанного трехмесячного срока до проведения окончательной выплаты на указанные суммы должны начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

Каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое разбирательство дела судом

Дело «Радчиков против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 24 мая 2007 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 65582/01, поданной против властей Российской Федерации в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Валерием Григорьевичем Радчиковым 23 января 2001 г. Заявитель умер 31 января 2001 г., и его дочери Наталья Блинова и Мария Радчикова решили поддержать жалобу. Интересы заявителя в Европейском Суде представляли К.А. Москаленко и Г. Орозалиева, адвокаты, практикующие в городе Москве.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявитель утверждал, в частности, что отмена оправдательного приговора по его уголовному делу противоречила статье 6 Конвенции и статье 4 Протокола № 7 к Конвенции.

4. 4 октября 2005 г. Европейский Суд признал жалобу частично приемлемой для рассмотрения по существу.

5. Власти Российской Федерации, но не представители заявителя, представили дополнительные письменные замечания по делу (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда). Проконсультировавшись со сторонами, Европейский Суд решил, что не было необходимости проводить устные слушания по существу дела (пункт 3 правила 59 Регламента Европейского Суда in fine).

Факты

I. Обстоятельства дела

6. Заявитель родился в 1956 г. и проживал в городе Москве.

A. Предыстория вопроса

7. Заявитель участвовал в коммерческой деятельности и примерно в начале 1990-х гг. возглавил Российский фонд инвалидов войны в Афганистане.

8. В апреле 1997 г. в отношении заявителя и еще нескольких лиц было возбуждено уголовное дело по подозрению в совершении ряда преступлений, включая организацию убийства деловых конкурентов заявителя.

B. Приговор суда первой инстанции

9. 21 января 2000 г. Московский окружной военный суд, заседая в составе профессионального судьи и двух народных заседателей, рассмотрел предъявленное обвинение и оправдал заявителя и других подсудимых по всем пунктам обвинения за недоказанностью участия в совершении преступления.

С. Кассационное судопроизводство

10. 26 января 2000 г. сторона обвинения обжаловала приговор от 21 января 2000 г., утверждая, что суд первой инстанции неправильно оценил доказательства по делу и «не принял мер, направленных на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, не устранил противоречий в предъявленном обвинении и не рассмотрел все возможные версии событий, а вместо этого указал на несуществующие противоречия, которые органы следствия предположительно не смогли объяснить».

11. Сторона обвинения предположила, что суд первой инстанции должен был по своей инициативе устранить недостатки следствия, и просила суд кассационной инстанции вернуть дело на новое рассмотрение.

12. В неустановленный день стороны, включая заявителя и предполагаемых потерпевших, подали свои замечания.

13. Решением от 25 июля 2000 г. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, заседающая в составе трех профессиональных судей, рассмотрела и отклонила доводы стороны обвинения и предполагаемых потерпевших и оставила приговор от 21 января 2000 г. полностью без изменения. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала следующее:

«...Несмотря на доводы обвинения о неполном и одностороннем исследовании дела судом, судебное следствие было достаточно тщательным и всесторонним.

Все доказательства, представленные обвинением и защитой, были исследованы в судебном заседании.

Суд вынес решения по всем ходатайствам сторон относительно исследования доказательств, принял все необходимые меры для устранения недостатков следствия и устранения противоречий в устных показаниях допрошенных участников процесса, а в случаях, требующих специальных знаний, принял решение о проведении и провел соответствующие экспертизы.

В то же время, оценив доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу, что доказательства являются недостаточными для установления вины и что все средства сбора доказательств в судебном процессе были исчерпаны. Это подтвердил государственный обвинитель, который не ходатайствовал о проведении нового судебного следствия с целью устранения существующих или вновь выявленных несоответствий, и государственный обвинитель, принимавший участие в заседании суда кассационной инстанции...

Конституционный принцип состязательности и равенства сторон при отправлении правосудия подразумевает отделение функции рассмотрения дела от функций обвинения и защиты, представляющих доказательства в суд. Таким образом, задача обвинения в суде возложена на органы прокуратуры, в то время как суд обязан формулировать выводы об установленных фактах, учитывая доказательства, рассмотренные в судебном заседании, объективно оценивать законность и обоснованность обвинения, принимать решение об оправдании или признании виновным, должным образом учитывать доказательства, собранные органами следствия, и доводы защиты, обеспечивая таким образом справедливое и беспристрастное рассмотрение дела и гарантируя сторонам равные возможности для защиты их позиций. Таким образом, суд имеет право решать вопрос о виновности лица только при условии, что вина доказана органами и должностными лицами обвинения. В данном деле нижестоящий суд полностью выполнил требования Конституции Российской Федерации.

Оценив представленные в суд доказательства за и против виновности заявителя, суд пришел к выводу, что они являлись недостаточными для признания вины и что (суд) исчерпал все предусмотренные законом способы сбора дополнительных доказательств, и по этой причине принял обоснованное решение оправдать (заявителя и еще двух подсудимых) за недоказанностью участия в совершении преступления, которое инкриминировалось им органами следствия, истолковав в соответствии с требованиями законодательства и Конституции Российской Федерации все сомнения в их пользу».

Д. Надзорное судопроизводство

14. 25 августа 2000 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации принес протест в порядке надзора на судебные решения по делу, утверждая, что нижестоящие суды должны были бы прореагировать на нарушения национального законодательства и различные недостатки в обвинении, направив дело на дополнительное расследование, вместо того, чтобы оправдывать подсудимых. Среди прочего он ссылаясь в связи с этим на пункт 2 части второй статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

15. 13 декабря 2000 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, заседающая в составе девяти профессиональных судей, выслушал стороны, включая заявителя и его адвоката, и согласился с доводами прокурора.

16. Суд установил следующее:

«...Президиум полагает, что протест прокурора достаточно обоснован и поэтому должен быть удовлетворен, поскольку, несмотря на требования статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, предварительное следствие и судебное разбирательство были проведены односторонне, без должного исследования обвиняющих и оправдывающих доказательств...».

17. Суд указал на ряд нарушений органами следствия процессуальных норм и на различные неточности в материалах обвинения и дал ряд подробных указаний относительно того, как эти недостатки должны быть исправлены. Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил приговор от 21 января 2000 г. и кассационное определение от 25 июля 2000 г. и вернул дело для производства нового расследования.

Е. Последующие события

18. 31 января 2001 г. заявитель погиб в автокатастрофе.

19. 2 апреля 2001 г. сторона обвинения прекратила производство по уголовному делу в отношении заявителя в связи с его смертью и продолжила расследование в отношении С. — одного из тех лиц, которые являлись подсудимыми и были оправданы вместе с заявителем.

20. 28 мая 2003 г. С. был признан виновным и приговорен к 14 годам лишения свободы.

II. Соответствующее внутригосударственное законодательство и правоприменительная практика

А. Применимое законодательство

21. Глава 30 раздела IV Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (1960), действовавшего в рассматриваемое время, позволяла определенным должностным лицам оспорить приговор, вступивший в законную силу, и добиться пересмотра дела по вопросам права и процедуры. Процедура пересмотра дела в порядке надзора (статьи 371—383 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР) отличается от процедуры, когда дело пересматривается в связи со вновь открывшимися обстоятельствами (статьи 384—390 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР). Однако к обоим процедурам применимы одни и те же нормы (статья 388 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР).

1. Дата вступления приговора в законную силу

22. Согласно статье 356 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР приговор вступает в законную силу с даты вынесения определения судом кассационной инстанции или, если кассационная жалоба (протест) не подается, с момента истечения срока для кассационного обжалования.

2. Основания для пересмотра дела в порядке надзора и возобновления судебного разбирательства

Статья 379. Основания к отмене или изменению вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда

«Основаниями к отмене или изменению приговора... при рассмотрении дела в порядке надзора являются обстоятельства, указанные в статье 342 настоящего Кодекса...».

Статья 342. Основания к отмене или изменению приговора (в кассационном порядке)

«Основаниями к отмене или изменению приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке являются:

- 1) односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия;
- 2) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела;
- 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 4) неправильное применение уголовного закона;
- 5) несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного».

Статья 384. Основания возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам

«Вступившие в законную силу приговор суда, приговор мирового судьи, приговор суда апелляционной инстанции, определение и постановление суда могут быть отменены по вновь открывшимся обстоятельствам.

Основаниями для возобновления уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам являются:

- 1) установленная вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний свидетеля или заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая ложность перевода, повлекшие за собой постановление необоснованного или незаконного приговора;
- 2) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные злоупотребления судей, допущенные ими при рассмотрении данного дела;
- 3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные злоупотребления лиц, производивших расследование по делу, повлекшие постановление необоснованного и незаконного приговора или определения суда о прекращении дела;
- 4) иные обстоятельства, неизвестные суду при постановлении приговора или определения, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено».

В постановлении от 2 февраля 1996 г. № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о том, что соответствующие по-

ложения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР не позволяли обжаловать в порядке надзора решения Президиума Верховного Суда Российской Федерации, и постановил, что статья 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, которая ограничивала возможности обжалования указанных решений в свете вновь открывшихся обстоятельств «иными обстоятельствами, неизвестными суду на момент рассмотрения», носила слишком ограничительный характер, поскольку препятствовала исправлению судебных ошибок, нарушающих права и свободы личности. Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт четвертый части второй указанной статьи Уголовно-процессуального кодекса РСФСР неконституционным.

3. Должностные лица, обладающие правом приносить протесты и представления о пересмотре дел в порядке надзора

23. Статьей 371 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР предусматривалось, что правом приносить протесты и представления в порядке надзора на вступившие в законную силу приговоры пользовались Генеральный прокурор Российской Федерации, Председатель Верховного Суда Российской Федерации и их заместители в отношении любых приговоров, кроме тех, что выносятся Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, а также председатели судов субъектов Российской Федерации в отношении приговоров, вынесенных этими или нижестоящими судами. Сторона, участвующая в уголовном или гражданском разбирательстве, может ходатайствовать о принесении протеста упомянутых должностных лиц с целью пересмотра итогов такого разбирательства.

4. Сроки пересмотра в порядке надзора

24. Статьей 373 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР устанавливался срок в один год, в течение которого уполномоченное должностное лицо может принести протест в порядке надзора на вынесенный судом оправдательный приговор. Этот период начинает исчисляться со дня вступления оправдательного приговора в законную силу.

5. Последствия пересмотра оправдательного приговора в порядке надзора

25. Согласно статьям 374, 378 и 380 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР протест в порядке надзора должен был быть рассмотрен судебным органом (президиумом) конкретного компетентного суда. Этот суд рассматривал конкретное дело по существу, не будучи связанным доводами принесенного протеста.

26. Президиум суда мог или оставить протест без удовлетворения и таким образом поддержать ранее вынесенное постановление, или удовлетворить его. В последнем случае он мог вынести решение относительно того, следует ли отменить приговор и прекратить уголовное преследование, направить дело на новое расследование или направить его на новое судебное рассмотрение в суд любой инстанции, поддержать приговор суда первой инстанции, отмененный судом кассационной инстанции, либо внести изменения и поддержать любое из ранее вынесенных решений.

27. В соответствии с частями второй и третьей статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР президиум суда мог в рамках этого же судебного разбирательства смягчить приговор или изменить правовую квалификацию обвинения или наказания в пользу подсудимого. Если президиум полагал, что приговор или правовая квалификация являются слишком мягкими, он должен был передать дело на новое рассмотрение.

28. 17 июля 2002 г. Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел жалобу, оспаривающую конституционность законов, позволяющих

пересмотр оправдательных приговоров. В своем постановлении № 13-П, вынесенном в тот же день, Конституционный Суд Российской Федерации объявил противоречащими Конституции Российской Федерации положения Закона, позволяющие пересмотр и отмену оправдательных приговоров на основании некачественного или неполного проведения предварительного следствия или судебного разбирательства или на основании неверной оценки фактов дела, за исключением случаев, когда имеются новые доказательства или имели место грубые ошибки при проведении разбирательства по делу.

29. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее:

«...пунктом 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, установлено, что право не привлекаться повторно к суду или повторному наказанию не препятствует повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства было допущено существенное нарушение, которое могло повлиять на исход дела.

(Из названного положения Конвенции и корреспондирующих ему положений статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации) следует, что федеральный законодатель вправе предусмотреть — с соблюдением критериев и условий, закрепленных в данных положениях, — процессуальные механизмы и процедуры пересмотра и отмены вступившего в законную силу приговора и с учетом их природы определить, в каких случаях такой пересмотр возможен в процедуре возобновления дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а в каких — в надзорном порядке.

При этом исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших. Отсутствие возможности пересмотра окончательного судебного решения в связи с имевшим место в ходе предшествующего разбирательства фундаментальным нарушением, которое повлияло на исход дела, означало бы, что — несмотря на принцип справедливости и... судебной защиты прав и свобод человека — такое ошибочное судебное решение продолжало бы иметь законную силу.

3.2. Исходя из требований (Конституции Российской Федерации и Конвенции), любая предусмотренная на национальном уровне возможность отмены вступившего в законную силу приговора и пересмотра уголовного дела должна быть ограничена строгими условиями и критериями, точно определяющими основания такого пересмотра, с учетом того, что речь идет о таком решении судебной власти, которое уже вступило в законную силу и которым, следовательно, окончательно решены вопросы о виновности лица и мере наказания.

Между тем основания пересмотра вступивших в законную силу приговоров, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ, выходят за эти рамки. Предусматривая возможность отмены вступивших в законную силу приговоров, тем более если речь идет об оправдательных приговорах, федеральный законодатель... был обязан сформулировать безусловные основания к их отмене с достаточной определенностью, точностью и ясностью, с тем чтобы исключить произвольное применение закона судом.

Не выполнив этого, (он) тем самым искажил критерии допустимости отмены окончательных приговоров, вытекающие из (Конституции Российской Федерации) и пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции.

Конституционным принципом уголовного судопроизводства и сформулированной на их основе правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации не соответствует и положение о том, что суд надзорной инстанции при установлении им в результате собственной оценки доказательств односторонности или неполноты дознания или предварительного следствия наделяется полномочием передать дело на новое расследование, поскольку тем самым стороне обвинения неправомерно создаются дополнительные возможности по доказыванию вины привлеченного к уголовной ответственности лица уже после вступления приговора суда в законную силу. Следовательно, суд надзорной инстанции не может отменить вступивший в законную силу оправдательный приговор, исходя только из того, что он необоснованный. ...Соответственно и прокурор не вправе ставить перед судом надзорной инстанции вопрос о пересмотре приговора со ссылкой на необоснованность, не подпадающую под этот критерий».

6. Положения нового Уголовно-процессуального кодекса (Российской Федерации), касающиеся надзорного судопроизводства

30. 1 июля 2002 г. вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации). В соответствии со статьей 405 указанного Кодекса принесение представлений о пересмотре дела в порядке надзора ограничено случаями, когда оно не повлечет изменения, ухудшающие положение обвиняемого. Оправдательные приговоры и решения о прекращении дела не могут быть обжалованы в порядке надзора.

31. Постановлением от 11 мая 2005 г. № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации признал неконституционной статью 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части, в которой она ограничивала пересмотр судебных решений, включая вступившие в законную силу приговоры, случаями, когда такой судебный пересмотр не влек изменений, ухудшавших положение осужденного, и, таким образом, исключала возможность исправления существенных ошибок в предшествовавшем судопроизводстве, которые могли повлиять на исход дела. Конституционный Суд Российской Федерации объявил, что это положение противоречило как Конституции Российской Федерации, так и статье 6 Конвенции и статье 4 Протокола № 7 к Конвенции, и отменил ее. Конституционный Суд Российской Федерации также постановил, что до внесения изменений в соответствующее законодательство пересмотр в порядке надзора судебных решений, включая вступившие в законную силу приговоры, не ограничивался случаями, не влекущими ухудшения положения осужденного. Срок для пересмотра дела в порядке надзора был установлен в один год.

7. Направление дела для производства дополнительного расследования в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации

32. Уголовно-процессуальный кодекс РФ наделял суды различных уровней правом направлять дело для производства дополнительного расследования с любой стадии судопроизводства, включая рассмотрение дела судами первой (статьи 221 и 232), кассационной (статья 339) и надзорной (статьи 378 и 380) инстанций.

33. В части первой статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР были перечислены ситуации, когда суд должен был направить дело в следственные органы для производства дополнительного расследования. В частности, суд должен был так поступить в случае неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которая не могла быть восполнена в ходе судебного заседания (пункт 1); существенного нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания и предварительного следствия (пункт 2); наличия оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении (пункт 3); наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела (пункт 4); неправильного соединения или разъединения дела (пункт 5). Возвращая дело для производства дополнительного расследования, суд должен был указать основания такого решения и перечислить обстоятельства, которые органы следствия должны были прояснить при проведении нового расследования.

34. Постановлением от 20 апреля 1999 г. № 7-П Конституционный Суд Российской Федерации признал положения пунктов 1 и 3 части первой статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР неконституционными, поскольку они противоречили принципу разделения властей и являлись несовместимыми с полномочиями судов по отправлению правосудия.

35. Постановлением от 14 января 2000 г. № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации, сославшись на те же доводы, признал также неконституционными положения пункта 4 (части первой статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР).

36. В статье 20 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР было закреплено, что суд, прокурор и лица, проводящие дознание, были обязаны предпринимать все предусмотренные законом меры для обеспечения всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела и выявить обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие или отягчающие его ответственность.

37. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации суды кассационной (статья 378 Кодекса) и надзорной (статья 410 Кодекса) инстанций имеют право возвращать дело в нижестоящий суд на новое рассмотрение, но не полномочны возвращать дело прокурору для производства нового расследования.

В. Применимые правовые материалы

38. 19 января 2000 г. Комитет министров Совета Европы на 694-м заседании представителей министров принял Рекомендацию № R (2000) 2 о пересмотре и возобновлении судебных разбирательств по ряду дел на национальном уровне после вынесения постановлений Европейским Судом по правам человека. Рекомендация призывала Договаривающиеся Стороны внести изменения в свои правовые системы, чтобы обеспечить наличие адекватной возможности для пересмотра дел, в том числе возобновления судебных разбирательств, в случае, если Европейский Суд установил нарушение положений Конвенции.

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

39. Ссылаясь на статью 6 Конвенции, заявитель утверждал, что судебный пересмотр в порядке надзора привел к отмене оправдательного приговора

по делу заявителя. Указанное положение в части, относящейся к настоящему делу, звучит следующим образом:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

А. Доводы сторон

40. Власти Российской Федерации утверждали, прежде всего, что пересмотр дела заявителя в порядке надзора был законным, поскольку были выполнены требования национального процессуального законодательства. Во-вторых, они утверждали, что надзорный пересмотр дела был оправдан необходимостью исправления явной судебной ошибки и поэтому не нарушал права заявителя, гарантированные статьей 6 Конвенции. В-третьих, власти Российской Федерации утверждали, что надзорный пересмотр не предопределил последовавшие судебные решения одним только фактом направления дела для производства дополнительного расследования. В-четвертых, власти Российской Федерации сослались на Постановление Европейского Суда по делу «Никитин против Российской Федерации» (Nikitin v. Russia) (жалоба № 50178/99, ECHR 2004-VIII), согласно которому принцип правовой определенности не являлся абсолютным, и утверждали, что повторное рассмотрение настоящего дела было оправдано необходимостью исправления «существенной ошибки, допущенной в ходе предыдущего судебного разбирательства, которая могла повлиять на исход дела» по смыслу статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции.

41. Представители заявителя утверждали, что оправдательный приговор по делу заявителя не был отменен в связи с существенной ошибкой в ходе судопроизводства или в связи со вновь открывшимися обстоятельствами. По их мнению, решение об отмене являлось незаконным даже согласно национальному законодательству, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации разрешал такую отмену только в случае установления существенной ошибки в ходе судопроизводства или выявления новых обстоятельств. Как утверждают представители заявителя, органы надзора не рассмотрели этот вопрос. Ссылку властей Российской Федерации на дело «Никитин против Российской Федерации», указанное выше, представители заявителя назвали ошибочной, поскольку настоящее дело фактически отличается от упомянутого. В заключение они сравнили настоящее дело с делом «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia) (жалоба № 52854/99, ECHR 2003-IX), в котором Европейский Суд установил нарушение статьи 6 Конвенции. В итоге они пришли к выводу о том, что пересмотр в порядке надзора оправдательного приговора по делу заявителя противоречил положениям Конвенции.

В. Мнение Европейского Суда

1. Общие принципы

42. Европейский Суд повторно подчеркивает важность одного из основополагающих аспектов верховенства права, а именно принципа правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы при вынесении судами окончательного решения это решение не могло бы быть оспорено (см. среди основных примеров Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Брумареску против Польши» (Brumarescu v. Romania), жалоба № 28342/95, ECHR 1999-VII, § 61, и приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), § 51). Применительно к специфичному пересмотру уголовных дел в порядке надзора Европейский Суд ранее указывал, что это требование не является абсолютным и что любое решение, отклоняющееся от этого принципа, должно быть оценено в свете пункта 2 статьи 4 Протокола

№ 7 к Конвенции, который прямо позволяет государству возобновлять производство по делу в связи со вновь открывшимися обстоятельствами или в случае обнаружения существенной ошибки в ходе предыдущего судебного разбирательства, которая могла повлиять на исход дела (см., например, приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Никитин против Российской Федерации» (Nikitin v. Russia), § 54—57, и Постановление Европейского Суда по делу «Савинский против Украины» (Savinskiy v. Ukraine) от 28 февраля 2006 г., жалоба № 6965/02, § 23).

43. Таким образом, возможность пересмотра окончательного судебного решения по уголовному делу не является сама по себе несовместимой со статьей 6 Конвенции, если действительная причина пересмотра дела не нарушает саму суть права заявителя на справедливое судебное разбирательство. В частности, Европейский Суд должен оценить, использовали ли власти в конкретном деле свои полномочия по инициированию и проведению надзорного пересмотра таким образом, чтобы достичь, в максимальной возможной степени, справедливого баланса между интересами лица и необходимостью обеспечения эффективного функционирования системы уголовного судопроизводства. Другими словами, пересмотр окончательного и вступившего в законную силу приговора не может осуществляться только с целью добиться повторного рассмотрения и вынесения нового решения по делу, а, скорее, с целью исправления судебных ошибок и ошибок в отправления правосудия.

44. В связи с этим моменты, которые необходимо принять во внимание, включают в себя, в частности, последствия возобновления производства по делу и последующих процедур для личной ситуации заявителя, а также следующие моменты: был ли пересмотр инициирован самим заявителем; основания, по которым национальные власти отменили окончательный характер приговора по делу заявителя; соответствие рассматриваемой процедуры требованиям национального законодательства; наличие в национальной правовой системе и действие процессуальных гарантий, способных предотвращать злоупотребление рассматриваемой процедурой со стороны национальных властей; иные имеющие отношение к вопросу обстоятельству дела (см. приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Никитин против Российской Федерации» (Nikitin v. Russia), § 69, Решение Европейского Суда по вопросу приемлемости по делу «Братякин против Российской Федерации» (Bratyakin v. Russia) от 9 марта 2006 г., жалоба № 72776/01, Постановление Европейского Суда по делу «Фадин против Российской Федерации» (Fadin v. Russia) от 27 июля 2006 г., жалоба № 58079/00, § 34, и приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Савинский против Украины» (Savinskiy v. Ukraine), § 24—26). Кроме того, производство в суде надзорной инстанции должно содержать все процессуальные гарантии пункта 1 статьи 6 Конвенции и должно обеспечивать общую справедливость всего судебного процесса (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ваньян против Российской Федерации» (Vanyan v. Russia) от 5 декабря 2005 г., жалоба № 53203/99, § 63—68).

2. Применение указанных принципов в настоящем деле

45. Европейский Суд отмечает, и это, по-видимому, не оспаривают стороны, что в данном деле вступивший в законную силу приговор, оправдавший заявителя по всем пунктам обвинения, был пересмотрен и отменен в порядке надзора по протесту прокурора (см., для сравнения, приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Фадин против Российской Федерации» (Fadin v. Russia), § 34). Пересмотрев дело, суд надзорной ин-

станции не просто постановил возобновить производство по делу, но вернул дело органам следствия для производства дополнительного расследования. Даже несмотря на смерть заявителя после пересмотра дела в порядке надзора, нет сомнений, что это решение неблагоприятно сказалось на личной ситуации заявителя (см., для сравнения, приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Никитин против Российской Федерации» (Nikitin v. Russia), § 18 и 60). Вопрос заключается в том, обеспечили ли власти Российской Федерации, принимая во внимание обстоятельства дела и учитывая надзорный пересмотр и последующие события, в максимальной возможной степени справедливый баланс между интересами заявителя и необходимостью обеспечения эффективности системы уголовного судопроизводства и, таким образом, выполнили ли они требования статьи 6 Конвенции.

46. Рассмотрев материалы дела и доводы сторон, Европейский Суд не убежден, что власти Российской Федерации выполнили указанное требование в настоящем деле. Хотя Европейский Суд признает, что процедура надзорного судопроизводства была выполнена в соответствии с требованиями национального материального и процессуального права, что существовал годичный срок для принесения протеста на оправдательный приговор по делу заявителя и этот срок был действительно соблюден и что заявитель и его адвокат присутствовали в заседании суда надзорной инстанции и имели широкие возможности по представлению своей позиции (см., для сравнения, приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Ваньян против Российской Федерации» (Vanyan v. Russia), § 63—68), одних только этих факторов недостаточно для оправдания отмены оправдательного приговора по делу заявителя.

47. В итоге Европейский Суд полагает сложным согласиться с доводом властей Российской Федерации о том, что пересмотр в порядке надзора имел целью исправление «существенных ошибок, допущенных в ходе предыдущего судопроизводства, которые могли повлиять на исход дела» по смыслу статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции. В этом отношении Европейский Суд отмечает, что суд надзорной инстанции указал следующее:

«...Президиум полагает, что протест прокурора достаточно обоснован и поэтому должен быть удовлетворен, поскольку, несмотря на требования статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, предварительное следствие и судебное разбирательство были проведены односторонне, без должного исследования обвиняющих и оправдывающих доказательств...».

48. По мнению Европейского Суда, одно только утверждение, что следствие по делу заявителя было «неполным и односторонним» и привело к «ошибочному» оправданию, не может само по себе — в отсутствие судебной ошибки или серьезных нарушений судебной процедуры, злоупотребления полномочиями, явных ошибок в применении материального права или иных веских причин, вытекающих из интересов отправления правосудия (как в упомянутом деле «Братякин против Российской Федерации»), — указывать на наличие существенного нарушения при предыдущем судебном разбирательстве. Иначе бремя последствий ненадлежащего усердного проведения предварительного расследования органами следствия было бы полностью возложено на заявителя, и, что более важно, одно только предположение о наличии недостатков или ошибок в процедуре расследования, независимо от того, насколько малыми и незначительными они могут быть, создавало бы для органов обвинения неограниченную возможность по злоупотреблению полномочиями путем ходатайствования о возобновлении производства по окончательно разрешенным делам. Опасение возможнос-

ти злоупотребления этой процедурой является еще более серьезным в случаях, когда, как в настоящем деле, сторона обвинения, будучи полностью осведомленной о предполагаемых недостатках следствия (см. выше, § 10 и 11) и имея полную возможность просить первой и кассационной инстанций вернуть дело для производства дополнительного расследования с более раннего этапа рассмотрения до постановления окончательного приговора по делу (см. выше, § 32 и 33), предпочла не воспользоваться этой возможностью, а вместо этого обратиться к надзорному (исключительному) средству правовой защиты.

49. Европейский Суд также отмечает, что основания для пересмотра дела в порядке надзора были идентичны закрепленным в национальном законодательстве основаниям для кассационного пересмотра дела (см. выше, § 22). Такое положение вещей само по себе мало способствовало обеспечению правовой определенности и в данном деле привело к ситуации, когда суд надзорной инстанции просто не оценил последствия своего решения для принципа правовой определенности, рассмотрев доводы прокурора, как если бы речь шла о процедуре кассационного обжалования, и возобновив окончательно завершенное производство по делу, сославшись на чрезвычайно неясно сформулированные и зыбкие основания.

50. Европейский Суд не разделяет мнение Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а именно, что предварительное следствие и судебное разбирательство «были проведены односторонне, без должного исследования обвиняющих и оправдывающих доказательств». Европейский Суд полагает, что ошибки или недостатки работы органов государственной власти должны работать в пользу подсудимого. Другими словами, риск совершения ошибки прокуратурой или даже действительно судом, должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица.

51. В заключение Европейский Суд отмечает, что доводы, использованные прокуратурой для оправдания возобновления производства по делу заявителя и проведения нового расследования, являлись точно теми же доводами, что были использованы прокуратурой в рамках кассационного судопроизводства в качестве обоснования направления дела на новое судебное разбирательство. Поскольку эти доводы были рассмотрены и отклонены Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, заседавшей в составе трех профессиональных судей, при кассационном пересмотре дела надзорное судебное разбирательство являлось, по сути, попыткой прокуратуры повторно обжаловать судебные решения, ссылаясь на те же доводы, которые уже были отклонены при кассационном пересмотре.

52. С учетом изложенного Европейский Суд полагает, что в данном деле отмена оправдательного приговора по делу заявителя не была предназначена для исправления существенной судебной ошибки или ошибки при отправлении правосудия, а была использована только с целью добиться повторного судебного разбирательства и нового рассмотрения дела.

53. Следовательно, Европейский Суд приходит к выводу, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. Предполагаемое нарушение статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции

54. Заявитель также утверждал, что пересмотр его дела в порядке надзора являлся нарушением его права не быть дважды судимым за преступление, в отношении которого он уже был оправдан приговором, вступившим в

законную силу. Он ссылался на статью 4 Протокола № 7 к Конвенции, соответствующие положения которой звучат следующим образом:

«1. Никто не должен быть повторно судимым или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства.

2. Положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

55. Европейский Суд отмечает, что в данном деле окончательный приговор был отменен, а дело было направлено органам следствия для производства дополнительного расследования. Учитывая свои выводы относительно статьи 6 Конвенции (см. выше, § 51), Европейский Суд полагает, что жалоба заявителя не затрагивает отдельного вопроса, который бы регулировался статьей 4 Протокола № 7 к Конвенции (см. приведенное выше дело «Братякин против Российской Федерации» (Bratyakin v. Russia) и Решение Европейского Суда о приемлемости по делу «Савинский против Украины» (Savinskiy v. Ukraine) от 31 мая 2005 г., жалоба № 6965/02).

III. Применение статьи 41 Конвенции

56. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

57. Дочери заявителя требовали каждая по 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Они утверждали, что отмена оправдательного приговора привела к серьезным переживаниям как для заявителя, так и для них самих.

58. Власти Российской Федерации придерживались мнения, что предполагаемый материальный ущерб был тесно связан с «личностью и эмоциональным настроением» заявителя и что дочери заявителя не могли в этом отношении требовать компенсацию от имени заявителя. Они также полагали, что требования заявителя были, в любом случае, чрезмерными и необоснованными.

59. В ответ на доводы властей Российской Федерации Европейский Суд отмечает, что он неоднократно присуждал компенсацию морального вреда, требуемую близкими родственниками умерших заявителей от имени последних (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Вокауро против Италии» (Vocaturò v. Italy) от 24 мая 1991 г., Series A, № 206 C, р. 29 и 30, § 2 и 19, или Постановление Европейского Суда по делу «Раймондо против Италии» (Raimondo v. Italy) от 22 февраля 1994 г., Series A, № 281-A, р. 8 и 10, § 2 и 49), и что в данном деле ни фактические обстоятельства, ни доводы властей Российской Федерации не дают оснований отступить от такой практики. Европейский Суд отмечает, что заявитель, несомненно, пережил определенные страдания и разочарование в результате отмены оправдательного приговора по его уголовному делу. Однако требуемая сумма является чрезмерной. Принимая решение на основании принципа справедливости, Европейский Суд присуждает дочерям заявителя одну

общую сумму в размере 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Судебные расходы и издержки

60. Дочери заявителя также требовали 928,05 доллара США в качестве компенсации расходов, понесенных при рассмотрении дела Европейским Судом (390,19 доллара США в качестве компенсации расходов на оплату услуг адвокатов и 537,86 доллара США в качестве компенсации расходов на оплату «иных» услуг). Они представили договоры, заключенные заявителем с адвокатами, с указанием стоимости услуг.

61. Власти Российской Федерации не согласились с заявленными суммами, утверждая, что расходы на юридическую помощь не были доказаны. Власти Российской Федерации также оспорили сумму «иных» расходов.

62. Европейский Суд повторяет, что для того, чтобы судебные расходы и издержки были компенсированы по статье 41 Конвенции, должно быть установлено, что они были понесены в действительности и по необходимости и являлись разумными по количеству (см., например, Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Нильсен и Джонсен против Норвегии» (Nilsen and Johnsen v. Norway), жалоба № 23118/93, ECHR 1999-VIII, § 62).

63. В данном деле, принимая во внимание представленные дочерью заявителя документы, упомянутые критерии и сложность дела, Европейский Суд присуждает 300 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

64. Европейский Суд счел уместным, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На этих основаниях Суд единогласно:

1) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции;
2) постановил, что жалоба на нарушение статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции не заслуживает отдельного рассмотрения;

3) постановил:

(а) что государство-ответчик в течение трех месяцев со дня вступления данного Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции должно выплатить в пользу Наталии Блиновой и Марии Радчиковой следующие суммы:

(i) 2 000 (две тысячи) евро в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 300 (триста) евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

(б) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

4) отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Для того чтобы власти государства-ответчика имели возможность сослаться на статус заявителя как государственного служащего, чтобы исключить действие в отношении его статьи 6 Конвенции, необходимо соблюдение двух условий. Во-первых, государство в своем законодательстве должно явно исключить доступ к суду определенных служащих или категории служащих. Во-вторых, такое исключение должно быть объективно обосновано государственными интересами. Нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции связано с тем, что сумма, присужденная заявителю, не была выплачена ему в полном объеме в результате отмены вступившего в законную силу судебного решения в порядке надзора

Дело «Довгучиц (Dovguchits) против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 7 июня 2007 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 2999/03, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Евгением Анатольевичем Довгучицом (далее — заявитель) 2 декабря 2002 г.

2. Интересы заявителя были представлены В. Гандзюком, юристом, практикующим в городе Рязани. Власти Российской Федерации первоначально были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым, а впоследствии Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В.В. Милинчук.

3. 13 мая 2003 г. Европейский Суд официально уведомил власти Российской Федерации о рассмотрении жалобы заявителя. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с принятием решения по вопросу о ее приемлемости. 10 апреля 2006 г. Европейский Суд предложил сторонам ответить на дополнительные вопросы.

4. Власти Российской Федерации возражали против рассмотрения жалобы по существу одновременно с принятием решения по вопросу о ее приемлемости. Рассмотрев возражение властей Российской Федерации, Европейский Суд отклонил его.

Факты

5. Заявитель, 1956 года рождения, проживает в городе Рязани. Заявитель является бывшим военнослужащим.

6. В 2002 г. заявитель обратился в суд с иском к войсковой части, где он проходил службу, о взыскании причитавшихся ему денежных средств за период его нахождения в 1996 г. в командировке в зоне чрезвычайного положения на территории Республики Таджикистан.

7. 22 февраля 2002 г. Рязанский гарнизонный военный суд удовлетворил требование заявителя и присудил ему 163 732 рубля 80 копеек. Указанное судебное решение не было обжаловано и вступило в законную силу.

8. 3 апреля 2002 г. заявителем был получен исполнительный лист, который он представил в Управление Федерального казначейства по Рязанской области. 26 апреля 2002 г. после отказа Управления Федерального казначейства исполнить требования, содержащиеся в исполнительном листе, заявитель направил его в Министерство финансов Российской Федерации.

9. 30 сентября 2002 г. заявитель был уволен с военной службы.

10. 16 июля 2003 г. президиум Московского окружного военного суда отменил в порядке надзора судебное решение от 22 февраля 2002 г. и направил дело на новое рассмотрение в Рязанский гарнизонный военный суд.

11. 15 сентября 2003 г. Рязанский гарнизонный военный суд решил оставить иск заявителя без рассмотрения в связи с его неявкой в два судебных заседания.

12. 12 августа 2004 г. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в порядке надзора, установила, что заявитель не был надлежащим образом вызван в заседание Рязанского гарнизонного военного суда, отменила определение президиума Московского окружного военного суда от 16 июля 2003 г. и определение Рязанского гарнизонного военного суда от 15 сентября 2003 г. и направила дело на новое рассмотрение в Московский окружной военный суд.

13. 15 сентября 2004 г. президиум Московского окружного военного суда рассмотрел дело в порядке надзора и присудил заявителю 56 311 рублей 20 копеек, отказав в удовлетворении его остальных требований.

14. В январе 2005 г. заявитель обратился в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации с надзорной жалобой на постановление президиума Московского окружного военного суда от 15 сентября 2004 г. В удовлетворении его жалобы было отказано 3 мая 2005 г.

15. В июле 2005 г. заявитель безуспешно обращался к Председателю Верховного Суда Российской Федерации с надзорной жалобой на постановление президиума Московского окружного военного суда от 15 сентября 2004 г. 10 августа 2005 г. заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации отказал заявителю в возбуждении надзорного производства.

Право

1. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отменой судебного решения от 22 февраля 2002 г.

16. Заявитель утверждал, что отмена вступившего в силу решения Рязанского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2002 г., принятого в его пользу, нарушила его «право на суд» и право на беспрепятственное пользование имуществом. Европейский Суд полагает, что данная жалоба подлежит рассмотрению в свете положений пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые в части, применимой к данному делу, предусматривают:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

А. Доводы сторон

17. Власти Российской Федерации, сославшись на Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции» (Pellegren v. France) (жалоба № 28541/95, ECHR 1999-VIII) и Постановление Европейского Суда по делу «Канаев против Российской Федерации» (Kanayev v. Russia) от 27 июля 2006 г., жалоба № 43726/02), утверждали, что жалоба заявителя на нарушение статьи 6 Конвенции несовместима *ratione materiae* (*ratione materiae* (лат.) — «ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения»), критерий существа обращения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом. — *Прим. переводчика*) с положениями Конвенции, поскольку сам заявитель являлся военнослужащим, а судебное решение, принятое в его пользу, касалось выплаты ему задолженности по суточным. Власти Российской Федерации также утверждали, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции неприменима в данном деле, поскольку в распоряжении заявителя отсутствовало «имущество» по смыслу указанной статьи, так как не было установлено его право на получение выплат в требуемом размере. Таким образом, в распоряжении заявителя не было ни «существующего имущества», ни «законного ожидания» получить такое имущество. Что касается существа жалобы заявителя, власти Российской Федерации отметили, что решение Рязанского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2002 г. было отменено, поскольку указанный суд неправильно истолковал и применил нормы материального права.

18. Заявитель возразил, утверждая, что отмена вступившего в законную силу судебного решения от 22 февраля 2002 г. нарушила принцип правовой определенности и лишила его права получить денежные средства, которые он ожидал получить на законном основании.

В. Мнение Европейского Суда

1. Пункт 1 статьи 6 Конвенции

(а) Приемлемость жалобы

19. Власти Российской Федерации оспаривали применимость положений статьи 6 Конвенции к делу заявителя.

20. Европейский Суд в связи с этим отмечает, во-первых, что сторонами не оспаривалось право заявителя на получение задолженности по выплатам, причитавшимся ему за период нахождения в командировке в зоне чрезвычайного положения на территории Республики Таджикистан в 1996 г. Суды Российской Федерации не отказали заявителю в удовлетворении его требований в связи с их необоснованностью. Напротив, решением Рязанского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2002 г., вступившим в законную силу, требования заявителя были удовлетворены, и ему были присуждены соответствующие денежные средства. Таким образом, спор, стороной которого выступал заявитель, касался «права», признанного законодательством Российской Федерации.

21. Тем не менее, спор сторон по настоящей жалобе касался того обстоятельства, является ли данное право «гражданско-правовым» по своей сути. Власти Российской Федерации, ссылаясь на упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции», утверждали, что статья 6 Конвенции неприменима в данном деле, поскольку споры по искам государственных служащих, например военнослужащих, касающиеся условий прохождения ими службы, исключены из сферы ее действия.

22. Европейский Суд допускает, что в Постановлении по делу «Пеллегрен против Франции» он предпринял попытку вывести автономное толко-

вание понятия «государственная служба». С этой целью Европейский Суд установил новый функциональный критерий, основанный на характере выполняемых работником обязанностей.

23. Тем не менее, в своем недавнем Постановлении Большой палаты по делу «Вильо Эскелинен и другие против Финляндии» (Vilho Eskelinen and Others v. Finland) от 19 апреля 2007 г., жалоба № 63235/00 Европейский Суд постановил, что функциональный критерий, установленный в Постановлении по делу «Пеллегрен против Франции», вопреки поставленной цели не упростил решение вопроса относительно применения статьи 6 Конвенции в делах, где стороной выступает государственный служащий, и даже не внес большую ясность в данный вопрос (§ 55). По этой причине Европейский Суд решил развить функциональный критерий, предложенный в Постановлении по делу «Пеллегрен против Франции», и разработал следующий подход:

«В итоге для того, чтобы власти государства-ответчика имели возможность сослаться на статус заявителя как государственного служащего, чтобы исключить действие в отношении его статьи 6 Конвенции, необходимо соблюдение двух условий. Во-первых, государство в своем законодательстве должно явно исключить доступ к суду определенных служащих или категории служащих. Во-вторых, такое исключение должно быть объективно обосновано государственными интересами. Сам по себе факт, что заявитель работает в подразделении или органе, участвующем в осуществлении властных полномочий в соответствии с нормами публичного права, не является решающим. Для обоснования такого исключения установление того, что государственный служащий участвует в реализации властных полномочий или что существуют, выражаясь словами Европейского Суда в Постановлении Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции», «особые узы доверия и лояльности» между государственным служащим и государством как его работодателем, не является достаточным для государства. Государство также должно продемонстрировать, что предмет спора связан с реализацией государственных полномочий и что он может нарушить эти «особые узы». Таким образом, не может в принципе существовать обоснования для исключения из сферы действия статьи 6 Конвенции обычных трудовых споров, например, касающихся взыскания заработной платы, пособий и аналогичных выплат, в соответствии с особой природой отношений между конкретным государственным служащим и государством-ответчиком. Всегда будет существовать презумпция применения статьи 6 Конвенции к спору. Таким образом, именно власти государства-ответчика должны доказать, что, во-первых, право государственного служащего на доступ к суду не предусмотрено национальным законодательством и, во-вторых, что исключение прав государственного служащего, гарантированных статьей 6 Конвенции, является обоснованным» (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Вильо Эскелинен и другие против Финляндии» (Vilho Eskelinen and Others v. Finland) от 19 апреля 2007 г., жалоба № 63235/00, § 62).

24. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Европейский Суд отмечает, что в соответствии с национальным законодательством заявитель обладал правом на доступ к суду. Он воспользовался своим правом и обратился в суд с иском к своему работодателю. Рязанский гарнизонный военный суд рассмотрел иски заявителя и удовлетворил их, присудив ему соответствующую сумму задолженности. После отмены в порядке надзора вступившего в законную силу судебного решения от 22 февраля 2002 г. требования заявителя были вновь рассмотрены и удовлетворены

частично. Ни суды Российской Федерации, ни власти Российской Федерации не утверждали, что национальная правовая система воспрепятствовала реализации заявителем его права на доступ к суду. Следовательно, статья 6 Конвенции применима в данном деле (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Вильо Эскелинен и другие против Финляндии», § 63).

25. Европейский Суд далее отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции; она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, данная жалоба должна быть объявлена приемлемой.

(b) Существо жалобы

26. Европейский Суд напоминает, что право на судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должно толковаться в свете преамбулы к Конвенции, в соответствующей части которой принцип господства права признается частью общего наследия Договаривающихся Государств. Одним из основополагающих аспектов господства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено (см. Постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии» (Brumarescu v. Romania) от 28 октября 1999 г., Reports of Judgments and Decisions 1999-VII, § 61).

27. Данный принцип предполагает, что стороны не вправе добиваться пересмотра судебного решения лишь в целях повторного рассмотрения дела и вынесения нового решения. Полномочия вышестоящих судов по отмене или внесению изменений в окончательные и подлежащие исполнению судебные решения должны осуществляться в целях исправления существенных ошибок. Одна лишь возможность существования двух точек зрения по делу не может служить основанием для пересмотра. Отклонение от этого принципа оправдано, только если это необходимо при наличии существенных и бесспорных обстоятельств (см., *mutatis mutandis* (mutatis mutandis (лат.) — с соответствующими изменениями. — Прим. переводчика), Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99, § 52, ECHR 2003-X (опубликовано в «Путеводителе по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2003 год»), Постановление Европейского Суда по делу «Праведная против Российской Федерации» (Pravednaya v. Russia) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 69529/01, § 25 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 5/2005).

28. Европейский Суд напоминает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому в случае спора о его гражданских правах и обязанностях право на разбирательство дела судом. Таким образом, это положение воплощает в себе «право на суд», в котором право на доступ к суду, то есть право на обращение в суд с гражданско-правовыми вопросами, составляет один из аспектов. Однако это право было бы иллюзорным, если бы правовая система Договаривающегося Государства допускала, чтобы вступившее в законную силу и подлежащее исполнению судебное постановление было отменено вышестоящим судом по протесту государственного должностного лица, чье полномочие по принесению такого протеста не ограничено каким-либо сроком, таким образом, что судебные решения подлежат опротестованию в течение неопределенного срока (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации», § 54—56).

29. Европейский Суд отмечает, что 22 февраля 2002 г. Рязанский гарнизонный военный суд удовлетворил требования заявителя и присудил ему денежные средства. Указанное судебное решение не было обжаловано и вступило в законную силу. 16 июля 2003 г. судебное решение от 22 февраля 2002 г. было отменено судом надзорной инстанции, и дело было направлено на новое рассмотрение. Несмотря на то что определение суда надзорной инстанции от 16 июля 2003 г. было также отменено в порядке надзора, данное обстоятельство не изменило ситуацию заявителя. Отмена определения от 16 июля 2003 г. означала пересмотр дела, но только судом надзорной инстанции, а не нижестоящим судом.

30. Европейский Суд напоминает, что он устанавливал нарушение права заявителя на суд, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции, во многих делах, где судебные решения, вступившие в законную силу и ставшие обязательными для исполнения, впоследствии отменялись вышестоящим судом по протесту государственного должностного лица или по жалобе стороны по делу, особенно когда, как в данном деле, с даты вступления судебного решения, принятого в пользу заявителя, и до дня возбуждения надзорного производства истек значительный период времени (см. Постановление Европейского Суда по делу «ОАО «Росэлтранс» против Российской Федерации» (*Roseltrans v. Russia*) от 21 июля 2005 г., жалоба № 60974/00, § 27—28 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 3/2006.) Постановление Европейского Суда по делу «Волкова против Российской Федерации» (*Volkova v. Russia*) от 5 апреля 2005 г., жалоба № 48758/99, § 34—36 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 11/2006.) упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации», § 51—56; Постановление Европейского Суда по делу «Борщевский против Российской Федерации» (*Borshchevskiy v. Russia*) от 21 сентября 2006 г., жалоба № 14853/03, § 46—48 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 3/2008.); и Постановление Европейского Суда по делу «Нелюбин против Российской Федерации» (*Nelyubin v. Russia*) от 2 ноября 2006 г., жалоба № 14502/04, § 28—30 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 8/2007). Более того, в Постановлении по делу «Кот против Российской Федерации» (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 5/2008.) Европейский Суд отметил:

«Неизбежно, что при разбирательстве по гражданскому делу стороны будут иметь противоположные точки зрения по вопросу применения материального права. Суды призваны рассмотреть доводы сторон, гарантируя честность и состоятельность разбирательства, и вынести свое решение по заявленным требованиям. Европейский Суд отмечает, что прежде чем была подана надзорная жалоба, дело заявителя трижды рассматривалось по существу судами первой и кассационной инстанций. Заявлений о том, что суды действовали за рамками своей компетенции или в процессе разбирательства были допущены существенные нарушения процессуального права, не поступало. Тот факт, что президиум областного суда не согласился с решениями судов первой и кассационной инстанций, сам по себе не служит основанием для отмены окончательного, имеющего обязательную юридическую силу судебного постановления и возобновления производства по делу заявителя» (от 18 января 2007 г., жалоба № 20887/03, § 29).

31. Рассмотрев представленные материалы, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не назвали ни одного факта и не привели ни одного довода, которые смогли бы убедить его прийти к иному заклю-

чению в данном деле. Следовательно, Европейский Суд постановил, что в данном деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с отменой в порядке надзора вступившего в законную силу решения Рязанского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2002 г.

2. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

(а) Приемлемость жалобы

32. Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации оспорили применимость статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции на том основании, что в распоряжении заявителя отсутствовало «имущество» по смыслу указанной статьи. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что в ряде случаев он устанавливал, что наличие долга, подкрепленного вступившим в законную силу и подлежащим исполнению судебным решением, составляет «имущество» лица, в пользу которого оно было принято, по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Булгакова против Российской Федерации» (*Bulgakova v. Russia*) от 18 января 2007 г., жалоба № 69524/01, § 31 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 10/2007); и Постановление Европейского Суда по делу «Праведная против Российской Федерации» (*Pravednaya v. Russia*) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 69529/01, § 38). Европейский Суд не усматривает оснований, чтобы отклоняться от данных выводов в этом деле, и отказывает в удовлетворении возражения властей Российской Федерации относительно того, что жалоба заявителя несовместима *ratione materiae* (*ratione materiae* (лат.) — «ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения», критерий существования обращения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом. — *Прим. переводчика*) со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

33. Далее Европейский Суд отмечает, что жалоба заявителя на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции; она также не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, данная жалоба должна быть объявлена приемлемой.

(b) Существо жалобы

34. Европейский Суд напоминает, что отмена вступившего в силу и подлежащего обязательному исполнению судебного решения приравнивается к вмешательству в беспрепятственное пользование заявителем своим имуществом (см., среди прочих, Постановление Европейского Суда по делу «Андросов против Российской Федерации» (*Androsov v. Russia*) от 6 октября 2005 г., жалоба № 63973/00, § 69 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 12/2006)).

35. Европейский Суд отмечает, что вступившее в силу и подлежащее обязательному исполнению решение Рязанского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2002 г., которым заявителю были присуждены денежные средства, было отменено судом надзорной инстанции 16 июля 2003 г. Впоследствии определение суда надзорной инстанции от 16 июля 2003 г. было отменено 12 августа 2004 г. После этого 15 сентября 2004 г. президиум Московского окружного военного суда рассмотрел в порядке надзора требования заявителя и уменьшил размер первоначально присужденных судебным решением от 22 февраля 2002 г. денежных средств. Таким образом, заявитель не по своей вине был лишен возможности получить денежные средства в сумме, присужденной Рязанским гарнизонным военным судом. Отмена вступившего в законную силу судебного решения разрушила надежды заявителя на вступившее в законную силу судебное решение и лишила его возможности получить денежные средства, которые он рассчи-

тывал получить на законном основании. При данных обстоятельствах Европейский Суд полагает, что отмена в порядке надзора вступившего в силу судебного решения от 22 февраля 2002 г. возложила на заявителя чрезмерное бремя и является несовместимой с положениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Следовательно, в данном деле место нарушение указанных положений.

II. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением судебного решения от 22 февраля 2002 г.

36. Заявитель жаловался на неисполнение решения Рязанского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2002 г. Европейский Суд полагает, что данная жалоба подлежит рассмотрению в свете положений пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Соответствующие положения были приведены выше.

A. Доводы сторон

37. Власти Российской Федерации утверждали, что решение Рязанского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2002 г. не могло быть исполнено, поскольку оно было отменено в порядке надзора 16 июля 2003 г.

38. Заявитель подтвердил свои жалобы.

B. Мнение Европейского Суда

1. Приемлемость жалобы

39. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо жалобы

40. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Европейский Суд отмечает, что 22 февраля 2002 г. в пользу заявителя было принято судебное решение, в соответствии с которым на войсковую часть была возложена обязанность выплатить ему денежные средства. Судебное решение от 22 февраля 2002 г. не было обжаловано и вступило в законную силу. С этого момента на должника, государственный орган, была возложена обязанность исполнить его. 16 июля 2003 г. президиум Московского окружного военного суда отменил судебное решение от 22 февраля 2002 г.

41. Следовательно, по крайней мере, с 22 февраля 2002 г. по 16 июля 2003 г. судебное решение имело обязательную юридическую силу, и государственный орган был обязан исполнить его (см., для сравнения, Постановление Европейского Суда по делу «Вельская против Российской Федерации» (Velskaya v. Russia) от 5 октября 2006 г., жалоба № 21769/03 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 3/2006).

42. В качестве единственной причины неисполнения судебного решения от 22 февраля 2002 г. власти Российской Федерации привели факт возбуждения процедуры по пересмотру дела в порядке надзора. Европейский Суд напоминает в связи с этим, что он недавно рассмотрел и отклонил аналогичный довод властей Российской Федерации, представленный ими в деле «Сухобоков против Российской Федерации» (Sukhobokov v. Russia) (от 13 апреля 2006 г., жалоба № 75470/01 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 3/2007)). В частности, Европейский Суд постановил, что «отмена судебного решения, нарушающая принцип правовой определенности и право заявителя на суд, не может быть признана основанием неисполнения судебного решения (см. упоминавшиеся выше

постановления Европейского Суда по делу «Сухобоков против Российской Федерации», § 26; и по делу «Вельская против Российской Федерации», § 19–21).

43. Изучив представленные в его распоряжение материалы дела и учитывая выводы, изложенные выше, в § 31 и 35 настоящего Постановления, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не назвали ни одного факта и не привели ни одного довода, которые смогли бы убедить Европейский Суд прийти к иному заключению в данном деле. Власти Российской Федерации не назвали иного обоснования неисполнения судебного решения от 22 февраля 2002 г. Принимая во внимание прецедентную практику по данному вопросу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III (опубликовано в «Путеводителе по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год»); и более поздние Постановления Европейского Суда по делу «Познахирина против Российской Федерации» (Poznakhirina v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 25964/02 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 7/2005); и Постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против Российской Федерации» (Wasserman v. Russia) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 15021/02 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 6/2005)), Европейский Суд приходит к выводу, что, не исполнив судебное решение от 22 февраля 2002 г., принятое в пользу заявителя, власти Российской Федерации нарушили его право на доступ к суду и воспрепятствовали ему в получении денежных средств, которые он ожидал получить на законном основании.

44. Следовательно, Европейский Суд приходит к выводу, что в данном деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением решения Рязанского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2002 г.

III. Применение статьи 41 Конвенции

45. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

46. Заявитель требовал 196 935 рублей 78 копеек в возмещение материального ущерба, из которых 107 421 рубль 16 копеек представляют собой разницу между суммой, присужденной ему судебным решением от 22 февраля 2002 г., и той, которая была присуждена ему судом надзорной инстанции 15 сентября 2004 г.; 89 514 рублей 62 копейки представляют собой убытки, понесенные заявителем в связи с инфляцией за период неисполнения судебного решения. Далее заявитель требовал 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

47. Власти Российской Федерации утверждали, что «национальное законодательство» не содержит основания для присуждения заявителю возмещения материального ущерба, и, следовательно, часть его требований подлежит отклонению. Что касается требований о компенсации морального вреда, власти Российской Федерации отметили, что заявитель не обращался с соответствующим иском заявлением в национальный суд.

48. Европейский Суд отмечает, что в данном деле он установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что сумма, присужденная заявителю, не была выплачена ему в полном объеме в результате отмены вступившего в законную силу судебного решения в порядке надзора. Европейский Суд отмечает, что наиболее уместной формой предоставления заявителю компенсации в связи с нарушением статьи 6 Конвенции является обеспечение для него (насколько это возможно) условий, в которых он бы находился, если положения статьи 6 Конвенции не были бы нарушены (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пьерсак против Бельгии (статья 50)» (Piersack v. Belgium (Article 50) от 26 октября 1984 г., Series A, № 85, p. 16, § 12; и, mutatis mutandis (mutatis mutandis (лат.) — с соответствующими изменениями. — Прим. переводчика), Постановление Европейского Суда по делу «Генцел против Турции» (Gencel v. Turkey) от 23 октября 2003 г., жалоба № 53431/99, § 27). Европейский Суд установил, что данный принцип также применим и в настоящем деле, принимая во внимание установленные нарушения (см., для сравнения, постановления Европейского Суда по делу «Познахирина против Российской Федерации», § 33; и по делу «Сухобоков против Российской Федерации», § 34). Заявителю было оказано препятствие в получении денежных средств, которые он ожидал получить в соответствии с судебным решением от 22 февраля 2002 г. Вычтя ту сумму, которая была присуждена заявителю постановлением президиума Московского окружного военного суда от 15 сентября 2004 г. и впоследствии выплачена ему, Европейский Суд полагает, что власти Российской Федерации обязаны выплатить ему оставшуюся часть суммы, присужденной ему судебным решением от 22 февраля 2002 г., то есть 107 421 рубль.

49. Далее Европейский Суд отмечает, что адекватность компенсации сошла бы на нет, если бы она выплачивалась без учета различных обстоятельств, снижающих ее размер, таких как длительное неисполнение судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гиззатова против Российской Федерации» (Gizatova v. Russia) от 13 января 2005 г., жалоба № 5124/03, § 28 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 7/2005); Постановление Европейского Суда по делу «Метаксас против Греции» (Metaxas v. Greece) от 27 мая 2004 г., жалоба № 8415/02, § 36). Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении материалы дела, а также тот факт, что власти Российской Федерации не представили возражений относительно способа расчета заявителем суммы компенсации, Европейский Суд присуждает ему 89 515 рублей в возмещение материального ущерба, а также сумму любых налогов, подлежащих начислению на присужденные средства.

50. Европейский Суд также полагает, что заявитель испытал душевные переживания и разочарование в связи с неисполнением и отменой судебного решения от 22 февраля 2002 г. Основываясь на принципе справедливости, Европейский Суд присуждает ему 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также сумму любых налогов, подлежащих начислению на присужденные средства.

В. Расходы и издержки

51. Заявитель также требовал 7 571 рубль 65 копеек в возмещение расходов и издержек, понесенных им в ходе разбирательства по делу в Европейском Суде.

52. Власти Российской Федерации признали, что указанные требования заявителя являются разумными и обоснованными.

53. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек лишь в той мере, насколько будет доказано, что они были понесены действительно, по необходимости и были разумны по объему. В данном деле, учитывая имеющуюся в его распоряжении информацию, а также указанный критерий, Европейский Суд полагает разумным присудить заявителю требуемую сумму в полном объеме, а также любые налоги, подлежащие начислению на присужденные средства.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

54. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) объявил жалобу заявителя приемлемой;

2) постановил, что в данном деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отменой решения Рязанского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2002 г.;

3) постановил, что в данном деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением решения Рязанского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2002 г.;

4) постановил:

(а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить сумму, присужденную заявителю решением Рязанского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2002 г., за вычетом той, которая была присуждена ему постановлением президиума Московского окружного военного суда от 15 сентября 2004 г., то есть 107 421 рубль (сто семь тысяч четыреста двадцать один рубль);

(б) что власти Российской Федерации должны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю в российских рублях по курсу, который будет установлен на день выплаты, следующие суммы:

(i) 89 515 рублей (восемьдесят девять тысяч пятьсот пятнадцать рублей) в возмещение материального ущерба;

(ii) 2 000 евро (две тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда;

(iii) 7 572 рубля (семь тысяч пятьсот семьдесят два рубля) в возмещение судебных расходов и издержек;

(iv) любые налоги, подлежащие начислению на присужденные средства;

(с) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

5) отклонил остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Судебное решение в пользу заявителя не было исполнено в течение «разумного срока»

Дело «Айрапетян (Aypetyan) против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 14 июня 2007 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 21198/05, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Эдгаром Рубиковичем Айрапетяном (далее — заявитель) 18 апреля 2005 г.

2. Интересы заявителя представлял правозащитник К. Ильин. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявитель утверждал, что власти Российской Федерации не выплатили сумму, присужденную решением суда.

4. 6 сентября 2005 г. Европейский Суд коммуницировал настоящую жалобу властям Российской Федерации. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с принятием решения по вопросу о ее приемлемости.

Факты

I. Обстоятельства дела

5. Заявитель родился в 1972 г. и проживает в Краснодарском крае. Заявитель является военнослужащим в отставке.

6. 12 мая 2004 г. Сочинский гарнизонный военный суд удовлетворил иск заявителя против войсковой части, в которой он служил, и присудил заявителю 215 245,76 рубля (примерно 6 250 евро). Судебное решение не было обжаловано и вступило в силу через 10 дней.

7. 29 мая 2004 г. заявитель представил в службу судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации (речь идет о Федеральной службе судебных приставов, подведомственной, согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316, Министерству юстиции Российской Федерации. — *Прим. переводчика*) исполнительный лист.

8. Служба судебных приставов не смогла определить, какой отдел обладал территориальной юрисдикцией в отношении войсковой части, дислоцированной в Абхазии, Грузия. Вместо этого 7 июля 2004 г. служба судебных приставов направила исполнительный лист непосредственно должнику. Исполнительный лист был утерян на почте.

9. Служба судебных приставов обратилась в суд за оформлением дубликата исполнительного листа. 3 марта 2005 г. Сочинский гарнизонный военный суд выдал заявителю дубликат исполнительного листа.

10. 17 марта 2005 г. заявитель направил дубликат исполнительного листа в отделение Федерального казначейства по городу Сочи, которое перенаправило исполнительный лист должнику.

11. 13 сентября 2005 г. заявитель получил сумму, присужденную решением суда.

Право

I. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

12. Заявитель обжаловал, ссылаясь на статьи 6 и 13 и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, несвоевременное исполнение судебного решения от

12 мая 2004 г. Европейский Суд полагает, что данная жалоба должна быть исследована в свете пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III, § 26). Указанные положения в части, применимой к настоящему делу, звучат следующим образом:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

13. Власти Российской Федерации утверждали, что судебное решение в пользу заявителя было полностью исполнено. Задержка в исполнении была обусловлена действиями заявителя, который длительное время не направлял исполнительный лист в Федеральное казначейство, которое являлось компетентным органом по исполнению судебного решения. Более того, заявитель представил неполные данные банковского счета, что привело к дальнейшей задержке.

14. Заявитель настаивал на своих требованиях. Он указал, что представил исполнительный лист в службу судебных приставов, которая этот документ потеряла. У властей Российской Федерации ушло 10 месяцев на то, чтобы оформить дубликат исполнительного листа. Поэтому как минимум за 10 месяцев из общего срока задержки ответственность несут власти Российской Федерации.

A. Приемлемость жалобы

15. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Европейский Суд также отмечает, что жалоба не является неприемлемой и по другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

B. Существо дела

16. Европейский Суд отмечает, что 12 мая 2004 г. заявитель получил судебное решение в свою пользу о взыскании денежных средств с войсковой части, в которой заявитель ранее служил. Однако судебное решение оставалось неисполненным до 13 сентября 2005 г., то есть на протяжении почти одного года и четырех месяцев.

17. Задержка с исполнением судебного решения может быть оправданной в определенных обстоятельствах. Следовательно, остается определить, составляла ли задержка вмешательство в право заявителя на получение благ от вынесенного в его пользу судебного решения (см. Решение Европейского Суда по делу «Грищенко против Российской Федерации» (Grishchenko v. Russia) от 8 июля 2004 г., жалоба № 75907/01 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 12/2004). Европейский Суд отмечает, что заявитель незамедлительно представил исполнительный лист в службу судебных приставов. Власти Российской Федерации

Федерации утверждали, что служба судебных приставов не была полномочна исполнять решение суда против войсковой части и что заявитель должен был представить исполнительный лист в Федеральное казначейство. Даже если предположить, что по вине заявителя документы были направлены в неуполномоченный орган государственной власти, Европейский Суд отмечает, что судебные приставы не проинформировали заявителя о его ошибке и не вернули ему исполнительный лист, чтобы он мог направить его в компетентный орган государственной власти. Вместо этого служба судебных приставов направила исполнительный лист должнику, что привело к утере исполнительного листа. Только через 10 месяцев суд выдал дубликат исполнительного листа. Оправданий подобной задержке представлено не было.

18. После получения дубликата исполнительного листа заявитель незамедлительно представил его в Федеральное казначейство. Однако у Федерального казначейства ушло еще шесть месяцев на осуществление выплаты. Европейский Суд согласен, что определенная задержка была обусловлена тем, что заявитель представил неполные данные банковского счета. Однако, учитывая общую задержку с исполнением решения суда — из которой существенный период был обусловлен действиями властей Российской Федерации, — Европейский Суд полагает, что судебное решение в пользу заявителя не было исполнено в течение «разумного срока».

19. Европейский Суд неоднократно устанавливал нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в случаях, аналогичных настоящему делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рейнбах против Российской Федерации» (Reynbakh v. Russia) от 29 сентября 2005 г., жалоба № 23405/03, § 23 и последующие (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 2/2006), Постановление Европейского Суда по делу «Гиззатова против Российской Федерации» (Gizatova v. Russia) от 13 января 2005 г., жалоба № 5124/03, § 19 и последующие (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 7/2005), Постановление Европейского Суда по делу «Петрушко против Российской Федерации» (Petrushko v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 36494/02, § 23 и последующие (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 9/2005), Постановление Европейского Суда по делу «Горохов и Русыев против Российской Федерации» (Gorokhov and Rusyayev v. Russia) от 17 марта 2005 г., жалоба № 38305/02, § 30 и последующие (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 9/2006), Постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против Российской Федерации» (Wasserman v. Russia) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 15021/02, § 35 и последующие (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 6/2006.), и приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (Burdov v. Russia), § 34 и последующие).

20. Рассмотрев представленные ему материалы, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не представили фактов или доводов, способных убедить Европейский Суд прийти к иному выводу в настоящем деле. Принимая во внимание свою правоприменительную практику по данному вопросу, Европейский Суд полагает, что, не выполняя на протяжении нескольких лет судебное решение в пользу заявителя, власти Российской Федерации помешали заявителю получить денежные средства, которые он разумно мог ожидать получить.

21. Следовательно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

22. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

23. Письмом от 8 декабря 2005 г. Европейский Суд предложил представителю заявителя представить требования о справедливой компенсации. Указанные требования представлены не были. При таких обстоятельствах Европейский Суд не присуждает компенсацию на основании статьи 41 Конвенции.

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) объявил жалобу приемлемой для рассмотрения по существу;
- 2) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
- 3) решил не присуждать компенсацию на основании статьи 41 Конвенции.

Европейский Суд принимает во внимание мировое соглашение, заключенное между сторонами. Он убежден, что соглашение основано на уважении прав и свобод человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней (пункт 1 статьи 37 Конвенции in fine)

Решение об исключении жалобы «Евгений Васильевич Вепрук против Российской Федерации» (14 июня 2007 года)
(Извлечение)

Факты

Заявитель, Евгений Васильевич Вепрук, гражданин Российской Федерации, 1960 года рождения, проживает в городе Калининграде. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суда по правам человека П.А. Лаптевым.

Обстоятельства дела, как они представлены сторонами, можно кратко изложить следующим образом.

Заявитель является бывшим военнослужащим.

21 августа 2002 г. Заозерский гарнизонный военный суд частично удовлетворил требования заявителя и обязал Министерство обороны Российской Федерации выплатить ему 34 560 рублей как разницу между стоимостью квадратного метра жилья на момент оформления государственного жилищного сертификата и его стоимостью на момент выдачи сертификата заявителю. Судебное решение от 21 августа 2002 г. не было обжаловано и вступило в законную силу. Судебное решение было исполнено в полном объеме 7 сентября 2005 г., когда денежные средства, присужденные судебным решением, были перечислены на лицевой счет заявителя.

Суть жалобы

Заявитель, ссылаясь на статью 6 Конвенции, жаловался на неисполнение решения Заозерского гарнизонного военного суда от 21 августа 2002 г.

Право

Письмом от 14 марта 2007 г. заявитель проинформировал Европейский Суд о том, что он принял предложение о заключении мирового соглашения и отказался от каких-либо требований к властям Российской Федерации по фактам, изложенным в настоящей жалобе. Он представил в Европейский Суд копию мирового соглашения, подписанного сторонами, согласно которому власти Российской Федерации взяли на себя обязательство выплатить заявителю 3 000 евро в полном объеме в качестве окончательного разрешения дела; названная сумма включает в себя судебные расходы и издержки.

Европейский Суд принимает во внимание мировое соглашение, заключенное между сторонами. Он убежден, что соглашение основано на уважении прав и свобод человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней (пункт 1 статьи 37 Конвенции *in fine*). Следовательно, положения пункта 3 статьи 29 Конвенции более не применимы к данному делу, а жалоба подлежит исключению из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом.

На основании изложенного Суд единогласно:

решил прекратить применение пункта 3 статьи 29 Конвенции к настоящей жалобе и исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению.

Одним из основополагающих аспектов господства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено. Нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции связано с тем, что судебное решение, принятое в пользу заявителя, оставалось без исполнения в течение длительного времени и впоследствии было отменено судом надзорной инстанции

Дело «Звездин (Zvezdin) против Российской Федерации».
Постановление Европейского Суда от 14 июня 2007 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 25448/06, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Виктором Петровичем Звездиным (далее — заявитель) 25 мая 2006 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявитель жаловался на длительное неисполнение судебного решения, принятого в его пользу, и на его последующую отмену в порядке надзора.

4. 4 сентября 2006 г. Европейский Суд официально уведомил власти Российской Федерации о рассмотрении жалобы заявителя. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с принятием решения по вопросу о ее приемлемости.

Факты

1. Обстоятельства дела

5. Заявитель, 1937 года рождения, проживает в городе Новочеркасске Ростовской области, является военнослужащим в отставке.

6. В августе 2004 г. заявитель обратился в суд с иском к военному комиссариату Ростовской области, требуя выплатить ему задолженность по пенсии за период с января 1995 г. по март 1998 г. с учетом роста минимального размера оплаты труда.

7. 15 сентября 2004 г. Новочеркасский городской суд Ростовской области удовлетворил требования заявителя и присудил ему 252 510 рублей 91 копейку. Суд также обратил данное судебное решение к немедленному исполнению. Военный комиссариат Ростовской области пропустил срок для кассационного обжалования судебного решения от 15 сентября 2004 г., и оно вступило в законную силу 25 сентября 2004 г.

8. Новочеркасский городской суд Ростовской области выдал заявителю исполнительный лист, который он представил в военный комиссариат Ростовской области 11 октября 2004 г. Тем не менее, должник не исполнил судебное решение от 15 сентября 2004 г., а обратился с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

9. 10 февраля 2005 г. Новочеркасский городской суд Ростовской области отказал в удовлетворении заявления военного комиссариата Ростовской области.

10. В июле 2005 г. заявитель обратился в Октябрьский районный суд города Ростова-на-Дону с требованием о взыскании задолженности по пенсии за период с января 1995 г. по март 1998 г. в связи с изменением размера выплаты за выслугу лет и инфляцией.

11. Решением от 18 июля 2005 г. Октябрьский районный суд города Ростова-на-Дону удовлетворил требования заявителя и возложил на военный комиссариат Ростовской области обязанность произвести перерасчет пенсии заявителя за период с января 1995 г. по март 1998 г. из расчета увеличения должностного оклада на 25 % и с учетом изменения индекса потребительских цен по Ростовской области за период с 1 февраля 1995 г. по 31 декабря 2004 г.

12. 24 октября 2005 г. сумма в размере 14 038 рублей 44 копеек была перечислена на счет заявителя в соответствии с судебным решением от 18 июля 2005 г.

13. 19 сентября 2005 г. военный комиссариат Ростовской области обратился с надзорной жалобой на решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г., ссылаясь на отсутствие в законодательстве Российской Федерации оснований для увеличения пенсии заявителя. Военный комиссариат Ростовской области также ходатайствовал о приостановлении исполнительного производства.

14. 5 октября 2005 г. Ростовский областной суд рассмотрел надзорную жалобу и решил истребовать материалы дела. Исполнительное производство было приостановлено. Ростовский областной суд направил дело для рассмотрения по существу в президиум областного суда.

15. 12 января 2006 г. дело было рассмотрено президиумом Ростовского областного суда. Суд надзорной инстанции пришел к выводу, что судом первой инстанции были ошибочно применены нормы материального права и что данное дело подлежит рассмотрению, скорее, районным, а не городским судом. По данным основаниям суд надзорной инстанции отменил судебное решение от 15 сентября 2004 г. и направил дело на новое рассмотрение в Октябрьский районный суд города Ростова-на-Дону.

16. 15 февраля 2006 г. Октябрьский районный суд города Ростова-на-Дону прекратил производство по делу, принимая во внимание то, что данный спор был уже им урегулирован судебным решением от 18 июля 2005 г.

II. Применимое национальное законодательство

А. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации был принят 14 ноября 2002 г. и введен в действие с 1 февраля 2003 г. В соответствующей части он предусматривает следующее:

Статья 209. Вступление в законную силу решений суда

«1. Решения суда вступают в законную силу по истечении срока на апелляционное или кассационное обжалование, если они не были обжалованы...».

Статья 210. Исполнение решения суда

«Решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения...».

Статья 362. Основания для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке

«1. Основаниями для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке являются:

(...)

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права...».

Статья 376. Право на обращение в суд надзорной инстанции

«1. Вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящей главой, в суд надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

2. Судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение года со дня их вступления в законную силу...».

Статья 387. Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора

«Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права».

Статья 390. Полномочия суда надзорной инстанции

«1. Суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе:

(...)

2) отменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение;

(...)

5) отменить либо изменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права...».

В. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»

18. В соответствии со статьей 13 названного Федерального закона исполнительные действия должны быть совершены и требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены судебным приставом-исполните-

лем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа.

С. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 186-ФЗ «О федеральном бюджете на 2004 год» и Федеральный закон от 23 декабря 2004 г. № 173-ФЗ «О федеральном бюджете на 2005 год»

19. Взыскание средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета производится органами федерального казначейства в соответствии с предъявленными им исполнительными листами судебных органов (статьи 133 и 109 соответственно).

Д. Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

20. Выплата пенсий производится пенсионными органами [Министерства обороны Российской Федерации] (статья 56).

Е. Соглашение, заключенное между Министерством финансов Российской Федерации и открытым акционерным обществом «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» от 31 декабря 2002 г. № 01-01-06/03-1710

21. Территориальные банки Сбербанка России распределяют денежные средства федерального бюджета, предназначенные для выплаты пенсий военнослужащим [по пенсионным органам Министерства обороны Российской Федерации] (пункт 2.2.2).

Право

I. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отменой судебного решения, принятого в пользу заявителя

22. Заявитель утверждал, что отмена в порядке надзора решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. нарушила его «право на суд», гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и его право на беспрепятственное пользование имуществом, предусмотренное статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Названные положения в соответствующей части предусматривают следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

А. Приемлемость жалобы

23. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно неприемлемой по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Следовательно, он отмечает, что она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, данная жалоба должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

24. Власти Российской Федерации утверждали, что отмена в порядке надзора судебного решения от 15 сентября 2004 г. соответствовала поло-

жениям части первой статьи 376, статьям 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Пересмотр дела в порядке надзора был инициирован с целью исправления «судебной ошибки», допущенной судом первой инстанции при определении размера возмещения задолженности, присуждаемого заявителю. Следовательно, в данном деле не было нарушения принципа правовой определенности.

25. Заявитель утверждал, что отмена вступившего в силу судебного решения, принятого по его делу, нарушила принцип правовой определенности.

26. Европейский Суд напоминает, что право на судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должно толковаться в свете преамбулы к Конвенции, в соответствующей части которой принцип господства права признается частью общего наследия Договаривающихся Государств. Одним из основополагающих аспектов господства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено (см. Постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии» (*Brumarescu v. Romania*) от 28 октября 1999 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1999-VII, § 61).

27. Данный принцип предполагает, что стороны не вправе добиваться пересмотра судебного решения лишь в целях повторного рассмотрения дела и вынесения нового решения. Полномочия вышестоящих судов по отмене или внесению изменений в окончательные и подлежащие исполнению судебные решения должны осуществляться в целях исправления существенных ошибок. Одна лишь возможность существования двух точек зрения по делу не может служить основанием для пересмотра. Отклонение от этого принципа оправдано, только если это необходимо при наличии существенных и бесспорных обстоятельств (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кот против Российской Федерации» (*Kot v. Russia*) от 18 января 2007 г., жалоба № 20887/03, § 24 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 5/2008)).

28. Европейский Суд напоминает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому в случае спора о его гражданских правах и обязанностях право на разбирательство дела судом. Таким образом, это положение воплощает в себе «право на суд», в котором право на доступ к суду, то есть право на обращение в суд с гражданско-правовыми вопросами, составляет один из аспектов. Однако это право было бы иллюзорным, если бы правовая система Договаривающегося Государства допускала, чтобы вступившее в законную силу и подлежащее исполнению судебное постановление было отменено вышестоящим судом исключительно в связи с несогласием с точкой зрения нижестоящих судов в целях принятия нового решения по делу (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кот против Российской Федерации», § 27—30).

29. В данном деле судебное решение от 15 сентября 2004 г., принятое в пользу заявителя, было отменено в порядке надзора на том основании, что Новочеркасский городской суд Ростовской области неправильно применил нормы материального права, а также правила территориальной подсудности. Европейский Суд должен установить, было ли полномочие властей Российской Федерации по пересмотру дела в порядке надзора реализовано таким образом, чтобы насколько возможно было установлено справедливое равновесие между интересами лица и необходимостью надлежащего отправления правосудия (см., *mutatis mutandis* (*mutatis mutandis* (лат.) —

с соответствующими изменениями, внеся необходимые изменения. — *Прим. переводчика*), Постановление Европейского Суда по делу «Никитин против Российской Федерации» (*Nikitin v. Russia*), жалоба № 50178/99, § 57 и 59, ECHR 2004-VIII (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 3/2005).

30. Европейский Суд обращает особое внимание на то, что обязательное для исполнения судебное решение подлежит отмене только в исключительных обстоятельствах, а не с единственной целью получения иного решения по делу (см. упоминавшуюся в § 27 настоящую Постановления прецедентную практику Европейского Суда). В российской правовой системе основания отмены или внесения изменений в судебные решения судом кассационной инстанции в большей своей части совпадают с основаниями отмены или внесения изменения в судебные решения в порядке надзора (см., для сравнения, пункт 4 части первой статьи 362 и статью 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Судебное решение от 15 сентября 2004 г. было отменено в порядке надзора в связи с неправильным применением норм материального права и правил территориальной подсудности. Данные ошибки могли быть устранены в рамках кассационного пересмотра дела. Таким образом, ситуации, при которой вступившее в законную силу судебное решение, принятое в пользу заявителя, было отменено, можно было бы избежать, если бы военный комиссариат Ростовской области подал кассационную жалобу в течение предусмотренного законодательством Российской Федерации срока для такого обжалования (см. Постановление Европейского Суда по делу «Борщевский против Российской Федерации» (*Borshchevskiy v. Russia*) от 21 сентября 2006 г., жалоба № 14853/03, § 48 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 3/2005)⁴; и Постановление Европейского Суда по делу «Нелюбин против Российской Федерации» (*Nelyubin v. Russia*) от 2 ноября 2006 г., жалоба № 14502/04, § 27 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 8/2007)).

31. Далее Европейский Суд отмечает, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации допускает обращение стороны судебного разбирательства с жалобой о пересмотре дела в порядке надзора без предварительного использования процедуры кассационного обжалования судебного решения. В данном деле военный комиссариат Ростовской области не воспользовался своим правом на подачу кассационной жалобы и пропустил предусмотренный законом десятидневный срок, не обжаловав судебное решение от 15 сентября 2004 г. Вместо этого должник сначала пред-

⁴ *Примечание.* Европейский Суд подчеркнул, что общеобязательное и принятое к исполнению судебное решение может быть отменено в исключительных случаях, к которым не относится отмена с целью добиться противоположного решения по делу. Вышестоящие суды должны использовать свои полномочия по отмене и изменению окончательного решения, принятого к исполнению, только с целью исправления фундаментальных нарушений. Наличие двух мнений по какому-либо вопросу не может служить основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы только в случае, когда этого требуют существенные и непреодолимые обстоятельства (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (*Ryabukh v. Russia*), жалоба № 52854/99, § 52, ECHR 2003-X; и Постановление Европейского Суда по делу «Праведная против Российской Федерации» (*Pravednaya v. Russia*) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 69529/01, § 25).

принял попытку обжаловать судебное решение от 15 сентября 2004 г. по вновь открывшимся обстоятельствам, а после того, как данная мера оказалась безрезультатной, он обратился с жалобой о пересмотре дела в порядке надзора за несколько дней до истечения предусмотренного законом срока для надзорного обжалования. Власти Российской Федерации не назвали никаких исключительных обстоятельств, которые помешали военному комиссариату Ростовской области изложить свои доводы Новочеркасскому городскому суду Ростовской области или своевременно обжаловать в кассационном порядке судебное решение от 15 сентября 2004 г. (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Нелюбин против Российской Федерации», § 28)⁵.

32. Учитывая изложенные обстоятельства, Европейский Суд приходит к выводу, что, удовлетворив требование военного комиссариата Ростовской области об отмене решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г., президиум Ростовского областного суда нарушил принцип правовой определенности и право заявителя на суд, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение указанных положений.

2. Предполагаемое нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

33. Европейский Суд напоминает, что наличие долга, подкрепленного вступившим в законную силу и подлежащим исполнению судебным решением, предоставляет лицу, в пользу которого было принято судебное решение, право «законно ожидать», что долг будет выплачен, и составляет его «имущество» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена такого судебного решения приравнивается к вмешательству в беспрепятственное пользование им своим имуществом (см., среди прочих, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии», § 74; Постановление Европейского Суда по делу «Андросов против Российской Федерации» (*Androsov v. Russia*) от 6 октября 2005 г., жалоба № 63973/00, § 69 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 12/2006); и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Борщевский против Российской Федерации», § 51).

34. Власти Российской Федерации утверждали, что ввиду того обстоятельства, что 18 июля 2005 г. Октябрьский районный суд города Ростова-на-Дону рассмотрел те же требования заявителя, что являлись предметом рассмотрения Новочеркасского городского суда Ростовской области в решении от 15 сентября 2004 г., и вынес решение в пользу заявителя, а также тот факт, что 24 октября 2005 г. судебное решение от 18 июля 2005 г. было

⁵ *Примечание.* Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П, производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений как дополнительный способ обеспечения правосудности судебных постановлений предполагает возможность его использования только в случае, если заинтересованным лицом были исчерпаны все обычные (ординарные) способы обжалования судебного постановления до его вступления в законную силу. Отказ от использования указанных способов заинтересованным лицом должен являться, по мнению Европейского Суда по правам человека, препятствием для обжалования судебного акта в порядке надзора (пп. 28—30 Постановления от 2 ноября 2006 г. «Нелюбин против Российской Федерации»).

исполнено, отмена решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. и последующее прекращение производства по делу не являются вмешательством в имущественные права заявителя.

35. Европейский Суд не убежден в том, что требования заявителя, рассмотренные Октябрьским районным судом города Ростова-на-Дону 18 июля 2005 г., те же, что были рассмотрены Новочеркасским городским судом Ростовской области 15 сентября 2004 г. Тем не менее, даже предположив, что это так, Европейский Суд отмечает, что отмена в порядке надзора судебного решения от 15 сентября 2004 г. привела к той ситуации, когда размер присужденных заявителю денежных средств снизился с 252 510 рублей 91 копейки до 14 038 рублей 44 копеек. При данных обстоятельствах Европейский Суд полагает, что отмена в порядке надзора вступившего в законную силу судебного решения от 15 сентября 2004 г. расстроила надежды заявителя на исполнение имеющего обязательную юридическую силу судебного решения и лишила его возможности получить денежные средства, которые он рассчитывал получить на законном основании. Более того, отмена в порядке надзора судебного решения от 15 сентября 2004 г. возложила на заявителя чрезмерное бремя и, следовательно, является несовместимой с положениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Следовательно, имело место нарушение указанной статьи.

II. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением судебного решения

36. Заявитель жаловался на неисполнение решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. Он сослался на положения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые были приведены выше.

А. Приемлемость жалобы

37. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, данная жалоба должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

38. Власти Российской Федерации отметили, что в нарушение требований законодательства Российской Федерации (статья 133 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2004 год» и статья 109 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2005 год») заявитель представил исполнительный лист непосредственно должнику, тогда как он должен был направить его в соответствующий территориальный орган федерального казначейства. Следовательно, неисполнение судебного решения до 5 октября 2005 г., когда исполнительное производство было приостановлено до окончания производства по делу в суде надзорной инстанции, имело место по вине заявителя.

39. Заявитель утверждал, что он направил исполнительный лист в военный комиссариат Ростовской области в соответствии с требованиями статьи 56 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I и пункта 2.2.2 Соглашения между Министерством финансов Российской Федерации и Сбергательным банком Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 01-01-06/03-1710, действовавших в рассматриваемый период. В подтверждение своих доводов заявитель представил копии ответов территориального органа Федерального казначейства другим военнослужащим, которые изначально направили исполнительные листы в Федеральное казначейство. В указанных ответах военнослужащим было рекомендовано

обращаться непосредственно в военный комиссариат, в чьи функции входит назначение и выплата пенсии военнослужащим.

40. Кроме того, власти Российской Федерации отметили, что, поскольку судебное решение от 15 сентября 2004 г. было принято с нарушением норм материального права, в связи с чем было отменено судом надзорной инстанции, задержка его исполнения является обоснованной.

41. В связи с этим заявитель утверждал, что судебное решение от 15 сентября 2004 г. было обращено к немедленному исполнению, и, следовательно, данный довод властей Российской Федерации несостоятелен.

42. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Европейский Суд отмечает, что 15 сентября 2004 г. в пользу заявителя было принято судебное решение, в соответствии с которым военный комиссариат Ростовской области был обязан выплатить ему денежные средства. Судебное решение было обращено к немедленному исполнению. С этого момента на должнике, органе государственной власти, лежала обязанность исполнить судебное решение. 25 сентября 2004 г. судебное решение вступило в законную силу, так как не было обжаловано в кассационном порядке. Новочеркасский городской суд Ростовской области выдал заявителю исполнительный лист, который был направлен должнику 11 октября 2004 г. Тем не менее, попыток исполнить судебное решение предпринято не было. Определение Ростовского областного суда от 5 октября 2005 г. приостанавливало исполнительное производство, но не отменяло действительность соответствующего судебного решения, которое к указанному дню оставалось неисполненным (см. выше, § 14 настоящего Постановления). Возбуждение надзорного производства не могло само по себе снять с должника обязательство исполнить имеющее обязательную юридическую силу судебное решение, действовавшее до момента отмены решения президиумом Ростовского областного суда в порядке надзора 12 января 2006 г.

43. Следовательно, по крайней мере, в период с 15 сентября 2004 г. по 12 января 2006 г. судебное решение, принятое в пользу заявителя, имело обязательную юридическую силу, и орган государственной власти Российской Федерации был обязан исполнить его требования. В любом случае Европейский Суд напоминает, что отмена судебного решения таким способом, который был признан несовместимым с принципом правовой определенности и правом заявителя на суд, не может быть принята в качестве основания неисполнения судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сухобоков против Российской Федерации» (Sukhobokov v. Russia) от 13 апреля 2006 г., жалоба № 75470/01, § 26 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 3/2007).

44. Что касается довода властей Российской Федерации о том, что действия заявителя по представлению исполнительного листа для исполнения не соответствовали требованиям национального законодательства, Европейский Суд напоминает, что от лица, в пользу которого было принято в результате разбирательства по делу судебное решение, должником по которому выступает орган государственной власти, нельзя требовать обращения к исполнительному производству для его исполнения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Метаксас против Греции» (Metaxas v. Greece) от 27 мая 2004 г., жалоба № 8415/02, § 19; Постановление Европейского Суда по делу «Горохов и Русьяев против Российской Федерации» (Gorokhov and Rusyayev v. Russia) от 17 марта 2005 г., жалоба № 38305/02, § 33 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 9/2006); Постановление Европейского Суда по делу «Кольцов против Российской Федерации» (Koltsov v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба

№ 41304/02, § 16 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 9/2005); и Постановление Европейского Суда по делу «Петрушко против Российской Федерации» (Petrushko v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 36494/02, § 18 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 9/2005).

45. Европейский Суд часто устанавливал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, где возникали вопросы, аналогичные тем, которые возникли в данном деле (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III (опубликовано в «Путеводителе по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год»); Постановление Европейского Суда по делу «Познахирина против Российской Федерации» (Poznakhirina v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 25964/02 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 7/2005.); Постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против Российской Федерации» (№ 1) (Wasserman v. Russia) (№ 1) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 15021/02 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 6/2005), и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сухобоков против Российской Федерации»).

46. Изучив представленные материалы, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не назвали ни одного факта и не привели ни одного довода, которые смогли бы убедить его прийти к иному заключению в данном деле. Власти Российской Федерации не привели ни одного убедительного основания неисполнения судебного решения. Принимая во внимание свою прецедентную практику по данному вопросу, Европейский Суд полагает, что, не исполнив судебное решение, принятое в пользу заявителя, власти Российской Федерации нарушили его право на суд и лишили возможности получить денежные средства, которые причитались ему на законном основании.

47. Следовательно, Европейский Суд приходит к выводу, что в данном деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением судебного решения, принятого в пользу заявителя.

III. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

48. Наконец, заявитель утверждал, что неисполнение решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. и его последующая отмена в порядке надзора нарушили его права, гарантированные статьей 13 Конвенции.

49. В части, касающейся жалобы заявителя на отсутствие в его распоряжении эффективных средств правовой защиты в связи с длительным неисполнением судебного решения, принятого в его пользу, Европейский Суд полагает, что, учитывая приведенные выше выводы (см. выше, § 47 настоящего Постановления), нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место в данном деле нарушение статьи 13 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Толоконникова против Российской Федерации» (Tolokonnikova v. Russia) от 17 ноября 2005 г., жалоба № 24651/03, § 27; и Постановление Европейского Суда по делу «Герасименко против Российской Федерации» (Gerasimenko v. Russia) от 17 ноября 2005 г., жалоба № 24657/03, § 29).

50. Таким образом, Европейский Суд отклоняет данную жалобу в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

51. В той части, в которой заявитель жалуется на отсутствие в его распоряжении эффективных средств правовой защиты в связи с отменой в порядке надзора вынесенного в его пользу судебного решения, Европейский Суд отмечает, что статья 13 Конвенции не гарантирует как таковое право на обжалование решения, принятого в результате пересмотра дела в порядке надзора, и сам факт, что решение суда высшей инстанции не подлежит последующему обжалованию, не нарушает положения указанной статьи Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Трегубенко против Украины» (Tregubenko v. Ukraine) от 21 октября 2003 г., жалоба № 61333/00; и Решение Европейского Суда по делу «Ситков против Российской Федерации» (Sitkov v. Russia) от 9 ноября 2004 г., жалоба № 55531/00 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 7/2007).

52. Следовательно, данная часть жалобы заявителя на нарушение статьи 13 Конвенции несовместима *ratione materiae* (*ratione materiae* — «виду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения», критерий, применяемый при оценке приемлемости жалобы. — *Прим. переводчика*) с положениями Конвенции по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции и подлежит отклонению в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. Применение статьи 41 Конвенции

53. В соответствии со статьей 41 Конвенции:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

54. Заявитель утверждал, что власти Российской Федерации обязаны выплатить ему 252 510 рублей 91 копейку, утраченных им в связи с неисполнением решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. и его последующей отменой в порядке надзора. Он также требовал 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

55. Власти Российской Федерации не представили комментариев относительно требования заявителя о возмещении материального ущерба. В отношении требования о компенсации морального вреда власти Российской Федерации отметили, что оно является чрезмерным и необоснованным.

56. Европейский Суд напоминает, что в данном деле им было установлено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что судебное решение, принятое в пользу заявителя, оставалось без исполнения в течение длительного времени и впоследствии было отменено. Следовательно, заявителю было оказано препятствие в получении денежных средств, которые он законно рассчитывал получить. Таким образом, существует причинно-следственная связь между установленными нарушениями и требуемым заявителем возмещением материального ущерба. Между тем Европейский Суд учитывает тот факт, что национальный суд считает требования заявителя, рассмотренные 18 июля 2005 г. Октябрьским районным судом города Ростова-на-Дону, как аналогичные рассмотренным Новочеркасским городским судом Ростовской области 15 сентября 2004 г. Он также напоминает, что судебным решением от 18 июля 2005 г. заявителю были присуждены денежные средства в размере 14 038 рублей 44 копеек. Следовательно, Европейский Суд находит разумным присудить заявителю 238 472 рубля 47 копеек как разницу между

требуемой суммой и суммой, выплаченной заявителю в соответствии с судебным решением от 18 июля 2005 г.

57. Европейский Суд полагает, что заявитель испытал душевные страдания и разочарование в связи с тем, что власти Российской Федерации не исполнили судебное решение, вынесенное в его пользу, а затем приняли решение о его отмене. Европейский Суд учитывает размер и характер присужденной заявителю выплаты, а также период бездействия властей Российской Федерации. Основываясь на принципе справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 4 300 евро в качестве компенсации морального вреда, а также сумму любых налогов, подлежащих начислению на присужденные средства.

В. Расходы и издержки

58. Заявитель не требовал возмещения расходов и издержек, и, следовательно, нет оснований присуждать ему соответствующее возмещение.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

59. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) объявил приемлемыми жалобы на длительное неисполнение решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г., принятого в пользу заявителя, и его последующую отмену в порядке надзора, а остальные жалобы заявителя — неприемлемыми;

2) постановил, что в данном деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отменой в порядке надзора решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г.;

3) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г.;

4) постановил, что:

(а) власти Российской Федерации обязаны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу настоящего Постановления в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы:

(i) 238 472 рубля 47 копеек (двести тридцать восемь тысяч четыреста семьдесят два рубля сорок семь копеек) в возмещение материального ущерба;

(ii) 4 300 евро (четыре тысячи триста евро) в качестве компенсации морального вреда, подлежащие выплате в рублях Российской Федерации по курсу, установленному на день выплаты;

(iii) сумму любых налогов, подлежащих начислению на присужденные средства;

(б) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента.

Длительная невыплата денежных средств, присужденных судом, нарушила «право на доступ к суду» и право на беспрепятственное пользование имуществом. Невозможность исполнения судебного решения, принятого в пользу лица, которая сохраняется относительно продолжительный период времени, представляет собой вмешательство в право лица на беспрепятственное пользование имуществом

Дело «Придатченко (Pridatchenko) и другие против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 21 июня 2007 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано четырьмя жалобами № 2191/03, 3104/03, 16094/03, 24486/03, поданными против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) четырьмя гражданами Российской Федерации: Александром Григорьевичем Придатченко, Сергеем Александровичем Манатовым, Андреем Владимировичем Сычевым и Алексеем Сергеевичем Фроловым (далее — заявители) 25 августа 2001 г., 20 ноября 2002 г., 26 апреля и 26 июня 2003 г. соответственно.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявители утверждали о нарушениях пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что власти Российской Федерации не исполнили вступившие в законную силу судебные решения, принятые в их пользу.

4. 25 ноября 2003 г. Европейский Суд официально уведомил власти Российской Федерации о рассмотрении жалоб заявителей. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд принял решение рассмотреть жалобы по существу одновременно с принятием решения по вопросу об их приемлемости.

5. Заявители и власти Российской Федерации представили замечания по существу и по приемлемости жалоб (пункт 1 правила 54А Регламента Европейского Суда).

6. 31 мая 2007 г. Палата приняла решение объединить четыре жалобы в одно производство (пункт 1 правила 42 Регламента Европейского Суда).

Факты

I. Обстоятельства дела

7. Во время рассматриваемых событий А.Г. Придатченко (1965 года рождения), А.В. Сычев (1970 года рождения) и А.С. Фролов (1969 года рождения) являлись действующими офицерами вооруженных сил. С.А. Манатов (1970 года рождения) являлся офицером вооруженных сил в отставке. В разные дни они подали иски в суды на своих действительных или бывших работодателей. Заявители требовали выплаты своих зарплат, различных причитающихся им пособий, предоставления бесплатного жилья, компенсации транспортных расходов, возмещения вреда и т. д. Во всех делах суды вынесли решения в их пользу (как минимум требования заявителей были удовлетворены частично), присудив заявителям денежные средства. Тем не менее, некоторое время решения в их пользу оставались неисполненными.

А. Придатченко А.Г.

8. 16 ноября 2001 г. Сертоловский гарнизонный военный суд частично удовлетворил требования заявителя о предоставлении бесплатного жилья, причитающегося ему в соответствии с контрактом о прохождении военной службы. Суд также присудил заявителю 2 015 рублей в возмещение судебных расходов. Это решение не было обжаловано и вступило в законную силу 27 ноября 2001 г.

9. 26 ноября 2001 г. Сертоловский гарнизонный военный суд удовлетворил требования заявителя о взыскании компенсации его транспортных расходов, присудив ему сумму задолженности в размере 93 731 рубля 70 копеек, а также 15 рублей в возмещение судебных издержек. Это решение не было обжаловано и вступило в законную силу 13 декабря 2001 г.

10. 8 февраля 2002 г. Сертоловский гарнизонный военный суд по ходатайству заявителя постановил, что отказ в увольнении заявителя с военной службы являлся незаконным, и присудил ему 2 015 рублей в возмещение судебных издержек. Это решение не было оспорено и вступило в законную силу 19 февраля 2002 г.

11. 8 февраля 2002 г. суд выдал исполнительный лист на основании судебного решения от 26 ноября 2001 г. Заявитель отправил его вместе с сопроводительными документами в Управление Федерального казначейства по Ленинградской области. 16 июля 2002 г. исполнительный лист был возвращен заявителю без исполнения. Управление Федерального казначейства утверждало, что в распоряжении должника не было достаточных средств, которые могли быть использованы для выплаты долга по судебному решению. Заявителю было рекомендовано направить исполнительный лист в Министерство финансов Российской Федерации, что он сделал 23 августа 2002 г. Тем не менее, решение осталось неисполненным.

12. 2 сентября 2002 г. Сертоловский гарнизонный военный суд выдал два исполнительных листа на основании судебных решений от 16 ноября 2001 г. и 8 февраля 2002 г. (в отношении возмещения судебных издержек, присужденного заявителю). Заявитель направил их с сопровождающими документами в Управление Федерального казначейства по Ленинградской области. 10 сентября 2002 г. Управление Федерального казначейства вернуло заявителю исполнительные листы без исполнения, ссылаясь на недостаток средств на счете должника. Заявителю было рекомендовано направить исполнительные листы в Министерство финансов Российской Федерации, что он сделал 12 сентября 2002 г. Тем не менее, судебные решения остались неисполненными.

13. 28 апреля 2003 г. Министерство финансов Российской Федерации перечислило Министерству обороны Российской Федерации из федерального бюджета 93 746 рублей 70 копеек для выплаты заявителю со ссылкой на исполнительный лист, выданный 8 февраля 2002 г. на основании судебного решения от 26 ноября 2001 г.

14. 23 сентября 2003 г. Министерство финансов Российской Федерации перечислило Министерству обороны Российской Федерации из федерального бюджета 2 015 рублей для выплаты заявителю со ссылкой на исполнительный лист, выданный 2 сентября 2002 г. на основании судебного решения от 16 ноября 2001 г.

15. 29 сентября 2003 г. Министерство финансов Российской Федерации перечислило Министерству обороны Российской Федерации из федерального бюджета 2 015 рублей для выплаты заявителю со ссылкой на исполнительный лист, выданный 2 сентября 2002 г. на основании судебного решения от 8 февраля 2002 г.

16. По утверждению заявителя, указанные суммы были перечислены на его счет 10 января 2004 г. В подтверждение этого он представил копии квитанций из банка.

В. Манатов С.А.

17. 8 октября 2001 г. Куртамышский районный суд Курганской области удовлетворил требования заявителя, присудив ему 33 210 рублей в качестве задолженности по заработной плате. Решение не было обжаловано и вступило в законную силу 19 октября 2001 г.

18. 13 декабря 2001 г. суд выдал исполнительный лист. Заявитель направил его в службу судебных приставов. 28 февраля 2002 г. служба судебных приставов вернула заявителю исполнительный лист без исполнения, порекомендовав ему направить его в специализированное отделение Управления Федерального казначейства по городу Москве.

19. 27 апреля 2002 г. указанное управление вернуло заявителю исполнительный лист неисполненным с разъяснением о том, что оно не несет ответственности за финансовые обязательства должника, войсковой части, очевидно, в соответствии с принципом территориальной юрисдикции.

20. По-видимому, решение Куртамышского районного суда Курганской области от 8 октября 2001 г. остается неисполненным.

С. Сычев А.В.

21. 23 апреля 2002 г. Дальневосточный окружной военный суд, действуя в качестве суда кассационной инстанции, присудил заявителю 4 000 рублей за моральный вред, причиненный отказом предоставить заявителю ежегодный оплачиваемый отпуск.

22. 18 мая 2002 г. суд выдал исполнительный лист на основании определения суда от 23 апреля 2002 г. Заявитель направил его с сопровождающими документами в отделение по городу Белогорску Управления Федерального казначейства по Амурской области. 14 июня 2002 г. исполнительный лист был возвращен заявителю без исполнения. Указанное отделение по городу Белогорску проинформировало заявителя о том, что в его компетенцию не входит исполнение подобных требований.

23. В неустановленный день в 2002 г. заявитель обжаловал в судебном порядке действия командования своей войсковой части в связи с отказом направить его на медицинское обследование, тогда как состояние его здоровья ухудшалось. Заявитель требовал компенсировать ему моральный вред. 5 июля 2002 г. Белогорский гарнизонный военный суд удовлетворил требования заявителя, присудив ему 5 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, а также 10 рублей в возмещение судебных издержек. Решение не было обжаловано и вступило в законную силу 19 июля 2002 г. 7 марта 2003 г. указанным судом был выдан исполнительный лист на основании решения от 5 июля 2002 г.

24. В неустановленный день в 2003 г. заявитель направил оба исполнительных листа от 18 мая 2002 г. и 7 марта 2003 г. в местное подразделение судебных приставов, а также в отделение Федерального казначейства по городу. 11 апреля 2003 г. отделение по городу Белогорску Управления Федерального казначейства по Амурской области выплатило заявителю 1 000 рублей во исполнение решения Белогорского гарнизонного военного суда от 5 июля 2002 г. В тот же день заявитель был проинформирован о том, что у должника нет средств для выплаты оставшейся части долга по судебному решению. Заявителю посоветовали обратиться в Министерство финансов Российской Федерации. 23 апреля 2003 г. служба судебных приставов вернула оба исполнительных листа без исполнения и порекомендовала заявителю направить их в подразделение Федерального казначейства.

25. В неустановленный день в феврале 2004 г. судебные решения от 23 апреля и 5 июля 2002 г. были исполнены в полном объеме.

Д. Фролов А.С.

26. 29 августа 2001 г. Петрозаводский гарнизонный военный суд удовлетворил требования заявителя о возмещении его транспортных расходов и присудил ему сумму, соответствующую задолженности, в размере 74 360 рублей 70 копеек. Очевидно, что судебное решение не было обжаловано и вступило в законную силу.

27. Тем не менее, некоторое время судебное решение от 29 августа 2001 г. оставалось неисполненным. Ссылаясь на этот факт, заявитель обратился в суд с требованием об индексации причитавшихся ему по судебному решению от 29 августа 2001 г. денежных средств.

28. 3 февраля 2003 г. Петрозаводский гарнизонный военный суд удовлетворил требования заявителя и присудил ему возмещение ущерба, причиненного неисполнением судебного решения от 29 августа 2001 г., в размере 30 629 рублей 91 копейки и 1 030 рублей в возмещение судебных издержек. Указанное судебное решение не было обжаловано и вступило в законную силу 14 февраля 2003 г.

29. 20 марта 2003 г. был выдан исполнительный лист. Заявитель направил его вместе с другими документами в Управление Федерального казначейства по Республике Карелии. 1 апреля 2003 г. исполнительный лист был возвращен заявителю без исполнения. Управление Федерального казначейства пояснило, что должник не располагал достаточными средствами, которые могли быть использованы для выплаты долга по судебному решению. Заявителю было рекомендовано направить исполнительный лист в Министерство финансов Российской Федерации, что он сделал 4 апреля 2003 г. Тем не менее, решение Петрозаводского гарнизонного военного суда от 3 февраля 2003 г. осталось неисполненным.

30. 9 октября 2003 г. решение Петрозаводского гарнизонного военного суда от 29 августа 2001 г. было исполнено в полном объеме. Заявитель проинформировал Европейский Суд об этом факте. Однако он поддержал свою жалобу на неисполнение судебного решения от 3 февраля 2003 г.

31. 16 февраля 2004 г. Министерство финансов Российской Федерации перечислило Министерству обороны Российской Федерации из федерального бюджета 31 659 рублей 91 копейку для выплаты заявителю со ссылкой на исполнительный лист от 20 марта 2003 г., выданный на основании судебного решения от 3 февраля 2003 г.

32. По утверждению заявителя, указанная сумма была перечислена на его банковский счет 7 апреля 2004 г. В подтверждение этого он представил копию банковской квитанции.

II. Применимое национальное законодательство

A. Исполнение судебных решений по искам к получателям средств федерального бюджета

33. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» определяет службу судебных приставов в качестве органа, ответственного за исполнение судебных решений (пункт 1 статьи 3). Судебные решения могут также быть исполнены налоговыми органами, банками, иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами — все они не являются органами принудительного исполнения (статья 5).

34. Статья 110 Федерального закона от 27 декабря 2000 г. № 150-ФЗ «О федеральном бюджете на 2001 год» предусматривала, что исполнительные листы органов судебной власти по искам к казне Российской Федера-

ции направляются для исполнения в Министерство финансов Российской Федерации и исполняются им в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Подобное положение было включено в статью 128 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2002 год». Тем не менее, статья 122 Федерального закона от 24 декабря 2002 г. № 176-ФЗ «О федеральном бюджете на 2003 год» установила в дополнение к схожему требованию, что исполнительные листы направляются в Министерство финансов Российской Федерации, то, что исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации службой судебных приставов не производится.

35. 22 февраля 2001 г. Правительство Российской Федерации утвердило Правила взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета (далее — Правила). Пункты 2 и 3 Правил предусматривали, что взыскатель должен был представить исполнительный лист и копию судебного решения в отделение Федерального казначейства, в котором у должника имеется лицевой счет. Отделение Федерального казначейства должно было перевести взыскателю полагающуюся ему денежную сумму в течение трех рабочих дней, если она не превышает имеющиеся у должника денежные средства (пункт 5). Если денежных средств у должника недостаточно для полного исполнения судебного решения, исполнительный лист возвращается взыскателю, который вправе затем обратиться в Министерство финансов Российской Федерации в целях взыскания оставшейся части долга с органа, осуществляющего финансирование должника (пункт 6).

36. 9 сентября 2002 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 666 об утверждении Правил о порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти. Процедура исполнения таких судебных решений, предусмотренная Правилами 2002 г., в целом схожа с процедурой, предусмотренной указанными выше Правилами от 22 февраля 2001 г.

37. 19 июля 2001 г. Верховный Суд Российской Федерации вынес решение № ГКПИ 2001-864 по вопросу законности некоторых положений Правил. В частности, Верховный Суд Российской Федерации установил, что Правила не устанавливают порядок исполнения судебных решений, поскольку Федеральное казначейство не является органом исполнения судебных решений в соответствии со статьей 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве». В последующем решении № ГКПИ 2001-1345 от 22 октября 2001 г. Верховный Суд Российской Федерации пояснил свою позицию следующим образом:

«Содержание оспариваемых Правил свидетельствует о том, что порядок принудительного исполнения судебных актов ими не регулируется, они устанавливают порядок добровольного исполнения актов судебных органов о взыскании средств лишь по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета...

Суд принимает во внимание и то обстоятельство, что обжалуемые Правила не лишают возможности взыскателя ставить вопрос о принудительном исполнении судебного решения...».

38. В решениях № ГКПИ 2001-1790 и № ГКПИ 2002-139 от 27 февраля 2002 г. Верховный Суд Российской Федерации подтвердил, что ни Правила, ни федеральные законы о федеральном бюджете на 2001 и 2002 гг. не препятствовали взыскателям обращаться за исполнением судебных ре-

шений в соответствии с порядком, предусмотренным федеральными законами «Об исполнительном производстве», «О судебных приставах» и Гражданским процессуальным кодексом РСФСР. Наконец, в решении № ГКПИ 2001-1482 от 28 марта 2002 г. Верховный Суд Российской Федерации вновь подтвердил свою позицию.

39. 20 мая 2003 г. Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в своем определении № КАС 03-205 указала, что Правила, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации № 666 от 9 сентября 2002 г., касались добровольного исполнения судебных решений по искам к федеральной казне и не препятствовали взыскателю требовать принудительного исполнения судебного решения посредством службы судебных приставов.

В. Военные суды

40. Деятельность военных судов регулируется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральным конституционным законом от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации». Военные суды входят в судебную систему Российской Федерации, являются судами общей юрисдикции и осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации. Военные суды создаются и упраздняются федеральным законом. Военные суды создаются по месту дислокации воинских частей. Военные суды осуществляют правосудие от имени Российской Федерации, рассматривая подсудные им дела в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В частности, военные суды рассматривают жалобы военнослужащих в отношении действий (бездействия) органов военного управления или воинских должностных лиц. Такие дела рассматриваются в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Военные суды осуществляют правосудие самостоятельно, подчиняясь только Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам. Судьи военных судов назначаются Президентом Российской Федерации и должны иметь офицерское звание в дополнение к высшему юридическому образованию и необходимой квалификации.

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

41. Заявители жаловались, что длительная невыплата денежных средств, присужденных им национальными судами, нарушила их «право на доступ к суду» и право на беспрепятственное пользование имуществом. Пункт 1 статьи 6 Конвенции и статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, на которые ссылались заявители, в части, применимой в настоящем деле, предусматривают:

Статья 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для

осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Доводы сторон

42. Власти Российской Федерации оспаривали доводы заявителей. По их утверждению, судебные решения в пользу А.Г. Придатченко и А.С. Фролова были исполнены в полном объеме, когда причитавшиеся им денежные средства были выделены из федерального бюджета. Таким образом, судебные решения в пользу А.Г. Придатченко были исполнены в апреле и сентябре 2003 г. Судебное решение в пользу А.С. Фролова было исполнено 16 февраля 2004 г. На основании изложенного власти Российской Федерации сделали вывод, что права заявителей в соответствии с Конвенцией не были нарушены.

43. Что касается С.А. Манатова и А.В. Сычева, то власти Российской Федерации отметили, что они выполнили требования внутригосударственной процедуры. Так, С.А. Манатов не направил исполнительный лист в Министерство финансов Российской Федерации. А.В. Сычев не представил в Министерство финансов Российской Федерации формуляр со своими банковскими реквизитами и исполнительный лист вопреки требованиям Постановления Правительства Российской Федерации № 666. В результате судебные решения в их пользу не могли быть исполнены.

44. А.Г. Придатченко и А.С. Фролов поддержали свои доводы. А.Г. Придатченко настаивал на том, что судебные решения были исполнены 10 января 2004 г., когда причитавшиеся ему денежные средства были перечислены на его банковский счет. А.С. Фролов указал, что судебное решение было исполнено 7 апреля 2004 г. По их мнению, задержки в исполнении судебных решений были незаконными и неоправданными. Что касается С.А. Манатова и А.В. Сычева, то они просто поддержали свои первоначальные доводы.

В. Приемлемость жалоб

45. Европейский Суд отмечает, что в период рассматриваемых событий заявители (за исключением С.А. Манатова) являлись военными офицерами и их споры относились к различным условиям службы. До недавнего времени служебные споры между государством и его военнослужащими, как правило, не считались «гражданскими» по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции и, таким образом, выходили за пределы компетенции Европейского Суда *ratione materiae* (*ratione materiae* (лат.) — «по причинам существа; ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения»); по общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно предполагаемых нарушений лишь тех прав человека, которые закреплены в Конвенции. — *Прим. переводчика*) (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции» (*Pellegrin v. France*), жалоба № 28541/95, § 65—67, ECHR 1999-VIII; а также Постановление Европейского Суда по делу «Канаев против Российской Федерации» (*Kanayev v. Russia*) от 27 июля 2006 г., жалоба № 43726/02, § 16 (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 12/2007).

46. Тем не менее, в недавнем Постановлении по делу «Вильо Эскелинен и другие против Финляндии» (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland*) от 19 апреля 2007 г., жалоба № 63235/00, § 62, Большая палата развила существующее прецедентное право, предложив новый критерий применимости статьи 6 Конвенции к таким спорам. Впредь статья 6 Конвенции под своим «гражданским» названием должна быть применима ко всем спорам, включающим государственных служащих, кроме случаев, когда (а) национальное

право явно исключает право рассматриваемой категории служащих на доступ к суду и (б) это исключение оправдано объективными основаниями в интересах государства. Далее Европейский Суд подчеркивает, что «в принципе не может быть никакого оправдания для исключения из гарантий статьи 6 Конвенции обычных трудовых споров, например, относящихся к зарплатам, денежному содержанию или схожим наименованиям на основании особой природы отношений между конкретным государственным служащим и государством-ответчиком».

47. Возвращаясь к настоящему делу, Европейский Суд отмечает, что требования заявителей были приняты, рассмотрены и частично удовлетворены национальными судами в результате обычной гражданско-правовой процедуры. Действительно, дела А.Г. Придатченко, А.В. Сычева и А.С. Фролова были рассмотрены военными судами, то есть судами, состоявшими из военнослужащих и отнесенными не к конкретному административно-территориальному образованию, а к гарнизону. Тем не менее, ничто не предполагает, что военные суды не являются «судами» по смыслу статьи 6 Конвенции. Следовательно, заявители, несмотря на их особый статус, не были отстранены национальным правом от «доступа к суду» по смыслу статьи 6 Конвенции. Учитывая критерии, развитые в деле «Вильо Эскелинен и другие против Финляндии», Европейский Суд приходит к выводу, что статья 6 Конвенции применима к рассматриваемым национальным разбирательствам.

48. Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не выдвинули какого-либо официального возражения в отношении приемлемости настоящих четырех жалоб. Европейский Суд считает, что в свете доводов сторон их жалобы на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции относительно длительного неисполнения судебных решений, принятых в пользу заявителей, поднимают серьезные вопросы факта и права в соответствии с Конвенцией, решение которых требует рассмотрения жалоб по существу. Следовательно, Европейский Суд приходит к выводу, что эти жалобы не являются явно необоснованными по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Иных оснований для объявления жалоб неприемлемыми не было установлено.

С. Существо жалоб

1. Основные принципы

49. Европейский Суд напоминает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому в случае спора о его гражданских правах и обязанностях право на разбирательство дела судом. Таким образом, он воплощает в себе «право на суд», где право на доступ к суду, то есть право на обращение в суды с гражданско-правовыми вопросами, составляет один из аспектов. Однако это право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система Договаривающегося Государства позволяла, чтобы вступившее в законную силу и обязательное для исполнения судебное решение оставалось без исполнения в ущерб одной из сторон. Следовательно, исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно считаться неотъемлемой частью «судебного разбирательства» в целях статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, § 34, ECHR 2002-III (опубликовано в «Путеводителе по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год»), а также Постановление Европейского Суда по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*) от 19 марта 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1997-II, p. 510, § 50).

50. Далее Европейский Суд напоминает, что «требование» может представлять собой «имущество» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, если надлежащим образом установлено, что оно исполнимо, например, в

силу судебного решения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», § 28, а также Постановление Европейского Суда по делу «Нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андриадис против Греции» (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece) от 9 декабря 1994 г., Series A, № 301-B, p. 84, § 59). Как Европейский Суд постановил в некоторых предыдущих делах, невозможность исполнения судебного решения, принятого в пользу лица, которая сохраняется относительно продолжительный период времени, представляет собой вмешательство в право лица на беспрепятственное пользование имуществом.

2. Применимость к настоящему делу

51. В своих первоначальных жалобах заявители жаловались на невыплату денежных средств, присужденных им соответствующими военными судами. Что касается С.А. Манатова, очевидно, что судебное решение в его пользу до сих пор остается неисполненным. В то же время Европейский Суд отмечает, что судебные решения в пользу А.Г. Придатченко, А.С. Фролова и А.В. Сычева были в итоге исполнены, хоть и с определенными задержками. Тем не менее, по мнению Европейского Суда, эти три заявителя все еще могут считать себя жертвами нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции: Европейский Суд всегда считал длительное неисполнение вступившего в законную силу судебного решения о присуждении материальных благ нарушением *per se* (*per se* (лат.) — самим собой; как таковой. — *Прим. переводчика*), независимо от того, было ли судебное решение в конце концов исполнено.

(а) В отношении А.Г. Придатченко и А.С. Фролова

52. Что касается А.Г. Придатченко и А.С. Фролова, то утверждения сторон относительно точных дат исполнения судебных решений существенно различаются. Власти Российской Федерации утверждали, что судебные решения были исполнены в полном объеме в дни выделения причитавшихся заявителям денежных средств из федерального бюджета. Заявители настаивали, что судебные решения были исполнены, когда средства были перечислены на их банковские счета.

53. По мнению Европейского Суда, факт выделения бюджетных средств для выплаты заявителям не предоставил им возможность свободно распоряжаться причитавшимися им деньгами. Заявители могли воспользоваться присужденными им денежными средствами только тогда, когда деньги были перечислены на их банковские счета. Соответственно Европейский Суд принимает довод заявителей о задержках в исполнении судебных решений и отмечает, что в отношении А.Г. Придатченко такая задержка составила два года, один месяц и тринадцать дней относительно судебного решения от 16 ноября 2001 г.; два года и двадцать восемь дней относительно судебного решения от 26 ноября 2001 г.; один год, десять месяцев и двадцать один день относительно судебного решения от 8 февраля 2002 г. Что касается А.С. Фролова, Европейский Суд отмечает, что судебное решение от 3 февраля 2003 г., на которое делался наибольший акцент в жалобе заявителя, было исполнено с задержкой в один год, один месяц и двадцать два дня.

54. Европейский Суд часто признавал нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, поднимавших вопросы, схожие с теми, которые возникли в настоящем деле (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», § 34 et seq.; Постановление Европейского Суда по делу «Малиновский против Российской Федерации» (Malinovskiy v. Russia), жалоба № 41302/02, § 35 et seq. (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда

по правам человека» № 11/2005); Постановление Европейского Суда по делу «Гиззатова против Российской Федерации» (Gizatova v. Russia) от 13 января 2005 г., жалоба № 5124/03, § 19 et seq. (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 7/2005); Постановление Европейского Суда по делу «Петрушко против Российской Федерации» (Petrushko v. Russia), § 23 et seq. (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 9/2005); «Вассерман против Российской Федерации» (Wasserman v. Russia) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 15021/02, § 35 et seq. (опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 6/2005). Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не дали заслуживающего доверия обоснования задержек исполнения судебных решений, возникших в делах вышеуказанных двух заявителей. Принимая во внимание продолжительность неисполнения судебных решений в делах А.Г. Придатченко и А.С. Фролова и рассмотрев все существенные обстоятельства, Европейский Суд не видит причин, чтобы отклониться от своей практики по аналогичным делам, и приходит к выводу, что длительное неисполнение судебных решений, принятых в пользу А.Г. Придатченко и А.С. Фролова, составляет нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

(b) В отношении С.А. Манатова

55. Власти Российской Федерации заявили, что судебное решение в пользу С.А. Манатова не было исполнено, поскольку он нарушил установленную национальную процедуру. Европейский Суд отмечает, что в целях исполнения судебного решения, принятого в его пользу, С.А. Манатов сначала обратился в службу судебных приставов. Затем, после получения отказа в исполнении судебного решения, он направил исполнительный лист в другой государственный орган, рекомендованный судебными приставами. Действительно, данный государственный орган отказался исполнить требования, содержащиеся в исполнительном листе, ссылаясь на определенные принципы юрисдикции; тем не менее, он не указал заявителю, какой государственный орган обладает компетенцией по исполнению соответствующего судебного решения. В любом случае правила по исполнению требований судебных актов, на которые ссылались власти Российской Федерации, не препятствовали заявителю добиваться исполнения судебного решения обычным способом, то есть через службу судебных приставов (см. раздел «Применимое национальное законодательство» настоящего Постановления; а также Постановление Европейского Суда по делу «Шведов против Российской Федерации» (Shvedov v. Russia) от 20 октября 2005 г., жалоба № 69306/01, § 34), а власти Российской Федерации не отрицали того, что заявитель прибег к этой процедуре.

56. Более того, Европейский Суд напоминает, что от лица, в пользу которого было вынесено судебное решение по иску к государству, нельзя требовать того, чтобы оно прибегало к исполнительному производству в целях исполнения этого судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Метахас против Греции» (Metaxas v. Greece) от 27 мая 2004 г., жалоба № 8415/02, § 19). Далее Европейский Суд напоминает, что на государство возложена обязанность организовать свою правовую систему таким способом, который гарантирует взаимодействие между различными исполнительными органами и обеспечивает своевременную оплату долгов государства по судебному решению. На заявителя было бы возложено чрезмерное бремя, если бы ему приходилось направлять исполнительный лист из одного государственного органа в другой с целью исполнения содержащихся в нем требований (см. Постановление Европейского Суда по

делу «Рейнбах против Российской Федерации» (Reynbakh v. Russia) от 29 сентября 2005 г., жалоба № 23405/03, § 23). Европейский Суд не видит причин, чтобы отступить от своих выводов в деле «Рейнбах против Российской Федерации», и считает, что С.А. Манатов предпринял разумные шаги в целях добиться исполнения принятого в его пользу судебного решения.

57. Наконец, Европейский Суд отмечает, что согласно информации, представленной сторонами, судебное решение в пользу С.А. Манатова к настоящему времени остается неисполненным. Другими словами, задержка исполнения судебного решения составляет пять лет и восемь месяцев. Учитывая свое прецедентное право по данному вопросу (см. выше), Европейский Суд приходит к выводу, что длительное неисполнение судебного решения в пользу С.А. Манатова представляет собой нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

(с) В отношении А.В. Сычева

58. Власти Российской Федерации заявляли, что ответственность за неисполнение судебных решений в пользу А.В. Сычева не может быть возложена на них, так как заявитель не выполнил установленные национальные правила, соблюдение которых необходимо для получения причитающихся ему по судебному решению денежных средств. Тем не менее, у Европейского Суда есть определенные сомнения относительно того, что стало истинной причиной неисполнения судебных решений. В 2002 г. городское отделение Федерального казначейства проинформировало заявителя, что оно не обладало компетенцией по исполнению требований, содержащихся в представленном ему исполнительном листе от 18 мая 2002 г., тогда как в 2003 г. городское отделение Федерального казначейства отказалось исполнить требования, содержащиеся в исполнительном листе от 7 марта 2003 г., сославшись на недостаток денежных средств. В связи с этим Европейский Суд напоминает, что недостаток денежных средств не является достаточным основанием для отказа властей государства-ответчика выплатить задолженность по судебному решению (см. цитированное выше дело «Бурдов против Российской Федерации», § 41).

59. В любом случае, принимая во внимание свое прецедентное право по вопросу исполнения судебных решений по искам против государства (см. упоминавшиеся выше постановления Европейского Суда по делу «Метахас против Греции» и по делу «Рейнбах против Российской Федерации»), Европейский Суд признает, что заявитель предпринял разумные шаги для получения исполнения судебного решения, принятого в его пользу.

60. Далее Европейский Суд отмечает, что стороны не представили информацию относительно точных дат исполнения судебных решений в пользу заявителя. Тем не менее, сторонами не оспаривалось то, что оба судебных решения были исполнены в полном объеме лишь в феврале 2004 г. Следовательно, задержка исполнения судебного решения от 23 апреля 2002 г. составляет один год и около девяти месяцев, а судебного решения от 5 июля 2002 г. — один год и около шести месяцев. Основываясь на своем прецедентном праве (см. выше), Европейский Суд приходит к выводу, что длительное неисполнение судебных решений в пользу А.В. Сычева представляет собой нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

61. В соответствии со статьей 41 Конвенции:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого на-

рушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Придатченко А.Г.

62. Заявитель требовал 10 000 евро в возмещение материального ущерба и в качестве компенсации морального вреда, причиненных длительным неисполнением принятых в его пользу судебных решений. Из требований заявителя следует, что в связи с длительным неисполнением соответствующих судебных решений денежные средства, присужденные ему, частично утратили свою покупательскую способность. В подтверждение своих требований заявитель представил данные официальной статистики, отражающие уровень инфляции в Ленинградской области в период с 1999 по 2003 г. Далее он заявлял, что задержка исполнения судебных решений вызвала у него душевные страдания и чувство унижения.

63. Комментируя требования заявителя о компенсации морального вреда, власти Российской Федерации предположили, что сам факт признания нарушения будет являться надлежащей справедливой компенсацией. В качестве альтернативы они предположили, что компенсация, схожая с той, которая была присуждена заявителю в деле «Бурдов против России» (см. упоминавшееся выше Постановление, § 47), будет являться достаточной. В любом случае, по их мнению, размер такой компенсации не должен превышать 1 500 евро.

64. Европейский Суд отмечает, что судебное решение от 16 ноября 2001 г. (о присуждении заявителю 2 015 рублей), судебное решение от 26 ноября 2001 г. (о присуждении заявителю 93 746 рублей 70 копеек) и судебное решение от 8 февраля 2002 г. (о присуждении заявителю 2 015 рублей) не были исполнены до января 2004 г. Как следует из информации, представленной заявителем и не оспоренной властями Российской Федерации, уровень инфляции в период с декабря 2001 г. по декабрь 2003 г. составил 133 %. Следовательно, материальные потери заявителя, вызванные задержкой в выплате указанных сумм, составили 665 рублей в отношении первого судебного решения и 30 936 рублей в отношении второго судебного решения. Что касается третьего судебного решения, необходимо отметить, что уровень инфляции в период с марта 2002 г. по декабрь 2003 г. составил 125,5 %. Поэтому материальный ущерб заявителя в связи с длительным неисполнением третьего судебного решения составил 513 рублей 80 копеек. В целом по причине длительной невыплаты сумм, присужденных ему судами в 2001 и 2002 гг., а также обесценивания денег в соответствующий период материальный ущерб заявителя составил 32 114 рублей 80 копеек. Эта сумма должна быть присуждена заявителю в качестве возмещения материального ущерба. Ему также должна быть присуждена сумма любых налогов, подлежащих начислению на присужденные средства.

65. Что касается компенсации морального вреда, Европейский Суд полагает, что задержка исполнения судебных решений действительно могла причинить заявителю определенные душевные страдания, которые не могут в достаточной мере быть компенсированы просто фактом признания нарушения. Европейский Суд принимает во внимание характер и размер сумм, присужденных судебными решениями, задержки в исполнении судебных решений и другие имеющие отношение к делу аспекты. Основываясь на принципе справедливости, Европейский Суд в качестве компенсации морального вреда присуждает заявителю 1 600 евро, подлежащие выплате в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты, а также сумму любых налогов, подлежащих начислению на присужденные средства.

В. Манатов С.А.

66. Европейский Суд обращает внимание, что в соответствии с правилом 60 Регламента Европейского Суда любые требования о справедливой компенсации представляются в подробном перечне по пунктам с приложением соответствующих подтверждающих документов или квитанций; «в противном случае Палата вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично».

67. В деле С.А. Манатова 4 марта 2004 г. Европейский Суд предложил заявителю представить свои требования по справедливой компенсации до 15 апреля 2004 г. Тем не менее, заявитель не представил каких-либо требований в течение установленного срока и не просил Европейский Суд продлить срок для их представления.

68. Ввиду изложенного Европейский Суд не присуждает заявителю компенсацию в соответствии со статьей 41 Конвенции (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Сирин против Турции» (Sirin v. Turkey) от 15 марта 2005 г., жалоба № 47328/99, § 27—29, а также Постановление Европейского Суда по делу «Праведная против Российской Федерации» (Pravednaya v. Russia) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 69529/01, § 43—46). Тем не менее, это решение Европейского Суда не освобождает государство-ответчика от исполнения настоящего Постановления в части, касающейся исполнения судебного решения, принятого в пользу заявителя, если оно к настоящему времени так и не было исполнено.

С. Сычев А.В.

1. Материальный ущерб

69. Заявитель утверждал, что ему был причинен материальный ущерб в размере 37 400 рублей, которые он заплатил за обучение праву. Он пояснил, что ему требовалось юридическое образование, чтобы обратиться с жалобой в Европейский Суд. Власти Российской Федерации возразили, заявив, что обращение с жалобой в Европейский Суд не требует какого-либо особого обучения праву. Европейский Суд соглашается с властями Российской Федерации и не находит причинно-следственной связи между установленным нарушением и заявленными требованиями о возмещении ущерба. Следовательно, Европейский Суд не усматривает оснований для присуждения заявителю возмещения материального ущерба.

2. Моральный вред

70. Размер подлежащего компенсации морального вреда заявитель оставил на усмотрение Европейского Суда. Власти Российской Федерации отметили, что факт признания нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией. Европейский Суд полагает, что задержки исполнения судебных решений действительно могли причинить заявителю определенные душевные страдания, которые не могут в достаточной степени быть компенсированы самим фактом признания нарушения. Европейский Суд принимает во внимание характер и размер присужденных судебными решениями сумм, задержки исполнения судебных решений и другие имеющие отношение к делу аспекты. Основываясь на принципе справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 1 200 евро в качестве компенсации морального вреда, подлежащие выплате в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты, а также сумму любых налогов, которые могут быть начислены на присужденные средства.

Д. Фролов А.С.

71. Заявитель требовал 10 000 евро в возмещение материального ущерба и в качестве компенсации морального вреда, причиненных ему в результате длительного неисполнения судебного решения, принятого в его пользу.

В подтверждение своих требований о возмещении материального ущерба заявитель сослался на официальную статистику относительно уровня инфляции в Республике Карелия, где он проживал в рассматриваемое время. Что касается компенсации морального вреда, заявитель представил медицинские справки, подтверждающие ухудшение состояния здоровья членов его семьи. Власти Российской Федерации не представили замечаний относительно требований заявителя по статье 41 Конвенции.

72. Европейский Суд напоминает, что судебное решение Петрозаводского гарнизонного военного суда от 3 февраля 2003 г., в соответствии с которым заявителю были присуждены денежные средства в размере 31 659 рублей 91 копейки, было исполнено 7 апреля 2004 г. Данные официальной статистики, представленной заявителем, охватывали период до декабря 2003 г. Из представленных заявителем данных следует, что к концу 2003 г. средства, присужденные судебным решением, потеряли свою покупательскую способность на 2 631 рубль 80 копеек. Эта сумма должна быть присуждена заявителю в возмещение материального ущерба; кроме того, заявителю должна быть присуждена сумма любых налогов, подлежащих начислению на указанную сумму.

73. Что касается компенсации морального вреда, Европейский Суд не усматривает какой-либо причинно-следственной связи между неисполнением судебного решения и медицинскими проблемами родственников заявителя. В то же время Европейский Суд отмечает, что причитающаяся заявителю в соответствии с судебным решением сумма является значительной по объему и что длительное неисполнение судебного решения действительно могло вызвать у него определенные душевные страдания. Следовательно, Европейский Суд присуждает заявителю по этому основанию 800 евро, которые должны быть переведены в российские рубли по курсу, установленному на день выплаты, плюс сумму любых налогов, подлежащих начислению на эту сумму.

Е. Процентная ставка при просрочке платежей

74. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) объявил приемлемыми жалобы заявителей на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

2) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с длительным неисполнением судебных решений, принятых в пользу заявителей;

3) постановил:

(а) что власти государства-ответчика должны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции обеспечить приемлемыми средствами исполнение решения Куртамышского районного суда Курганской области от 8 октября 2001 г., принятого в пользу С.А. Манатова;

(б) что власти государства-ответчика должны в течение того же срока выплатить следующие суммы:

(i) А.Г. Придатченко — 32 114 рублей 80 копеек (тридцать две тысячи сто четырнадцать рублей восемьдесят копеек) в возмещение материального ущерба и 1 600 евро (одну тысячу шестьсот евро) в качестве компенсации морального вреда; последняя названная сумма подлежит пересчету в российские рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты;

(ii) А.В. Сычеву — 1 200 евро (одну тысячу двести евро) в качестве компенсации морального вреда, подлежащие пересчету в российские рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты;

(iii) А.С. Фролову — 2 631 рубль 80 копеек (две тысячи шестьсот тридцать один рубль восемьдесят копеек) в возмещение материального ущерба и 800 евро (восемьсот евро) в качестве компенсации морального вреда, подлежащие пересчету в российские рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты;

(iv) любой налог, подлежащий начислению на присужденные денежные средства;

(с) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

4) отклонил остальную часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Суд удовлетворил требования заявителя о предоставлении безвозмездной финансовой помощи на строительство жилья как очереднику-военнослужащему, уволенному в запас и нуждающемуся в улучшении жилищных условий. Не исполняя в течение нескольких лет вступившее в законную силу судебное решение, принятое в пользу заявителя, власти Российской Федерации воспрепятствовали ему в получении денежных средств, которые он ожидал получить на законном основании

Дело «Пыльнов (Pulnov) против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 12 июля 2007 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 7111/05, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Владимиром Александровичем Пыльновым (далее — заявитель) 7 февраля 2005 г.

2. Интересы заявителя были представлены А. Бунчиным, юристом, работающим в городе Костроме. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявитель жаловался на неисполнение государством-ответчиком судебного решения, принятого в его пользу.

4. 2 сентября 2005 г. Европейский Суд официально уведомил власти Российской Федерации о рассмотрении жалобы заявителя. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с принятием решения по вопросу о ее приемлемости.

Факты

Обстоятельства дела

5. Заявитель, 1953 года рождения, проживает в городе Костроме.

6. 22 сентября 2002 г. Свердловский районный суд города Костромы удовлетворил требования заявителя к администрации Костромской области о предоставлении ему безвозмездной финансовой помощи на строительство жилья как очереднику-военнослужащему, уволенному в запас и нуждающемуся в улучшении жилищных условий, и присудил в его пользу 178 752 рубля (примерно 5 500 евро). Районный суд установил, что заявитель имеет право на получение жилого помещения в размере 29,4 квадратных метра и что среднерыночная стоимость квадратного метра в городе Костроме составляет 6 080 рублей.

7. 20 ноября 2002 г. судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда оставила решение суда первой инстанции без изменений. Судебное решение от 22 сентября 2002 г. стало обязательным для исполнения.

8. Заявитель представил исполнительный лист в службу судебных приставов. 4 марта 2003 г. службой судебных приставов было возбуждено исполнительное производство.

9. 26 марта 2006 г. служба судебных приставов прекратила исполнительное производство на том основании, что в соответствии с законодательством Российской Федерации исполнительные документы по требованиям граждан к органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предъявляются в орган Федерального казначейства.

10. Заявитель направил исполнительный лист в местный орган Федерального казначейства. 3 апреля 2003 г. орган Федерального казначейства вернул заявителю исполнительный лист и рекомендовал ему обратиться в службу судебных приставов.

11. 7 апреля 2003 г. служба судебных приставов повторно возбудила исполнительное производство. 6 июня 2003 г. исполнительное производство было прекращено.

12. В ноябре 2003 г. заявитель представил исполнительный лист в орган Федерального казначейства. 18 ноября 2003 г. орган Федерального казначейства отказал заявителю в выплате в связи с тем, что он не несет ответственности по обязательствам администрации Костромской области. Заявитель обжаловал отказ органа Федерального казначейства в судебном порядке. 10 ноября 2004 г. судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда, рассмотрев жалобу заявителя в качестве суда кассационной инстанции, оставила ее без удовлетворения как необоснованную.

13. Заявитель вновь представил исполнительный лист в службу судебных приставов. 27 ноября 2003 г. служба судебных приставов в третий раз возбудила исполнительное производство.

14. 27 сентября 2004 г. служба судебных приставов прекратила исполнительное производство в связи с отсутствием в распоряжении должника денежных средств.

15. Решение Свердловского районного суда города Костромы от 22 сентября 2002 г. оставалось неисполненным на момент принятия настоящего Постановления.

Право

I. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

16. Заявитель утверждал, что длительное неисполнение решения Свердловского районного суда города Костромы от 22 сентября 2002 г. нарушило его право на доступ к суду, гарантированное статьей 6 Конвенции, и право на беспрепятственное пользование имуществом, предусмотренное

статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Указанные положения в части, применимой к данному делу, предусматривают:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Приемлемость жалобы

17. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не оспаривал действия судебного пристава в судебном порядке. Следовательно, он не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты.

18. Заявитель утверждал, что он неоднократно обжаловал действия судебного пристава в судебном порядке. Тем не менее, суды Российской Федерации по различным основаниям оставляли его жалобы без удовлетворения.

19. Европейский Суд отмечает, что заявитель жалуется не на какие-либо незаконные действия судебного пристава, а на то, что судебное решение, принятое в его пользу, не было исполнено. Власти Российской Федерации не пояснили, каким образом обжалование действий судебного пристава в судебном порядке могло бы положить конец длительному нарушению его прав и какую компенсацию заявитель мог бы получить в результате такого обжалования. Даже если предположить, что заявитель мог обжаловать действия судебного пристава в судебном порядке и в его пользу было бы принято решение, подтверждающее, что неисполнение судебного решения не соответствовало требованиям законодательства Российской Федерации, результат такого судебного разбирательства заключался бы в повторении первоначального судебного решения и выдаче исполнительного листа, в соответствии с требованиями которого судебный пристав-исполнитель должен ускорить исполнение решения Свердловского районного суда города Костромы от 22 сентября 2002 г. (см., для сравнения, Постановление Европейского Суда по делу «Яворивская против Российской Федерации» (Yavorivskaya v. Russia) от 13 мая 2004 г., жалоба № 34687/02).

20. Следовательно, Европейский Суд полагает, что заявитель не обязан был обжаловать действия судебного пристава в судебном порядке с целью исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

21. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

22. Власти Российской Федерации признали, что длительное неисполнение решения Свердловского районного суда города Костромы от 22 сентября 2002 г. нарушило права заявителя, гарантированные пунктом 1 статьи 6 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

23. Заявитель подтвердил свои жалобы.

24. Европейский Суд отмечает, что 22 сентября 2002 г. в пользу заявителя было принято судебное решение, должником по которому выступала администрация Костромской области. 20 ноября 2002 г. соответствующее судебное решение вступило в законную силу. Тем не менее, вплоть до настоящего времени оно остается неисполненным.

25. Европейский Суд неоднократно устанавливал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, где возникали вопросы, аналогичные тому, который был затронут в данном деле (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рейнбах против Российской Федерации» (Reynbakh v. Russia) от 29 сентября 2005 г., жалоба № 23405/03, § 23 et seq.; Постановление Европейского Суда по делу «Гиззатова против Российской Федерации» (Gizatova v. Russia) от 13 января 2005 г., жалоба № 5124/03, § 19 et seq.; Постановление Европейского Суда по делу «Петрушко против Российской Федерации» (Petrushko v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 36494/02, § 23 et seq.; Постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против Российской Федерации» (Wasserman v. Russia) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 15021/02, § 35 et seq.; Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, § 34 et seq., ECHR 2002-III).

26. Принимая во внимание свою прецедентную практику по данному вопросу, а также признание властями Российской Федерации нарушения, Европейский Суд приходит к выводу, что, не исполняя в течение нескольких лет вступившее в законную силу судебное решение, принятое в пользу заявителя, власти Российской Федерации воспрепятствовали ему в получении денежных средств, которые он ожидал получить на законном основании. Следовательно, в данном деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

27. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

28. Заявитель требовал 173 151 рубль в качестве разницы среднерыночной стоимости одного квадратного метра квартиры в 2002 и 2006 гг. Он представил справку Министерства регионального развития Российской Федерации, подтверждающую, что среднерыночная стоимость жилья в городе Костроме в 2006 г. составляла 11 960 рублей. Он также требовал 180 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

29. Власти Российской Федерации утверждали, что сумма возможной компенсации заявителю не должна превышать размер компенсации, присужденной заявителю в деле «Микрюков против Российской Федерации» (Mikryukov v. Russia) (см. Постановление Европейского Суда от 8 декабря 2005 г., жалоба № 7363/04).

30. Европейский Суд отмечает, что в данном деле не оспаривалась основная обязанность государства исполнить судебное решение. Европейский Суд напоминает, что наиболее уместной формой предоставления заявителю компенсации в связи с нарушением статьи 6 Конвенции является обеспечение для него, насколько это возможно, условий, в которых он бы находился, если положения статьи 6 Конвенции не были бы нарушены (см. Постановление Европейского Суда по делу «Познахирина против Российс-

кой Федерации» (Poznakhirina v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 25964/02, § 33 с последующими ссылками). Европейский Суд приходит к выводу, что в настоящем деле данный принцип также применим, учитывая установленное нарушение. Следовательно, он полагает, что власти государства-ответчика должны обеспечить приемлемым образом исполнение судебного решения, принятого в пользу заявителя.

31. В настоящем деле Европейский Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что денежные средства, присужденные в пользу заявителя, не были выплачены ему. Адекватность компенсации сошла бы на нет, если бы она выплачивалась без учета различных обстоятельств, снижающих ее размер, таких как длительное неисполнение судебного решения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гизатова против Российской Федерации», § 28; Постановление Европейского Суда по делу «Метаксас против Греции» (Metaxas v. Greece) от 27 мая 2004 г., жалоба № 8415/02, § 36). Европейский Суд отмечает, что 22 сентября 2002 г. национальный суд присудил заявителю безвозмездную финансовую помощь на строительство жилья. Сумма такой помощи была рассчитана посредством умножения количества квадратных метров, причитавшихся заявителю в соответствии с законом, на среднерыночную стоимость жилья в городе Костроме в 2002 г. Заявитель не получил данные денежные средства вплоть до настоящего времени. К 2006 г. среднерыночная стоимость жилья выросла, и, следовательно, присужденных средств стало недостаточно для приобретения квартиры обозначенной в судебном решении площадью. Европейский Суд допускает, что задолженность по судебному решению обеспечилась в связи с длительным неисполнением судебного решения. Учитывая имеющиеся в его распоряжении материалы дела, а также отмечая, что расчеты заявителя содержат арифметическую ошибку, Европейский Суд присуждает заявителю 172 872 рубля, а также сумму любых налогов, подлежащих начислению на присужденные средства, и оставляет без удовлетворения остальную часть требований о возмещении материального ущерба.

32. Европейский Суд далее отмечает, что заявитель, должно быть, испытал душевные страдания и разочарование в связи с длительным неисполнением властями государства-ответчика судебного решения, принятого в его пользу. Европейский Суд принимает во внимание имеющиеся отношение к делу аспекты, такие как длительность исполнения судебного решения, а также характер присужденных им денежных средств. Основываясь на принципе справедливости, он присуждает заявителю 3 500 евро в качестве компенсации морального вреда, а также сумму любых налогов, подлежащих начислению на присужденные средства.

В. Расходы и издержки

33. Заявитель также требовал 85 000 рублей в возмещение расходов по оплате правовой помощи и услуг переводчика.

34. Власти Российской Федерации утверждали, что требования заявителя не подтверждены какими-либо документами.

35. Европейский Суд отмечает, что заявитель не представил копий чеков или квитанций, при помощи которых он смог бы доказать, что расходы были понесены в действительности. Следовательно, Европейский Суд решил не присуждать заявителю возмещения расходов и издержек.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

36. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) объявил жалобу приемлемой;
- 2) постановил, что в данном деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
- 3) постановил:
 - (а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции обеспечить исполнение принятого в пользу заявителя решения Свердловского районного суда города Костромы от 22 сентября 2002 г., то есть выплатить заявителю 178 752 рубля (сто семьдесят восемь тысяч семьсот пятьдесят два рубля);
 - (б) что власти государства-ответчика обязаны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего Постановления в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы:
 - (i) 172 872 рубля (сто семьдесят две тысячи восемьсот семьдесят два рубля) в возмещение материального ущерба;
 - (ii) 3 500 евро (три тысячи пятьсот евро) в качестве компенсации морального вреда, подлежащие пересчету в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты;
 - (iii) сумму любых налогов, подлежащих начислению на присужденные средства;
 - (с) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;
- 4) отклонил остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Заявитель не по своей вине был лишен возможности получения суммы, присужденной решением гарнизонного военного суда в связи с участием в операциях по поддержанию мира. Отмена подлежащего исполнению решения суда лишила его возможности получения денежных средств, причитавшихся ему на законном основании

Дело «Козеев (Kozeyev) против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 31 июля 2007 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 934/03, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Юрием Алексеевичем Козеевым (далее — заявитель) 15 декабря 2002 г.

Интересы заявителя в Европейском Суде представлял господин В. Гандзюк, адвокат, практикующий в городе Рязани.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. 18 ноября 2004 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

Факты

I. Обстоятельства дела

4. Заявитель родился в 1967 г. и проживает в городе Рязани.

5. Заявитель — отставной военнослужащий. В неуказанный период в прошлом он принимал участие в операциях по поддержанию мира в прежней Югославии.

A. Производство в суде первой инстанции

6. В неуказанную дату заявитель возбудил разбирательство против войсковой части 03611 о взыскании невыплаченного денежного довольствия, причитавшегося ему в связи с участием в вышеупомянутых операциях.

7. На слушаниях в Рязанском гарнизонном военном суде представитель воинской части полностью признал требование заявителя.

8. Он утверждал, что было невозможно выплатить задолженность заявителю, так как не был разработан порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим, направленным за границу. Кроме того, отсутствовали асигнования на эти цели.

9. 11 декабря 2001 г. Рязанский гарнизонный военный суд удовлетворил требование заявителя и обязал ответчика выплатить ему 377 776 рублей 12 копеек (на тот момент приблизительно 14 100 евро).

10. Суд пришел к выводу о том, что заявитель не мог быть лишен права на получение причитающейся ему суммы из-за отсутствия соответствующего механизма выплаты. Решение не было обжаловано и вступило в силу 24 декабря 2001 г.

B. Исполнительное производство

11. 5 февраля 2002 г. военный суд выдал исполнительный лист.

12. В неустановленную дату заявитель вручил исполнительный лист Управлению Федерального казначейства по Рязанской области.

13. Федеральное казначейство уведомило заявителя, что выполнить решение не представляется возможным, поскольку на счет ответчика отсутствуют бюджетные средства для этой цели. Ему было рекомендовано обратиться в Министерство финансов, чтобы последнее обеспечило выплату этой задолженности Министерству обороны.

14. 16 сентября 2002 г. заявитель направил исполнительный лист Министерству финансов.

C. Производство в суде надзорной инстанции

15. 6 ноября 2002 г. Московский окружной военный суд, действуя в качестве суда надзорной инстанции, по протесту председателя этого суда отменил решение от 11 декабря 2001 г. как незаконное и необоснованное и возвратил дело в суд первой инстанции для нового рассмотрения.

16. Представляется, что заявитель и его адвокат не были уведомлены относительно надзорного производства заранее и не имели возможности принять в нем участие.

D. Новое рассмотрение дела судами страны

17. По данным властей Российской Федерации, в апреле 2003 г. военный суд отклонил требование заявителя. Московский окружной военный суд оставил это решение без изменения определениями от 16 мая, 10 и 17 июня 2003 г.

II. Применимое национальное законодательство

18. Согласно статьям 13, 209 и 338 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, действовавшего на тот момент, вступившее в силу решение суда является обязательным и подлежит неукоснительному исполнению.

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в результате отмены судебного решения от 11 декабря 2001 г.

19. Заявитель жаловался, что отмена вступившего в силу решения от 11 декабря 2001 г., вынесенного в его пользу, нарушила его «право на доступ к правосудию» и его право на уважение собственности. Заявитель ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции. В соответствующей части эти положения устанавливают следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Доводы сторон

20. Власти Российской Федерации утверждали, что отмена решения от 11 декабря 2001 г. была оправдана необходимостью исправления судебной ошибки, что председатель Московского окружного военного суда действовал по заявлению стороны разбирательства и что отмена имела место «в пределах всех установленных сроков».

21. Заявитель поддержал свою жалобу.

В. Мнение Европейского Суда

1. Пункт 1 статьи 6 Конвенции

(a) Приемлемость жалобы

22. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Она также не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

(b) Существо жалобы

23. Европейский Суд напоминает, что право на справедливое разбирательство дела судом, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, подлежит толкованию с учетом преамбулы Конвенции, которая рассматривает верховенство права как часть общего наследия европейских государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы в случаях вынесения судами окончательного решения по делу это решение не ставилось бы под сомнение (см. Постановление Европейского Суда от 28 октября 1999 г. по делу «Брумареску против Румынии» (Brumarescu v. Romania), Reports of Judgments and Decisions 1999-VII, § 61).

24. Этот принцип предусматривает, что ни одна из сторон не наделена правом требовать возобновления разбирательства с одной лишь целью повторного рассмотрения дела и вынесения по нему нового решения. Право судов высшей инстанции на отмену или изменение вступивших в силу судебных решений должно осуществляться с целью исправления фундаментальных ошибок. Само по себе существование разногласий относительно предмета спора не является основанием для повторного рассмотрения. Отступления от этого принципа оправданны, только если это необходимо в силу существенных и неодолимых обстоятельств (см., с соответствующими изменениями, Постановление Европейского Суда от 18 ноября 2004 г. по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99, § 52, ECHR 2003-X); и Постановление Европейского Суда по делу «Праведная против Российской Федерации» (Pravednaya v. Russia), жалоба № 69529/01, § 25).

25. Европейский Суд напоминает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции обеспечивает право каждого обратиться в суд с любым требованием, затрагивающим его гражданские права и обязанности. В этом смысле оно воплощает собой «право на доступ к правосудию», одним из аспектов которого является право возбуждения разбирательства в суде по гражданским делам. Однако это право было бы иллюзорно, если бы внутренняя правовая система Договаривающегося Государства допускала отмену окончательного и обязательного судебного решения вышестоящим судом по требованию государственного должностного лица, чье право на предъявление такого требования не ограничено никакими сроками, что позволяло бы оспаривать решения бесконечно (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации», § 54—56).

26. Обращаясь к фактам данного дела, Европейский Суд отмечает, что решением от 11 декабря 2001 г. были удовлетворены требования заявителя к органам военного управления о взыскании невыплаченных сумм, причитавшихся ему в связи с участием в операциях по поддержанию мира, и присуждена определенная сумма. Это решение не было обжаловано сторонами, и 24 декабря 2001 г. оно вступило в силу и стало обязательным для исполнения. Некоторое время спустя председатель Московского окружного военного суда принес протест в порядке надзора. 6 ноября 2002 г. президиум Московского окружного военного суда рассмотрел этот протест и отменил упомянутое решение в связи с ошибочным применением норм материального права. После нового рассмотрения требований истца национальные суды отклонили его требования как необоснованные.

27. Европейский Суд напоминает, что он признавал нарушение права заявителя на доступ к правосудию, гарантируемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, во многих российских делах, в которых судебное решение, ставшее окончательным и обязательным для исполнения, было впоследствии отменено вышестоящим судом по требованию государственного должностного лица или одной из сторон разбирательства (см. Постановление Европейского Суда от 21 июля 2005 г. по делу «Компания «Росэлтранс» против Российской Федерации» (Roseltrans v. Russia), жалоба № 60974/00, § 27—28, Постановление Европейского Суда от 5 апреля 2005 г. по делу «Волкова против Российской Федерации» (Volkova v. Russia), жалоба № 48758/99, § 34—36); упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации»; Постановление Европейского Суда от 21 сентября 2006 г. по делу «Борщевский против Российской Федерации» (Borshchevskiy v. Russia), жалоба № 14853/03, § 46—48); и Постановление Европейского Суда от 2 ноября 2006 г. по делу «Нелюбин

против Российской Федерации» (Nelyubin v. Russia), жалоба № 14502/04, § 28—30). Кроме того, в своем Постановлении от 18 января 2007 г. по делу «Кот против Российской Федерации» (Kot v. Russia), жалоба № 20887/03, § 29, Европейский Суд указал следующее:

«Неизбежно, что при разбирательстве по гражданскому делу стороны будут иметь противоположные точки зрения по вопросу применения материального права. Суды призваны рассмотреть доводы сторон, гарантируя честность и состязательность разбирательства, и вынести свое решение по заявленным требованиям. Европейский Суд отмечает, что прежде чем была подана надзорная жалоба, дело заявителя трижды рассматривалось... судами первой и кассационной инстанций. Заявлений о том, что суды действовали за рамками своей компетенции или в процессе разбирательства были допущены существенные нарушения процессуального права, не поступало. Тот факт, что президиум Тамбовского областного суда не согласился с решениями судов первой и кассационной инстанций, сам по себе не служит основанием для отмены окончательного, имеющего обязательную юридическую силу судебного постановления и возобновления производства по делу заявителя».

28. Исследовав представленные материалы, Европейский Суд отмечает, что власти государства-ответчика не указали факта или довода, вынуждающего сделать иной вывод в данном случае. Соответственно Европейский Суд пришел к заключению, что по делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с отменой вступившего в силу решения от 11 декабря 2001 г. в надзорном порядке.

2. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

(a) Приемлемость жалобы

29. Европейский Суд полагает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Она также не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

(b) Существо жалобы

30. Европейский Суд считает, что существование задолженности, подтвержденной вступившим в силу решением, составляет «имущество» лица, в пользу которого оно вынесено, в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена такого решения составляет вмешательство в его или ее право на уважение собственности (см., в частности, Постановление Европейского Суда от 6 октября 2005 г. по делу «Андросов против Российской Федерации» (Androsov v. Russia), жалоба № 63973/00, § 69).

31. Европейский Суд отмечает, что вступившее в силу и имеющее обязательную силу решение от 11 декабря 2001 г., которым истцу присуждена денежная сумма, было отменено в порядке надзора 6 ноября 2002 г. Московский окружной военный суд повторно рассмотрел дело, и суды в конечном счете отклонили требования истца.

32. Таким образом, заявитель не по своей вине был лишен возможности получения суммы, присужденной решением Рязанского гарнизонного военного суда. Отмена подлежащего исполнению решения суда расстроила надежды заявителя на исполнение вступившего в законную силу решения суда и лишила его возможности получения денежных средств, причитавшихся ему на законном основании. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что отмена вступившего в силу решения от 11 декабря 2001 г. в порядке надзора возложила на заявителя чрезмерное бремя и была несовместима со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Таким образом, по делу допущено нарушение указанной статьи.

II. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в результате неисполнения судебного решения от 11 декабря 2001 г.

33. Заявитель также жаловался на неисполнение решения от 11 декабря 2001 г., ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции. Соответствующие части этих положений изложены выше.

A. Доводы сторон

34. Власти Российской Федерации утверждали, что решение от 11 декабря 2001 г. не могло быть исполнено, потому что оно было отменено в надзорном порядке.

35. Заявитель поддержал свою жалобу.

B. Мнение Европейского Суда

1. Приемлемость жалобы

36. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Она также не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо жалобы

37. Возвращаясь к фактам данного дела, Европейский Суд отмечает, что 11 декабря 2001 г. в пользу заявителя было вынесено решение, в соответствии с которым орган военного управления был обязан выплатить ему определенную денежную сумму. Стороны решение не обжаловали, и 24 декабря 2001 г. оно вступило в законную силу. С этого момента на должника, государственный орган, была возложена обязанность исполнить решение. Было возбуждено исполнительное производство, но 6 ноября 2002 г. президиум Московского окружного военного суда возобновил судебное разбирательство, отменил решение от 11 декабря 2001 г. и возвратил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В результате нового рассмотрения национальные суды отклонили требования заявителя как необоснованные.

38. Из этого следует, что, по крайней мере, с 24 декабря 2001 г. до 6 ноября 2002 г. рассматриваемое решение имело законную силу и государство было обязано подчиняться его требованиям (см. Постановление Европейского Суда от 5 октября 2006 г. по делу «Вельская против Российской Федерации» (Velskaya v. Russia), жалоба № 21769/03, § 18).

39. Власти Российской Федерации ссылались на возбуждение производства по пересмотру в надзорном порядке решения суда от 11 декабря 2001 г. как на единственную причину его неисполнения. В связи с этим Европейский Суд напоминает, что им был исследован и отклонен аналогичный довод властей Российской Федерации в Постановлении от 13 апреля 2006 г. по делу «Сухобоков против Российской Федерации» (Sukhobokov v. Russia), жалоба № 75470/01). В частности, Европейский Суд постановил, что «отмена решения суда, не отвечающая принципу правовой определенности и праву заявителей «на доступ к правосудию», не может считаться основанием для неисполнения решения суда» (см. упоминавшиеся выше постановления Европейского Суда по делам «Сухобоков против Российской Федерации», § 26, и «Вельская против Российской Федерации», § 19—21).

40. Исследовав представленные документы и приняв во внимание выводы, изложенные в § 28 и 32 настоящего Постановления, Европейский Суд отмечает, что власти государства-ответчика не привели каких-либо фактов или доводов о необходимости отступления в данном деле от ранее сделанных выводов. Власти Российской Федерации не представили иных оправданий для неисполнения решения суда от 11 декабря 2001 г. Принимая во

внимание прецеденты, имеющиеся по данному вопросу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (Burdiv v. Russia), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III; и последующие Постановления Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Познахирина против Российской Федерации» (Poznakhirina v. Russia), жалоба № 25964/02; Постановление Европейского Суда от 18 ноября 2004 г. по делу «Вассерман против Российской Федерации» (Wasserman v. Russia), жалоба № 15021/02), Европейский Суд признает, что, не исполнив решение суда от 11 декабря 2001 г., национальные власти нарушили право заявителя на доступ к правосудию и воспрепятствовали ему в получении денежных средств, которые он имел право получить.

41. Таким образом, Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением решения суда от 11 декабря 2001 г.

III. Применение статьи 41 Конвенции

42. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

43. Заявитель требовал 377 776 рублей 46 копеек (14 100 евро) в счет основной задолженности и 255 905 рублей 77 копеек (7 330 евро) в счет процентов в связи с отменой решения суда от 11 декабря 2001 г. Он также просил присудить 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

44. Власти Российской Федерации полагали, что заявителю не должна быть присуждена компенсация в порядке применения статьи 41 Конвенции. Они не высказали конкретных замечаний относительно расчета размера материального ущерба, причиненного заявителю.

45. Европейский Суд присуждает заявителю сумму в 14 100 евро, право на которую он утратил вследствие надзорной процедуры. Он также соглашается с требованием заявителя о компенсации материального ущерба в части процентов и присуждает ему сумму в 7 330 евро по этому основанию, а также любые налоги, подлежащие начислению на сумму основной задолженности и процентов.

46. Что касается морального вреда, Европейский Суд пришел к заключению, что заявителю был причинен определенный моральный вред вследствие установленных нарушений, который не может быть возмещен одним лишь установлением факта нарушения Конвенции. Осуществляя оценку на основе принципа справедливости согласно статье 41 Конвенции, Европейский Суд присуждает заявителю 2 000 евро, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную сумму.

B. Судебные расходы и издержки

47. Заявитель не представил требований о компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств в национальных судах и Европейском Суда. Соответственно Европейский Суд не присуждает какой-либо компенсации по данному основанию.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

48. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) объявил жалобу приемлемой;
- 2) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отменой решения суда от 11 декабря 2001 г.;
- 3) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением решения суда от 11 декабря 2001 г.;
- 4) постановил:
 - (а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты:
 - (i) 21 430 евро (двадцать одну тысячу четыреста тридцать евро) в качестве компенсации материального ущерба;
 - (ii) 2 000 евро (две тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда;
 - (iii) выплатить любые налоги, подлежащие начислению на указанные выше суммы;
 - (б) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;
- 5) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Европейский Суд отмечает, что задолженность, подтвержденная вступившим в законную силу и подлежащим исполнению решением суда, представляет собой «имущество» лица, в чью пользу вынесено решение, в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

Дело «Усталов против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 6 декабря 2007 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 24770/04, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Александром Алексеевичем Усталовым (далее — заявитель) 25 мая 2004 г.
2. Власти Российской Федерации были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым, а впоследствии — новым Уполномоченным В.В. Минчук.
3. Заявитель жаловался на неисполнение судебного решения, вынесенного в его пользу.

4. 9 октября 2006 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

Факты

5. Заявитель проходит службу в Российской армии в звании капитана. Он проживает в городе Санкт-Петербурге.
6. 4 февраля 2004 г. Сертоловский гарнизонный военный суд рассмотрел иск заявителя против его воинской части и присудил ему 304 487 рублей в качестве невыплаченного денежного содержания. Решение не было обжаловано и вступило в силу 17 февраля 2004 г.
7. 29 марта 2004 г. заявитель направил копию судебного решения в воинскую часть. Воинская часть получила письмо 29 апреля 2004 г., что подтверждается уведомлением о вручении.
8. Заявитель обжаловал неисполнение решения в территориальный орган Министерства обороны. Письмом от 25 мая 2004 г. территориальный орган Министерства обороны обязал воинскую часть выплатить присужденный долг.
9. Решение суда до сих пор не исполнено.

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

10. Заявитель жаловался на неисполнение решения Сертоловского гарнизонного военного суда от 4 февраля 2004 г. Он ссылался на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции. В соответствующей части эти положения устанавливают следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... в разумный срок... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права».

A. Приемлемость жалобы

1. Возражения властей Российской Федерации относительно применимости к делу статьи 6 Конвенции

11. Власти Российской Федерации, исходя из выводов, содержащихся в Постановлении Большой палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрен против Франции» (Pellegrin v. France), жалоба № 28541/95 (ECHR 1999-VIII), утверждали, что жалоба заявителя в части статьи 6 Конвенции была несовместима *ratione materiae* (*ratione materiae* (лат.) — «ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения», критерий существа обращения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом. — *Прим. переводчика*) с положениями Конвенции, так как заявитель был офицером и решение касалось задолженности по выплате денежного содержания в связи с его военной службой.

12. Европейский Суд исходит из того, что в деле «Пеллегрен против Франции» он попытался дать автономное толкование понятия «государственная служба». С этой целью Европейский Суд установил функциональный критерий, основанный на природе обязанностей и ответственности служащего. Однако в более позднем Постановлении Большой палаты

Европейского Суда от 19 апреля 2007 г. по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (Vilho Eskelinen and Others v. Finland), жалоба № 63235/00, содержит вывод о том, что функциональный критерий, установленный в деле «Пеллегрен против Франции», не упростил анализ применимости статьи 6 Конвенции к разбирательствам, в которых государственный служащий является стороной, и не внес достаточной определенности в эту сферу (§ 55). По этой причине Европейский Суд нашел нужным развить функциональный критерий, установленный в деле «Пеллегрен против Франции», и принял следующий подход (см. упомянутое выше Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии», § 62):

«Таким образом, для того чтобы государство-ответчик могло сослаться на наличие у заявителя статуса государственного служащего в целях исключения применения статьи 6 Конвенции, должны быть достигнуты два условия. Во-первых, государство в своем законодательстве должно исключить доступ к правосудию лиц, занимающих определенные должности, или указанных категорий персонала. Во-вторых, такое исключение должно быть оправдано объективными основаниями государственного интереса. Сам по себе факт принадлежности заявителя к сектору или ведомству, участвующему в осуществлении властных полномочий на основании публичного закона, не имеет решающего значения. Для того чтобы исключение было оправданным, государству недостаточно установить, что указанный государственный служащий участвует в осуществлении публичных полномочий или что существует, как указано в Постановлении Большой палаты по делу «Пеллегрен против Франции», «особая связь доверия и лояльности» между государственным служащим и государством как работодателем. Государство также должно доказать, что предмет спора относился к осуществлению государственной власти или затрагивал указанную особую связь. Таким образом, в принципе не может быть оправдания для исключений из сферы гарантий статьи 6 Конвенции обычных трудовых споров, в частности, затрагивающих вопросы заработной платы, пособий или аналогичных выплат, на основании особой природы отношений между конкретным государственным служащим и государством. По сути, здесь действует презумпция применимости положений статьи 6 Конвенции. Государство-ответчик обязано доказать, что, во-первых, заявитель, государственный служащий, согласно национальному законодательству, не обладает правом обращения в суд, и, во-вторых, нераспространение на него гарантий статьи 6 Конвенции оправданно».

13. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Европейский Суд отмечает, что заявитель обладал правом доступа к правосудию в соответствии с национальным законодательством. Он использовал свое право и предъявил иск к своему работодателю. Сертоловский гарнизонный военный суд рассмотрел требования заявителя и удовлетворил их, взыскав в пользу заявителя задолженность по денежному содержанию. Ни суды страны, ни власти Российской Федерации не ссылались на то, что законодательство исключало доступ заявителя к правосудию. Соответственно статья 6 Конвенции применима к делу (ср. Постановление Европейского Суда от 7 июня 2007 г. по делу «Довгучич против Российской Федерации» (Dovguchits v. Russia), жалоба № 2999/03, § 24).

2. Возражения властей Российской Федерации относительно применимости к делу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

14. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель получил задолженность по денежному содержанию полностью в 2003 г. Сертоловс-

кий гарнизонный военный суд вынес решение на основе недостоверной информации, представленной заявителем. Поэтому искивые требования, удовлетворенные решением от 4 февраля 2004 г., не представляли собой «имущества» в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

15. Европейский Суд напоминает, что задолженность, подтвержденная вступившим в законную силу и подлежащим исполнению решением суда, представляет собой «имущество» лица, в чью пользу вынесено решение, в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, § 40, ECHR 2002-III. 4 февраля 2004 г. в пользу заявителя было вынесено решение, в соответствии с которым воинская часть должна была выплатить ему задолженность по денежному содержанию. Решение вступило в силу, поскольку не было обжаловано. Европейский Суд делает вывод, что искивые требования заявителя были достаточно обоснованы, чтобы составить «имущество» в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Поэтому данная статья применима.

3. Возражения властей Российской Федерации относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты

16. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он не представил должнику исполнительный лист для исполнения решения. Должник не знал о решении суда от 4 февраля 2004 г., поэтому не имел возможности исполнить его.

17. Европейский Суд повторяет, что от лица, в пользу которого в результате судебного разбирательства вынесено вступившее в силу решение суда против государства-ответчика, нельзя требовать прибегать к исполнительному производству для того, чтобы его исполнить (см. Постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Кольцов против Российской Федерации» (Koltsov v. Russia), жалоба № 41304/02, § 16; Постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Петрушко против Российской Федерации» (Petrushko v. Russia), жалоба № 36494/02, § 18; и Постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 г. по делу «Метаксас против Греции» (Metaxas v. Greece), жалоба № 8415/02, § 19). Заявитель направил копию судебного решения должнику (см. § 7 настоящего Постановления). Государственные власти были, таким образом, информированы о требованиях заявителя, и, как только решение в пользу заявителя вступило в законную силу, у государства-ответчика возникла обязанность по его исполнению. Поэтому Европейский Суд отклоняет возражения властей Российской Федерации.

4. Вывод

18. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Она также не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

19. Власти Российской Федерации не представили объяснений по существу жалобы.

20. Заявитель поддержал свои требования.

21. Европейский Суд отмечает, что 4 февраля 2004 г. в пользу заявителя было вынесено решение по иску против его воинской части. Однако до настоящего времени это решение не исполнено.

22. Европейский Суд неоднократно устанавливал нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, анало-

гичных настоящему (см. Постановление Европейского Суда от 29 сентября 2005 г. по делу «Рейнбах против Российской Федерации» (Reynbakh v. Russia), жалоба № 23405/03, § 23 и последующие; Постановление Европейского Суда от 13 января 2005 г. по делу «Гиззатова против Российской Федерации» (Gizatova v. Russia), жалоба № 5124/03, § 19 и последующие; Постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Петрушко против Российской Федерации» (Petrushko v. Russia), жалоба № 36494/02, § 23 и последующие; Постановление Европейского Суда от 17 марта 2005 г. по делу «Горохов и Русяев против Российской Федерации» (Gorokhov and Rusyaev v. Russia), жалоба № 38305/02, § 30 и последующие; Постановление Европейского Суда от 18 ноября 2004 г. по делу «Вассерман против Российской Федерации» (Wasserman v. Russia), жалоба № 15021/02, § 35 и последующие; Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, § 34 и последующие, ECHR 2002-III).

23. Исследовав представленные материалы, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не привели каких-либо фактов или доводов для отступления в данном деле от ранее сделанного вывода. Принимая во внимание прецеденты, имеющиеся по данному вопросу, Европейский Суд признает, что, не исполняя вступившие в силу решения суда в пользу заявителя, национальные власти нарушили право заявителя на доступ к правосудию и воспрепятствовали ему в получении денежных средств, которые он имел право получить.

24. Соответственно было допущено нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

25. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

26. Заявитель не предъявлял требований о справедливой компенсации. Соответственно Европейский Суд полагает, что оснований для присуждения ему какой-либо компенсации не имеется.

27. Европейский Суд отмечает, однако, что в данном случае он установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что присужденная заявителю сумма не была выплачена. Европейский Суд исходит из того, что сохраняющаяся обязанность государства-ответчика по исполнению решения от 4 февраля 2004 г. не оспаривается. Соответственно заявитель по-прежнему вправе взыскать задолженность по решению суда в рамках национального разбирательства. Европейский Суд напоминает, что наиболее целесообразной формой возмещения в связи с нарушением статьи 6 Конвенции является восстановление заявителя в положении, в котором он находился бы, если бы требования статьи 6 Конвенции не нарушались. Европейский Суд находит, что этот принцип применит также к настоящему делу с учетом установленного нарушения. Поэтому Европейский Суд полагает, что власти Российской Федерации должны обеспечить соответствующими средствами принудительное исполнение решения, вынесенного судами страны (см. Постановление Европейского Суда по делу «Познахирина против Российской Федерации» (Poznakhirina v. Russia), жалоба № 25964/02, § 33; Постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Макарова и другие

против Российской Федерации» (Makarova and Others v. Russia), жалоба № 7023/03, § 37).

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) объявил жалобу приемлемой;
- 2) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
- 3) постановил, что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции обеспечить соответствующими средствами исполнение решения суда страны от 4 февраля 2004 г.;
- 4) решил не присуждать иной компенсации в порядке применения статьи 41 Конвенции.

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права

Дело «Никишин против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 8 февраля 2007 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 20515/04, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) 23 апреля 2004 г. в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Юрием Николаевичем Никишиным.

2. Интересы заявителя в Европейском Суде представлял М. Мельниченко — юрист, работающий в Оренбургской области. Власти Российской Федерации в Европейском Суде были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Ссылаясь на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, заявитель жалуется на длительное неисполнение судебного решения, вынесенного в его пользу.

4. 28 февраля 2005 г. Европейский Суд официально уведомил власти Российской Федерации о рассмотрении жалобы заявителя. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с принятием решения по вопросу о ее приемлемости.

Факты

Обстоятельства дела

5. Заявитель, 1952 года рождения, проживает в Оренбургской области.

6. В апреле 2003 г. заявитель, пенсионер Министерства обороны Российской Федерации, обратился в суд с иском к военному комиссариату Оренбургской области о перерасчете его пенсии и возмещении материального ущерба.

7. 16 апреля 2003 г. Тоцкий районный суд Оренбургской области удовлетворил иск заявителя и присудил ему 20 989 рублей 90 копеек.

8. 11 июня 2003 г. служба судебных приставов возбудила исполнительное производство.

9. 12 августа 2003 г. служба судебных приставов окончила исполнительное производство в связи с отсутствием у должника денежных средств, рекомендуя заявителю обратиться в Управление Федерального казначейства по Оренбургской области.

10. Письмом от 10 октября 2003 г. Управление Федерального казначейства по Оренбургской области рекомендовало заявителю обратиться в Министерство финансов Российской Федерации.

11. 25 декабря 2003 г. Министерство финансов Российской Федерации отказало заявителю в выплате и рекомендовало ему обратиться в службу судебных приставов.

12. 9 января 2004 г. заявитель вновь представил исполнительный лист в службу судебных приставов. 15 марта 2004 г. служба судебных приставов окончила исполнительное производство в связи с отсутствием у должника денежных средств.

13. 10 марта 2005 г. военный комиссариат Оренбургской области перечислил денежные средства, причитающиеся заявителю, на его банковский счет.

14. 16 мая 2005 г. в отношении военного комиссара Оренбургской области было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с неисполнением решения суда, поскольку было установлено, что умысла на неисполнение судебных решений он не имел.

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

15. Ссылаясь на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, заявитель жалуется на несвоевременное исполнение решения Тоцкого районного суда Оренбургской области от 16 апреля 2003 г. Названные положения в части, применимой к данному делу, предусматривают следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

A. Приемлемость жалобы

16. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Конвенции. Далее Европейский Суд подчеркивает, что данная жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

17. Заявитель утверждает, что период неисполнения решения Тоцкого районного суда Оренбургской области от 16 апреля 2003 г. был чрезмерно длительным и что служба судебных приставов не использовала все имевшиеся в ее распоряжении правовые средства для обеспечения осуществления выплаты военным комиссариатом Оренбургской области.

18. Власти Российской Федерации подчеркнули, что в рассматриваемый период военный комиссариат Оренбургской области испытывал финансо-

вые трудности, но в итоге решение Тоцкого районного суда Оренбургской области от 16 апреля 2003 г. было исполнено.

19. Европейский Суд отмечает, что 16 апреля 2003 г. в пользу заявителя было вынесено судебное решение, в соответствии с которым он имел право получить определенную денежную сумму от военного комиссариата Оренбургской области. Данное решение не было обжаловано и вступило в законную силу по прошествии десяти дней. Тем не менее, задолженность была выплачена только 10 марта 2005 г. Следовательно, решение, принятое 16 апреля 2003 г., не исполнялось около двух лет.

20. Европейский Суд неоднократно устанавливал нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, где возникали вопросы, аналогичные тем, которые возникли в данном деле (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, § 35, ECHR 2002-III; Постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против Российской Федерации» (Wasserman v. Russia) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 15021/02, § 35 et seq.; Постановление Европейского Суда по делу «Герасимова против Российской Федерации» (Gerasimova v. Russia) от 13 октября 2005 г., жалоба № 24669/02, § 17 et seq.).

21. Изучив имеющиеся материалы дела, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не представили оснований для того, чтобы Европейский Суд в данном деле отступил от ранее сделанных выводов. Принимая во внимание прецеденты, имеющиеся по данному вопросу, Европейский Суд признает, что, не исполняя в течение длительного времени судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, власти Российской Федерации нарушили саму сущность права заявителя на доступ к суду и воспрепятствовали ему получить денежные средства, которые он разумно рассчитывал получить.

22. Следовательно, в данном деле имеет место нарушение условий статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

23. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

24. Заявитель требовал компенсацию морального вреда в размере 3 000 евро. Он также требовал неопределенную сумму, представляющую собой сумму индексации первоначально присужденных ему денежных средств в связи с инфляцией на основании ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, в возмещение материального ущерба.

25. Власти Российской Федерации заявили, что факт признания нарушения составит достаточное возмещение любого ущерба и что в любом случае присужденная Европейским Судом компенсация не должна превышать первоначально присужденную заявителю сумму.

26. Европейский Суд отметил, что заявитель не указал конкретную сумму, которую он рассчитывает получить в качестве возмещения материального ущерба. Также он не представил данных, например, об изменениях ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, которые позволили бы Европейскому Суду вычислить сумму материального

ущерба. Таким образом, Европейский Суд отклонил требования заявителя, касающиеся возмещения материального ущерба.

27. Тем не менее, Европейский Суд полагает, что заявитель испытал стресс и разочарование в связи с неисполнением вынесенного в его пользу судебного решения. Приняв во внимание такие важные аспекты, как длительность неисполнения решения суда и характер присужденной суммы, а также учитывая принцип справедливости, Европейский Суд присудил заявителю 1 600 евро в качестве компенсации морального вреда, а также сумму любых налогов, подлежащих начислению на указанную сумму.

В. Судебные расходы и издержки

28. Заявитель требовал 2 000 российских рублей в качестве возмещения расходов по оплате услуг его представителя в Европейском Суде. Он представил копию договора с представителем.

29. Власти Российской Федерации не сделали никаких конкретных комментариев по данному вопросу.

30. Согласно прецедентной практике Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек лишь в той мере, насколько было доказано, что они были понесены действительно и по необходимости и являлись разумными по сумме. В настоящем деле, учитывая имеющуюся в распоряжении Европейского Суда информацию, а также указанный критерий, он присуждает заявителю требуемую сумму, то есть 2 000 рублей, а также сумму любых налогов, подлежащих начислению на указанную сумму.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

31. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) объявил жалобу приемлемой;
- 2) постановил, что в данном деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
- 3) постановил,
 - (а) что власти Российской Федерации в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции должны выплатить заявителю:
 - (i) 1 600 евро (одну тысячу шестьсот евро) в качестве компенсации морального вреда в пересчете на российские рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты;
 - (ii) 2 000 рублей (две тысячи рублей) в возмещение судебных расходов и издержек;
 - (iii) любые налоги, которые могут быть взысканы с этих сумм;
 - (б) что с даты истечения вышеуказанного срока и до момента выплаты простые проценты должны начисляться на эти суммы в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;
- 4) отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Принцип правовой определенности требует, среди прочего, чтобы при окончательном разрешении дела судами их постановления не вызывали сомнения

Дело «Муртазин против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 27 марта 2008 года
(Извлечение)

Процедура

I. Обстоятельства дела

1. Дело было инициировано жалобой № 26338/06, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Даньялом Абдуловичем Муртазиным (далее — заявитель) 22 мая 2006 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявитель жаловался на неисполнение вынесенного в его пользу судебного решения, а также на его последующую отмену в порядке надзора.

4. 6 сентября 2006 г. Европейский Суд решил уведомить власти Российской Федерации о жалобе заявителя. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции он принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

Факты

5. Заявитель, 1937 года рождения, проживает в городе Новочеркасске (Ростовская область). Заявитель является офицером вооруженных сил, вышедшим на пенсию.

6. 10 августа 2004 г. заявитель обратился в суд с иском к военному комиссариату города Новочеркаска (далее также — Комиссариат), требуя взыскания задолженности по выплате его пенсии в период с января 1995 г. по март 1998 г. с учетом увеличения минимального размера оплаты труда.

7. 15 сентября 2004 г. Новочеркасский городской суд Ростовской области удовлетворил требования заявителя и взыскал в его пользу 261 343,87 рубля задолженности. По ходатайству заявителя суд определил, что решение подлежало немедленному исполнению, поскольку касалось основного источника доходов заявителя и имело существенное значение для финансовой ситуации заявителя. Комиссариат не обжаловал названное решение, и 25 сентября 2004 г. оно вступило в силу.

8. 12 октября 2004 г. представитель заявителя представил копию решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. и исполнительный лист в отдел социального обеспечения военного комиссариата Ростовской области.

9. 24 февраля 2005 г. было возбуждено исполнительное производство. В том же месяце заявителю сообщили, что суммы, присужденные ему, не могут быть ему выплачены, поскольку Комиссариат проводит проверку по его делу.

10. 19 сентября 2005 г. Комиссариат подал жалобу о пересмотре в порядке надзора решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г., ссылаясь на отсутствие правовых оснований для увеличения пенсии заявителя, ходатайствуя одновременно о приостановлении исполнительного производства.

11. 9 декабря 2005 г. Ростовский областной суд рассмотрел названную жалобу и направил дело для рассмотрения по существу в президиум Ростовского областного суда.

12. 22 декабря 2005 г. президиум Ростовского областного суда отменил решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. и направил дело на новое рассмотрение в Октябрьский районный суд города Ростова-на-Дону. Президиум Ростовского областного суда пришел к выводу, что суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права и что дело должно было быть рассмотрено районным, но не городским судом.

13. 20 марта 2006 г. Октябрьский районный суд города Ростова-на-Дону оставил без удовлетворения требования заявителя.

II. Применимое национальное законодательство

А. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — новый Кодекс) был принят 14 ноября 2002 г. и заменил Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее — старый Кодекс) с 1 февраля 2003 г. новый Кодекс предусматривает:

Статья 209. Вступление в законную силу решений суда

«1. Решения суда вступают в законную силу по истечении срока на апелляционное или кассационное обжалование, если они не были обжалованы...».

Статья 210. Исполнение решения суда

«Решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения...».

Статья 362. Основания для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке

«1. Основаниями для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке являются:

(...)

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права...».

Статья 376. Право на обращение в суд надзорной инстанции

«1. Вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы... в суд надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

2. Судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение года со дня их вступления в законную силу...».

Статья 387. Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора

«Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права».

Статья 390. Полномочия суда надзорной инстанции

«1. Суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе:

(...)

2) отменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение...».

5) отменить либо изменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права...».

В. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (Федеральный закон от 21 июля 1997 г.)

15. Исполнительные действия должны быть совершены, и требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа (статья 13).

С. Федеральные законы «О федеральном бюджете на 2004 год» и «О федеральном бюджете на 2005 год»

16. Взыскание средств получателей средств федерального бюджета осуществляется в соответствии с предъявленными в территориальные органы Федерального казначейства исполнительными листами и судебными приказами судебных органов (статьи 133 и 109 соответственно).

Д. Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу»⁶

17. Пенсии, назначаемые лицам, проходившим военную службу, выплачиваются пенсионными органами Министерства обороны Российской Федерации (статья 56).

Е. Соглашение между Министерством финансов Российской Федерации и Сбергегательным банком Российской Федерации № 01-01-06/031710 от 31 декабря 2002 г.⁷

18. Отделения Сбербанка России зачисляют средства федерального бюджета для выплаты пенсий лицам, проходившим военную службу, территориальным пенсионным органам Министерства обороны Российской Федерации (статья 2.2.2).

Право

I. Предполагаемые нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отменой судебного решения, принятого в пользу заявителя

19. Заявитель утверждал, что отмена в порядке надзора решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. нарушила «право на суд» заявителя, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и его право на беспрепятственное пользование имуществом в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Указанные положения в части, применимой в настоящем деле, предусматривают:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

⁶ Полное наименование — «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». — *Прим. переводчика*).

⁷ Полное наименование — «О финансировании и выплате пенсий, пособий и компенсаций лицам, проходившим военную службу, службу в органах внутренних дел и федеральной службы безопасности, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральных органах налоговой полиции, таможенных органах, органах прокуратуры, и членам их семей». — *Прим. переводчика*).

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

А. Приемлемость жалобы

20. Европейский Суд полагает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, жалоба заявителя должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

21. Власти Российской Федерации утверждали, что отмена в порядке надзора решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. полностью соответствовала пункту 1 статьи 376, статьям 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Надзорное производство было возбуждено для исправления «судебной ошибки», допущенной судом первой инстанции при определении размера задолженности, выплата которой была присуждена заявителю. Соответственно принцип правовой определенности нарушен не был.

22. Заявитель поддержал свои жалобы.

23. Европейский Суд напоминает, что право на справедливое разбирательство дела судом, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должно толковаться по смыслу преамбулы Конвенции, которая провозглашает, в применимой части, верховенство права как часть общего наследия Договаривающихся Государств. Одним из основных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, среди прочего, чтобы при окончательном разрешении дела судами их постановления не вызывали сомнения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии» (Brumarescu v. Romania) от 28 октября 1999 г., жалоба № 28342/95, § 61, Reports of Judgments and Decisions 1999-VII).

24. Данный принцип предполагает, что ни одна из сторон не вправе требовать повторного возбуждения дела лишь в целях нового слушания по делу и получения нового решения. Полномочие вышестоящих судов по отмене вступивших в силу и обязательных для исполнения судебных решений или внесению в них изменений может быть реализовано только для исправления существенных ошибок. Сам по себе факт существования двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра дела. Отступления от названного принципа могут быть оправданы только тогда, когда они вызваны обстоятельствами существенного и непреодолимого характера (Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia) от 24 июля 2003 г., жалоба № 52854/99, § 52, ECHR 2003-X, и Постановление Европейского Суда по делу «Сыпченко против Российской Федерации» (Sypchenko v. Russia) от 1 марта 2007 г., жалоба № 38368/04, § 26).

25. Европейский Суд напоминает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому право на обращение в суд с любым требованием, касающимся определения его гражданских прав и обязанностей. Указанное право, таким образом, воплощает в себе «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ к суду, то есть право инициировать разбирательство в суде по гражданско-правовым вопросам. Тем не менее, данное право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система Договаривающегося Государства допускала отмену окончательного, име-

ющего обязательную юридическую силу судебного постановления вышестоящим судом только на основе несогласия с оценкой нижестоящих судов и для возобновления производства по делу заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кот против Российской Федерации» (Kot v. Russia) от 18 января 2007 г., жалоба № 20887/03, § 27—30).

26. В данном деле решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г., вынесенное в пользу заявителя, было отменено в порядке надзора на том основании, что Новочеркасский городской суд Ростовской области предположительно неправильно применил нормы материального права и правила территориальной подсудности. Европейский Суд должен определить, было ли полномочие по пересмотру дела в порядке надзора реализовано национальными властями таким образом, чтобы в максимальной степени было соблюдено справедливое равновесие между личными интересами и необходимостью обеспечить надлежащее отправление правосудия (см., mutatis mutandis, Постановление Европейского Суда по делу «Никитин против Российской Федерации» (Nikitin v. Russia) от 20 июля 2004 г., жалоба № 50178/99, § 57 и 59, ECHR 2004).

27. Европейский Суд отмечает, что вступившее в силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть отменено лишь в исключительных обстоятельствах, а не только в целях получения другого решения по делу. В российской правовой системе основания для отмены или изменения судебных решений судами кассационной инстанции в основном совпадают с основаниями для отмены или изменения судебных решений в порядке надзора (ср. пункт четвертый части первой статьи 362 и статью 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Судебное решение от 15 сентября 2004 г. было отменено в порядке надзора ввиду предполагаемого неправильного применения норм материального права и нарушения правил территориальной подсудности. Эти недостатки могли быть устранены при кассационном рассмотрении дела. Таким образом, ситуации, при которой вступившее в силу решение в пользу заявителя поставлено под сомнение, можно было избежать, если бы военный комиссариат города Новочеркаска подал кассационную жалобу в установленный законом десятидневный срок (см. постановления Европейского Суда по делу «Борщевский против Российской Федерации» (Borschhevskiy v. Russia) от 21 сентября 2006 г., жалоба № 14853/03, § 48, и по делу «Нелюбин против Российской Федерации» (Nelyubin v. Russia) от 2 ноября 2006 г., жалоба № 14502/04, § 27).

28. Далее Европейский Суд отметил, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации позволяет стороне подавать надзорную жалобу, даже если ранее ею не исчерпано средство кассационного обжалования. В настоящем деле военный комиссариат города Новочеркаска не использовал свое право на подачу кассационной жалобы и допустил истечение установленного законом десятидневного срока для обжалования судебного решения от 15 сентября 2004 г. Власти Российской Федерации не указали каких-либо исключительных обстоятельств, которые воспрепятствовали бы военному комиссариату города Новочеркаска представить свои доводы в Новочеркасском городском суде или своевременно подать кассационную жалобу (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Нелюбин против Российской Федерации», § 29).

29. В связи с изложенным Европейский Суд приходит к выводу, что удовлетворение президиумом Ростовского областного суда надзорной жалобы военного комиссариата города Новочеркаска об отмене решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. нару-

шило принцип правовой определенности и «право на суд» заявителя по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение этой статьи Конвенции.

2. Предполагаемое нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

30. Европейский Суд напоминает, что наличие долга, подкрепленного вступившим в силу и подлежащим неукоснительному исполнению судебным решением, наделяет лицо, в пользу которого оно было принято, правом «законно ожидать», что долг будет выплачен, и составляет его «имущество» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена такого судебного решения представляет собой вмешательство в право заявителя на беспрепятственное пользование имуществом (см., среди прочих, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии», § 74; Постановление Европейского Суда по делу «Андросов против Российской Федерации» (Androsov v. Russia) от 6 октября 2005 г., жалоба № 63973/00, § 69; и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Борщевский против Российской Федерации», § 51).

31. Европейский Суд отмечает, что отмена в порядке надзора решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. привела к отказу в удовлетворении требований заявителя. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что отмена в порядке надзора подлежавшего неукоснительному исполнению решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. нарушила надежды заявителя на имевшее законную силу судебное решение и лишила его возможности получить денежные средства, на которые он рассчитывал на законном основании. Более того, отмена в порядке надзора решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. возложила на заявителя чрезмерное бремя и является несовместимой с положениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Следовательно, имело место нарушение указанной статьи.

II. Предполагаемые нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с длительным неисполнением судебного решения

32. Заявитель жаловался на неисполнение решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г., ссылаясь на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, положения которых процитированы выше.

А. Приемлемость жалобы

33. Европейский Суд полагает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, жалоба заявителя должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

34. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель представил исполнительный лист и не указал при этом реквизиты своего банковского счета.

35. Заявитель в ответ сообщил, что отсутствовала необходимость указания реквизитов его банковского счета, поскольку вся присужденная ему сумма должна была быть переведена на счет, на который Комиссариат ежемесячно перечислял пенсию заявителя.

36. В качестве дополнительного аргумента власти Российской Федерации утверждали, что отдел социального обеспечения военного комиссариата

та Ростовской области не предпринимал шагов по исполнению решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. ввиду того, что оно было вынесено с нарушениями национальных норм материального и процессуального права.

37. Заявитель в ответ на этот довод утверждал, что решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. не обжаловалось и вступило в законную силу. Более того, решение подлежало немедленному исполнению, и поэтому доводы властей Российской Федерации неубедительны.

38. Европейский Суд отмечает, что 15 сентября 2004 г. Новочеркасским городским судом Ростовской области в пользу заявителя было вынесено судебное решение, согласно которому военный комиссариат должен был выплатить ему определенную сумму денег. Названное решение суда подлежало немедленному исполнению. С этого момента на должника, государственный орган, была возложена обязанность по исполнению решения суда. 25 сентября 2004 г. решение вступило в законную силу, поскольку оно не было обжаловано. Новочеркасский городской суд выдал заявителю исполнительный лист, и он был представлен должнику 12 октября 2004 г. Однако для исполнения решения суда не было принято никаких мер. Определенное Ростовского областного суда от 5 октября 2005 г. приостановило исполнительное производство, но не повлияло на действительность лежащего в основе этого производства решения суда, которое оставалось неисполненным по состоянию на дату названного определения. Возбуждение надзорного производства само по себе не устраняет обязанности должника исполнить вступившее в силу решение суда, и такая обязанность существовала до отмены решения Новочеркасского городского суда Ростовской области в порядке надзора президиумом Ростовского областного суда 22 декабря 2005 г.

39. Соответственно, по крайней мере, в период с 15 сентября 2004 г. по 22 декабря 2005 г. решение суда, вынесенное в пользу заявителя, подлежало неукоснительному исполнению, а у государственного органа существовала обязанность его исполнить. В любом случае Европейский Суд напоминает, что отмена судебного решения способом, признанным несовместимым с принципом правовой определенности и правом заявителя на доступ к суду, не может служить оправданием неисполнения судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сухобоков против Российской Федерации» (Sukhobokov v. Russia) от 13 апреля 2006 г., жалоба № 75470/01, § 26).

40. Европейский Суд неоднократно устанавливал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, где возникали вопросы, аналогичные тем, которые рассмотрены в данном деле (см., например, постановления Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III; по делу «Познахирина против Российской Федерации» (Poznakhirina v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 25964/02; по делу «Вассерман против Российской Федерации» (№ 1) (Wasserman v. Russia (№ 1) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 15021/02, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сухобоков против Российской Федерации»).

41. Изучив представленные в его распоряжение материалы, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не назвали ни одного факта или довода, которые смогли бы убедить его прийти к иному заключению в данном деле. Ими также не было названо ни одной причины неис-

полнения судебного решения. Учитывая свою прецедентную практику по данному вопросу, Европейский Суд считает, что, не исполняя в течение длительного времени судебное решение, принятое в пользу заявителя, власти Российской Федерации нарушили право заявителя на суд и воспрепятствовали заявителю в получении денежных средств, на которые заявитель имел право.

42. Следовательно, Европейский Суд приходит к выводу, что в данном деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением принятого в пользу заявителя решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г.

III. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

43. Наконец, заявитель утверждал, что неисполнение решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. и его последующая отмена в порядке надзора привели к нарушению его прав, гарантированных статьей 13 Конвенции.

44. В той части, в которой, как можно понять, заявитель жалуется на отсутствие эффективного средства правовой защиты в связи с длительным неисполнением решения суда, принятого в его пользу, Европейский Суд полагает, что, принимая во внимание сделанные выше выводы (см. выше, § 42), нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место нарушение статьи 13 Конвенции (см. постановления Европейского Суда по делу «Толоконникова против Российской Федерации» (Tolokonnikova v. Russia) от 17 ноября 2005 г., жалоба № 24651/03, § 27; по делу «Герасименко против Российской Федерации» (Gerasimenko v. Russia) от 17 ноября 2005 г., § 29).

45. На основании изложенного Европейский Суд отклоняет названную жалобу в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

46. В той части, в которой, как можно понять, заявитель жалуется на отсутствие эффективного средства правовой защиты в связи с отменой в порядке надзора принятого в его пользу решения суда, Европейский Суд отмечает, что статья 13 Конвенции как таковая не гарантирует право на средства обжалования в отношении решения, принятого в порядке надзора, и факт того, что судебный акт высшего судебного органа не является предметом дальнейшего судебного пересмотра, сам по себе не нарушает названного положения Конвенции (см. решения Европейского Суда по делу «Трегубенко против Украины» (Tregubenko v. Ukraine) от 21 октября 2003 г., жалоба № 61333/00; и по делу «Ситков против Российской Федерации» (Sitkov v. Russia) от 9 ноября 2004 г., жалоба № 55531/00).

47. Следовательно, жалоба заявителя в этой части на нарушение статьи 13 Конвенции несовместима *ratione materiae* (*ratione materiae* (лат.) — «по причинам существа»; ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения»; по общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно предполагаемых нарушений лишь тех прав человека, которые закреплены в Конвенции. — *Прим. переводчика*) с положениями Конвенции по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции и подлежит отклонению в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. Применение статьи 41 Конвенции

48. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения послед-

ствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

49. Заявитель утверждал, что власти государства-ответчика обязаны выплатить ему 261 343,87 рубля, утраченных в результате неисполнения решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. и его последующей отмены в порядке надзора. Заявитель также требовал 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

50. Власти Российской Федерации утверждали, что заявителю не должна присуждаться какая-либо компенсация, поскольку требования заявителя были отклонены судами Российской Федерации. Что касается требований заявителя о компенсации морального вреда, власти Российской Федерации утверждали, что требования заявителя чрезмерны и необоснованны.

51. Европейский Суд напоминает, что в данном деле им были установлены нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с длительным неисполнением принятого в пользу заявителя судебного решения и последующей его отменой. Таким образом, заявитель был лишен возможности получить денежные средства, которые он рассчитывал получить на законном основании. Следовательно, имеет место причинно-следственная связь между установленными нарушениями и требованием заявителя в отношении возмещения материального ущерба. Соответственно Европейский Суд присуждает заявителю 7 300 евро в качестве возмещения суммы, которая причиталась ему в соответствии с отмененным решением Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г. (в пересчете на рубли Российской Федерации).

52. Далее Европейский Суд полагает, что заявитель испытывал моральные страдания и разочарование в связи с неисполнением властями Российской Федерации принятого в пользу заявителя судебного решения и последующей его отменой. Европейский Суд учитывает размер и характер выплаты, присужденной в настоящем деле, а также период бездействия властей Российской Федерации. Основываясь на принципе справедливости, он присуждает заявителю 4 700 евро, а также сумму налога, подлежащего начислению на указанные средства.

В. Расходы и издержки

53. Заявитель не требовал возмещения расходов и издержек, соответственно отсутствуют основания для присуждения каких-либо сумм в этой части.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

54. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) объявил жалобы заявителя в связи с длительным неисполнением решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г., принятого в пользу заявителя, и его последующей отменой в порядке надзора приемлемыми, а остальные жалобы — неприемлемыми;

2) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отменой в порядке надзора решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г.;

3) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с длительным неисполнением

решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 сентября 2004 г.;

4) постановил:

(а) что власти государства-ответчика обязаны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы, подлежащие пересчету в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты:

(i) 7 300 евро (семь тысяч триста евро) в возмещение материального ущерба;

(ii) 4 700 евро (четыре тысячи семьсот евро) в качестве компенсации морального вреда;

(iii) сумму любых налогов, подлежащих начислению на присужденные средства;

(б) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента.

Власти Российской Федерации обязаны обеспечить приемлемыми мерами погашение задолженности, установленной решениями национальных судов

Дело «Дорожко против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 26 июня 2008 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 5761/03, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданкой Российской Федерации Любовью Григорьевной Дорожко (далее — заявительница) 29 января 2003 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. 5 декабря 2005 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

Факты

1. Обстоятельства дела

4. Заявительница родилась в 1951 г. и проживает в городе Воронеже.

5. 30 октября 2001 г. Коминтерновский районный суд города Воронежа взыскал в пользу заявительницы 10 300 рублей с Министерства обороны в счет возмещения ущерба. Указанное судебное решение вступило в силу 10 ноября 2001 г. и было исполнено 12 августа 2003 г. Для предоставления компенсации в связи с задержкой 11 ноября 2003 г. суд индексировал сумму задолженности в соответствии с повышением стоимости жизни и дополнительно взыскал в пользу заявительницы 2 874 рубля.

6. 8 ноября 2001 г. Центральный районный суд города Воронежа взыскал в пользу заявительницы возмещение ущерба с милиции. Указанное судеб-

ное решение вступило в силу 19 февраля 2002 г. и было исполнено 15 ноября 2005 г.

7. Поскольку указанные судебные решения не были исполнены своевременно, заявительница обратилась в суд. 12 сентября 2002 г. Коминтерновский районный суд обязал Министерство финансов исполнить решения. 30 сентября 2002 г. суд взыскал в пользу заявительницы 15 рублей в счет судебных расходов. Указанное судебное решение вступило в силу, но не было исполнено.

II. Применимое национальное законодательство

8. В соответствии со статьей 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. судебный пристав-исполнитель обязан исполнить судебное решение в двухмесячный срок. Согласно пункту 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса от 31 июля 1998 г. Министерство финансов обязано исполнить судебное решение в течение трех месяцев.

Право

I. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

9. Заявительница утверждала, что длительное неисполнение судебных решений нарушало пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции. В соответствующей части указанные статьи предусматривают:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Приемлемость жалобы

10. Власти Российской Федерации признали, что длительное неисполнение судебных решений от 30 октября и 8 ноября 2001 г. представляло собой нарушение Конвенции. Однако власти страны признали, что имела место чрезмерная задержка, и выплатили компенсацию на основании судебного решения от 30 октября 2001 г.

11. Заявительница поддержала свою жалобу. Компенсация была слишком мала, кроме того, она относилась не ко всем судебным решениям. Решение от 30 сентября 2002 г. осталось неисполненным.

12. Европейский Суд отмечает относительно решения от 30 октября 2001 г., что 11 ноября 2003 г. Коминтерновский районный суд увеличил сумму задолженности в соответствии с повышением стоимости жизни. Тем не менее, это увеличение не могло лишить заявительницу статуса жертвы нарушения Конвенции, поскольку компенсировало лишь инфляционные потери, а не возможные материальный ущерб или моральный вред.

13. Европейский Суд считает, что жалоба заявительницы не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также

отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

14. Власти Российской Федерации признали нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в части судебных решений от 30 октября и 8 ноября 2001 г. и не представили объяснений относительно судебного решения от 30 сентября 2002 г.

15. Европейский Суд полагает соответственно что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

16. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

17. Заявительница требовала 9 755 рублей 68 копеек в счет компенсации материального ущерба и 5 000 евро в счет компенсации морального вреда.

18. Власти Российской Федерации утверждали, что указанные требования являлись чрезмерными и необоснованными.

19. Что касается материального ущерба, Европейский Суд напоминает, что наиболее уместной формой возмещения в отношении установленного нарушения является восстановление заявительницы в том положении, в котором она находилась бы, если бы требования Конвенции не нарушались. Таким образом, власти Российской Федерации обязаны обеспечить приемлемыми мерами погашение задолженности, установленной решениями национальных судов (см., с дальнейшими ссылками, Постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Познахирина против Российской Федерации» (*Poznakhirina v. Russia*), жалоба № 25964/02, § 33).

20. Что касается морального вреда, Европейский Суд признает, что неисполнение судебных решений должно было причинить заявительнице страдания. Европейский Суд на справедливой основе присуждает заявительнице 2 100 евро по данному основанию.

В. Судебные расходы и издержки

21. Заявительница также требовала 2 366 рублей 62 копейки в счет возмещения судебных расходов и издержек, понесенных в судах страны и Европейском Суде.

22. Власти Российской Федерации признали данное требование обоснованным.

23. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В настоящем деле, принимая во внимание информацию в его распоряжении и указанные критерии, Европейский Суд признает обоснованным присудить заявительнице 71 евро в счет возмещения всех видов расходов.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

24. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) признал жалобу приемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

3) постановил:

(а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции обеспечить приемлемыми мерами исполнение решения, принятого национальным судом, и дополнительно выплатить заявительнице следующие суммы, подлежащие переводу в российские рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты:

(i) 2 100 евро (две тысячи сто евро) в качестве компенсации морального вреда, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную сумму;

(ii) 71 евро (семьдесят один евро) в счет судебных расходов и издержек, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную сумму;

(б) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

4) отклонил оставшуюся часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Если решение суда вынесено против государства, то именно оно, а не взыскатель, обязано проявить инициативу для исполнения этого решения

Дело «Красев против Российской Федерации».
Постановление Европейского Суда от 26 июня 2008 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 731/04, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Александром Михайловичем Красевым (далее — заявитель) 7 ноября 2003 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В.В. Милинчук.

3. 29 мая 2007 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

Факты

I. Обстоятельства дела

4. Заявитель родился в 1952 г. и проживает в городе Сочи. До увольнения с военной службы в 1999 г. заявитель служил в Северо-Кавказском военном институте внутренних войск. В 2001—2003 гг. он несколько раз предъявлял иск командованию по поводу невыплаченного денежного содержания.

5. 18 мая, 10 октября 2001 г., 19 ноября 2002 г. и 4 апреля 2003 г. Владикавказский гарнизонный военный суд выносил решения в пользу заявителя. Каждое решение вступало в законную силу спустя 10 дней после его вынесения, однако не исполнялось немедленно.

6. Решение от 18 мая 2001 г. было исполнено 26 декабря 2001 г.

7. Как утверждают власти Российской Федерации, они пытались исполнить другие три решения 16 июля 2007 г. Денежные средства были высланы заявителю почтовым переводом, но заявитель не получил их вовремя, и они вернулись к отправителю. Заявитель утверждает, что он не получал почтовый перевод. 25 декабря 2007 г. власти зачислили соответствующие денежные средства на банковский счет заявителя.

II. Применимое национальное законодательство

8. В соответствии со статьей 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. судебный пристав должен исполнить решение в течение двух месяцев. В соответствии с пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса от 31 июля 1998 г. Министерство финансов должно исполнить решение в течение трех месяцев.

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

9. Заявитель жаловался на неисполнение судебных решений. Европейский Суд рассмотрел жалобу с точки зрения статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Соответствующие части этих статей устанавливают следующее:

Пункт 1 статьи 6 к Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Приемлемость жалобы

1. Власти Российской Федерации

10. Власти Российской Федерации утверждали, что данная жалоба неприемлема по нескольким причинам.

11. Во-первых, заявителем пропущен шестимесячный срок, установленный пунктом 1 статьи 35 Конвенции для обращения в Европейский Суд, так как последнее решение судов страны было принято 4 апреля 2003 г., в то время как заявитель обратился в Европейский Суд только 7 ноября 2003 г.

12. Во-вторых, гражданско-правовой аспект статьи 6 Конвенции неприменим к данному судебному разбирательству, так как оно затрагивало вопросы военной службы.

13. В-третьих, заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, так как он не обращался к властям, ответственным за принудительное исполнение решений, и не требовал в судебном порядке компенсации в связи с задержкой.

14. В-четвертых, жалоба была явно необоснованной. Все решения были исполнены. За задержку исполнения несет ответственность сам заявитель. Он не просил, чтобы суд послал исполнительные листы компетентному органу, и не получал исполнительные листы для того, чтобы вручить их лично. Несмотря на то что в 2001—2003 гг. власти разъяснили заявителю

правильную процедуру принудительного исполнения, он ее не придерживался.

2. Заявитель

15. Заявитель настаивал, что его жалоба является приемлемой.

16. Во-первых, решение от 18 мая 2001 г. было исполнено только частично.

17. Во-вторых, он обращался к компетентным органам по вопросам ускорения принудительного исполнения решений.

3. Мнение Европейского Суда

18. Относительно решения от 18 мая 2001 г. Европейский Суд напоминает, что в делах о неисполнении решений течение шестимесячного срока начинается со дня исполнения (см. Постановление Европейского Суда от 17 марта 2005 г. по делу «Горохов и Русяев против Российской Федерации» (Gorokhov and Rusyayev v. Russia), жалоба № 38305/02, § 27). Даже если заявитель утверждает, что это решение было исполнено только частично, он не обосновал это заявление. Поэтому Европейский Суд исходит из того, что упомянутое решение было исполнено 26 декабря 2001 г., как указали власти Российской Федерации. Европейский Суд отмечает, что жалоба была подана 7 ноября 2003 г. Из этого следует, что жалоба в данной части была подана несвоевременно и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

19. Относительно других трех решений Европейский Суд приходит к заключению, что правило шести месяцев в данных случаях неприменимо, так как на день подачи жалобы эти решения не были исполнены (см. Постановление Европейского Суда от 19 апреля 2005 г. по делу «Назарчук против Украины» (Nazarchuk v. Ukraine), жалоба № 9670/02, § 20).

20. Относительно применимости статьи 6 Конвенции Европейский Суд напоминает, что эта статья не применяется только к случаям, когда национальное законодательство явно исключает доступ к суду рассматриваемой категории работников, при условии, что это исключение оправдано объективным интересом государства (см. Постановление Большой палаты по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (Vilho Eskelinen and Others v. Finland), жалоба № 63235/00, § 62, ECHR 2007). В данном случае заявитель имел право на доступ к суду согласно национальному законодательству. Он использовал это право и предъявил иск к своему бывшему работодателю. Военный суд рассмотрел и удовлетворил требование заявителя. Ничто не указывает на то, что национальное законодательство исключало доступ заявителя к суду. Соответственно статья 6 Конвенции применима к делу (см., для сравнения, Постановление Европейского Суда от 7 июня 2007 г. по делу «Довгучиц против Российской Федерации» (Dovguchits v. Russia), жалоба № 2999/03, § 24), поэтому возражение властей Российской Федерации подлежит отклонению.

21. Наконец, что касается возражения властей Российской Федерации о неисчерпании внутренних средств правовой защиты (см. § 13 настоящего Постановления), то власти Российской Федерации не продемонстрировали, что указанные ими внутренние средства правовой защиты были эффективны.

22. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Она также не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

23. Европейский Суд должен, прежде всего, определить продолжительность исполнительного производства. Исполнение решения от 10 октября 2001 г. длилось в течение пяти лет и восьми месяцев. Исполнение решения

от 19 ноября 2002 г. длилось в течение четырех лет и семи месяцев. Исполнение решения от 4 апреля 2003 г. длилось в течение четырех лет и трех месяцев.

24. В целях определения этих периодов Европейский Суд принял 16 июля 2007 г. за дату исполнения, так как этот день является датой первого перевода денежных средств заявителю.

25. Европейский Суд напоминает, что необоснованно длительная задержка при исполнении вступившего в силу судебного решения может составить нарушение Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III). При разрешении вопроса об оправданности задержки Европейский Суд оценивает степень сложности исполнительного производства, поведение заявителя и властей, а также природу присужденной компенсации (Постановление Европейского Суда от 15 февраля 2007 г. по делу «Райлян против Российской Федерации» (Raylyan v. Russia), жалоба № 22000/03, § 31).

26. Исполнение решений не являлось особо сложным, так как требовало только перечисления денежных средств.

27. Относительно поведения сторон Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации обвинили заявителя в несоблюдении надлежащего порядка принудительного исполнения. Однако лицо, в пользу которого вынесено решение суда против государства, не обязано возбуждать процедуру принудительного исполнения (см. Постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 г. по делу «Метаксас против Греции» (Metaxas v. Greece), жалоба № 8415/02, § 19). Это означает, что если решение вынесено против государства, то именно оно, а не взыскатель, обязано проявить инициативу для исполнения этого решения. В 2007 г. государству удалось выплатить деньги заявителю, несмотря на его предполагаемый отказ следовать правильной процедуре. Нет никаких указаний на то, почему этот платеж не был произведен несколькими годами ранее, когда решения вступили в силу.

28. Вышеизложенные доводы являются достаточными, чтобы позволить Европейскому Суду прийти к выводу о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

29. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

30. Заявитель требовал 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

31. Власти Российской Федерации утверждали, что эта сумма чрезмерна, и что установление факта нарушения являлось бы достаточной компенсацией.

32. Европейский Суд находит, что заявитель перенес страдания вследствие данного нарушения, и присуждает ему 3 000 евро в счет компенсации морального вреда.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

33. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) признал жалобу в части неисполнения решений от 10 октября 2001 г., 19 ноября 2002 г. и 4 апреля 2003 г. приемлемой, а в остальной части — неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

3) постановил:

(а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 3 000 (три тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную сумму;

(б) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

4) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Заявитель был доведен в качестве наказания интенсивными физическими упражнениями до потери сознания, и полученная в результате травма привела к продолжительному расстройству здоровья. Отказ в возбуждении уголовного дела в отношении командиров заявителя на том основании, что отсутствовало событие преступления, эффективно лишил его права предъявления иска о возмещении вреда в суд по гражданским делам

Дело «Чембер против России»

Постановление Европейского Суда от 3 июля 2008 года
(Извлечение)

Обстоятельства дела

Во время прохождения срочной службы заявитель, который был освобожден от физических упражнений и строевой подготовки вследствие заболевания колена, в связи с которым он проходил лечение, был среди группы военнослужащих, которым приказали выполнить по 350 приседаний в качестве наказания за ненадлежащую уборку в казармах. Он упал в обморок во время упражнений и был помещен в больницу. Позднее у него была диагностирована закрытая травма позвоночника, он был освобожден от воинской обязанности по состоянию здоровья и признан инвалидом второй группы. Он не может нормально ходить. После проверки прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела против командиров в связи с отсутствием доказательств. Требование о возмещении вреда было отклонено судами по гражданским делам, поскольку в рамках уголовного разбирательства не были установлены виновные лица. Между тем мать заявителя обратилась к прокуратуре с требованием возбудить уголовное дело, но прокуратура постановила об отказе.

в возбуждении уголовного дела, но он отказался рассматривать ее жалобу до возврата документов судом по гражданским делам. С тех пор заявитель не получал каких-либо сведений.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции

(а) Материально-правовой аспект

Хотя сложные физические упражнения могут являться неотъемлемой частью воинской дисциплины, они не должны подвергать опасности здоровье и благополучие солдат или ущемлять их достоинство. Заявитель был доведен интенсивными физическими упражнениями до потери сознания, и полученная в результате травма привела к продолжительному расстройству здоровья. Несмотря на осведомленность о специфических проблемах со здоровьем у заявителя и его освобождении от физических упражнений и строевой подготовки, командиры принудили его делать именно тот тип упражнений, который предполагал высокую нагрузку на позвоночник и колени. Суровость этого наказания не была обусловлена какой-либо дисциплинарной или военной потребностью. Таким образом, оно было применено с осознанной целью причинения заявителю интенсивного физического страдания, которое приравнивается к бесчеловечному наказанию.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) Процессуальный аспект

Европейский Суд полагает, что проверка, проведенная властями страны, не была надлежащей по ряду оснований (отсутствовало медицинское обследование, не были установлены или допрошены свидетели, заявитель не был заслушан лично, и его версия событий не была упомянута в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, и он не мог официально требовать признания потерпевшим или осуществлять процессуальные права). Заявитель попал в замкнутый круг, в котором органы власти, перекладывая ответственность друг на друга, не исследовали и не исправили нарушения, допущенные при проверке. Суды по гражданским делам не проводили независимого исследования дела, исходя лишь из выводов, изложенных в постановлении военных властей, а вышестоящий военный прокурор затем отказался отвечать на жалобу матери заявителя, поскольку полагал, что после решения суда по гражданским делам в этом не было необходимости. Таким образом, проверка со стороны российских властей в связи с жалобами заявителя на жестокое обращение не была тщательной, адекватной и эффективной.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 13 Конвенции

Тот факт, что суды по гражданским делам воспроизвели выводы следствия, не давая оценку обстоятельствам дела, показывает, что неэффективная проверка со стороны органов прокуратуры лишила эффективности любое средство правовой защиты, которое могло существовать. Кроме того, вызывают удивление положения российского уголовного права, согласно которым возможность предъявления иска в порядке гражданского судопроизводства о возмещении вреда зависит от основания, по которому было прекращено уголовное разбирательство. Отказ в возбуждении уголовного дела в отношении командиров заявителя на том основании, что отсутствовало событие преступления, эффективно лишил его права предъявления иска о возмещении вреда в суд по гражданским делам.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 10 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.

Ни одна сторона не вправе требовать возобновления разбирательства по делу исключительно с целью его пересмотра и вынесения нового решения. Право вышестоящих судов по отмене или изменению вступивших в силу судебных решений может использоваться для устранения существенных нарушений. Само по себе наличие двух точек зрения по вопросу не является основанием для пересмотра

Дело «Дементьев (Dementyev) против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 6 ноября 2008 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 3244/04, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Владиславом Евгеньевичем Дементьевым (далее — заявитель) 17 декабря 2003 г.

2. Интересы заявителя представлял В. Гандзюк, адвокат, практикующий в городе Рязани. Власти Российской Федерации были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В.В. Милинчук.

3. 2 июля 2007 г. председатель Первой секции коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции было решено рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

4. Власти Российской Федерации возражали против одновременного рассмотрения жалобы по вопросу приемлемости и по существу. Рассмотрев возражения властей Российской Федерации, Европейский Суд отклонил их.

Факты

I. Обстоятельства дела

5. Заявитель родился в 1976 г. и проживает в городе Рязани.

6. В настоящее время он состоит на действительной военной службе.

7. С 13 мая 2000 г. по 5 мая 2001 г. заявитель служил в составе российского миротворческого контингента в Косово.

8. По возвращении в Россию он возбудил разбирательство против командира своей части о взыскании суточных за период службы за границей.

9. 14 апреля 2003 г. военный суд Рязанского гарнизона взыскал с воинской части в пользу заявителя 371 543 рубля 84 копейки в счет причитающихся ему суточных.

10. Военная часть не обжаловала решение в установленный законом 10-дневный срок, и 25 апреля 2003 г. решение вступило в силу. Было возбуждено исполнительное производство.

11. Однако 25 августа 2003 г. военная часть подала надзорную жалобу на решение суда.

12. 5 ноября 2003 г. президиум военного суда Московского военного округа отменил решение от 14 апреля 2003 г. в порядке надзора, рассмотрел дело и отклонил иски требования в полном объеме. В мотивировочной части постановления указывалось на «неправильное применение норм материального права судом первой инстанции».

II. Применимое национальное законодательство

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает следующее:

Статья 362. Основания для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке

«1. Основаниями для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке являются:

(...)

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права...».

Статья 387. Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора

«Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов».

Статья 390. Полномочия суда надзорной инстанции

«1. Суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе:

(...)

2) отменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение;

(...)

5) отменить либо изменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права...».

Право

I. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в части отмены решения суда, вынесенного в пользу заявителя

14. Заявитель жаловался на то, что отмена решения от 14 апреля 2003 г. в порядке надзора нарушила его право на «доступ к правосудию», предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и его право на уважение собственности, предусмотренное статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Соответствующие части этих положений предусматривают:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

A. Доводы сторон

15. Власти Российской Федерации, руководствуясь Постановлением Большой палаты по делу «Пеллегрен против Франции» (*Pellegrin v. France*) (жалоба № 28541/95, ECHR 1999-VIII) и Постановлением Европейского Суда от 27 июля 2006 г. по делу «Канаев против Российской Федерации» (*Kanaev v. Russia*), жалоба № 43726/02, утверждали, что жалоба заявителя в части статьи 6 Конвенции была не совместима *ratione materiae* (*ratione materiae* (лат.) — «ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения», критерий существования обращения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом. — *Прим. переводчика*) с положениями Конвенции, так как заявитель был офицером и решение касается задолженности по выплате денежного содержания в связи с его военной службой. Они также утверждали, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции неприменима, поскольку заявитель не обладал «имуществом» в значении упомянутого положения Конвенции, так как он не имел права на получение «платежей в требуемом размере». Он также не имел «существующего имущества» или «законного ожидания». Что касается существа жалобы, власти Российской Федерации отмечали, что решение от 14 апреля 2003 г. было отменено, поскольку военный суд Рязанского гарнизона неправильно истолковал и применил нормы материального права.

16. Заявитель утверждал, что отмена окончательного решения от 14 апреля 2003 г. непоправимо нарушила принцип правовой определенности и лишила его права на получение денежных средств, которые он имел право получить.

B. Мнение Европейского Суда

1. Пункт 1 статьи 6 Конвенции

(a) Приемлемость жалобы

17. Власти Российской Федерации оспаривали применимость статьи 6 Конвенции к спору, возбужденному заявителем. Исходя из выводов Европейского Суда, сделанных в упоминавшемся выше Постановлении Большой палаты по делу «Пеллегрен против Франции», они утверждали, что жалоба заявителя в части статьи 6 Конвенции была не совместима *ratione materiae* с положениями Конвенции, поскольку споры, возбужденные государственными служащими, в том числе военнослужащими по поводу условий службы, исключены из сферы ее действия.

18. Европейский Суд исходит из того, что в Постановлении по делу Пеллегрена он попытался дать автономное толкование понятия «государственная служба». С этой целью Европейский Суд установил функциональный критерий, основанный на природе обязанностей и ответственности служащего.

19. Однако в более позднем Постановлении Большой палаты от 19 апреля 2007 г. по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland*), жалоба № 63235/00, Европейский Суд пришел к выводу о том, что функциональный критерий, установленный в Постановлении по делу Пеллегрена, не упростил анализ применимости статьи 6 Конвенции к разбирательствам, в которых государственный служащий является стороной, и не внес достаточной определенности в эту сферу (§ 55). По этой причине Европейский Суд нашел нужным развивать функ-

циональный критерий, установленный в деле Пеллегрена, и принял следующий подход:

«Таким образом, для того чтобы государство-ответчик могло сослаться на наличие у заявителя статуса государственного служащего в целях исключения применения статьи 6 Конвенции, должны быть достигнуты два условия. Во-первых, государство в своем законодательстве должно прямо исключить доступ к правосудию лиц, занимающих определенные должности, или указанных категорий персонала. Во-вторых, такое исключение должно быть оправдано объективными основаниями государственного интереса. Сам по себе факт принадлежности заявителя к сектору или ведомству, участвующему в осуществлении властных полномочий на основании публичного закона, не имеет решающего значения. Для того чтобы исключение было оправданным, государству недостаточно установить, что указанный государственный служащий участвует в осуществлении публичных полномочий, или что существует, как указано в Постановлении по делу Пеллегрена, «особая связь доверия и лояльности» между государственным служащим и государством как работодателем. Государство также должно доказать, что предмет спора относился к осуществлению государственной власти или затрагивал указанную особую связь. Таким образом, в принципе не может быть оправдания для исключений из сферы гарантий статьи 6 Конвенции обычных трудовых споров, в частности, затрагивающих вопросы заработной платы, пособий или аналогичных выплат, на основании особой природы отношений между конкретным государственным служащим и государством. По сути, здесь действует презумпция применимости положений статьи 6 Конвенции. Государство-ответчик обязано доказать, что, во-первых, заявитель, государственный служащий, согласно национальному законодательству, не обладает правом обращения в суд, и, во-вторых, нераспространение на него гарантий статьи 6 Конвенции оправданно» (см. Постановление Большой палаты от 19 апреля 2007 г. по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland*), жалоба № 63235/00, § 62).

20. Обращаясь к фактам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что заявитель имел доступ к правосудию согласно национальному законодательству. Он использовал это право и предъявил иск к своему работодателю. Военный суд Рязанского гарнизона рассмотрел требования заявителя и удовлетворил их, присудив заявителю суточные в связи с его службой за границей. После отмены окончательного решения от 14 апреля 2003 г. в порядке надзора требования заявителя были вновь рассмотрены и отклонены. Ни суды страны, ни власти Российской Федерации не указывали, что правовая система страны исключает обращение заявителя в суд. Соответственно статья 6 Конвенции является применимой (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии», § 63; и, в аналогичном контексте российских дел, Постановление Европейского Суда от 7 июня 2007 г. по делу «Довгучич против Российской Федерации» (*Dovguchits v. Russia*), жалоба № 2999/03, § 33).

21. Европейский Суд также отмечает, что жалоба заявителя не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

(b) Существо жалобы

22. Власти Российской Федерации подчеркивали, что надзорная жалоба была подана стороной разбирательства всего через четыре месяца после

вступления решения от 14 апреля 2003 г. в законную силу. Власти Российской Федерации сослались на германский Гражданский процессуальный кодекс, который предусматривает возможность подачи заявления о пересмотре судебного решения в течение одного месяца с момента его вручения. Цель надзорного производства заключалась в устранении судебных ошибок. Дело заявителя явно не давало оснований для выплаты суточных, и суд надзорной инстанции должен был дать правильное юридическое толкование спорного вопроса для вынесения справедливого и законного решения и обеспечения правильного применения действующего национального законодательства в аналогичных случаях в будущем. Соответственно нарушение принципа правовой определенности не было допущено.

23. Европейский Суд отмечает, что право на справедливое разбирательство дела судом, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, подлежит толкованию с учетом преамбулы к Конвенции, которая в соответствующей части провозглашает верховенство права частью общего наследия государств-участников. Одним из фундаментальных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, в частности, требует, чтобы после окончательного разрешения судами вопроса их решение в принципе не ставилось под сомнение (см. Постановление Европейского Суда от 28 октября 1999 г. по делу «Брумареску против Румынии» (*Brumarescu v. Romania*), Reports of Judgments and Decisions 1999-VII, § 61).

24. Этот принцип предусматривает, что ни одна сторона не вправе требовать возобновления разбирательства по делу исключительно с целью его пересмотра и вынесения нового решения. Право вышестоящих судов по отмене или изменению вступивших в силу судебных решений может использоваться для устранения существенных нарушений. Само по себе наличие двух точек зрения по вопросу не является основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы, только когда их делают необходимыми обстоятельства существенного и непреодолимого характера (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (*Ryabykh v. Russia*), жалоба № 52854/99, § 52, ECHR 2003-X; и Постановление Европейского Суда от 18 ноября 2004 г. по делу «Праведная против Российской Федерации» (*Pravednaya v. Russia*), жалоба № 69529/01, § 25).

25. Европейский Суд отмечает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции обеспечивает каждому право предъявить в суд любое требование, относящееся к его правам и обязанностям. Таким образом, он воплощает «право на правосудие», одним из аспектов которого является право на доступ к суду, то есть право возбуждать разбирательство в судах по гражданским делам. Однако это право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система государства-участника допускала бы отмену вступившего в силу решения вышестоящим судом только по причине несогласия с мнением нижестоящего суда для нового рассмотрения дела (см. Постановление Европейского Суда от 18 января 2007 г. по делу «Кот против Российской Федерации» (*Kot v. Russia*), жалоба № 20887/03, § 27—30⁸; и Постановление Европей-

⁸ *Примечание.* Необходимо определить, было ли полномочие по пересмотру дела в порядке надзора использовано уполномоченными лицами в целях достижения максимально возможного справедливого баланса между частными интересами и необходимостью гарантировать надлежащее осуществление правосудия (см., среди других источников, Постановление Европейского Суда по делу «Никитин против Российской Федерации» (*Nikitin v. Russia*), жалоба № 50178/99, § 57—59, ECHR 2004).

ского Суда от 14 июня 2007 г. по делу «Звездин против Российской Федерации» (Zvezdin v. Russia), жалоба № 25448/06, § 28).

26. В настоящем деле решение от 14 апреля 2003 г., вынесенное в пользу заявителя, было отменено 5 ноября 2003 г. в порядке надзора на том основании, что военный суд Рязанского гарнизона неправильно применил нормы материального права. Европейский Суд должен оценить, осуществлялись ли полномочия властей по проведению надзорной процедуры таким образом, чтобы достичь в максимально возможной степени справедливого равновесия между интересами личности и необходимостью обеспечения надлежащего отправления правосудия (см., с необходимыми изменениями, Постановление Европейского Суда по делу «Никитин против Российской Федерации» (Nikitin v. Russia), жалоба № 50178/99, § 57 и 59, ECHR 2004-VIII).

27. Власти Российской Федерации полагали, что настоящая жалоба отличается от упоминавшихся выше дел, поскольку надзорную процедуру инициировала воинская часть как сторона разбирательства в течение четырех месяцев после вынесения решения. Европейский Суд, однако, не убежден в том, что это отличие имеет решающее значение для анализа.

28. Европейский Суд подчеркивает, что вступившее в силу решение может быть отменено только при исключительных обстоятельствах, а не с единственной целью вынесения иного решения по делу. В российской правовой системе основания для отмены или изменения решений в кассационной инстанции в значительной степени совпадают с основаниями для их отмены в порядке надзора (ср. пункт 4 части 1 статьи 362 и статью 387 Гражданского процессуального кодекса). Решение от 14 апреля 2003 г. было отменено в порядке надзора в связи с неправильным применением норм материального права. Этот недостаток мог быть устранен на кассационной стадии. Таким образом, вступления в силу оспариваемого решения, вынесенного в пользу заявителя, можно было бы избежать, если бы воинская часть подала жалобу в установленный законом 10-дневный срок.

29. Европейский Суд также отмечает, что российский Гражданский процессуальный кодекс позволяет стороне подать надзорную жалобу, даже если она ранее не исчерпала средства кассационной процедуры. В настоящем деле воинская часть не подавала кассационную жалобу, в связи с чем истек установленный законом 10-дневный срок для оспаривания решения от 14 апреля 2003 г. Вместо этого она обратилась с надзорной жалобой более чем четыре месяца спустя, когда решение, вынесенное в пользу заявителя, вступило в силу, и судебные приставы-исполнители возбудили исполнительное производство. Власти Российской Федерации не указали исключительных обстоятельств, которые могли бы воспрепятствовать воинской части в своевременной подаче кассационной жалобы (см., в качестве аналогичного дела, Постановление Европейского Суда от 2 ноября 2006 г. по делу «Нелюбин против Российской Федерации» (Nelyubin v. Russia), жалоба № 14502/04).

30. С учетом этих обстоятельств Европейский Суд находит, что, удовлетворив требование воинской части об отмене решения от 14 апреля 2003 г., президиум военного суда Московского военного округа нарушил принцип правовой определенности и право заявителя на доступ к правосудию, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Соответственно имело место нарушение этой статьи.

2. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

(а) Приемлемость жалобы

31. Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации оспаривали приемлемость статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции на том основании, что заявитель не обладал «имуществом» в значении упомянутого положения Конвенции. В этой связи Европейский Суд отмечает, что он неоднократно указывал, что существование задолженности, подтвержденной вступившим в силу решением, составляет «имущество» лица, в пользу которого оно вынесено, в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см., например, Постановление Европейского Суда от 18 января 2007 г. по делу «Булгакова против Российской Федерации» (Bulgakova v. Russia), жалоба № 69524/01, § 31; и Постановление Европейского Суда от 18 ноября 2004 г. по делу «Праведная против Российской Федерации» (Pravednaya v. Russia), жалоба № 69529/01, § 38). Европейский Суд не усматривает оснований для отступления в данном деле от ранее сделанных выводов и отклоняет возражение властей Российской Федерации о том, что жалоба заявителя не совместима *ratione materiae* с положениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

32. Европейский Суд также отмечает, что жалоба заявителя на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

(б) Существо жалобы

33. Власти Российской Федерации утверждали, что имущественные права заявителя не были нарушены, поскольку он не обладал никаким «имуществом». Он также не имел «законного ожидания» на извлечение выгоды из решения, поскольку оно было вынесено с очевидной судебной ошибкой.

34. Европейский Суд отмечает, что существование задолженности, подтвержденной вступившим в силу решением, дает лицу, в пользу которого оно вынесено, «законное ожидание» того, что задолженность будет выплачена, и составляет «имущество» этого лица в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена такого решения составляет вмешательство в его или ее право на беспрепятственное пользование имуществом (см., в частности, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда от 28 октября 1999 г. по делу «Брумареску против Румынии», § 74; и Постановление Европейского Суда от 6 октября 2005 г. по делу «Андросов против Российской Федерации» (Androsov v. Russia), жалоба № 63973/00, § 69)⁹.

35. Европейский Суд отмечает, что разбирательство касалось компенсации за невыплаченные суточные в связи с военной службой заявителя за границей. Национальный суд взыскал значительную сумму с воинской части. Отмена вступившего в силу решения подорвала веру заявителя во вступившее в силу судебное решение и лишила его возможности получения денежных средств, которые он законно рассчитывал получить. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что отмена решения от

⁹ *Примечание.* Уменьшение размера первоначально присужденной заявителю суммы составляет нарушение права заявителя на уважение свой собственности, гарантированное статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии» (Brumarescu v. Romania), жалоба № 28342/95, § 77, ECHR 1999-VII, и Постановление Европейского Суда по делу «Праведная против Российской Федерации» (Pravednaya v. Russia) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 69529/01, § 38—39).

14 апреля 2003 г. в порядке надзора возложила на заявителя избыточное бремя и, таким образом, была не совместима со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Соответственно имело место нарушение этой статьи.

II. Применение статьи 41 Конвенции

36. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

37. Заявитель требовал 371 543 рубля 84 копейки в качестве компенсации материального ущерба, ссылаясь на невыплаченную задолженность, установленную решением суда, и 200 745 рублей 13 копеек в качестве компенсации инфляционных потерь за период неисполнения решения от 14 апреля 2003 г. Заявитель также требовал 7 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

38. Власти Российской Федерации указывали, во-первых, что компенсация не подлежит присуждению, так как решение от 14 апреля 2003 г. было законно отменено. Они также отмечали, что заявитель не обращался в национальный суд с требованием о перерасчете присужденной суммы в связи с инфляцией. Они утверждали, что заявитель не ссылался на официальные источники в отношении темпов инфляции в 2003—2007 гг. Таким образом, эта часть требований подлежит отклонению. Что касается требования компенсации морального вреда, власти Российской Федерации полагали, что требование заявителя полностью необоснованно и неразумно.

39. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле он установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что сумма, присужденная заявителю, не была выплачена по причине отмены окончательного решения в порядке надзора. Европейский Суд отмечает, что наиболее целесообразной формой возмещения в отношении статьи 6 Конвенции было бы насколько возможно скорое восстановление в положении, в котором он находился бы, если бы требования этого положения не были нарушены (см. Постановление Европейского Суда от 26 октября 1984 г. по делу «Пьерсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*) (статья 50 Конвенции), § 12, Series A, № 85; и, с необходимыми изменениями, Постановление Европейского Суда от 23 октября 2003 г. по делу «Генчел против Турции» (*Gencel v. Turkey*), жалоба № 53431/99, § 27). Европейский Суд находит, что этот принцип применим и в настоящем деле с учетом установленных нарушений. Заявитель был лишен возможности получения денежных средств, которые он законно ожидал получить на основании решения от 14 апреля 2003 г. Европейский Суд полагает, что власти Российской Федерации должны выплатить сумму, присужденную решением от 14 апреля 2003 г., то есть 371 543 рубля.

40. Европейский Суд также напоминает, что адекватность компенсации уменьшается, если она выплачивается без учета различных обстоятельств, способных уменьшить ее ценность, таких как длительное неисполнение решения (см. Постановление Европейского Суда от 13 января 2005 г. по делу «Гиззатова против Российской Федерации» (*Gizatova v. Russia*), жалоба № 5124/03, § 28; и Постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 г. по делу «Метакас против Греции» (*Metaxas v. Greece*), жалоба № 8415/02, § 36). С учетом представленных материалов и того факта, что власти Российской Федерации не выдвинули возражений против метода расчета, при-

мененного заявителем, и не указали иных официальных источников относительно темпов инфляции в период, относящийся к обстоятельствам дела, Европейский Суд также присуждает заявителю 200 745 рублей в отношении материального ущерба, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную выше сумму.

41. Европейский Суд также полагает, что в связи с отменой окончательного решения от 14 апреля 2003 г. заявитель претерпел страдания и разочарование. Оценивая эти обстоятельства на справедливой основе, Европейский Суд присуждает заявителю 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную выше сумму.

B. Судебные расходы и издержки

42. Заявитель также требовал 10 000 рублей в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в Европейском Суде.

43. Власти Российской Федерации полагали, что требование заявителя по данному основанию не является разумным и обоснованным, поскольку договор об оказании услуг не был представлен. Они также утверждали, что не ясно, представлял ли адвокат заявителя его интересы в судах страны и Европейском Суде.

44. Согласно прецедентной практике Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В настоящем деле с учетом представленной информации и вышеизложенных критериев Европейский Суд считает разумным присудить требуемую сумму полностью, а также любые налоги, обязанность уплаты которых может быть возложена на заявителя в этой связи.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

45. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) признал жалобу приемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в части отмены решения от 14 апреля 2003 г.;

3) постановил:

(а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить в пользу заявителя сумму, взысканную на основании решения суда от 14 апреля 2003 г., то есть 371 543 рубля (триста семьдесят одну тысячу пятьсот сорок три рубля);

(б) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие, если применимо, переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты:

(i) 200 745 рублей (двести тысяч семьсот сорок пять рублей) в качестве компенсации материального ущерба;

(ii) 2 000 евро (две тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда;

(iii) 10 000 рублей (десять тысяч рублей) в счет возмещения судебных расходов и издержек;

(iv) любые налоги, обязанность уплаты которых может быть возложена на заявителя в этой связи;

(с) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

4) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

В пользу военнослужащего было вынесено судебное решение, согласно которому он должен был получить дополнительные выплаты от воинской части за участие в боевых действиях в Северо-Кавказском регионе.

Решение, вынесенное в пользу заявителя, оставалось неисполненным шесть лет и девять месяцев

Дело «Шакирзянов (Shakirzyanov) против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 20 ноября 2008 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 39888/02, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Расимом Ренатовичем Шакирзяновым (далее — заявитель) 26 сентября 2002 г.

2. Власти Российской Федерации были первоначально представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым, а затем новым Уполномоченным В.В. Милинчук.

3. 14 марта 2006 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

Факты

I. Обстоятельства дела

4. Заявитель родился в 1980 г. и проживает в поселке Шахтерский Тульской области.

5. Заявитель является бывшим военнослужащим. После увольнения с военной службы в его пользу не были произведены некоторые денежные выплаты. Он возбудил гражданское разбирательство об их взыскании против войсковой части 23132.

6. В период, относящийся к обстоятельствам дела, он имел звание младшего сержанта запаса.

7. 6 августа 2001 г. военный суд Тульского гарнизона удовлетворил требования заявителя. Суд установил, что с 24 марта по 4 ноября 2000 г. заявитель проходил военную службу в Северо-Кавказском регионе и с 24 марта 2000 г. по 1 мая участвовал в боевых действиях в этом регионе. Суд установил, что заявитель имел право на денежную компенсацию и ее невыплата в установленный срок составляла нарушение его прав. В мотивировочной части национальный суд сослался, в частности, на Закон

«О статусе военнослужащих», который предусматривает право определенных категорий военнослужащих на дополнительные денежные выплаты, и на Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 1999 г. № 930-54, устанавливающее суммы выплат военнослужащим различных категорий в связи с участием в боевых действиях на территории Дагестана. Суд обязал командира указанной воинской части выплатить заявителю денежное содержание в связи с участием в боевых действиях с 24 марта по 1 мая 2000 г. и дополнительные выплаты за службу в Северо-Кавказском регионе. Точная сумма, подлежащая выплате, в резолютивной части решения не указывалась.

8. Решение вступило в силу 17 сентября 2001 г.

9. 9 октября 2001 г. и 5 апреля 2002 г. военный суд Тульского гарнизона предложил командиру воинской части сообщить об исполнении решения от 6 августа 2001 г. и уведомил его об ответственности за неисполнение решения. Письмом от 5 апреля 2002 г. суд также уведомил заявителя о его праве потребовать выдачи исполнительного листа на основании данного решения.

10. В неустановленную дату заявитель, руководствуясь разъяснением, обратился за выдачей исполнительного листа. 7 мая 2002 г. военный суд Тульского гарнизона выдал исполнительный лист, и в отношении решения было возбуждено исполнительное производство.

11. Поскольку воинская часть — ответчик базировалась в Шали, Чеченская Республика, 19 июня 2002 г. служба судебных приставов Чеченской Республики направила исполнительный лист главному судебному приставу Шалинского района Чечни.

12. В своих объяснениях от 14 июля 2006 г. власти Российской Федерации признавали, что решение от 6 августа 2001 г. исполнено не было.

13. В своих последующих объяснениях от 25 мая 2007 г. власти Российской Федерации информировали Европейский Суд о том, что денежные выплаты в размере 25 110 рублей и 74 520 рублей, причитавшиеся заявителю в связи с участием в боевых действиях в Северо-Кавказском регионе, были произведены в пользу заявителя командованием войсковой части 23132 в неустановленную дату при его демобилизации. Они не представили в связи с этим никаких документов.

II. Применимое национальное законодательство

A. Исполнение решений, вынесенных против бюджетных учреждений

14. Статья 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. предусматривает, что судебный пристав-исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований. Срок не должен превышать пять дней. Судебный пристав-исполнитель должен также уведомить должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении установленного срока.

15. На основании статьи 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительные действия судебным приставом-исполнителем должны быть совершены в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа.

16. Согласно специальным правилам, которые в период, относящийся к обстоятельствам дела, регулировали взыскание на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, утвержденным Правительством Российской Федерации от 22 февраля 2001 г. (Постановление № 143 в

редакции, действовавшей в период, относящийся к обстоятельствам дела), взыскатель должен обратиться в орган Федерального казначейства по месту открытия должника лицевого счета (пункты 1—4).

17. Орган Федерального казначейства не позднее пяти рабочих дней после предъявления исполнительного листа рассматривает его и направляет должнику уведомление о поступлении исполнительного листа, обязывающего исполнить соответствующие решения суда (пункты 7—12). В случае неисполнения должником решений в течение двух месяцев орган может временно заморозить счета должника (пункт 13).

В. Право военнослужащих на дополнительные денежные выплаты

18. Статьи 12 и 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (№ 76-ФЗ от 27 мая 1998 г., в редакции, действовавшей в период, относящийся к обстоятельствам дела) предусматривали право военнослужащих на дополнительные денежные выплаты. Статья 13 Закона указывает, что суммы выплат устанавливаются Правительством Российской Федерации.

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 1999 г. № 930-54 (в редакции, действовавшей в период, относящийся к обстоятельствам дела) устанавливало во исполнение статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» суммы компенсации военнослужащим, принимавшим участие в боевых действиях в Республике Дагестан, которые выплачивались после 1 августа 1999 г. В частности, военнослужащие по контракту в звании рядовых имели право на дополнительную выплату в размере 810 рублей за каждый день участия в боевых действиях, сержанты — 830 рублей и т. д. (Европейский Суд имеет в виду денежную выплату за каждый день участия в боевых действиях военнослужащим, непосредственно принимавшим участие в боевых действиях. — *Прим. переводчика*).

Право

Г. Предполагаемое нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

20. Заявитель жаловался, в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, на несвоевременное исполнение решения от 6 августа 2001 г. Эта статья в соответствующей части устанавливает следующее:

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Приемлемость жалобы

21. Власти Российской Федерации утверждали, что решение от 6 августа 2001 г. не могло быть исполнено, так как не была указана точная сумма, причитающаяся заявителю. Они утверждали, что заявитель мог просить национальный суд о разъяснении решения, но он этого не сделал. Кроме того, жалоба была явно необоснованной, так как заявитель не представил исполнительный лист вместе с копией решения и свои банковские реквизиты в банк или непосредственно в воинскую часть, как того требует Постановление № 143 от 22 февраля 2001 г. Заявитель поддержал свое требование.

22. Что касается довода о том, что решение национального суда не указывало точной суммы выплаты, и насколько его можно расценить как выдвинутое властями Российской Федерации возражение о несовместимости жалобы с положениями Конвенции *ratione materiae* (*ratione materiae* (лат.) — «ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения», критерий существования обращения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом. — *Прим. переводчика*), Европейский Суд напоминает, что для того, чтобы представлять собой «активы» или «имущество» в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и соответственно пользоваться гарантиями этого положения, требование, например, задолженности, возникшей в связи с решением суда, должно с достаточным основанием рассматриваться как исполнимое (см., в частности, Постановление Большой палаты по делу «Копецкий против Словакии» (*Kopecky v. Slovakia*), жалоба № 44912/98, § 35 и последующие, ECHR 2004-IX; и Постановление Европейского Суда от 9 декабря 1994 г. по делу «Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции» (*Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*), Series A, № 301-B, p. 84, § 59).

23. Обращаясь к фактам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что, несмотря на то, что решение от 6 августа 2001 г. не содержит точной суммы, подлежащей выплате, или порядка выплаты любой причитающейся суммы, оно четко указывает количество дней, которые заявитель служил в Дагестане, и также содержит точное указание, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 20 августа 1999 г. № 930-54, норм ежедневных выплат для различных категорий военнослужащих, включая воинское звание заявителя. Соответственно, по мнению Европейского Суда, решение содержало всю информацию, необходимую для подсчета необходимых выплат заявителю, и не было установлено, что орган-ответчик предпринял какие-либо действия в этом отношении (см., с необходимыми изменениями, Постановление Европейского Суда от 18 января 2007 г. по делу «Булгакова против Российской Федерации» (*Bulgakova v. Russia*), жалоба № 69524/01, § 29). Кроме того, было возбуждено исполнительное производство и, как следует из исполнительного листа, судебные исполнители предлагали воинской части — ответчику выплатить деньги заявителю. Поэтому даже если точная сумма выплаты не была указана в решении, суд установил финансовые обязательства государства перед заявителем. Европейский Суд заключает, что решение было достаточно ясным и конкретным для исполнения (см., с необходимыми изменениями, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Булгакова против Российской Федерации», § 29—31). Соответственно с даты решения от 6 августа 2001 г. заявитель имел подтвержденное «законное ожидание» получения денежных активов. Таким образом, Европейский Суд находит, что требование заявителя в отношении невыплаченного денежного содержания и дополнительных сумм достаточно обоснованно, чтобы составить «имущество», предусматриваемое статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см., в соответствующей части, Постановление Европейского Суда по делу «Малиновский против Российской Федерации» (*Malinovskiy v. Russia*), жалоба № 41302/02, § 45—46, ECHR 2005-VII (извлечения)). Европейский Суд заключает, что жалоба заявителя не может быть отклонена как не совместимая с положениями Конвенции *ratione materiae*.

24. Насколько возражение властей Российской Федерации можно понять в качестве довода о неисчерпании внутренних средств правовой защиты в связи с тем, что заявитель не обращался за разъяснением решения, Европейский Суд напоминает, что в отсутствие ясных правил исполнитель-

ной процедуры заявителю не может быть поставлена в вину задержка в предъявлении исполнительного листа в компетентный орган (см. Постановление Европейского Суда от 8 ноября 2007 г. по делу «Фитисов против Российской Федерации» (Fitisov v. Russia), жалоба № 41842/04, § 28). Ничто в настоящем деле не указывает на то, что заявитель был информирован властями о том, что они не в состоянии исполнить решение по причине отсутствия в нем указания точной суммы выплаты. По мнению Европейского Суда, при таких обстоятельствах заявителю не могло быть вменено в обязанность обращение за разъяснением решения по своей инициативе. Соответственно доводы властей Российской Федерации должны быть отклонены.

25. Что касается возражения относительно непредставления заявителем исполнительного листа правомочному органу, Европейский Суд напоминает, что как только вынесенные в его пользу решения вступили в силу, государство было обязано исполнить их (см. Постановление Европейского Суда по делу от 29 сентября 2005 г. «Рейнбах против Российской Федерации» (Reynbakh v. Russia), в соответствующей части, жалоба № 23405/03, § 23)¹⁰. Кроме того, государство обязано организовать свою правовую систему таким образом, который обеспечивает координацию деятельности различных исполнительных органов и своевременное исполнение обязательств государства, вытекающих из судебного решения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Рейнбах против Российской Федерации»). В настоящем деле не оспаривается, что воинская часть — ответчик была осведомлена о содержании решения 2001 г. (см. § 7—9 настоящего Постановления). Соответственно у нее возникла обязанность исполнить решение. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле отсутствуют данные о том, что заявителю указывали на необходимость представить исполнительный лист непосредственно воинской части — ответчику. Более того, как следует из материалов дела, в 2002 г. заявитель был уведомлен о возможности обратиться за выдачей исполнительного листа в военный суд Тульского гарнизона. Заявитель выполнил указания и надлежащим образом запросил исполнительный лист. Последний был впоследствии передан в службу судебных приставов, в компетентный государственный орган, который возбудил исполнительное производство. В настоящем деле отсутствуют данные о том, что исполнительный лист был впоследствии возвращен заявителю или что он был каким-либо образом уведомлен об изменениях в исполнительской процедуре. Соответственно возражения властей Российской Федерации должны быть отклонены.

26. Европейский Суд заключает, что жалоба заявителя не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

¹⁰ *Примечание.* Европейский Суд счел, что государство обязано организовать работу своей правовой системы таким образом, чтобы обеспечить координацию между различными органами государственной власти, ответственными за исполнение судебных решений, и обеспечить гарантию исполнения судебных решений в разумный срок независимо от изменений, происходящих в национальном законодательстве. Заявитель возложил бы на себя непосильное бремя, если бы ему пришлось следовать за каждым таким изменением и направлять исполнительный лист из одного компетентного органа государственной власти в другой.

В. Существо жалобы

27. Европейский Суд отмечает, что 6 августа 2001 г. в пользу заявителя было вынесено решение, согласно которому он должен был получить денежную компенсацию за невыплаченное содержание и дополнительные выплаты от воинской части. Решение вступило в силу 17 сентября 2001 г.

28. Что касается даты исполнения решения, в своих объяснениях от 14 июля 2006 г. власти Российской Федерации указывали, что решение от 6 августа 2001 г. не было исполнено. Однако в дополнительных объяснениях от 25 мая 2007 г. власти Российской Федерации утверждали, что две единовременные суммы в отношении компенсации заявителю за участие в боевых действиях в Северо-Кавказском регионе были выплачены в неустановленную дату при его демобилизации.

29. Европейский Суд отмечает, что доводы властей Российской Федерации по поводу исполнения решения являются противоречивыми. В любом случае, что касается утверждения, что некоторые выплаты заявителю были произведены согласно решению, власти Российской Федерации не представили никаких документов в доказательство выплаты или ее связи с решением от 6 августа 2001 г. Они не указали дат ни предполагаемого перечисления суммы долга на банковский счет заявителя, ни его демобилизации. Наконец, Европейский Суд учитывает указание властей Российской Федерации о том, что решение от 6 августа 2001 г. не было исполнено. В отсутствие других доказательств Европейский Суд полагает, что решение от 6 августа 2001 г. до сих пор не исполнено. Соответственно решение, вынесенное в пользу заявителя, остается неисполненным шесть лет и девять месяцев.

30. Европейский Суд часто устанавливал нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, затрагивавших те же вопросы, что и в данном случае (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, § 35, ECHR 2002-III)¹¹. Исследовав представленные материалы, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не указали факта или довода, вынуждающего сделать иной вывод в данном случае. Принимая во внимание свою прецедентную практику по данному вопросу, Европейский Суд приходит к выводу, что, не исполняя в течение шести лет и девяти месяцев вступившее в силу решение в пользу заявителя, национальные власти воспрепятствовали ему в получении денежных средств, которые он разумно рассчитывал получить.

31. Соответственно имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

32. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения послед-

¹¹ *Примечание.* Орган государства-ответчика не волен ссылаться на недостаточное финансирование в оправдание неуплаты долга, установленного решением суда. Предполагается, что та или иная задержка исполнения судебного решения при определенных обстоятельствах может быть оправданной. Однако задержка не может быть такой, что нарушала бы саму суть права, гарантируемого п. 1 ст. 6 Конвенции (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Иммуobiliаре Саффи» против Италии» («Immobiliare Saffi» v. Italy), жалоба № 22774/93, § 74, ECHR 1999-V).

ствий этого нарушения. Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

33. Заявитель утверждал, что ему был причинен моральный вред вследствие неисполнения решения, вынесенного в его пользу. Власти Российской Федерации утверждали, что установление факта нарушения само по себе является достаточной компенсацией.

34. Европейский Суд отмечает, что заявитель не предъявил требований в отношении материального ущерба. Однако Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не представили доказательств, что они исполнили свое обязательство в отношении исполнения вступившего в силу решения. Европейский Суд напоминает, что наиболее целесообразной формой возмещения в отношении установленного нарушения является восстановление заявителя в том положении, в котором он находился бы, если бы требования Конвенции были соблюдены. Поэтому власти Российской Федерации должны обеспечить соответствующими средствами исполнение решения национального суда (см., в частности, Постановление Европейского Суда от 26 июня 2008 г. по делу «Дорошко против Российской Федерации» (Dorozhko v. Russia), жалоба № 5761/03, § 19; и Постановление Европейского Суда от 25 января 2007 г. по делу «Денисов против Российской Федерации» (Denisov v. Russia), жалоба № 21823/03, § 22).

35. Европейский Суд также полагает, что заявитель должен был претерпеть страдания и чувство разочарования вследствие неисполнения властями в разумные сроки решения, вынесенного в его пользу. Учитывая длительность исполнительного производства и осуществляя оценку на справедливой основе, Европейский Суд присуждает заявителю 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную выше сумму.

В. Судебные расходы и издержки

36. Заявитель не предъявил требований в отношении судебных расходов и издержек, понесенных в судах страны и Европейском Суде в пределах сроков, установленных Европейским Судом. Соответственно Европейский Суд полагает, что оснований для присуждения ему какой-либо компенсации не имеется.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

37. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) признал жалобу приемлемой;
2) постановил, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

3) постановил:

(а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции обеспечить соответствующими средствами исполнение решения, вынесенного национальным судом 6 августа 2001 г., и, кроме того, выплатить заявителю 3 000 евро (три тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты;

(б) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента.

Решение по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации само по себе представляло вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения, защищаемое пунктом 1 статьи 10 Конвенции, и преследовало законную цель, а именно цель защиты репутации иных лиц

Дело «Казаков (Kazakov) против Российской Федерации».

Постановление Европейского Суда от 18 декабря 2008 года

(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 1758/02, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Александром Николаевичем Казаковым (далее — заявитель) 18 июля 2001 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. 9 сентября 2005 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции он решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

Факты

I. Обстоятельства дела

4. Заявитель родился в 1948 г. и проживает в городе Карачев Брянской области.

5. В январе 1999 г. заявитель, бывший военнослужащий, направил письмо командиру войсковой части 64176, которому подчинялось командование войсковой части 92919. В письме было указано следующее:

«24 декабря 1998 г. командование войсковой части 92919 провело собрание ветеранов войны... которые проживают в военном городке. Собрание утвердило открытое письмо в Министерство обороны Российской Федерации с просьбой вернуть городскую баню жителям городка и прекратить дискриминацию жителей по социальному или должностному признаку...

Командиры воинской части ведут себя как «захватчики, агрессоры и оккупанты». В короткое время новый командир войсковой части 92919, полковник Шатов, разрушил городской танцевальный зал и овощехранилище, закрыл клуб части, без разрешения осуществил снос автобусного парка и лишил всех доступа к бане, которую он превратил в «бордель» для узкого круга избранных».

6. Шатов предъявил к заявителю иск о защите чести, достоинства и деловой репутации, утверждая, что в январе 1999 г. тот умалил его честь и достоинство. Он требовал компенсации морального вреда и письменного извинения, приложив предполагаемый текст.

7. Решением от 13 июля 2000 г. Карачевский районный суд Брянской области удовлетворил требования истца. Он установил, что танцевальный зал и хранилище действительно были разрушены, но материалы были использованы для нужд воинской части, что клуб был открыт и что солдаты, офицеры и члены их семей по-прежнему могли использовать баню. Суд отметил, что документ, представленный заявителем в доказательство сноса

автобусного парка, не мог использоваться в качестве доказательства, поскольку не содержал печати.

8. Районный суд признал сведения, содержащиеся в письме от января 1999 г., недостоверными и порочащими честь и достоинство Шатова, и решил:

«В соответствии с пунктом 5 статьи 152 и статьей 151 Гражданского кодекса суд решил взыскать [с заявителя] в пользу Шатова 500 рублей в счет компенсации морального вреда, поскольку утвреждения о дискриминации Шатовым граждан, [его действиях как] захватчика, агрессора, оккупанта, разрушении танцевального зала и хранилища, неразрешенном сносе автобусного парка и закрытии для всех бани, которую он превратил в «бордель» для узкого круга, порочили честь и достоинство Шатова...

...обязать [заявителя] принести письменные извинения Шатову в течение одного месяца в следующих выражениях: «В январе 1999 г. я, [заявитель], направил командиру войсковой части 64176 письмо со сведениями о Вашей профессиональной деятельности, которые не соответствовали действительности и порочили Ваши честь и достоинство. Этот факт установлен решением Карачевского районного суда от 13 июля 2000 г. Я приношу Вам извинения за распространение данных сведений, за умаление Вашего авторитета в глазах подчиненных и руководства, жителей военного городка и г. Карачева, а также за причиненные Вам нравственные страдания»;

...и принести извинения командиру войсковой части 64176 г. Москвы в следующих выражениях: «В январе 1999 г. я, [заявитель], направил Вам письмо, содержащее сведения о профессиональной деятельности командира войсковой части 92919 Шатова, которые не соответствовали действительности и порочили честь и достоинство Шатова. Этот факт установлен решением Карачевского районного суда от 13 июля 2000 г. Я приношу свои извинения за введение в заблуждение командования войсковой части 64176 путем предоставления недостоверных сведений».

9. Заявитель обжаловал решение от 13 июля 2000 г. Он утверждал, что письмо от января 1999 г. содержало лишь его оценочные суждения, которые не подлежали доказыванию. 15 февраля 2001 г. Брянский областной суд оставил без изменения решение, подтвердив мотивировку суда первой инстанции.

II. Применимое национальное законодательство и практика

А. Свобода выражения мнения и распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию

10. Статья 29 Конституции Российской Федерации гарантирует свободу слова. Статья 33 предусматривает, что граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

11. Статья 12 Гражданского кодекса содержит положение общего характера, предусматривающее перечень способов защиты гражданских прав. Он включает признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, возмещение убытков, компенсацию морального вреда и иные способы защиты, предусмотренные законом. Статья 152 Кодекса предусматривает в соответствующей части следующее:

«1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности...

2. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации...

3. Гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации...

5. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

6. Если установить лицо, распространившее сведения... невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности...».

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 18 августа 1992 г. (в редакции от 25 апреля 1995 г., действовавшей в период, относящийся к обстоятельствам дела) устанавливало, что под «распространением сведений», о котором указывается в статье 152 Гражданского кодекса, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Однако оно содержало уточнение, согласно которому «сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением».

13. В своем постановлении от 24 февраля 2005 г. Пленум Верховного Суда указал, что согласно части 3 статьи 29 Конституции никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. В связи с этим он разъяснил нижестоящим судам, что извинение в любой форме как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса и другими нормами законодательства не предусмотрено (пункт 18). Это не исключает возможности утверждения судом мирового соглашения, в соответствии с которым стороны предусмотрели принесение извинения. Верховный Суд также разъяснил иным судам, что в случае, когда гражданин обращается в государственные органы, например, с сообщением о предполагаемом преступлении, но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для иска на основании статьи 152 Гражданского кодекса. Верховный Суд разъяснил, что отсутствуют основания для привлечения к гражданско-правовой ответственности, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданом права на обращение в государственные органы, которые обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений (пункт 10). Требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (там же).

В. Обжалование в административном порядке

14. До 2006 г. общая процедура обжалования в административном порядке была предусмотрена Указом Президиума Верховного Совета от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII, с изменениями, внесенными в 1980 и 1988 гг., в части, не противоречащей Конституции 1993 г. и Закону «Об обжаловании

в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» 1993 г. В ряде государственных органов действовали специальные правила по данному вопросу.

15. В соответствии с Указом 1968 г. письменное обращение или жалоба гражданина должны быть им подписаны с указанием фамилии, имени, отчества и содержать данные о месте его жительства (пункт 1). Обращение или жалоба подается в те органы или тем должностным лицам, которым непосредственно подчинены орган или должностное лицо, действия которых обжалуются (пункт 3). Подача заявления или жалобы в клеветнических целях влечет ответственность в соответствии с законодательством (пункт 15).

16. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает новый порядок для жалоб и обращений в административном порядке. В соответствии с частью 3 статьи 11 обращение, в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни или здоровью (буквально — «жизни, здоровью или имуществу»). — *Прим. переводчика*) должностного лица, а также членов его семьи, может быть оставлено без ответа по существу; в таких случаях гражданину, направившему обращение, должно быть сообщено о недопустимости злоупотребления правом.

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 10 Конвенции

17. Заявитель жаловался на основании статьи 10 Конвенции на то, что он был наказан за законную критику государственного должностного лица и что суды страны вынудили его изменить свое мнение, обязав принести письменные извинения. Статья 10 предусматривает:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ...

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

A. Приемлемость жалобы

18. Европейский Суд считает, что жалоба заявителя не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

B. Существо жалобы

19. Власти Российской Федерации признали, что статья 152 Гражданского кодекса, истолкованная Верховным Судом в своем постановлении от 24 февраля 2005 г. (см. § 13 настоящего Постановления), не предусматривает извинение в качестве средства правовой защиты в деле о защите чести, достоинства и деловой репутации, кроме определенных обстоятельств, например, в соответствии с условиями мирового соглашения сторон гражданского дела. Однако власти Российской Федерации настаивали на том, что до принятия названного постановления российские суды могли толко-

вать статью 152 иным образом. Власти Российской Федерации полагали, ссылаясь на данное положение, что вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения было предусмотрено законом и было призвано защищать репутацию иных лиц. Штраф, наложенный на заявителя, был незначительным, и обязанность принести извинение не может рассматриваться как суровая мера.

20. Заявитель поддержал свою жалобу.

21. Европейский Суд отмечает, что сторонами не оспаривается, что решение по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации само по себе представляло вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения, защищаемое пунктом 1 статьи 10 Конвенции, и преследовало законную цель, а именно цель защиты репутации иных лиц. Европейский Суд не усматривает оснований для иного вывода. В то же время Европейский Суд отмечает, что заявитель утверждал, что одна из санкций, примененных к нему, а именно требование принести извинения, была незаконной. Таким образом, возникает вопрос о том, было ли вмешательство предусмотрено законом, а именно статьей 152 Гражданского кодекса.

22. Европейский Суд напоминает в этой связи, что норма не может рассматриваться в качестве «закона» в значении пункта 2 статьи 10 Конвенции, если она не сформулирована с достаточной точностью, позволяя лицу регулировать свои действия; оно должно располагать возможностью — при необходимости, после соответствующей консультации — предвидеть в разумной при данных обстоятельствах степени последствия, которые может повлечь конкретное действие (см. Постановление Большой палаты по делу «Лендон, Очаковский-Лоран и Жюли против Франции» (Lindon, Otchakovsky-Laugens and July v. France), жалобы № 21279/02 и 36448/02, § 41, ECHR 2007). Указанные последствия не должны быть предсказуемы с абсолютной определенностью. Действительно, хотя определенность желательна, она может влечь отсутствие достаточной гибкости, в то время как закон должен не отставать от изменяющихся обстоятельств. Соответственно многие законы неизбежно сформулированы в терминах, которые в большей или меньшей степени являются неопределенными, и их толкование и применение является вопросом практики. Однако, как бы ясно ни было сформулировано положение закона, неизбежно возникнет необходимость его толкования судами, задача которых заключается в точном истолковании неясных моментов и исключении любых сомнений, которые могут оставаться в части толкования законодательства (см. Постановление Большой палаты по делу «Эзтурк против Турции» (Ozturk v. Turkey), жалоба № 22479/93, § 55, ECHR 1999-VI). Европейский Суд далее напоминает, что объем понятия предсказуемости в значительной степени зависит от соответствующей формулировки, общественных отношений, на которые она распространяется, числа и статуса лиц, которым она адресована (см., в частности, Постановление Европейского Суда от 27 сентября 2007 г. по делу «Джавадов против Российской Федерации» (Dzhavadov v. Russia), жалоба № 30160/04, § 36).

23. Европейский Суд счел, что понятие предсказуемости применяется не только к поведению, последствия которого заявитель должен иметь возможность разумно предвидеть, но также к «формальностям, условиям, ограничениям или наказаниям», которые могут быть связаны с таким поведением, если оно будет признано противоречащим национальному законодательству (см., с соответствующими изменениями, Постановление Большой палаты по делу «Кафкарис против Кипра» (Kafkaris v. Cyprus), жалоба № 21906/04, § 140, ECHR 2008). Таким образом, Европейский Суд должен

определить, мог ли заявитель по настоящему делу разумно предвидеть, что ему придется принести извинения, если его привлекут к гражданско-правовой ответственности.

24. Европейский Суд далее напоминает, что суды страны находятся в наиболее благоприятном положении для толкования и применения норм материального и процессуального права (см., в частности, Постановление Европейского Суда от 22 апреля 1992 г. по делу «Видал против Бельгии» (Vidal v. Belgium), Series A, № 235-B, p. 32—33, § 32). Формулировка статьи 152 Гражданского кодекса предусматривает три способа защиты гражданских прав: возложение обязанности опровержения, присуждение компенсации или возложение обязанности публикации ответа истца, если ответчиком является средство массовой информации. Европейский Суд отмечает, что в 2005 г. Пленум Верховного Суда принял постановление, в котором разъяснил нижестоящим судам, что извинение в любой форме не предусмотрено российским законодательством, в том числе статьей 152 Гражданского кодекса, в качестве способа защиты прав (см. § 13 настоящего Постановления). Представляется, что указанное постановление было призвано гармонизировать противоречивую практику российских судов в данном вопросе (см., например, выводы российских судов, представленные в Постановлении Европейского Суда от 6 декабря 2007 г. по делу «Филатенко против Российской Федерации» (Filatenko v. Russia), жалоба № 73219/01, § 17; Постановлении Европейского Суда от 31 июля 2007 г. по делу «Дюльдин и Кислов против Российской Федерации» (Dyuldin and Kislov v. Russia), жалоба № 25968/02, § 19; Постановлении Европейского Суда от 5 октября 2006 г. по делу «Захаров против Российской Федерации» (Zakharov v. Russia), жалоба № 14881/03, § 11 и 13; Постановлении Европейского Суда от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг против Российской Федерации» (Grinberg v. Russia), жалоба № 23472/03, § 12; и Решении Европейского Суда от 9 декабря 2004 г. по делу «Годлевский против Российской Федерации» (Godlevskiy v. Russia), жалоба № 14888/03). Европейский Суд не исключает, что до принятия постановления 2005 г. суды могли разумно предполагать при толковании понятий «опровержение» или «исправление», что они могут включать извинение. Так, при обстоятельствах настоящего дела Европейский Суд готов согласиться, что толкование применимого законодательства российскими судами не позволяет признать оспариваемое вмешательство незаконным с точки зрения Конвенции.

25. Таким образом, Европейский Суд продолжит исследование дела с точки зрения того, было ли вмешательство в настоящем деле «необходимо в демократическом обществе».

26. В этой связи Европейский Суд отмечает, что иск о защите чести, достоинства и деловой репутации был предъявлен в связи с письменной жалобой заявителя вышестоящему военному начальнику, а не с публикацией в средстве массовой информации (см. в качестве противоположного примера упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Дюльдин и Кислов», § 40 и 41, и Постановление Европейского Суда по делу «Квиецень против Польши» (Kwiesien v. Poland), жалоба № 51744/99, § 50 и 51, ECHR 2007, касающиеся публикации так называемых открытых писем). Заявитель, который сам являлся бывшим военнослужащим, письменно обратился к вышестоящему командиру, жалуясь на то, что поведение командира части не было справедливым и порой было незаконным. Представляется, что заявитель действовал в порядке, установленном законодательством для обращения с жалобами (см. аналогичную ситуацию в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Захаров про-

тив Российской Федерации», § 22). Очевидно, что беспокойство заявителя разделяли иные жители военного городка.

27. Далее следует отметить, что, хотя статья 10 применяется к военнослужащим так же, как и к другим лицам под юрисдикцией государств-участников, надлежащее функционирование вооруженных сил вряд ли можно представить без норм права, призванных предупредить нарушение военнослужащими воинской дисциплины, например, в письменной форме (см., в частности, Постановление Европейского Суда от 19 декабря 1994 г. по делу «Верайнигунг демократический союз Эстеррайхс» и Губи против Австрии» (Verainigung demokratischer Soldaten Osterreichs and Gubi v. Austria), Series A, № 302, § 36). Несмотря на это, национальные власти не вправе ссылаться на такие нормы для целей воспрепятствования выражению мнений, даже если они направлены против института вооруженных сил (см. Постановление Европейского Суда от 25 ноября 1997 г. «Григориадес против Греции» (Grigoriades v. Greece), Reports of Judgments and Decisions 1997-VII, § 45). Однако представляется, что заявитель, являясь бывшим военнослужащим, больше не был связан нормами субординации. Таким образом, заявитель должен рассматриваться как частное лицо, выступающее с жалобой на государственного служащего. В этой связи Европейский Суд отмечал в ряде дел, что может быть необходимо защищать государственных служащих от оскорбительных, недобросовестных и диффамационных нападок, рассчитанных на воспрепятствование исполнению их обязанностей и нарушение общественного доверия в их отношении и в отношении занимаемой ими должности (см. Постановление Большой палаты по делу «Яновский против Польши» (Janowski v. Poland), жалоба № 25716/94, § 33, ECHR 1999-I). В настоящем деле Европейский Суд готов признать, что командир воинской части может рассматриваться как представитель такой категории должностных лиц.

28. Однако Европейский Суд напоминает, что, поскольку заявитель выступил с жалобами как частное лицо, требования защиты на основании статьи 10 Конвенции должны быть оценены не в сравнении с интересами свободы прессы или открытой дискуссии по вопросам, представляющим всеобщий интерес, но в сравнении с правом заявителя сообщать о нарушениях в деятельности должностного лица в орган, компетентный рассматривать такие жалобы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Захаров против Российской Федерации», § 23; см., для сравнения, Решение Европейского Суда от 10 июня 2004 г. по делу «Чернышева против Российской Федерации» (Chernysheva v. Russia), жалоба № 77062/01). То, что граждане должны располагать возможностью сообщать компетентным должностным лицам о действиях гражданских служащих, которые представляются им неправильными или незаконными, является одной из составляющих верховенства права (Постановление Европейского Суда по делу «Захаров против Российской Федерации», § 26).

29. Европейский Суд счел, что при обстоятельствах настоящего дела тот факт, что заявитель письмом направил свою жалобу должностному лицу, уполномоченному рассматривать ее, имеет ключевое значение для оценки соразмерности вмешательства (см., для сравнения, упоминавшееся выше Постановление Большой палаты по делу «Яновский против Польши», § 34; и Постановление Европейского Суда от 20 апреля 2006 г. по делу «Райчинов против Болгарии» (Raichinov v. Bulgaria), жалоба № 47579/99, § 48). В этой связи Европейский Суд отмечает прямое указание постановления Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому «сообщение таких сведений лицу, которого они касаются», не может признаваться их

распространением и, таким образом, не дает права на иск о защите чести, достоинства и деловой репутации (см. § 12 настоящего Постановления). Кроме того, Европейский Суд не считает, что жалоба заявителя была существенно обременительной или что он иным образом действовал недобросовестно.

30. Наконец, Европейский Суд рассмотрит вопрос о том, соответствовало ли обстоятельству дела наказание, примененное к заявителю. Европейский Суд признает в этом отношении, что штраф (так в тексте) в размере 500 рублей может не производить впечатление санкции, вызывающей вопросы по статье 10 Конвенции. Однако Европейский Суд отмечает, что заявитель был обязан принести извинения. По его мнению, понуждение лица отказываться от его или ее мнения путем признания его ошибочности является сомнительным способом защиты прав и не представляется «необходимым». Данная точка зрения была впоследствии подтверждена Верховным Судом Российской Федерации, который признал извинения в любой форме не соответствующими закону (см. § 13 настоящего Постановления).

31. Учитывая вышеизложенные соображения и оценивая текст письма в целом и ситуацию, в которой оно было написано, Европейский Суд находит, что разбирательство о защите чести, достоинства и деловой репутации привело к возложению на заявителя чрезмерного и непропорционального бремени. Таким образом, имело место нарушение статьи 10 Конвенции.

II. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

32. Заявитель также жаловался на предполагаемую незаконность состава суда первой инстанции по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации и на то, что определение суда кассационной инстанции было недостаточно обоснованным. Он также утверждал, что подвергался дискриминации по сравнению с истцом в данном деле. Европейский Суд рассмотрел представленную заявителем жалобу в данной части. Однако, принимая во внимание представленные материалы, Европейский Суд не усматривает в них признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или Протоколами к ней. Следовательно, жалоба в данной части подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. Применение статьи 41 Конвенции

33. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

34. Заявитель не представил требований о справедливой компенсации. Соответственно Европейский Суд счел, что нет необходимости в присуждении каких-либо сумм по данному основанию.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) признал жалобу приемлемой в части ограничений права заявителя на свободу выражения мнения, а в оставшейся части — неприемлемой.

2) постановил, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции;

3) постановил, что отсутствует необходимость присуждать какие-либо суммы в соответствии со статьей 41 Конвенции.

Необоснованно длинная задержка исполнения вступившего в силу постановления суда нарушает положения Конвенции

Дело «Сладков против России»

Постановление Европейского Суда от 18 декабря 2008 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело начато Судом в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) по жалобе (№ 13979/03) от 26 марта 2003 г. российского гражданина Сладкова Сергея Борисовича (далее — истец) против Российской Федерации.

2. Истец был представлен господином М. Рачковским, адвокатом, практикующим в Москве. Российское Правительство (далее — Правительство) было представлено госпожой В. Милинчук, прежним Представителем Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека, господином А. Савенковым, первым заместителем министра юстиции, и господином Г. Матушкиным, представителем Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека.

3. 7 декабря 2007 г. Председатель Первой секции известил Правительство о жалобе относительно неисполнения решений судов, отсутствия эффективной правовой защиты и принудительного труда.

Было также решено рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением ее приемлемости (статья 29 § 3). Правительство возразило против объединения рассмотрения приемлемости жалобы и по существу, но Суд отклонил это возражение.

Факты

I. Обстоятельства дела

4. Истец родился в 1956 г. и проживает в городе Душанбе, Таджикистан.

5. В настоящее время истец является полковником российских Пограничных войск. В 1996 г. он просил досрочно уволить его по состоянию здоровья. В соответствии с внутрисударственным законодательством военнослужащие, имеющие большую выслугу лет, имеют право на получение жилья (истец подпадает под эти условия) и не могут быть уволены без их согласия без предоставления жилья. Перед увольнением истец заявил, что он желает получить жилье.

6. Так как жилье не было предоставлено, истец предъявил иск своему командованию. 21 января 1998 г. военный суд — войсковая часть 10514 вынес определение о том, чтобы директор Пограничной службы уволил истца и обеспечил его жильем в России, и о возмещении морального вреда в размере 7 000 рублей. 31 января 1998 г. это решение вступило в законную силу.

7. С марта 1998 г. по август 2006 г. командование предлагало квартиры истцу в Вязьме (Смоленская область), Курске, Коврове (Владимирская область), Галиче (Костромская область), Воронеже и Краснодаре. Истец отклонил эти предложения, так как он желал получить квартиру в Твери.

8. В связи с невыполнением требования истца он еще раз предъявил иск своему командованию. 8 февраля 2002 г. 109-й гарнизонный военный суд постановил, что директор Пограничной службы должен уволить истца с предоставлением жилья в России и возместить ему моральный вред в размере 5 000 рублей. Это постановление вступило в законную силу после вынесения определения кассационной инстанцией 16 апреля 2002 г. о том, что жилье должно быть предоставлено в Твери.

9. В октябре 2006 г., декабре 2006 г. и июне 2007 г. командование предложило истцу три квартиры в Твери. Истец отклонил эти предложения,

потому что он полагал, что командование должно было сначала удовлетворить его требования по другим льготам, и потому что он не согласен с характеристиками квартир.

II. Применимое национальное законодательство

10. В пункте 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указано, что военнослужащие, прослужившие 10 лет и более и нуждающиеся в улучшении жилья, не могут быть уволены без их согласия без предоставления им жилья.

11. Согласно определению Конституционного Суда № 322-О от 30 сентября 2004 г. после истечения контракта военнослужащего и при отсутствии его письменного согласия на увольнение без жилья его следует рассматривать как добровольно проходящего военную службу до обеспечения жильем.

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 § 1 Конвенции и статьи 1 протокола № 1

12. Истец жаловался, что, несмотря на постановления судов, ему не предоставили жилье. Суд исследует эту жалобу в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1, которые определяют следующее:

Статья 6 § 1 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на публичное... разбирательство... судом...».

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен его имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют право государства обеспечивать выполнение таких законов, которые ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Приемлемость жалобы

13. Правительство утверждало, что эта жалоба неприемлема. Статья 6 § 1 Конвенции не может применяться к рассматриваемым судебным разбирательствам, потому что они были в пределах компетентности военных судов и потому что это ограничение было оправдано сущностью военной службы. Жалоба неприемлема в соответствии с Конвенцией *ratione temporis* относительно постановления суда от 21 января 1998 г., потому что Конвенция вступила в силу для России только 5 мая 1998 г. Истец необоснованно отклонил квартиры, предлагавшиеся ему. Власти сделали все, что они могли, чтобы привести в исполнение постановления судов. Квартиры в Твери не могли быть немедленно предоставлены истцу, так как строительству домов, в которых они должны были быть расположены, должно было предшествовать проведение тендера. Как только дома были построены, квартиры в них предложили истцу, но он отклонил их без уважительной причины.

14. Истец поддержал свою жалобу. Статья 6 приемлема к рассматриваемым судебным разбирательствам. Жалоба была приемлема *ratione temporis*, потому что неисполнение постановлений судов продолжалось. Власти бездействовали. Квартиры, предлагаемые командованием, не соответствовали необходимым характеристикам.

15. Относительно приемлемости жалобы в соответствии со статьей 6 Суд указывает, что подобные аргументы Правительства уже отклонялись в

другом случае (см. Постановление Европейского Суда от 3 апреля 2008 г. по делу «Тецен против России», жалоба № 11589/04, § 18).

16. Относительно приемлемости *ratione temporis* Суд отмечает, что в день подачи жалобы постановление суда от 21 января 1998 г. оставалось невыполненным, и Суд, следовательно, компетентен исследовать эту жалобу (см. Постановление Европейского Суда от 12 апреля 2007 г. по делу «Григорьев и Какаурова против России», жалоба № 13820/04, § 26).

17. Суд отмечает, что нет явных признаков, подпадающих под определение статьи 35 § 3 Конвенции. И нет любых других оснований для признания жалобы неприемлемой. В соответствии с этим жалоба должна быть объявлена приемлемой.

B. Существо жалобы

18. Суд повторяет, что необоснованно длинная задержка исполнения вступившего в силу постановления суда может нарушить Конвенцию (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III). Чтобы решить, была ли задержка разумна, Суд будет рассматривать в комплексе, каковы были вступившие в законную силу постановления судов, как истец и власти вели себя и каков был характер решений (см. Постановление Европейского Суда от 15 февраля 2007 г. по делу «Райлян против России» (*Raylyan v. Russia*), жалоба № 22000/03, § 31).

19. Относительно постановления суда от 21 января 1998 г. Суд полагает, что власти выполнили свои обязательства согласно Конвенции. Действительно, они предложили истцу первую квартиру спустя два месяца после того, как постановление суда вступило в законную силу. Истец отклонил это и другие последующие предложения на том основании, что квартира должна быть в Твери, но постановление суда не определяло местоположение квартиры.

20. Относительно постановления суда от 8 февраля 2002 г. Суд полагает, что власти не выполнили свои обязательства согласно Конвенции. Действительно, они только предложили истцу первую квартиру в Твери (как определено в постановлении суда) приблизительно четыре года и пять месяцев спустя после того, как постановление суда вступило в законную силу. Этот период несовместим с требованиями Конвенции. Нехватка квартир в этом городе не освобождает государство от обязательства исполнить постановление суда (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», процитированное выше, § 35).

21. Соответственно есть нарушение статьи 6 § 1 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

II. Предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции

22. Истец жаловался в соответствии со статьей 13 Конвенции, что у него не было никакого эффективного внутреннего средства против неисполнения постановлений судов. Статья 13 Конвенции устанавливает:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. Приемлемость жалобы

23. Правительство утверждало, что жалоба истца является неприемлемой. Чтобы добиться принудительного исполнения, истец, возможно, обращался к недобросовестным чиновникам и в прокуратуру.

Кроме того, видя, что Пограничная служба была не в состоянии исполнить постановления судов, истец, возможно, должен был обратиться к судеб-

ным приставам, которые должны были принять меры в отношении чиновников Пограничной службы.

24. Истец поддержал свою жалобу.

25. Суд отмечает, что настоящая жалоба не является необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. И нет любых других оснований для признания жалобы неприемлемой. В соответствии с этим жалоба должна быть объявлена приемлемой.

В. По существу

26. Суд повторяет, что статья 13 гарантирует эффективное средство защиты национальными властями от длительного неисполнения вступившего в силу постановления суда (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*{Kudla} v. Poland*), жалоба № 30210/96, § 156, ECHR 2000-XI).

27. Суд полагает, что «заявление о небрежности было бы неэффективно, потому что это приведет к декларативному суждению, которое повторит то, что в любом случае очевидно из первоначального суждения: государство должно соблюдать свой долг».

И новое постановление суда не приблизило бы истца к его цели, которая является фактическим принудительным исполнением (см. Постановление Европейского Суда по делу «Плотниковы против Российской Федерации» (*Plotnikov v. Russia*) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 43883/02, § 16, 24).

28. Также Правительство не показало, как обращение за помощью к прокурору дало бы профилактическую или компенсационную помощь в отношении исполнения постановления суда. И при этом Правительство не привело примера внутренней практики успешного применения такого средства (см. Постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши», процитированное выше, § 159).

29. Наконец, обращение за помощью к судебным приставам едва ли ускорило бы принудительное исполнение, потому что задержка была вызвана экономическим обстоятельством — нехваткой квартир в Твери.

30. Из этого следует, что у истца не было никакого эффективного внутреннего средства против неисполнения постановления суда. Соответственно есть нарушение статьи 13 Конвенции.

III. Предполагаемое нарушение статьи 4 Конвенции

31. Истец жаловался в соответствии со статьей 4 Конвенции на то, что он должен был продолжать служить против его желания до обеспечения его жильем. Данная статья определяет:

«2. (...)

Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

3. Для целей настоящей статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя:

(...)

(b) всякую службу военного характера...».

32. Правительство утверждало, что эта жалоба является неприемлемой. Истец добровольно хотел продолжать служить до обеспечения жильем.

33. Истец поддержал свою жалобу.

34. Суд полагает, что эта жалоба неприемлема в связи с нижеследующим.

35. Статья 4 § 3 (b) явно исключает военную службу из всякого запрещенного «принудительного или обязательного труда». Это правило включает также обязательство продолжить службу, на которую поступают добровольно. Следовательно, эта жалоба не может быть рассмотрена по существу, даже если бы истец был оставлен в армии против его желания.

36. Вместе с тем, Суд отмечает, что истец поступил на службу добровольно и длительное время прослужил в армии. Кроме того, он остался служить после срока, на который он давал обязательство. Действительно, статью 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», процитированную выше и интерпретируемую Конституционным Судом, можно рассматривать как социальную гарантию военнослужащим: это защищает их «против бездомности», ставя увольнение в зависимость от наличия жилья. Этот Закон не препятствует тому, чтобы военнослужащий уехал, если он готов уехать без жилья. В данном случае истец отказался быть уволенным «flatless, (без предоставления жилья), и это не повод для него, чтобы обвинить власти в том, что они заставили его трудиться. По общему признанию, увольнение без предоставления жилья повлекло бы за собой экономические трудности для истца, который служил долгие годы вне его родной страны. Но это затруднение не может быть приравнено к принуждению, запрещенному статьей 4 Конвенции.

37. Из этого следует, что настоящая жалоба явно неприемлема и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 § 3 и 4 Конвенции.

IV. Другие предполагаемые нарушения Конвенции

38. Наконец, истец жаловался в соответствии со статьей 2 Протокола № 4 на то, что, не выдавая установленные документы, власти лишили его возможности въезжать в Россию.

Однако в свете всех материалов, имеющихся в Суде, и поскольку дело по жалобе находится в пределах его компетентности, Суд находит, что они не раскрывают появления нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или ее Протоколах.

Из этого следует, что эта часть заявления явно неприемлема и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 § 3 и 4 Конвенции.

V. Применение статьи 41 Конвенции

39. Статья 41 Конвенции определяет:

«Если Суд объявляет, что было нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

40. Относительно материального ущерба истец потребовал 4 417 268,68 рубля. Эта сумма связана с невыплатами с марта 2002 г. Правительство утверждает, что это требование незаконно. Суд не видит причинной связи между найденным нарушением и денежным предполагаемым ущербом и поэтому отклоняет это требование.

41. Относительно морального вреда истец требовал 20 000 000 евро. Правительство утверждало, что это требование было чрезмерным и недоказанным. Суд признает, что истец, должно быть, был обеспокоен задержкой исполнения постановлений суда. Давая оценку на равноправной основе, Суд присуждает 3 500 евро по этому требованию.

B. Издержки и расходы

42. Истец не предъявлял претензии к издержкам и расходам. Соответственно Суд не выносит решения по этому требованию.

C. Возмещение по умолчанию

43. Суд полагает, что по просроченному долгу подлежит применению процентная ставка, основанная на максимальном ссудном проценте Европейского центрального банка, к которому должны быть добавлены три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) признал жалобу относительно неисполнения вступивших в силу постановлений судов и отсутствия средств защиты против этого приемлемой, в остальной части — неприемлемой;

2) постановил, что имеет место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1;

3) постановил, что имеет место нарушение статьи 13 Конвенции;

4) постановил:

(а) что государство-ответчик должно заплатить истцу в течение трех месяцев с даты вступления настоящего Постановления в силу в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции 3 500 евро (три тысячи пятьсот евро) в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в российские рубли по курсу, действующему в момент исполнения, плюс любой налог, который может быть взыскан;

(б) в случае задержки выплаты в срок свыше трех вышеупомянутых месяцев выплачивается указанная сумма с увеличением, равным максимальному ссудному проценту Европейского центрального банка на момент выплаты плюс три процента.

5) отклоняет остальные требования истца о справедливой компенсации.

Для решения вопроса о том, являлась ли задержка разумной, Европейский Суд оценивает степень сложности исполнительного производства, поведение заявителя и властей, а также характер компенсации

Дело «Николенко (Nikolenko) против Российской Федерации».
Постановление Европейского Суда от 26 марта 2009 года
(Извлечение)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 38103/04, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданкой Российской Федерации Ларисой Александровной Николенко (далее — заявительница) 1 сентября 2004 г.

2. Интересы заявительницы представляла Н. Лонерт, адвокат, практикующий в городе Азов Ростовской области России. Власти Российской Федерации были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В.В. Милинчук.

3. 12 июня 2007 г. Председатель Первой секции коммуницировал жалобу властям Российской Федерации в части жалобы на неисполнение решений, надзорную процедуру и принудительный труд. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд также решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

Факты

I. Обстоятельства дела

4. Заявительница родилась в 1967 г. и проживает в городе Армавире.

5. Будучи прапорщиком Пограничной службы Российской Федерации (далее — Служба), она служит в подразделении, размещенном на территории Армении.

6. В июне 2000 г. заявительница потребовала досрочного увольнения в связи с реорганизацией Службы. Согласно национальному законодательству военнослужащий по контракту после определенного срока службы, нуждающийся в улучшении жилищных условий (заявительница отвечала этим требованиям), может быть уволен в недобровольном порядке только в том случае, если командование предоставит ему жилье. Прося об увольнении, заявительница указала, что она нуждается в жилье.

7. Поскольку жилью предоставлено не было, в ноябре 2003 г. заявительница возбудила разбирательство против директора Службы о предоставлении жилья и досрочном увольнении. От лица ответчика в судебном разбирательстве участвовал Х., майор военной юстиции, действовавший на основании доверенности. Х. признал требования заявительницы, и 15 марта 2004 г. пятый гарнизонный военный суд обязал директора обеспечить семью заявительницы жильем в городе Москве и уволить ее. Это решение вступило в силу немедленно, но не было исполнено.

8. В июле 2004 г. служба судебных приставов рассмотрела жалобу заявительницы о том, что задержка исполнения решения представляет собой преступление, предусмотренное статьей 315 Уголовного кодекса (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта), но установила, что основания для привлечения директора к ответственности отсутствуют.

9. По требованию директора 18 января 2005 г. президиум Северо-Кавказского военного суда отменил судебное решение в порядке надзора и направил дело на новое рассмотрение. Президиум мотивировал отмену решения четырьмя причинами.

Во-первых, судебное решение основывалось только на признании требований ответчиком, и не исследовался вопрос о том, является ли требование законным и не нарушает ли оно интересы третьих лиц.

Во-вторых, Х. не был в надлежащем порядке уполномочен самим ответчиком, то есть директором, он был наделен полномочиями только от местных органов Службы.

В-третьих, признание требований не было формально зафиксировано.

В-четвертых, гарнизонный суд неправильно оценил обстоятельства дела и неправильно истолковал нормы материального права.

10. После повторного рассмотрения 1 июня 2006 г. гарнизонный суд обязал директора обеспечить семью заявительницы жильем в первоочередном порядке. Суд отклонил требование заявительницы об увольнении, так как оно относилось к компетенции командования ее части, а не директора. Это решение вступило в силу 25 октября 2006 г.

11. Для исполнения решения в ноябре 2006 г. орган снабжения Службы направил в часть заявительницы перечень документов, необходимых для ее принятия на жилищный учет. В феврале 2007 г. часть представила некоторые из этих документов. В мае 2007 г. орган снабжения напомнил заявительнице, что для полного оформления она должна дополнительно представить ряд документов, в том числе выписку из домовой книги, свидетельства о рождении ее детей и подтверждение права на льготы. В сентябре 2007 г. заявительница представила все документы, и 2 ноября 2007 г. жилищная комиссия внесла семью заявительницы в список на получение жилья в первоочередном порядке.

II. Применимое национальное законодательство

12. В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении

жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы без предоставления им жилых помещений.

13. Согласно определению Конституционного Суда № 322-О от 30 сентября 2004 г. при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением.

Право

I. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с пересмотром Решения в порядке надзора

14. В соответствии со статьей 6 Конвенции заявительница жаловалась на отмену решения от 15 марта 2004 г. в порядке надзора. Европейский Суд рассматривает жалобу с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Указанные статьи в соответствующей части предусматривают:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.»

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Приемлемость жалобы

15. Власти Российской Федерации указывали, что настоящая жалоба является неприемлемой. Статья 6 Конвенции не распространяется на данное разбирательство, так как оно затрагивало военную службу. Надзорная процедура не противоречит Конвенции, так как она была законной в соответствии с законодательством страны и была направлена на устранение соответствующих судебных ошибок. Причины, на которые ссылался суд надзорной инстанции, оправдывают отмену решения. Национальная процедура была соблюдена. Гражданский процесс других стран, например Австрии, Германии и Швейцарии, также допускает отмену вступивших в силу решений. Кроме того, Совет Европы удовлетворен реформой порядка осуществления надзорной процедуры.

16. Заявительница поддержала свою жалобу.

17. Европейский Суд напоминает, что статья 6 Конвенции применялась в делах, аналогичных данному (см. Постановление Европейского Суда от 3 апреля 2008 г. по делу «Тецен против Российской Федерации» (Tetsen v. Russia), жалоба № 11589/04, § 18).

18. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

B. Существо жалобы

19. Европейский Суд напоминает, что в целях правовой определенности, которой требует статья 6 Конвенции, окончательные решения должны, как правило, оставаться непровержимыми. Они могут быть пересмотрены только для устранения фундаментальных нарушений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99, § 51—52, ECHR 2003-IX)¹². При рассмотрении настоящей жалобы Европейский Суд должен определить, соответствуют ли основания для отмены решения по делу заявительницы этим исключениям (см. Постановление Европейского Суда от 31 июля 2008 г. по делу «Проценко против Российской Федерации» (Protsenko v. Russia), жалоба № 13151/04, § 29).

20. В рассматриваемом деле ни одно из приведенных президиумом Северо-Кавказского военного суда оснований не является фундаментальным.

Во-первых, утверждение судом первой инстанции урегулирования, достигнутого сторонами, соответствует принципу гражданского права о том, что стороны вправе достичь соглашения по своему спору.

Во-вторых, Служба была представлена высокопоставленным офицером, который действовал на основании доверенности, выданной местным органом Службы. При таких обстоятельствах офицер имел очевидные полномочия, и суд первой инстанции не имел оснований полагать, что требования к представительству ответчика не были удовлетворены. Ответственность лежит на директоре, который мог бы принять иные меры по организации разбирательства, если бы нашел нужным.

В-третьих, не являлось существенным недостатком то, что суд первой инстанции формально не зафиксировал признание иска.

В-четвертых, неправильная оценка фактов и ошибочное толкование норм материального права не оправдывают отмену решения (см. Постановление Европейского Суда от 18 января 2007 г. по делу «Кот против Российской Федерации» (Kot v. Russia), жалоба № 20887/03, § 29).

¹² *Примечание.* Право на судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции, должно толковаться в свете преамбулы к Конвенции, в которой, в соответствии с ее частью, верховенство права признается частью общего наследия Договаривающихся Государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии», § 61). Правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata* (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии», § 62), то есть принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и вынесения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

21. Поскольку ни одно основание не являлось фундаментальным нарушением, Европейский Суд заключает, что отмена решения президиумом не являлась оправданной. Соответственно имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с чрезмерной длительностью разбирательства

22. В соответствии со статьей 6 Конвенции и статьей 2 Протокола № 4 к Конвенции заявительница жаловалась на задержку исполнения решения. Европейский Суд считает более уместным рассмотрение этой жалобы с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

A. Приемлемость жалобы

23. Власти Российской Федерации указывали, что настоящая жалоба являлась неприемлемой. Судебное решение от 15 марта 2004 г. не могло быть исполнено по причине его отмены в надзорном порядке. Исполнение судебного решения было задержано по причине того, что заявительница не представила необходимые документы.

24. Заявительница поддержала свою жалобу. Власти не стремились к исполнению решения суда от 15 марта 2004 г., хотя оно вступило в силу. Орган снабжения запросил документы у подразделения заявительницы, а не у нее самой. Следовательно, она не несет ответственности за задержку представления документов.

25. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

B. Существо жалобы

26. Европейский Суд напоминает, что необоснованно длительная задержка исполнения вступившего в силу решения может рассматриваться как нарушение Конвенции (см. Постановление Европейского Суда «Бурдов против Российской Федерации» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III). Для решения вопроса о том, являлась ли задержка разумной, Европейский Суд оценивает степень сложности исполнительного производства, поведение заявителя и властей, а также характер компенсации (см. Постановление Европейского Суда от 15 февраля 2007 г. по делу «Райлян против Российской Федерации» (Raylyan v. Russia), жалоба № 22000/03, § 31).

27. В рассматриваемом деле, что касается судебного решения от 15 марта 2004 г., Европейский Суд считает, что вопрос о его неисполнении поглощен вопросом об отмене решения и, следовательно, в этой части жалоба не требует рассмотрения.

28. Что касается судебного решения от 1 июня 2006 г., его исполнение длилось в течение одного года: со дня вступления в силу вышеупомянутого судебного решения до дня внесения заявительницы в списки жилищной комиссией. Этот период совместим с требованиями Конвенции, особенно поскольку задержка была частично вызвана непредставлением заявительницей необходимых документов. С учетом характера присужденного права требование властей о представлении документов не выходило за пределы строгой необходимости для исполнения решения (см. Постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 г. по делу «Акашев против Российской Федерации» (Akashev v. Russia), жалоба № 30616/05, § 22).

29. Соответственно по делу требования пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

III. Предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции

30. Заявительница жаловалась в соответствии со статьей 13 Конвенции на то, что не располагала эффективным внутренним средством правовой защиты в связи с длительным неисполнением судебных решений. Статья 13 Конвенции предусматривает следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. Приемлемость жалобы

31. Власти Российской Федерации указывали, что настоящая жалоба была явно необоснованной, так как Служба судебных приставов рассмотрела требования заявительницы.

32. Заявительница поддержала свою жалобу.

33. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

B. Существо жалобы

34. Европейский Суд напоминает, что статья 13 Конвенции гарантирует право на эффективное средство правовой защиты в национальном органе в связи с длительным неисполнением вступивших в силу судебных решений (см., с необходимыми изменениями, Постановление Большой палаты по делу «Кудла против Польши» (Kudla v. Poland), жалоба № 30210/96, § 156, ECHR 2000-XI). С учетом вывода Европейского Суда о том, что длительность неисполнения сама по себе не является нарушением (см. § 29 настоящего Постановления), следует отметить, что для применения статьи 13 Конвенции достаточно, чтобы жалоба заявительницы о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции являлась доказуемой (см. Постановление Европейского Суда от 27 апреля 1988 г. по делу «Бойл и Райс против Соединенного Королевства» (Boyle and Rice v. United Kingdom), § 54, Series A, № 131).

35. Власти Российской Федерации не указали, каким образом обращение к уголовному преследованию обеспечило бы превентивное или компенсаторное средство правовой защиты от неисполнения судебного решения. Власти Российской Федерации также не представили пример успешного применения вышеупомянутого средства правовой защиты из национальной практики (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты по делу «Кудла против Польши», § 159).

36. Следовательно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

IV. Предполагаемое нарушение статьи 4 Конвенции

37. Заявительница жаловалась в соответствии со статьей 4 Конвенции на то, что она вынуждена была продолжать службу против своей воли в ожидании предоставления жилья. Указанная статья в соответствующей части предусматривает:

«2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

3. Для целей настоящей статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя:

(...)

(b) всякую службу военного характера...».

38. Власти Российской Федерации указывали, что настоящая жалоба является неприемлемой. Длительная служба заявительницы не противоречила внутреннему закону, потому что заявительница решила продолжить службу, ожидая получения жилья. Заявительница поддержала свою жалобу.

39. Европейский Суд отмечает, что заявительница является профессиональной военнослужащей, поступившей на службу по контракту добровольно. Он также отмечает, что, прося об увольнении, заявительница предпочла продолжить службу, ожидая обеспечения жильем. При таких обстоятельствах ее служба не может рассматриваться как принудительная в соответствии со статьей 4 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от 18 декабря 2008 г. по делу «Сладков против Российской Федерации» (Sladkov v. Russia), жалоба № 13979/03, § 36; Постановление Европейского Суда от 29 января 2009 г. по делу «Левишев против Российской Федерации» (Levishchev v. Russia), жалоба № 34672/03, § 32)¹³.

40. Следовательно, жалоба является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

V. Применение статьи 41 Конвенции

41. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

42. Заявительница требовала 10 000 евро в счет компенсации морального вреда. Она также требовала 247 174 рубля 95 копеек в счет компенсации материального ущерба. Эта сумма является результатом выполненного ею расчета предположительно невыплаченного денежного содержания.

43. Власти Российской Федерации указывали, что эти требования были чрезмерными, произвольными и явно необоснованными.

44. Европейский Суд признает, что заявительница претерпела страдания из-за отмены судебного решения, и, оценивая указанные обстоятельства на справедливой основе, Европейский Суд присуждает 3 000 евро в счет компенсации морального вреда. С другой стороны, Европейский Суд не усматривает связи между выявленными нарушениями и заявленным материальным ущербом; следовательно, он отклоняет вышеупомянутое требование.

¹³ *Примечание.* Европейский Суд отметил, что заявительница поступила на военную службу добровольно и длительное время продолжала служить в армии. Кроме того, она продолжала службу после истечения срока по своему собственному выбору. В действительности п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в истолковании Конституционного Суда Российской Федерации можно рассматривать как социальную гарантию военнослужащим: он защищает их от отсутствия постоянного места жительства, делая предоставление жилья условием увольнения. Названный Закон не лишает военнослужащего возможности уволиться, если он готов к увольнению без предоставления жилья. В данном случае заявительница отказалась от увольнения без предоставления квартиры и она не имеет оснований обвинять власти в принуждении ее к труду. По общему признанию, увольнение без предоставления жилья повлекло бы материальные затруднения для заявительницы. Но эти затруднения нельзя приравнять к принуждению, запрещенному ст. 4 Конвенции.

V. Судебные расходы и издержки

45. Заявительница также требовала 61 956 рублей 78 копеек в счет компенсации судебных расходов и издержек, понесенных при рассмотрении дела в национальных судах и Европейском Суде.

46. Власти Российской Федерации указывали, что настоящая жалоба явно необоснованна.

47. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В настоящем деле, рассмотрев всю информацию, находящуюся в его распоряжении, и вышеуказанные критерии, Европейский Суд отклоняет ходатайство о возмещении расходов и издержек, понесенных в национальных разбирательствах, и считает справедливым присудить сумму в 1 500 евро в счет компенсации расходов, понесенных в ходе разбирательства в Европейском Суде.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

48. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) признал жалобу в отношении надзорной процедуры, неисполнения судебного решения и отсутствия средств правовой защиты в связи с неисполнением судебного решения приемлемой, а в остальной части — неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в отношении надзорной процедуры;

3) постановил, что отсутствует необходимость рассмотрения жалобы на неисполнение судебного решения от 15 марта 2004 г.;

4) постановил, что в связи с неисполнением судебного решения от 1 июня 2006 г. требования пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были;

5) постановил, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;

6) постановил:

(а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявительнице следующие суммы, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты:

(i) 3 000 евро (три тысячи евро), а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную сумму в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 1 500 евро (одну тысячу пятьсот евро), а также любые налоги, обязанность уплаты которых может быть возложена на заявительницу, в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

(б) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

7) отклонил оставшуюся часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Право вышестоящих судов по отмене или изменению вступивших в силу судебных решений может использоваться для устранения только существенных нарушений

Дело «Кузьмина против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 2 апреля 2009 года

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 15242/04, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданкой Российской Федерации Зинаидой Михайловной Кузьминой (далее — заявительница) 29 марта 2004 г.

2. Интересы заявительницы представлял В. Гандзюк, адвокат, практикующий в городе Рязани. Власти Российской Федерации были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В.В. Милинчук.

3. 13 ноября 2007 г. председатель Первой секции коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд также решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

Факты

I. Обстоятельства дела

4. Заявительница родилась в 1957 г. и проживает в городе Рязани.

5. Она является военнослужащей. С января 2000 г. по февраль 2001 г. она проходила службу в российском контингенте миротворческой миссии в Боснии и Герцеговине.

6. По возвращении заявительница возбудила разбирательство против командира воинской части о выплате ей суточных за время службы за границей.

7. 25 июля 2003 г. военный суд Рязанского гарнизона частично удовлетворил требования заявительницы и взыскал в ее пользу с воинской части 346 050 рублей 70 копеек денежного содержания и 1 000 рублей компенсации за оплату юридической помощи.

8. Воинская часть не обжаловала решение, и 22 августа 2003 г. оно вступило в силу.

9. Однако по заявлению ответчика 19 ноября 2003 г. президиум Московского окружного военного суда отменил решение от 25 июля 2003 г. в порядке надзора и отклонил требования заявительницы полностью. Основанием для отмены было названо «неправильное применение норм материального права судом первой инстанции».

II. Применимое национальное законодательство

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает следующее:

Статья 362. Основания для отмены

или изменения решения суда в кассационном порядке

«1. Основаниями для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке являются:

(...)

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права...».

Статья 387. Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора

«Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права».

Статья 390. Полномочия суда надзорной инстанции

«1. Суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе:

(...)

2) отменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение;

(...)

5) отменить либо изменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права...».

Право

1. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отменой решения, вынесенного в пользу заявительницы

11. Заявительница жаловалась на то, что отмена решения от 25 июля 2003 г. в порядке надзора нарушила ее право на правосудие, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и право на уважение собственности, предусмотренное статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Соответствующие части этих положений устанавливают:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

А. Доводы сторон

12. Власти Российской Федерации, руководствуясь Постановлением Большой палаты по делу «Пеллегрен против Франции» (Pellegrin v. France) (жалоба № 28541/95, ECHR 1999-VIII) и Постановлением Европейского Суда от 27 июля 2006 г. по делу «Канаев против Российской Федерации» (Kanayev v. Russia), жалоба № 43726/02, утверждали, что жалоба заявительницы в части 1 статьи 6 Конвенции была не совместима *ratione materiae* (*ratione materiae* (лат.) — «ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения», критерий существа обращения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом. — Прим. переводчика) с положениями Конвенции, так как заявительница была военнослужащей, и решение касается задолженности по выплате денежного содержания в связи с ее военной службой. Они также утверждали, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции неприменима, поскольку заявительница не обладала «имуществом» в значении упомянутого положения Конвенции, так как она не имела права на получение «платежей в требуемом размере». Она также не имела «существующего имущества» или «законного ожидания». Что касается существа жалобы, власти Российской Федерации отмечали, что

решение от 25 июля 2003 г. было отменено, поскольку военный суд Рязанского гарнизона неправильно истолковал и применил нормы материально-права.

13. Заявительница утверждала, что отмена окончательного решения от 25 июля 2003 г. неправомерно нарушила принцип правовой определенности и лишила ее права на получение денежных средств, которые она имела право получить.

В. Мнение Европейского Суда

1. Пункт 1 статьи 6 Конвенции

(а) Приемлемость жалобы

14. Власти Российской Федерации оспаривали применимость статьи 6 Конвенции к спору, возбужденному заявителем. Исходя из выводов Европейского Суда, сделанных в упоминавшемся выше Постановлении Большой палаты по делу «Пеллегрен против Франции», они утверждали, что статья 6 Конвенции неприменима, поскольку споры, возбужденные государственными служащими, в том числе военнослужащими по поводу условий службы, исключены из сферы ее действия.

15. Европейский Суд исходит из того, что в Постановлении по делу Пеллегрена он попытался дать автономное толкование понятия «государственная служба». С этой целью Европейский Суд установил функциональный критерий, основанный на природе обязанностей и ответственности служащего.

16. Однако в Постановлении Большой палаты от 19 апреля 2007 г. по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (Vilho Eskelinen and Others v. Finland), жалоба № 63235/00, Европейский Суд пришел к выводу о том, что функциональный критерий, установленный в Постановлении по делу Пеллегрена, не упростил анализ применимости статьи 6 Конвенции к разбирательствам, в которых государственный служащий является стороной, и не внес достаточной определенности в эту сферу (§ 55). По этой причине Европейский Суд нашел нужным развить функциональный критерий, установленный в деле Пеллегрена, и принял следующий подход:

«Таким образом, для того чтобы государство-ответчик могло ссылаться на наличие у заявителя статуса государственного служащего в целях исключения применения статьи 6 Конвенции, должны быть достигнуты два условия. Во-первых, государство в своем законодательстве должно прямо исключить доступ к правосудию лиц, занимающих определенные должности, или указанных категорий персонала. Во-вторых, такое исключение должно быть оправдано объективными основаниями государственного интереса. Сам по себе факт принадлежности заявителя к сектору или ведомству, участвующему в осуществлении властных полномочий на основании публичного закона, не имеет решающего значения. Для того чтобы исключение было оправданным, государству недостаточно установить, что указанный государственный служащий участвует в осуществлении публичных полномочий или что существует, как указано в Постановлении по делу Пеллегрена, «особая связь доверия и лояльности» между государственным служащим и государством как работодателем. Государство также должно доказать, что предмет спора относился к осуществлению государственной власти или затрагивал указанную особую связь. Таким образом, в принципе не может быть оправдания для исключений из сферы гарантий статьи 6 Конвенции обычных трудовых споров, в частности, затрагивающих вопросы заработной платы, пособий или аналогичных выплат, на основании особой природы отношений между конкретным государственным служащим и государством. По сути, здесь действует презумпция применимости положе-

ний статьи 6 Конвенции. Государство-ответчик обязано доказать, что, во-первых, заявитель, государственный служащий, согласно национальному законодательству не обладает правом обращения в суд, и, во-вторых, нераспространение на него гарантий статьи 6 Конвенции оправданно» (см. Постановление Большой палаты от 19 апреля 2007 г. по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (Vilho Eskelinen and Others v. Finland), жалоба № 63235/00, § 62).

17. Обращаясь к фактам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что заявительница имела доступ к правосудию согласно национальному законодательству. Она использовала это право и предъявила требования к своему работодателю. Военный суд Рязанского гарнизона рассмотрел требования заявительницы и удовлетворил их, присудив заявителем суточные в связи с ее службой за границей. После отмены окончательного решения от 25 июля 2003 г. в порядке надзора требования заявительницы были вновь рассмотрены и отклонены. Ни суды страны, ни власти Российской Федерации не указывали, что правовая система страны исключает обращение заявительницы в суд. Соответственно статья 6 Конвенции является применимой (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии», § 63; и, в аналогичном контексте российских дел, Постановление Европейского Суда от 7 июня 2007 г. по делу «Довгучиц против Российской Федерации»).

18. Европейский Суд также отмечает, что настоящая жалоба заявителем не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

(б) Существо жалобы

19. Власти Российской Федерации подчеркивали, что цель надзорного производства в настоящем деле заключалась в устранении судебных ошибок. Дело заявителем явно не давало оснований для выплаты суточных, и суд надзорной инстанции должен был дать правильное юридическое толкование спорного вопроса для вынесения справедливого и законного решения и обеспечения правильного применения действующего национального законодательства в аналогичных случаях в будущем. Соответственно нарушения принципа правовой определенности не было допущено.

20. Европейский Суд отмечает, что право на справедливое разбирательство дела судом, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, подлежит толкованию с учетом преамбулы к Конвенции, которая в соответствующей части провозглашает верховенство права частью общего наследия государств-участников. Одним из фундаментальных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, в частности, требует, чтобы после окончательного разрешения судами вопроса их решение не ставилось под сомнение (см. Постановление Европейского Суда от 28 октября 1999 г. по делу «Брумареску против Румынии» (Brumarescu v. Romania), Reports of Judgments and Decisions 1999-VII, § 61).

21. Этот принцип предусматривает, что ни одна сторона не вправе требовать возобновления разбирательства по делу исключительно с целью его пересмотра и вынесения нового решения. Право вышестоящих судов по отмене или изменению вступивших в силу судебных решений может использоваться для устранения существенных нарушений. Само по себе наличие двух точек зрения по вопросу не является основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда их делают необходимыми обстоятельства существенного и непреодолимого характера (см., с необходимыми изменениями, Постановление Европейского Суда по

делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99, § 52, ECHR 2003-X; и Постановление Европейского Суда от 18 ноября 2004 г. по делу «Праведная против Российской Федерации» (Pravednaya v. Russia), жалоба № 69529/01, § 25).

22. Европейский Суд отмечает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции обеспечивает каждому право предъявить в суд любое требование, относящееся к его правам и обязанностям. Таким образом, он воплощает «право на правосудие», одним из аспектов которого является право на доступ к суду, то есть право возбуждать разбирательство в судах по гражданским делам. Однако это право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система государства-участника допускала бы отмену вступившего в силу решения вышестоящим судом только по причине несогласия с мнением нижестоящего суда для нового рассмотрения дела (см. Постановление Европейского Суда от 18 января 2007 г. по делу «Кот против Российской Федерации» (Kot v. Russia), жалоба № 20887/03, § 27—30; и Постановление Европейского Суда от 14 июня 2007 г. по делу «Звездин против Российской Федерации» (Zvezdin v. Russia), жалоба № 25448/06, § 28).

23. В настоящем деле решение от 25 июля 2003 г., вынесенное в пользу заявительницы, было отменено 19 ноября 2003 г. в порядке надзора на том основании, что военный суд Рязанского гарнизона неправильно применил нормы материального права. Европейский Суд должен оценить, осуществлялись ли полномочия властей по проведению надзорной процедуры в целях устранения фундаментальных ошибок.

24. Европейский Суд напоминает, что вступившее в силу решение может быть отменено только при исключительных обстоятельствах, а не с единственной целью вынесения иного решения по делу. В российской правовой системе основания для отмены или изменения решений в кассационной инстанции в значительной степени совпадают с основаниями для их отмены в порядке надзора (ср. пункт 4 части 1 статьи 362 и статью 387 Гражданского процессуального кодекса). Решение от 25 июля 2003 г. было отменено в порядке надзора в связи с неправильным применением норм материального права. Этот недостаток мог быть устранен на кассационной стадии. Таким образом, вступления в силу оспариваемого решения, вынесенного в пользу заявительницы, можно было бы избежать, если бы воинская часть подала жалобу в установленный законом 10-дневный срок.

25. Европейский Суд отмечает, что воинская часть не использовала свое право на подачу кассационной жалобы и пропустила установленный законом 10-дневный срок, не оспаривая решения от 25 июля 2003 г. Вместо этого она обратилась с заявлением в суд надзорной инстанции после того, как вынесенное в пользу заявительницы решение вступило в законную силу.

26. С учетом этих обстоятельств Европейский Суд находит, что, удовлетворив требование воинской части об отмене решения от 25 июля 2003 г., президиум военного суда Московского военного округа нарушил принцип правовой определенности и право заявительницы на правосудие, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Соответственно имело место нарушение этой статьи.

2. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

(а) Приемлемость жалобы

27. Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации оспаривали применимость статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции на том основании, что заявительница не обладала «имуществом» в значении упомянутого положения Конвенции. В этой связи Европейский Суд отмечает, что он

неоднократно указывал, что существование задолженности, подтвержденной вступившим в силу решением, составляет «имущество» лица, в пользу которого оно вынесено, в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см., например, Постановление Европейского Суда от 18 января 2007 г. по делу «Булгакова против Российской Федерации» (Bulgakova v. Russia), жалоба № 69524/01, § 31; и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Праведная против Российской Федерации», § 38). Европейский Суд не усматривает оснований для отступления в данном деле от ранее сделанных выводов и отклоняет возражение властей Российской Федерации о том, что жалоба заявительницы не совместима *ratione materiae* с положениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

28. Европейский Суд также отмечает, что жалоба заявительницы на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по какому-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

(b) Существо жалобы

29. Власти Российской Федерации утверждали, что имущественные права заявительницы не были нарушены, поскольку она не обладала никаким «имуществом». Она также не имела «законного ожидания» извлечения выгоды из решения, поскольку последнее было вынесено с очевидной судебной ошибкой.

30. Европейский Суд отмечает, что существование задолженности, подтвержденной вступившим в силу решением, дает лицу, в пользу которого оно вынесено, «законное ожидание» того, что задолженность будет выплачена, и составляет «имущество» этого лица в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена такого решения составляет вмешательство в его или ее право на беспрепятственное пользование имуществом (см., в частности, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Брумареку против Румынии», § 74; и Постановление Европейского Суда от 6 октября 2005 г. по делу «Андросов против Российской Федерации» (Androsov v. Russia), жалоба № 63973/00, § 69).

31. Европейский Суд отмечает, что разбирательство касалось компенсации за невыплаченные суточные в связи с военной службой заявительницы за границей и компенсации юридических расходов. Национальный суд взыскал значительную сумму с воинской части. Отмена вступившего в силу решения подорвала веру заявительницы во вступившее в силу судебное решение и лишила ее возможности получения денежных средств, которые она законно рассчитывала получить. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что отмена решения от 25 июля 2003 г. в порядке надзора возложила на заявительницу избыточное бремя и, таким образом, была не совместима со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Соответственно имело место нарушение этой статьи.

II. Применение статьи 41 Конвенции

32. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

33. Заявительница требовала 347 050 рублей 70 копеек в качестве компенсации материального ущерба, ссылаясь на невыплаченную задолжен-

ность, установленную решением суда, и 244 046 рублей 05 копеек в качестве компенсации инфляционных потерь за период неисполнения решения от 25 июля 2003 г. Заявительница также требовала 7 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

34. Власти Российской Федерации указывали, во-первых, что компенсация не подлежит присуждению, так как решение от 25 июля 2003 г. было законно отменено. Они также отмечали, что заявительница не обращалась в национальный суд с требованием о перерасчете присужденной суммы в связи с инфляцией. Они утверждали, что заявительница не ссылалась на официальные источники в отношении темпов инфляции в 2003—2007 гг. Таким образом, эта часть требований подлежит отклонению. Что касается требования компенсации морального вреда, власти Российской Федерации полагали, что требование заявительницы полностью необоснованно и неразумно.

35. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле он установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что сумма, присужденная заявительнице, не была выплачена по причине отмены окончательного решения в порядке надзора. Европейский Суд отмечает, что наиболее целесообразной формой возмещения в отношении статьи 6 Конвенции было бы насколько возможно скорое восстановление в положении, в котором заявительница находилась бы, если бы требования этого положения не были нарушены (см. Постановление Европейского Суда от 26 октября 1984 г. по делу «Пьерсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*) (статья 50 Конвенции), § 12, Series A, № 85; и, с необходимыми изменениями, Постановление Европейского Суда от 23 октября 2003 г. по делу «Генчел против Турции» (*Gencel v. Turkey*), жалоба № 53431/99, § 27). Европейский Суд находит, что этот принцип применим и в настоящем деле, с учетом установленных нарушений. Заявительница была лишена возможности получения денежных средств, которые она законно ожидала получить на основании решения от 25 июля 2003 г. Европейский Суд полагает, что власти Российской Федерации должны выплатить сумму, присужденную решением от 25 июля 2003 г.

36. Европейский Суд также напоминает, что адекватность компенсации уменьшается, если она выплачивается без учета различных обстоятельств, способных уменьшить ее ценность, таких как длительное неисполнение решения (см. Постановление Европейского Суда от 13 января 2005 г. по делу «Гиззатова против Российской Федерации» (*Gizdatova v. Russia*), жалоба № 5124/03, § 28; и Постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 г. по делу «Метакас против Греции» (*Metaxas v. Greece*), жалоба № 8415/02, § 36). С учетом представленных материалов и того факта, что власти Российской Федерации не выдвинули возражений против метода расчета, примененного заявителем, и не указали иных официальных источников относительно темпов инфляции в период, относящийся к обстоятельствам дела, Европейский Суд также присуждает заявительнице 5 890 евро в отношении материального ущерба, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную выше сумму.

37. Европейский Суд также полагает, что в связи с отменой окончательного решения от 25 июля 2003 г. заявительница претерпела страдания и разочарование. Оценивая эти обстоятельства на справедливой основе, Европейский Суд присуждает заявительнице 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную выше сумму.

В. Судебные расходы и издержки

38. Заявительница также требовала 10 000 рублей в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в Европейском Суде.

39. Власти Российской Федерации сочли эту сумму разумной при условии, что Европейский Суд установит какие-либо нарушения прав заявительницы, гарантированных Конвенцией.

40. Согласно прецедентной практике Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В настоящем деле с учетом представленной информации и вышеизложенных критериев Европейский Суд считает разумным присудить заявительнице 240 евро, а также любые налоги, обязанность уплаты которых может быть возложена на заявительницу в этой связи.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

41. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) признал жалобу приемлемой;
- 2) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в части отмены решения от 25 июля 2003 г.;
- 3) постановил:
 - (a) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить в пользу заявительницы сумму, взысканную на основании решения суда от 25 июля 2003 г., то есть 347 050 рублей (триста сорок семь тысяч пятьдесят рублей);
 - (b) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявительнице следующие суммы, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты:
 - (i) 5 890 евро (пять тысяч восемьсот девяносто евро) в качестве компенсации материального ущерба;
 - (ii) 2 000 евро (две тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда;
 - (iii) 240 евро (двести сорок евро) в счет возмещения судебных расходов и издержек;
 - (iv) любые налоги, обязанность уплаты которых может быть возложена на заявительницу в этой связи;
 - (c) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;
- 4) отклонил оставшуюся часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Длительное (более четырех лет) неисполнение решения суда об увольнении военнослужащего с военной службы является необоснованным. При этом невозможность уволить в связи нехваткой квартир не может рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства.

В случае вынесения решения против государства именно государство должно выступить инициатором его исполнения

Дело «Елдашев против Российской Федерации»
Постановление Европейского Суда от 12 мая 2010 года
(Извлечения)

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой № 5730/03, поданной 16 января 2003 г. в Европейский Суд против Российской Федерации в соответствии со ст. 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации Русланом Ачиловичем Елдашевым (далее — заявитель).

2. Власти Российской Федерации первоначально были представлены П. Лаптевым, бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем — Г. Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что три судебных решения по гражданским делам, вынесенные в его пользу, не были своевременно исполнены.

4. В своем решении от 4 декабря 2008 г. Европейский Суд признал жалобу частично приемлемой.

5. Власти Российской Федерации, но не заявитель, представили дополнительные письменные замечания (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).

Факты

1. Обстоятельства дела

6. Заявитель, 1961 года рождения, проживает в городе Ногинске Московской области.

7. Заявитель является военнослужащим запаса. Он поступил на военную службу в 1980 г., в рассматриваемый период времени проходил военную службу в звании капитана Космических войск и занимал по контракту должность помощника по работе с личным составом.

8. 24 июля 1998 г. Ногинский городской суд вынес решение о досрочном увольнении заявителя в связи с существенным нарушением условий контракта со стороны командования. 4 августа 1998 г. данное решение вступило в законную силу, но оно не было незамедлительно исполнено, и заявитель подал иск повторно.

9. 21 июня 2002 г. 94-й гарнизонный военный суд обязал командование уволить заявителя по состоянию здоровья, обеспечить его жильем и выплатить ему 7 000 руб. в качестве компенсации. 24 июля 2002 г. данное судебное решение вступило в законную силу в части, касающейся увольнения и предоставления жилья. Дело в части компенсации было отправлено на новое рассмотрение.

10. 3 сентября 2002 г. 94-й гарнизонный военный суд обязал командование выплатить заявителю 23 817,60 рубля в качестве возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда. 9 октября 2002 г. судебное решение вступило в законную силу.

11. 9 июня 2003 г. заявитель получил квартиру.

12. 27 июня 2003 г. заявитель был уволен с военной службы.

13. 26 апреля 2004 г. заявитель представил исполнительные документы о взыскании компенсации и 5 февраля 2005 г. получил присужденную ему денежную сумму.

II. Применимое национальное законодательство

14. В рассматриваемый период времени судебные решения, вынесенные против органов государственной власти, были исполнены в соответствии со специальной процедурой, установленной, *inter alia*¹⁴, Постановлением Правительства Российской Федерации № 143 от 22 февраля 2001 г. и Постановлением Правительства Российской Федерации № 666 от 22 сентября 2002 г., предписывающими исполнение указанных судебных постановлений Министерству финансов Российской Федерации (см. подробнее в Постановлении Европейского Суда от 21 июня 2007 г. по делу «Придатченко и другие против Российской Федерации» (*Pridatchenko and Others v. Russia*), § 33—39).

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции в связи с неисполнением судебного решения от 4 августа 1998 г.

15. Заявитель жаловался, что, несмотря на судебное решение, в качестве основания его увольнения с военной службы не было указано существенное нарушение условий контракта со стороны командования. В части, применимой к настоящему делу, статья 6 Конвенции гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

16. Власти Российской Федерации аргументировали, что по закону данное судебное решение могло быть исполнено только после обеспечения заявителя жильем. В этой связи они сослались на отсутствие в распоряжении командования в 1998—2002 гг. квартир за пределами Ногинска-9 и на отказ заявителя участвовать в программе государственных жилищных сертификатов или получить квартиру в Ногинске-9.

17. Европейский Суд повторяет, что необоснованно длительная задержка при исполнении вступившего в силу решения суда может являться нарушением Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ЕСПЧ 2002-III). Для принятия решения о том, была ли такая задержка обоснованной, Европейский Суд оценит исполнительное производство с точки зрения его сложности, действия заявителей и властей, а также характер присужденной компенсации (см. Постановление Европейского Суда от 15 февраля 2007 г. по делу «Райлян против Российской Федерации» (*Raylyan v. Russia*), § 31, жалоба № 22000/03).

18. По рассматриваемому делу судебное решение оставалось неисполненным более четырех лет: с 4 августа 1998 г. по 27 июня 2003 г., день, в который заявитель был уволен по другому основанию, и, таким образом, исполнение судебного решения опередили другие события. Столь длительная задержка представляется необоснованной. Аргументы, изложенные властями Российской Федерации для оправдания данной задержки, не убедили Европейский Суд.

19. В частности, в распоряжение Европейского Суда не было представлено решение российского суда или иного органа власти, которое могло бы подтвердить, что, согласно российскому законодательству, заявителю необходимо было принять жилищный сертификат или квартиру в Ногинске-9, для того чтобы судебное решение от 4 августа 1998 г. было надлежащим

¹⁴ Помимо прочего.

образом исполнено. Таким образом, Европейский Суд не может сделать вывод о том, что заявитель препятствовал единственному возможному способу исполнения судебного решения (см., для сравнения, Постановление Европейского Суда от 31 июля 2008 г. по делу «Филоненко против Российской Федерации» (Filonenko v. Russia), § 20, жалоба № 22094/04). Кроме того, нехватка квартир не может рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства (см. Постановление Европейского Суда от 22 января 2009 г. по делу «Лоторевич против Российской Федерации» (Lotorevich v. Russia), § 35, жалоба № 16048/06). И наконец, в случае вынесения решения против государства, именно государство должно выступить инициатором его исполнения (см. Постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 г. по делу «Акашев против Российской Федерации» (Akashev v. Russia), § 21—23, жалоба № 30616/05): из материалов дела не следует, что государственные органы предприняли своевременные меры для исполнения судебного решения от 4 августа 1998 г.

20. Приведенные выше основания являются достаточными для того, чтобы Европейский Суд пришел к заключению о наличии нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением судебного решения от 21 июня 2002 г.

21. Заявитель подал жалобу на то, что срок исполнения решения от 21 июня 2001 г.¹⁵ был чрезмерно длительным. Европейский Суд рассмотрит данную жалобу в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, применяя часть которой представлена выше, а также в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая, в части, применимой к данному делу, гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

22. Власти Российской Федерации утверждали, что решение суда от 21 июня 2002 г. было исполнено в разумный срок.

23. Европейский Суд отмечает, что исполнение судебного решения длилось с 24 июля 2002 г., момента, когда судебное решение вступило в законную силу, до 27 июня 2003 г., когда заявитель был уволен с военной службы. Следовательно, период исполнения судебного решения составляет одиннадцать месяцев.

24. Европейский Суд считает, что общее время, затраченное государственными органами на исполнение данного судебного решения, не представляется необоснованным в свете действующего прецедентного права, особенно если учесть тот факт, что исполнение судебного решения включало выделение квартиры, что может занимать заведомо больше времени, чем выплата денежной суммы (см. Решение Европейского Суда от 15 марта 2007 г. по делу «Железняковы против Российской Федерации» (Zheleznyakovy v. Russia), жалоба № 3180/03).

25. Следовательно, нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции или статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции не имело места.

III. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в отношении неисполнения судебного решения от 3 сентября 2002 г.

26. Заявитель подал жалобу на неисполнение судебного решения от 3 сентября 2002 г. Европейский Суд рассмотрит данную жалобу на основании пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, соответствующие части которой процитированы выше.

27. Власти Российской Федерации аргументировали, что задержка исполнения судебного решения в значительной степени была обусловлена действиями заявителя: в период между октябрём 2002 г. и апрелем 2004 г. он не предоставил компетентным органам исполнительный лист, а в декабре 2004 г. он предоставил неверные банковские реквизиты своего счета.

28. Европейский Суд отмечает, что исполнение рассматриваемого судебного решения длилось с октября 2002 г. по январь 2005 г., то есть два года и четыре месяца. Поскольку власти Российской Федерации предложили считать период исполнения с момента подачи заявителем исполнительных документов в компетентный государственный орган, Европейский Суд повторяет, что в тех случаях, когда судебное решение вынесено против государства, государство должно брать на себя инициативу по приведению в исполнение данного судебного решения (см. цитируемое выше Постановление Европейского Суда по делу «Акашев против Российской Федерации», § 21—23).

30. Указанный выше период несовместим с требованиями Конвенции. Власти Российской Федерации не представили убедительных доказательств о том, что ответственные государственные органы совершили все надлежащие действия для выполнения своих обязательств в данном случае. Судебное решение не представляло трудности для его исполнения, потому что требовался только банковский перевод, и заявитель не препятствовал данному исполнению решения.

31. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

IV. Применение статьи 41 Конвенции

32. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

33. Европейский Суд обращает внимание на то, что, согласно правилу 60 Регламента Европейского Суда, заявитель должен представить в письменной форме подробный перечень всех своих требований о справедливой компенсации по пунктам с приложением любых соответствующих подтверждающих документов или квитанций, а «если заявитель не выполняет требования, Палата вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично».

34. 11 декабря 2008 г., после того как данная жалоба была признана приемлемой, Европейский Суд предложил заявителю представить свои требования о справедливой компенсации к 4 февраля 2009 г. Заявитель никаких требований указанного характера не представил.

35. При этих обстоятельствах Европейский Суд не присуждает компенсацию по статье 41 Конвенции.

¹⁵ Имеется в виду решение от 21 июня 2002 г.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении неисполнения судебного решения от 4 августа 1998 г.;

2) постановил, что нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции или статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в отношении неисполнения судебного решения от 21 июня 2002 г. не имело места;

3) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении неисполнения судебного решения от 3 сентября 2002 г.

Глава 5. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека по некоторым гражданским и уголовным делам

§ 1. Правовые позиции Европейского Суда по гражданским делам

В Постановлении по делу «Бацанина против России» от 26 мая 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в несоблюдении принципа справедливости судебного разбирательства в связи с ненадлежащим извещением заявительницы о дате судебного заседания. Вместе с тем, Европейский Суд не установил в данном деле нарушений пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что судебное разбирательство (о признании недействительным договора мены квартиры и выселении) было инициировано прокурором в интересах лица, получившего квартиру заявительницы (гражданина Мельникова А.И.) и Института океанологии РАН, что, по мнению заявительницы, нарушало принцип равноправия и состязательности сторон

Обстоятельства дела

В 1977 г. муж заявительницы — сотрудник Института океанологии Российской академии наук был поставлен в очередь на получение жилья. Для получения квартиры большей площади было достигнуто согласие о том, что заявитель передаст Институту право собственности на свою квартиру. 4 декабря 1998 г. заявительница и Институт подписали соглашение об обмене. Впоследствии Институту стало известно, что заявительница продала свою квартиру в марте 1998 г.

Прокурор города, действуя от имени Института, подал иск против заявительницы и ее супруга о признании соглашения об обмене недействительным и выселении семьи заявительницы из квартиры, переданной ее супругу. Супруг заявительницы подал встречный иск, требуя признать право собственности на новую квартиру. 9 марта 2000 г. городской суд удовлетворил исковые требования прокурора. 25 апреля 2000 г. краевой суд отменил решение и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. 18 июня 2001 г. отдельным решением городской суд Краснодарского края отказал в удовлетворении встречного иска. 16 августа 2001 г. Краснодарский краевой суд оставил в силе решения от 1 и 18 июня 2001 г. 30 января 2003 г. Верховный Суд Российской Федерации отказался возбуждать надзорное производство в отношении указанных судебных актов.

Заявительница утверждала, что она не была извещена о заседании суда кассационной инстанции по ее делу. Власти Российской Федерации не смогли представить Суду обратные доказательства, поскольку соответствующие журналы были уничтожены после истечения трехлетнего срока

хранения, в соответствии с Инструкцией № 171, принятой Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации 28 декабря 1999 г.

Позиция Европейского Суда

Суд установил, что «...власти Российской Федерации не указали правовую основу для предполагаемого уничтожения соответствующих журналов и не предоставили акт, подтверждающий факт уничтожения по истечении трехлетнего срока».

Европейский Суд отметил также, что «...из текста кассационного определения не следует, что суд кассационной инстанции проверил, была ли заявительница извещена надлежащим образом о заседании суда».

Рассмотрев представленные материалы, Европейский Суд пришел к выводу о том, что «...заявительнице не была предоставлена возможность присутствовать на судебном заседании и представить свою позицию по делу в состязательном производстве. Из этого следует, что имело место нарушение права заявительницы на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции».

В Постановлении по делу «Боцкалев и Ростовцева и другие 42 «привилегированных пенсионера» против России» от 23 июля 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, выразившееся в отмене по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу постановлений, вынесенных в пользу заявителей, и в лишении их права на собственность

Обстоятельства дела

Заявителями являются пенсионеры, проживающие в Московской области. До выхода на пенсию они работали на вредных производствах. В результате несогласия с Пенсионным фондом в отношении размера их пенсий они обжаловали его решение в городском и областном судах. В период с мая 2005 г. по ноябрь 2006 г. суды вынесли постановления в пользу заявителей и обязали Пенсионный фонд сделать перерасчет пенсий. По ходатайству Пенсионного фонда в период с ноября 2007 г. по апрель 2008 г. областной и городской суды отменили постановления ввиду вновь открывшихся по делу обстоятельств. В частности, судами было установлено, что в ходе принятия постановлений не было учтено разъяснение Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», данное Верховным Судом в декабре 2005 г. и марте 2007 г. Дела заявителей были переданы на повторное рассмотрение; в результате их жалобы были отклонены.

Позиция Европейского Суда

Суд установил, что «в настоящем деле национальные суды мотивировали отмену постановлений двумя разъяснениями Верховного Суда Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В отношении разъяснения 2005 г. Суд считает, что «...разное толкование судами закона является скорее основанием для пересмотра, чем для установления факта, который позволяет отменить вступившее в силу постановление».

В отношении разъяснения 2007 г. Суд отметил, что «...вновь открывшимися по делу обстоятельствами являются те, которые имели место на момент судебного разбирательства, но были неизвестны суду, при этом стали известны суду после судебного разбирательства. Поскольку разъяснение 2007 г. было дано после вынесения постановлений городским судом, оно также не оправдывает отмену».

Таким образом, отмена постановлений в пользу заявителей была необоснованна, поэтому имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

В Постановлении по делу «Вдовина против России» от 18 июня 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 13 Конвенции в связи с чрезмерной длительностью рассмотрения дела заявительницы и отсутствием у нее эффективных средств правовой защиты от названного нарушения

Позиция Европейского Суда

Европейский Суд пришел к выводу, что «...в настоящем деле имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием средства правовой защиты, предусмотренного внутренним законодательством, посредством которого заявительница могла бы добиться постановления, защищающего ее право на разбирательство дела в разумный срок, установленное в статье 6 § 1 Конвенции».

Суд подчеркнул, что «...производство по делу три раза приостанавливалось для подготовки экспертных заключений. В совокупности дело затягивалось приблизительно два года... состав районного суда во время слушаний по делу менялся три раза, и это тоже вызвало значительные задержки при разбирательстве дела... для рассмотрения прошения сторон о вызове свидетелей районному суду потребовалось три месяца».

Европейский Суд пришел к выводу, что «...дело заявительницы не было рассмотрено в разумный срок. Соответственно имело место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции».

В Постановлении по делу «Веретенников против России» от 12 марта 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 6 Конвенции в совокупности со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, выразившееся в чрезмерной длительности рассмотрения дела заявителя в судах и исполнения службой судебных приставов вынесенного по результатам рассмотрения судебного решения

Позиция Европейского Суда

В отношении длительного неисполнения судебного решения Суд установил, что «...сумма по судебному постановлению была выплачена заявителю с задержкой, составившей почти три года и три месяца... государственному органу не позволили ссылаться на отсутствие средств в оправдание несоблюдения судебного решения».

Европейский Суд отметил, что «...неисполнением вступившего в силу судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, на протяжении нескольких лет национальные органы власти нарушили смысл концепции «право на суд» заявителя и помешали ему получить деньги, которые он на законных основаниях ожидал... соответственно имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции».

В отношении нерассмотрения дела заявителя в разумный срок Суд установил, что «...судебное разбирательство касалось требований о восстановлении на работе и возмещении ущерба; оно не носило особо сложного

характера... сложность дела сама по себе не могла оправдать общей длительности данного судебного разбирательства, составившей почти пять лет».

Европейский Суд отметил, что «...длительный характер разбирательства главным образом произошел из-за того, что дело несколько раз подвергалось повторному рассмотрению, поскольку передача дела на повторное рассмотрение часто предписывается в результате ошибок, допущенных нижестоящими судами, повторение таких предписаний в рамках одного комплекта разбирательств может вскрыть серьезные недостатки судебной системы».

Суд пришел к выводу о том, что «...в рассматриваемом деле длительность проведения разбирательства была чрезмерна и не соответствовала требованию о «разумных сроках». Соответственно был нарушен пункт 1 статьи 6 Конвенции».

В Постановлении по делу «Жаркова против Российской Федерации» от 17 сентября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в чрезмерно длительном рассмотрении гражданского дела заявительницы

Позиция Европейского Суда

«...Разумность длительности судебного разбирательства должна рассматриваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложности дела, поведения заявителя и компетентных властей и значения спора для заявителя».

Применительно к данному делу Европейский Суд указал, что «...неоднократное перемещение дела между несколькими уровнями юрисдикции является основной причиной длительного рассмотрения дела. Ответственность за данные задержки полностью лежит на национальных властях в связи с их неспособностью должным образом рассмотреть дело. Тот факт, что национальные суды рассматривали дело несколько раз, не лишает их обязанности соблюдать требование о разумном сроке пункта 1 статьи 6 Конвенции».

Суд отметил, что «...в нескольких случаях судебные заседания откладывались в связи с неявкой ответчика, в связи с командировкой его представителя либо в связи с тем, что у последнего не было доверенности на представление интересов ответчика... Ничто не свидетельствует о том, что районный суд предпринял какие-либо меры дисциплинарного воздействия в отношении ответчика».

Также Европейский Суд обратил внимание на то, что «судебное разбирательство по настоящему делу касалось трудового спора между заявительницей и ее бывшим работодателем и требовало обоей внимательности со стороны национальных судов».

В Постановлении по делу «Мохов против России» от 4 марта 2010 г. Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 и пункта 2 статьи 6 Конвенции в связи с несправедливостью процесса по рассмотрению гражданского дела заявителя и несоблюдением принципа презумпции невиновности при рассмотрении уголовного дела в отношении Мохова А.В.

Позиция Европейского Суда

В отношении жалобы заявителя на нарушение презумпции невиновности Европейский Суд отметил, что «...если в судебном решении или заявлении государственного должностного лица в отношении лица, обвиненного в совершении уголовного преступления, содержится мнение о том, что последнее является виновным, до того как его вина была доказана в соответствии с законом, это является нарушением принципа презумпции невиновности. Наличие любой аргументации, намекающей на то, что суд или должностное лицо считает обвиняемого виновным, даже в отсутствие любого формального постановления, является достаточным основанием для этого. Необходимо провести фундаментальное разграничение между заявлением о том, что кто-либо лишь подозревается в совершении преступления, и ясным заявлением, в отсутствие вступившего в законную силу обвинительного приговора, о том, что указанное преступление было совершено данным лицом».

Суд установил, что «...до начала судебного разбирательства по делу заявителя по обвинениям в убийстве с целью ограбления государственный телевизионный канал дважды транслировал в эфире заявление следователя прокуратуры».

Европейский Суд посчитал, что «...заявление со стороны государственного должностного лица представляло собой заявление о виновности заявителя и привело к предвзятой оценке фактов компетентным судебным органом».

Суд пришел к выводу о том, что «...заявления следователя, судя по всему, привели к созданию у общественности мнения, что заявитель является убийцей, до того, как его виновность была установлена законным порядком. Соответственно имело место нарушение принципа презумпции невиновности в отношении заявителя».

Что касается жалобы заявителя на нарушение принципа равноправия сторон, Европейский Суд отметил, что «...районный суд не рассмотрел ходатайство заявителя об обеспечении его явки на заседание, в своем постановлении суд лишь указал, что отсутствие заявителя на судебном заседании объясняется его осуждением в уголовном порядке».

Суд установил, что «...заявитель явно не имел возможности повлиять на ход дела в целях защиты своих прав, поскольку он не был уведомлен о решении, отказывающем ему в обеспечении явки в суд».

Европейский Суд отметил, что «...районный суд даже не попытался объяснить заявителю, что последний имел право на присутствие на судебном заседании, по его выбору, через своего адвоката либо представителя. Костромской областной суд, в свою очередь, не счел необходимым испривить ситуацию, несмотря на то, что заявитель прямо сослался на нарушение принципа равноправия сторон... российские суды не предприняли никаких мер для обеспечения эффективного участия заявителя в судебном разбирательстве по гражданскому иску».

Европейский Суд пришел к выводу о том, что «...возможность представить суду свои доводы по иску о защите чести и достоинства лично или через представителя заявителю предоставлена не была, что является нарушением принципа равноправия сторон».

В Постановлении по делу «Сергей Смирнов против России» от 22 декабря 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с нарушением права заявителя на доступ к суду, выразившимся в отказе национальных судов в принятии к рассмотрению по существу исковых заявлений, поданных заявителем, по причине отсутствия у него регистрации по месту жительства

Обстоятельства дела

Заявитель в августе 2002 г. обратился в районный суд города Москвы с иском к компании, отказавшей ему в предоставлении оказываемых услуг по причине отсутствия регистрации по месту жительства. «В исковом заявлении было указано, что у заявителя нет постоянного места жительства, однако для корреспонденции сообщался адрес в г. Москве». Определением районного суда исковое заявление оставлено без движения, поскольку «...в нем не было указано место жительства заявителя». «...Московский городской суд оставил определение без изменения». Аналогичным образом было оставлено без движения другое исковое заявление Смирнова С.Ю.

Позиция Европейского Суда

«Право на суд не является абсолютным, оно может быть подвергнуто ограничениям». Однако «ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6, если оно не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью».

Суд установил, что «требование указать место жительства истца само по себе не нарушает пункт 1 статьи 6. Оно преследует законную цель надлежащего осуществления правосудия, поскольку позволяет судам поддерживать связь с истцом и вручать ему повестки или судебные решения».

Европейский Суд отметил, что «...заявитель не имел определенного или зарегистрированного места жительства, и, следовательно, он не мог выполнить требование суда. Заявитель привлек внимание национальных судов к своей проблеме по вопросу указания места жительства и назвал адрес для корреспонденции. Однако национальные суды отказались принимать к рассмотрению его жалобы».

Суд подчеркнул, что «...указание адреса места жительства не являлось единственным законным способом представления контактных данных, использование адреса для корреспонденции считалось достаточным для того, чтобы суд смог поддерживать связь с заявителем».

Европейский Суд отметил, что «...российские суды продемонстрировали чрезмерный и неоправданный формализм, настаивая на том, чтобы заявитель указал адрес места жительства, ведь было известно, что в ситуации заявителя выполнение данного требования было невозможным». Все это «...не просто проблема интерпретации правовой нормы в обычном порядке, но и вопрос необоснованного истолкования процессуального требования, которое послужило основанием нерассмотрения судом жалоб заявителя по существу, тем самым была нарушена сама суть права на доступ к суду».

В Постановлении по делу «Сокур против Российской Федерации» от 15 октября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с несправедливостью судебного разбирательства, выразившейся в необеспечении национальными судами права заявителя лично участвовать в судебном разбирательстве и представлять свои интересы и доводы при рассмотрении гражданского дела

Позиция Европейского Суда

«...Принцип состязательности процесса и равенства сторон, который является одним из элементов понятия справедливого разбирательства в более широком смысле, требует, чтобы у каждой стороны была надлежащая возможность получать сведения и комментарии о замечаниях или доказательствах, представленных другой стороной, и излагать его/ее дело в условиях, не ставящих его/ее в существенно невыгодное положение по отношению к другой стороне».

Применительно к данному делу «...заявитель требовал компенсацию за материальный и моральный ущерб вследствие его незаконного задержания и осуждения. Суды двух уровней юрисдикции отклонили его ходатайство присутствовать на суде и рассмотрели дело в его отсутствие, найдя, что для обеспечения его присутствия не было законных оснований. Суды также проинформировали заявителя о его правах, включая право иметь представителя».

Европейский Суд отметил, что «...требования заявителя... были в большей степени основаны на личном опыте. ...Только сам заявитель, давая показания лично, мог обосновать свои претензии на компенсацию морального ущерба и ответить на вопросы судей...».

Кроме того, Европейский Суд отметил, что «районный суд мог заслушать дело в исправительном учреждении, где заявитель отбывал наказание».

Европейский Суд пришел к выводу, что «национальные суды, отказав предоставить заявителю возможность участия в разбирательстве и устных представлений по ходу слушания, тем самым лишили его возможности эффективно представить свою позицию по делу».

§ 2. Правовые позиции Европейского Суда по уголовным делам

В Постановлении по делу «Алехин против России» от 30 июля 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с необоснованным продлением (на срок более двух лет и семи месяцев) срока содержания заявителя под стражей; пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с несвоевременным рассмотрением Верховным Судом Российской Федерации жалобы Алехина А.А. на постановление Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 9 августа 2007 года (о продлении срока содержания под стражей), а также пункта 5 статьи 5 Конвенции, выразившееся в необеспечении права заявителя на компенсацию вреда в связи с названными нарушениями

Позиция Европейского Суда

В отношении нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции

«...Наличие обоснованного подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление, является обязательным условием (условием *sine qua non*) для законности продления срока содержания его под стражей. Тем не менее, после истечения определенного срока данное условие больше не является достаточным».

«...Вторая часть § 3 статьи 5 не дает судебным властям выбора между осуществлением правосудия в отношении обвиняемого в разумный срок и условного освобождения до суда. До момента осуждения обвиняемый должен считаться невиновным, а целью рассматриваемого положения является в основном обеспечить освобождение лица из-под стражи, как только дальнейшее содержание его под стражей перестанет быть разумным. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, всегда должно освобождаться из-под стражи до суда, если только государство не сможет продемонстрировать «существенные и достаточные» основания для продления срока содержания под стражей».

Применительно к данному делу Европейский Суд «...готов допустить, что судебные власти убедительно продемонстрировали риск того, что в случае пребывания на свободе заявитель мог совершить повторное преступление или воспрепятствовать ведению судебного производства», поскольку «...судебные власти выяснили, что он продолжал вести незаконную деятельность в нарушение своего обязательства не совершать повторного правонарушения, а также пытался запугать своих сотрудников, чтобы последние не давали обличительных показаний».

«Однако Суд отмечает, что после приступа гипертонии в июне 2007 г. у заявителя появилась гемиплегия, и он был прикован к постели. Его ограниченные способности передвижения и, иногда речи, а также необходимость пребывать под постоянным медицинским наблюдением существенно уменьшили риск того, что он мог скрыться, продолжить преступную деятельность, запугать свидетелей или уничтожить улики. Однако внутренние судебные инстанции не приняли во внимание изменившиеся обстоятельства и продолжали продлевать срок содержания заявителя под стражей, не оценив, остался ли реальным этот риск, учитывая состояние здоровья заявителя».

В отношении нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции

«Суд отмечает, что рассмотрение кассационной жалобы на постановление о содержании заявителя под стражей от 9 августа 2007 г. длилось в течение пятидесяти дней... Верховный Суд получил кассационные жалобы 5 сентября 2007 г. Однако рассмотрел их только месяц спустя, 4 октября 2007 г.».

В отношении нарушения пункта 5 статьи 5 Конвенции

«...§ 5 статьи 5 применяется в том случае, если есть возможность обратиться с требованием возмещения за ограничение свободы в условиях, противоречащих параграфам 1, 2, 3 или 4. Таким образом, право на возмещение, изложенное в параграфе 5, подразумевает, что было установлено нарушение одного из предшествующих параграфов статьи 5 либо внутренней судебной инстанцией, либо Судом».

«В рассматриваемом деле Европейский Суд обнаружил нарушение § 3 статьи 5 в том, что длительность содержания заявителя под стражей не имела «существенных и достаточных» оснований. Суд также нашел нарушение § 4 статьи 5 в том, что кассационная жалоба заявителя против постановления о содержании его под стражей от 9 августа 2007 г. не была рассмотрена безотлагательно».

«...Положения, на которые ссылались власти, не предусматривают ответственность государства за содержание под стражей без «существенных и достаточных» оснований или за задержку в рассмотрении кассационной жалобы против постановления на продление срока содержания под стражей. Это правовое положение Российской Федерации лишает заявителя какой-либо законной возможности получения возмещения за его содержание под стражей в нарушение § 3 или 4 статьи 5 Конвенции».

В Постановлении по делу «Анатолий Тарасов против Российской Федерации» от 18 февраля 2010 года Европейский Суд признал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с несправедливостью судопроизводства при пересмотре дела в порядке надзора и нарушение статьи 8 Конвенции в связи с цензурой переписки с Европейским Судом

Позиция Европейского Суда

Суд отметил, что «...Президиум Верховного Суда внес изменения в приговор заявителя и принял иную правовую квалификацию его деяний, тем самым изменив обвинение, выдвинутое в отношении последнего. Сторона обвинения присутствовала на слушании по пересмотру дела в порядке надзора и привела устные доводы в поддержку изменения квалификации. Судьи Президиума были обязаны провести полный пересмотр дела и имели возможность отклонить ходатайство о пересмотре в порядке надзора, отменить вынесенный приговор и/или предыдущие постановления суда, прекратить производство по уголовному делу или внести изменение в любое из ранее принятых судебных решений. В таких обстоятельствах заявителю должна была быть предоставлена возможность ознакомиться с ходатайством органов государственной власти о пересмотре дела в порядке надзора, представить свои замечания относительно такого ходатайства и устных заявлений представителей органов государственной власти на заседании Президиума Верховного Суда, а также выступить по своему делу в рамках состязательного процесса. Однако ничто не указывает на то, что ему была предоставлена такая возможность... Более того, органы государственной власти не приняли во внимание просьбы заявителя о предоставлении ему

возможности присутствовать на слушании дела в Президиуме Верховного Суда, в результате чего на слушании он не присутствовал. Наконец, хотя заявитель и представил свои письменные замечания относительно ходатайства прокуратуры, из текста постановления суда не следует, что они были учтены судьями Президиума Верховного Суда».

Таким образом, Европейский Суд установил, что «...судебное разбирательство, осуществленное Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, не соответствовало требованиям справедливости. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции».

В отношении цензуры переписки заявителя с Европейским Судом Суд отметил, что «...вскрытие одного письма является достаточным основанием для объявления о вмешательстве в право заявителя на уважение его корреспонденции». Власти Российской Федерации не оспаривали, что сотрудница колонии вскрыла письмо Европейского Суда, адресованное заявителю. Суд установил, что «...конверт с документами попал в руки заявителя с задержкой в один день и при отсутствии в конверте нескольких документов».

Европейский Суд посчитал, что «...цензура переписки приравнивается к «вмешательству» публичных властей в значении пункта 2 статьи 8 Конвенции в осуществление права заявителя на уважение его корреспонденции». Действовавший в период рассматриваемых событий Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации явно запрещал цензуру корреспонденции Европейского Суда, адресованную осужденным. Из этого следует, что вышеупомянутое письмо подверглось цензуре не «в соответствии с законом». Следовательно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

В Постановлении по делу «Бутусов против Российской Федерации» от 22 декабря 2009 года Европейский Суд признал нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с несвоевременным рассмотрением жалобы заявителя на постановление об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, а также рассмотрением жалобы в отсутствие заявителя и его адвоката

Позиция Европейского Суда

Применительно к данному делу Суд отметил, что «...в целях обеспечения равноправия сторон необходимо было предоставить заявителю возможность предстать перед судом лично или в какой-либо иной форме, одновременно с прокурором для того, чтобы заявитель мог ответить на доводы последнего... принимая во внимание тот факт, что ни заявитель, ни его адвокат не присутствовали при рассмотрении кассационной жалобы заявителя, в то время как прокурор присутствовал на слушании и выступал с объяснениями... такое судебное разбирательство не отвечало требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции».

Суд подчеркнул, что «...в определении... вынесенном по результатам обжалования, не было ничего, что свидетельствовало бы о рассмотрении судом кассационной инстанции вопросов о том, действительно ли адвокат заявителя был должным образом уведомлен о проведении слушания по делу, и, в случае, если этого не произошло, рассматривался ли вопрос об отложении рассмотрения жалобы или доставлении заявителя на слушание по делу».

В отношении несвоевременного рассмотрения жалобы заявителя на его незаконное содержание под стражей Европейский Суд установил, что «...кас-

сационное разбирательство началось 25 июля 2003 г., в день, когда адвокат заявителя предоставил свои основания для подачи кассационной жалобы, и закончилось 14 августа 2003 г., когда областной суд рассмотрел и отклонил кассационную жалобу. Из этого следует, что кассационное разбирательство по рассмотрению кассационной жалобы продолжалось двадцать дней».

Суд также подчеркнул, что «...правительство не приводило аргументов о том, что заявитель или его адвокат в какой-то степени способствовали затягиванию кассационного разбирательства. Таким образом, из этого следует, что общая длительность кассационного судебного разбирательства была обусловлена действиями органов власти».

Европейский Суд пришел к выводу, что «...период, равный двадцати дням, не может считаться приемлемым и удовлетворяющим требованию «незамедлительности» пункта 4 статьи 5».

В Постановлении по делу «Гладышев против России» от 30 июля 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации материального и процессуального аспектов статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением с заявителем в период задержания и допроса и отсутствием эффективного расследования данного факта, а также нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в том, что в основу обвинительного приговора положены также признательные показания заявителя, полученные с использованием давления

Позиция Европейского Суда

«...Задержанные лица находятся в уязвимом положении и власти обязаны защитить их физическое благосостояние».

«...Для рассмотрения по статье 3 Конвенции жестокое обращение должно иметь минимальный уровень тяжести».

Стандартное доказательство, используемое в Суде — «вне разумных сомнений». Подобное доказательство может быть следствием сосуществования достаточно убедительных, четких и согласующихся выводов или аналогичных неопровержимых фактических презумпций».

«Учитывая полные и подробные обвинения заявителя, подкрепленные результатами нескольких судебно-медицинских экспертиз и в отсутствие каких-либо убедительных и правдоподобных объяснений в отношении природы телесных повреждений, обнаруженных у заявителя, Суд постановил согласно стандарту доказательств, требуемых процедурой Конвенции, что данные телесные повреждения являются результатом жестокого обращения, на которое заявитель подал жалобу».

Учитывая вышесказанное, Суд «...установил нарушение статьи 3 Конвенции».

«Европейский Суд отметил, что «...должно быть проведено расследование спорных обвинений в жестоком обращении. Власти всегда должны предпринимать серьезные попытки выяснить происходящее и не должны полагаться на поспешные или безосновательные заключения для закрытия расследования или основываться на них в своих решениях. Они должны предпринять все возможные и необходимые меры для предоставления доказательств в отношении инцидента, в том числе, кроме прочего, показаний очевидцев и заключения судебно-медицинской экспертизы. Любая недостаточность расследования, делающая невозможным установление причины

травм или опознание лиц, ответственных за это, противоречит этому стандарту. Кроме того, расследование должно быть целесообразным».

«Суд пришел к заключению, что расследование предполагаемого жестокого обращения было неэффективным и что местные органы не предприняли надлежащих попыток призвать к ответу ответственных за жестокое обращение».

«Заявитель также подал жалобу на то, что его право не свидетельствовать против себя и право на справедливый суд были нарушены использованием при судебном разбирательстве его показаний, полученных в результате применения силы».

«Использование доказательств, полученных в результате нарушения одного из основных прав, гарантированных Конвенцией, вызывает серьезные сомнения в отношении справедливости судебного разбирательства».

«Костромской областной суд, извещенный об уголовном деле об убийстве, возбужденном в отношении заявителя, принял все возможные меры в ответ на жалобы заявителя о жестоком обращении. Он потребовал от правоохранительных органов провести расследование жалоб заявителя и назначил дополнительные медицинские экспертизы для исправления несоответствий между различными медицинскими документами».

«27 декабря 2002 г., когда заявитель был обвинен, Костромской областной суд уже получил результаты серии расследований. В частности, он уже получил заключение Российского центра судебно-медицинских экспертиз при Министерстве здравоохранения от 22 октября 2002 г., которое потребовалось, поскольку предыдущие результаты были неполными. В этом отчете Центр заключил, что три ребра заявителя были сломаны, что телесные повреждения были нанесены «тупым твердым предметом с поверхностью небольшой площади, возможно... кулаками или сапогами», что телесные повреждения не являются результатом падения и что телесные повреждения могли иметь место 10 мая 2001 г. Суд признал, что заявителю были нанесены телесные повреждения, но, тем не менее, постановил, что обстоятельства, при которых он делал признание, «исключали физическое или моральное давление со стороны представителей милиции».

«Суд постановил, что свидетельство против самого себя со стороны заявителя 10 мая 2001 г. составило часть доказательств, использованных против него. Это не являлось единственным доказательством против него, так как его последующие свидетельства также были использованы и количество других косвенных доказательств было ограничено (свидетель, говоривший с пострадавшим накануне, и пистолет, найденный недалеко от места преступления). Костромской областной суд не посчитал первоначальное признание недопустимым, а Верховный Суд не обращался к вопросу обстоятельства допроса или недопустимости свидетельств, данных во время него».

«В свете решения Суда, что заявитель был подвергнут жестокому обращению, несмотря на основные положения статьи 3, когда он признался 10 мая 2001 г., в свете неоспоренного факта, что первоначальные свидетельства заявителя составили соответствующую часть в его обвинениях и то, как Костромской суд рассматривал доказательства до этого, Суд постановил, что из-за использования первоначальных свидетельств заявителя судебный процесс считается несправедливым. Соответственно имело место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции».

В Постановлении по делу «Евдокимов против России» от 17 сентября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием заявителя под стражей

Европейский Суд по существу дела отметил следующее:

«Заявитель утверждал, что в соответствии с определением надзорной инстанции о сокращении срока его заключения до двух лет срок его наказания окончился 15 марта 2005 г. Однако он был освобожден только 7 апреля 2005 г. Таким образом, он считает, что превышение срока его содержания под стражей противоречит статье 5 Конвенции».

Правительство указало, что в соответствии с национальным правом заявитель должен был быть немедленно освобожден после вынесения Президиумом Верховного Суда постановления от 31 марта 2005 г.

Таким образом, оно признало, что содержание заявителя под стражей начиная с этой даты не имело оснований в соответствии с национальным правом и являлось нарушением прав заявителя, предусмотренных пунктом 1 статьи 5 Конвенции».

«Заявитель учел признание Правительства».

При данных обстоятельствах дела Суд не посчитал нужным принимать иное решение. Таким образом, он делает вывод о том, что в отношении содержания заявителя под стражей с 31 марта до 7 апреля 2005 г. имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции».

В Постановлении по делу «Исаев против России» от 22 октября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 (с) статьи 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием заявителя под стражей в период с 6 по 9 января 2004 года, пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с длительным рассмотрением Черноморским районным судом города Астрахани и Астраханским областным судом ходатайств заявителя об освобождении, поданных в октябре и ноябре 2003 года

Позиция Европейского Суда в отношении нарушения пункта 1 (с) статьи 5 Конвенции, Обстоятельства

Черноморский районный суд города Астрахани продлил содержание заявителя под стражей до 6 января 2004 г.

6 января 2004 г. уголовное дело направлено на рассмотрение по существу в суд.

9 января 2004 г. Черноморский районный суд назначил предварительное слушание и продлил срок содержания под стражей».

Европейский Суд указал, что «...когда идет речь о лишении свободы, особенно важно, чтобы соблюдался общий принцип правовой определенности. Таким образом, существенно то, чтобы обстоятельства лишения свободы были четко определены в национальном законодательстве и чтобы сам закон был предсказуем в данном вопросе так, чтобы он соответствовал «законности», предусмотренной Конвенцией, стандарту, требующему, чтобы закон был в достаточной степени точен, чтобы позволить лицу — если требуется, с надлежащим уведомлением — в разумной степени предвидеть последствия, которые могут повлечь данные действия».

Суд подчеркнул, что «...чтобы содержание под стражей соответствовало стандарту законности, оно должно основываться на национальном законодательстве. Однако власти не указывают на какие-либо положения закона, которые позволяли бы дальнейшее содержание обвиняемого под стражей, если назначенный для этого период истек. Конституция Российской Федерации и уголовно-процессуальные нормы наделяют суды полномочиями заключать под стражу или продлевать срок содержания под стражей. Из этого правила не допускалось и не предписывалось никаких исключений. Даже если, как это указано властями, национальные суды интерпретировали пункт 2 статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса как разрешающий шестимесячное содержание под стражей «на время судебного процесса» без постановления суда, Конституционный Суд Российской Федерации объявил данную интерпретацию несовместимой с Конституцией и пунктом 1 статьи 5 Конвенции».

«...В течение периода с 6 по 9 января 2004 г. «законных» оснований для содержания заявителя не существовало. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции».

Позиция Европейского Суда в отношении нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции

Обстоятельства

15 октября 2003 г. Черноярский районный суд оставил ходатайство Исаева об освобождении из-под стражи без удовлетворения. 13 ноября 2003 г. Астраханский областной суд в кассационном порядке отменил постановление Черноярского районного суда от 15 октября 2003 г. и направил дело на новое рассмотрение (то есть через 29 дней).

Постановлением Черноярского районного суда от 26 ноября 2003 г. ходатайство Исаева об освобождении из-под стражи оставлено без удовлетворения. 25 декабря 2003 г. Астраханский областной суд в кассационном порядке оставил постановление Черноярского районного суда от 26 ноября 2003 г. без изменения (то есть через 63 дня).

Суд напомнил, «...что статья 5 § 4, гарантируя задержанным или помещенным под стражу лицам право на обжалование законности решения об их задержании/заключении, также гарантирует их право на незамедлительное рассмотрение их жалоб в кассационной инстанции и безотлагательное вынесение судебного решения относительно законности их задержания/заключения и освобождение в случае подтверждения их незаконности. При этом, эта статья не обязывает Договаривающееся Государство учреждать второй уровень юрисдикции для рассмотрения законности содержания под стражей; а государство, учреждающее такую систему, должно в принципе давать задержанным те же гарантии, что и при кассации в первой инстанции. Требование «безотлагательности» решения, безусловно, является такой гарантией, в то время как один год на один уровень юрисдикции может считаться строгим практическим правилом в делах по статье 6 § 1, статья 5 § 4 требует незамедлительного вынесения решения, касающегося вопросов свободы. В данном контексте Суд также отмечает наличие особой необходимости незамедлительного решения о законности по делам, суд по которым еще не состоялся, которое бы позволило обвиняемому в полной мере использовать презумпцию невиновности».

Европейский Суд указал, что «...судам потребовалось 63 дня и 29 дней соответственно для рассмотрения ходатайств заявителя об освобождении, поданных в октябре и ноябре 2003 г. Нет основания полагать, что действия заявителя были причиной для задержек в рассмотрении его ходатайств об освобождении. Власти не указывали никаких определенных инстанций, в

которые заявитель мог обратиться для приостановки судопроизводства, где пересматривалась законность его содержания под стражей, или каким-либо другим способом вызвать задержку в производстве. Таким образом, Суд считает, что оспариваемый период не может свидетельствовать о выполнении требования «безотлагательности» статьи 5 § 4, особенно с учетом того, что все задержки были вызваны действиями властей».

В Постановлении по делу «Кольчинаев против России» от 17 декабря 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерно длительным уголовным судопроизводством в отношении заявителя, которое было обусловлено чрезмерно длительным расследованием уголовного дела (более шести лет и шести месяцев), длительным сроком проведения дополнительного расследования (более трех лет и девяти месяцев), а также длительным рассмотрением Верховным Судом Российской Федерации кассационной жалобы заявителя на приговор Верховного суда Республики Хакасии от 18 сентября 2001 года (около одного года и четырех месяцев)

В 1992 г. заявитель был арестован по подозрению в совершении преступления в 1989 г.

В 1995 г. был вынесен обвинительный приговор в отношении заявителя, который был оставлен без изменения судом кассационной инстанции.

В 1996 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил приговор и направил дело на дополнительное расследование.

В феврале 1997 г. дело было передано в Генеральную прокуратуру, которая возобновила производство по уголовному делу.

В ноябре 2000 г. дело было передано для рассмотрения в суд.

18 сентября 2001 г. Верховный суд Республики Хакасии признал заявителя виновным в совершении вменяемых ему преступлений.

Кассационным определением от 12 февраля 2003 г. Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе приговор.

Длительность производства по данному делу составила 6 лет 5 месяцев и 10 дней суммарно в двух инстанциях, из которых в компетенцию Суда попали 4 года 10 месяцев и 8 дней.

Позиция Европейского Суда

В отношении сложности дела Суд согласился с тем, что «...давность событий может вызывать известные сложности в установлении и оценке фактов, относящихся к уголовному преступлению, однако сложность дела как таковая не является достаточным оправданием для длительного производства».

Что касается поведения заявителя, Суд указал, что «...не имели места какие-либо задержки, ответственность за которые могла бы быть возложена на самого заявителя и его защитника. Из представленных материалов никак не следует, что их поведение на слушаниях имело целью создать помехи правосудию».

Относительно поведения органов власти Суд усмотрел «...длительные периоды бездействия: потребовалось более 3 лет и 9 месяцев (из которых 2 года 9 месяцев и 27 дней входят в компетенцию Суда по обстоятельствам времени) на дополнительное расследование дела, которое уже расследова-

лось в период с 1989 по 1995 гг., также не было дано объяснений, почему рассмотрение кассационной жалобы заявителя в суде кассационной инстанции заняло 1 год и 4 месяца».

В Постановлении по делу «Мельников против Российской Федерации» от 14 января 2010 года Европейский Суд признал нарушение властями Российской Федерации статьи 3 Конвенции в связи с ненадлежащими условиями содержания Мельникова С.А. в следственном изоляторе ИЗ-69/1 города Твери в период с 24 ноября 2003 года по 8 декабря 2004 года, пунктов 1 и 3 (d) статьи 6 Конвенции — в связи с несоблюдением принципа справедливого судебного разбирательства, выразившимся в том, что Вышневолоцкий городской суд Тверской области и Тверской областной суд, вынося обвинительный приговор в отношении Мельникова С.А., основывались на показаниях его сообщника, данных им в ходе предварительного следствия, без предоставления заявителю возможности лично опросить свидетельствующего против него лица и возразить против его доводов в ходе состязательного процесса перед независимым и беспристрастным органом

Позиция Европейского Суда

Заявитель жаловался на то, что условия его содержания в СИЗО противоречили статье 3 Конвенции.

Применительно к данному делу Суд отметил, что «...Правительством не было представлено никаких данных о количестве заключенных в период с 15 ноября по 8 декабря 2004 г., что дает основания Суду доверять сведениям, представленным заявителем, о том, что количество людей в камере могло доходить до сорока человек вместо двенадцати задержанных, на которых были рассчитаны камеры № 19 и 20. Суд не может принять заявления Правительства о том, что заявителю была предоставлена отдельная кровать в ситуации, когда в камере содержалось более двенадцати задержанных, а количество кроватей было постоянным (двенадцать)».

«...Недовольство заявителя на национальном уровне привело к началу расследования, которое, по сути, подтвердило указанные данные о наличии проблемы переполненности и соответственно нехватке отдельных кроватей на всех задержанных».

Эти выводы «...являются достаточными для того, чтобы Суд пришел к заключению о содержании заявителя в период с 24 ноября 2003 г. по 8 декабря 2004 г. в бесчеловечных и унижающих условиях».

Заявитель жаловался на то, что ему не была предоставлена эффективная возможность допроса гражданина С. в отношении двух обвинений в краже. Он также заявлял, что оглашение досудебных обвинительных показаний гражданина С. и их включение в доказательную базу являются незаконными.

«Стороны не оспаривают, что заявитель в ходе разбирательства утверждал о своей невиновности и что его осуждение по двум эпизодам кражи было в решающей степени основано на показаниях С., полученных до судебного разбирательства. Установив вину заявителя, суд основывался на указанных показаниях, а также сослался на заявления различных сотрудников частных компаний, пострадавших от краж».

«Прецедентное право Суда по § 3 (d) статьи 6 Конвенции требует, чтобы подсудимому была предоставлена адекватная возможность лично или опосредованно опросить свидетеля на любом этапе процесса, при этом, предпочтительно, чтобы такой допрос был осуществлен в ходе состязательного процесса перед независимым и беспристрастным судом».

В связи с этим Суд отметил, что «...С. не только признал обвинения, но и назвал заявителя своим сообщником, а также дал подробное описание своей роли и роли заявителя в совершении краж. По мнению суда, существует значительный риск того, что заявление сообщаемого может являться ненадежным, учитывая его или ее явный интерес в переложении вины с себя на иное лицо. Таким образом, при оценке данного заявления, возможно, необходима более тщательная проверка, поскольку положение, в котором оказались сообщники во время дачи показаний, отличается от положения обычных свидетелей. Они дают показание без присяги, то есть без подтверждения истинности своих показаний под страхом наказания за лжесвидетельство и умышленную дачу ложных показаний».

Суд также отметил, что «...С. дал свои первоначальные показания органам следствия (дознавателю или следователю). Ни заявитель, ни его представитель при указанной даче показаний не присутствовали. Ничто в материалах дела не свидетельствует о том, что показания С. были зафиксированы с применением видеосъемки...».

С учетом вышеизложенных обстоятельств Суд указал: «...прежде, чем приобщать показания С. в качестве доказательства, национальный суд был обязан оценить, какое влияние могло оказать отсутствие сообщаемого, который также являлся предполагаемым главным свидетелем против заявителя, на справедливость судебного процесса».

При этом национальные суды отметили, что «...отсутствие С. на судебном заседании было компенсировано тем фактом, что заявитель ранее имел возможность допросить его в ходе досудебной очной ставки».

Однако «...в ходе проведения очной ставки заявителю не была предоставлена помощь адвоката по очевидной причине — поскольку адвокат не был вызван для присутствия при ее проведении».

Таким образом, посчитал Европейский Суд, «...маловероятно, чтобы в отсутствие юридической помощи заявитель смог понять процедуру очной ставки и эффективно воспользоваться своим правом на опрос «свидетеля» с точки зрения обеспечения основания для возникновения сомнений в достоверности и надежности уличающих показаний С.».

«Ввиду вышеизложенного процедура досудебной очной ставки в настоящем деле не является надлежащей заменой опросу сообщаемого в рамках открытого судебного заседания».

Наконец, Суд отметил «...отсутствие со стороны Правительства-ответчика доказательств того, что оно предприняло все разумные меры для обеспечения явки С. на заседание суда первой инстанции. В частности, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что после выдачи ордера на арест С. были предприняты какие-либо меры».

«Хотя Суд и не ставит под сомнение то факт, что национальные суды тщательно исследовали показания, представленные С. до суда, необходимо признать, что в данных обстоятельствах права стороны защиты были ограничены в степени, которая является несовместимой с гарантиями, предусмотренными статьей 6».

В Постановлении по делу «Назаров против России» от 26 ноября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации статьи 3 Конвенции в связи с ненадлежащими условиями содержания заявителя в ФБУ ИЗ-33/1 города Владимира в период с 6 апреля 2004 г. по 27 июня 2006 года, пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием законных оснований для содержания Назарова Р.И. под стражей в период с 4 по 16 августа 2004 года; пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с необоснованно длительным (около одного года и десяти месяцев) содержанием заявителя под стражей; пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с чрезмерно длительным рассмотрением Владимирским областным судом жалоб заявителя и его адвоката на постановления Фрунзенского районного суда города Владимира (о продлении срока содержания под стражей)

Позиция Европейского Суда в отношении нарушения статьи 3 Конвенции

«Заявитель жаловался на то, что условия его содержания в следственном изоляторе были ненадлежащими».

«...В определенные периоды содержания заявителя под стражей он находился в переполненных камерах... большую часть времени заявителю предоставлялось менее 3 м² личного пространства... иногда у заявителя было менее 2 м² личного пространства, в то время как в камерах № 51 и 56 иногда оно составляло менее 1,4 м². Заявитель находился в камере круглосуточно, за исключением ежедневной часовой прогулки».

«Тот факт, что заявителю пришлось жить, спать и пользоваться туалетом в одной камере с таким количеством заключенных, сам по себе являлся достаточным для того, чтобы причинить страдания или переживания в степени, превышающей неизбежный уровень страданий, присущий ограничению свободы, и вызвать у заявителя чувство страха, страдания и унижения, которые могли оскорбить и унижить его».

«...Держа заявителя в переполненных камерах, национальные власти подвергли его бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с содержанием заявителя под стражей в следственном изоляторе».

Позиция Европейского Суда в отношении нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции

«...4 августа 2004 г., за день до того, как районный суд получил материалы дела из прокуратуры, срок содержания заявителя под стражей, установленный постановлением от 2 июля 2004 г., истек. Районный суд рассмотрел вопрос относительно того, должен ли заявитель оставаться под стражей, лишь 16 августа 2004 г., то есть 12 дней спустя».

Суд повторил, что «...если содержание под стражей осуществляется без решения суда и без определенного законного основания, независимо от максимальной длительности, которая может быть установлена внутригосударственным законодательством, то оно не отвечает стандарту «законности», отраженному в пункте 1 статьи 5, поскольку во время незаконного содержания под стражей лицо находится в правовом вакууме, который не замещается ни одним из положений национального законодательства».

«В подобных обстоятельствах Суд считает, что содержание заявителя под стражей после получения материалов дела районным судом было «незаконным» в соответствии с целями Конвенции».

Позиция Европейского Суда в отношении нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции

«Заявитель жаловался на нарушение его права на судебное разбирательство в течение разумного срока и утверждал, что постановления о содержании его под стражей не были достаточным образом обоснованы».

«...Содержание заявителя под стражей до суда длилось с 4 апреля 2004 г., то есть со дня задержания, до 13 января 2006 г., то есть до дня вынесения обвинительного приговора. Таким образом, общая длительность содержания под стражей составила один год, девять месяцев и десять дней».

«...Неизменность обоснованного подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление, является необходимым условием законности длительного содержания под стражей. Тем не менее, после истечения определенного срока данное условие больше не является достаточным».

«...Тот факт, что уголовное дело по четырем фактам преступлений, связанных с оборотом наркотиков, к которому были привлечены двое соучастников, может считаться одним делом, связанным с организованной преступностью, не является убедительным. Следовательно, предполагаемая сложность уголовного дела не может служить оправданием длительного содержания под стражей до суда».

«В течение всего срока содержания заявителя под стражей районный суд продлевал сроки заключения на основании тяжести предъявленных ему обвинений».

«...Из постановлений национальных судов не следует того, что они изучали личное дело заявителя при вынесении решения о продлении срока его содержания под стражей до суда. Суды полагали, что тяжесть обвинений является настолько весомым основанием, что никакие другие обстоятельства не могут обосновать необходимость освобождения заявителя из-под стражи».

«...Национальные власти не смогли привести «применимые и достаточные» обоснования срока содержания заявителя под стражей, превышающего требование «разумного срока».

Позиция Европейского Суда в отношении нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции

«Заявитель... жаловался на то, что национальные суды не рассмотрели его кассационные жалобы на несколько постановлений о продлении срока его содержания под стражей «безотлагательно».

«...На рассмотрение каждой из кассационных жалоб, поданных адвокатом заявителя на продление срока содержания его под стражей, областному суду потребовалось около месяца. Время, потраченное на рассмотрение жалоб, во всех случаях составляло не менее 27 дней... в одном случае задержка при рассмотрении кассационной жалобы составила один месяц и семнадцать дней».

«...Период времени, в течение которого областной суд рассматривал жалобы на постановления о продлении срока содержания под стражей, не может свидетельствовать о выполнении требования «безотлагательности», изложенного в пункте 4 статьи 5, особенно с учетом того, что все задержки были вызваны действиями властей».

В Постановлении по делу «Пищальников против России» от 24 сентября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в чрезмерно длительном производстве по уголовному делу, возбужденному в отношении Пищальникова А.А., и длительном рассмотрении дела Свердловским областным судом и Верховным Судом Российской Федерации; пункта 1 и пункта 3 (с) статьи 6 Конвенции — в связи с необеспечением российскими властями принципа справедливости судебного разбирательства ввиду непредставления заявителю эффективной юридической помощи адвоката на стадии досудебного расследования дела и в ходе судебного разбирательства в суде первой и кассационной инстанций. Разбирательство длилось четыре года и восемь месяцев на двух уровнях юрисдикции

Позиция Европейского Суда в отношении нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции

«...Обоснованность длительности судопроизводства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и со ссылкой на следующие критерии: сложность дела, поведение заявителя и соответствующих органов власти».

«Суд признает, что судебное разбирательство было сложным. Однако он не может согласиться с тем, что сложность дела сама по себе являлась достаточным оправданием длительности всего судебного разбирательства».

Суд пришел к выводу, что «...имели место значительные периоды бездействия, обоснования которому власти не предоставили; и ответственность за эти периоды может быть возложена на органы власти».

«...Задержка почти на 2 месяца была вызвана передачей дела из органов следствия в областной суд... совокупная задержка на срок более девяти месяцев была обусловлена тем, что областной суд не назначал дату первого слушания. Еще одна задержка на два месяца была вызвана передачей дела из областного суда в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения кассационной жалобы».

«...Дело более восьми месяцев ожидало рассмотрения в Верховном Суде без какого-либо видимого движения. Суд поражен тем, что в течение этого периода Верховный Суд назначил и провел единственное слушание 8 августа 2003 г. и в тот же день вынес решение».

В отношении довода «...властей, что поведение подсудимых и их защитников было одной из причин затягивания процесса», Суд заметил, «...что обязанность суда — обеспечить дисциплину сторон с тем, чтобы вести процесс в приемлемом темпе».

Позиция Европейского Суда в отношении нарушения пункта 1 и пункта 3 (с) ст. 6 Конвенции

Европейский Суд в данном постановлении подчеркнул важность обеспечения заявителю доступа к квалифицированной помощи адвоката на этапе досудебного расследования дела как стадии, обеспечивающей формирование основы доказательственной базы и определяющей рамки последующего рассмотрения уголовного дела в суде.

Европейский Суд также отметил, что «...если признательные показания, данные подозреваемым на стадии досудебного расследования без соответ-

ствующего участия в процессе адвоката, использованы для признания виновным, то право заявителя на защиту будет нарушено».

В отношении «неэффективности юридической помощи в ходе апелляционного разбирательства» «Суд считает, что необязательно отдельно рассматривать вопросы о том, была ли справедливость производства также нарушена тем способом, которым адвокат господин Я. оказывал заявителю юридическую помощь, и неоказанием заявителю юридической помощи в ходе кассационного производства», поскольку «природа ущерба, который он понес из-за нарушения процессуальных стандартов на досудебном этапе производства, была таковой, что ни эффективная поддержка, предоставленная адвокатом впоследствии, ни враждебная природа последующего производства, во время которого его утверждения в органах следствия использовались для признания его виновным, не могли исправить упущений, имевших место в милиции».

В Постановлении по делу «Родин против России» от 22 октября 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерно длительным рассмотрением уголовного дела в отношении заявителя Углегорским городским судом Сахалинской области и Сахалинским областным судом. Жалобы Родина О.В. на предполагаемые нарушения статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания его под стражей, статьи 5 Конвенции в связи с незаконным избранием названной меры пресечения, а также статьи 6 Конвенции в связи с несправедливостью приговора суда были признаны Европейским Судом необоснованными и отклонены

Обстоятельства дела

Заявитель был задержан по подозрению в совершении преступления 5 февраля 1997 г. Уголовное производство в отношении его было прекращено судом 21 июля 2004 г. Таким образом, период уголовного производства длился в целом семь лет и пять с половиной месяцев. В течение этого периода дело несколько раз возвращалось прокурору и рассматривалось дважды в двух судебных инстанциях.

Позиция Европейского Суда

«Суд напоминает, что обоснованность длительности судопроизводства должна оцениваться в свете обстоятельств дела с учетом следующих критериев: сложность дела, поведение заявителя и соответствующих властей, требования заявителя».

Применительно к данному делу Суд отметил, что «...рассматриваемое судебное разбирательство имело определенную сложность в силу тяжести и количества преступлений, в которых обвиняется заявитель. Однако сложность дела сама по себе не являлась достаточным оправданием длительности всего судебного разбирательства».

Суд отметил, что «...в 1998 г. суд первой инстанции дважды возвращал дело в прокуратуру для проведения дополнительного расследования, и в конечном итоге вменил задержку примерно на девять месяцев в вину властям Российской Федерации, которые не смогли своевременно завершить расследование».

«...Национальные суды дважды рассматривали дело на двух уровнях юрисдикции, что не освобождает их от соблюдения требования разумного срока в соответствии с пунктом 1 статьи 6».

Далее Суд отметил, что «...со дня отмены решения суда первой инстанции и до начала дополнительного расследования, задержка составила примерно четыре года и четыре месяца». Власти объясняли отсрочку нехваткой судей. В этом отношении Европейский Суд напомнил, что «...на Договаривающихся Сторонах лежит обязательство по организации своих судебных систем таким образом, чтобы национальные суды могли каждому гарантировать право на вынесение окончательного решения в разумный срок».

Задержки в силу нехватки судей в городском суде вменены в вину государству.

В Постановлении по делу «Сергей Медведев против России» от 30 июля 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей

Позиция Европейского Суда

Европейский Суд отметил, что «...наличие обоснованного подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление, является обязательным условием для законности продления срока содержания его под стражей». Однако Европейский Суд считает, что «...лицо, обвиняемое в совершении преступления, всегда должно освобождаться из-под стражи до суда, если только государство не сможет продемонстрировать «существенные и достаточные» основания для продления срока содержания под стражей». Суд подчеркнул, что «...продление срока содержания под стражей также не может использоваться для того, чтобы предвосхитить применение к лицу уголовного наказания в виде лишения свободы».

Европейский Суд установил, что «...практика вынесения коллективных постановлений о содержании под стражей, без индивидуальной оценки оснований содержания под стражей каждого из подсудимых сама по себе несовместима с пунктом 3 статьи 5 Конвенции».

Европейский Суд отметил, что «...принимая решение об оставлении лица под стражей или освобождении его из-под стражи, власти обязаны рассмотреть альтернативные меры обеспечения присутствия заявителя в зале суда».

Европейский Суд подчеркнул, что «...не рассмотрев конкретную ситуацию или возможность применения альтернативных «мер пресечения» и сославшись, в основном, на тяжесть предъявленного обвинения, власти Российской Федерации продлили срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые хотя и являются «существенными», не могут считаться «достаточными» в течение всего срока содержания под стражей».

В Постановлении от 23 апреля 2009 года Европейский Суд признал нарушение властями Российской Федерации пунктов 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции, выразившееся в несоблюдении принципа справедливости судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела в отношении Сибгатуллина Г.Н.

Европейский Суд установил, что заявитель и его адвокат были ненадлежащим образом уведомлены о предстоящем судебном заседании в Верховном Суде Российской Федерации по рассмотрению кассационной жалобы

заявителя на приговор Свердловского областного суда от 22 февраля 2002 г., а также констатировал нарушение прав заявителя в связи с тем, что заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, состоявшиеся 15 августа 2002 г. и 29 июня 2006 г., были проведены в отсутствие заявителя и его адвоката.

Заявитель жаловался на нарушение статьи 6 Конвенции, утверждая, что уголовное судопроизводство по его делу было несправедливым, поскольку рассмотрение дела судом кассационной инстанции 15 августа 2002 г. и 29 июня 2006 г. проводилось в его отсутствие.

Позиция Европейского Суда

Европейский Суд в указанном Постановлении пояснил, что «...обязанность гарантировать право обвиняемого по уголовному делу присутствовать в зале судебного заседания, — либо во время разбирательства дела судом первой инстанции, либо во время пересмотра его приговора, — является одним из существенных требований статьи 6 Конвенции».

«...Личное присутствие обвиняемого не обязательно имеет такое же значение при рассмотрении дела судом кассационной инстанции, какое оно имеет при рассмотрении дела судом первой инстанции».

«...Способ применения статьи 6 Конвенции к судебному разбирательству в кассационной инстанции зависит от особых характеристик соответствующего разбирательства».

Так, «...судебное разбирательство по вопросу о разрешении подать жалобу и разбирательство, связанное только с вопросами права, в отличие от вопросов факта, может соответствовать требованиям статьи 6 Конвенции, даже если заявителю не была предоставлена возможность выступить лично в суде апелляционной или кассационной инстанции, при условии, что он был выслушан судом первой инстанции».

«...В рамках кассационного судопроизводства, устанавливающего вопросы как права, так и факта, статья 6 Конвенции не всегда требует право на публичное разбирательство, и еще реже — право на личное присутствие. Однако в случае, если суд кассационной инстанции должен дать полную оценку вопросу о вине или невиновности, он не в состоянии определить этот вопрос без прямой оценки доказательств, предоставленных лично обвиняемым с целью доказывания того, что он не совершал деяния, предположительно представляющего собой уголовное правонарушение».

«...Принцип состязательности является еще одной характеристикой концепции справедливого судебного разбирательства, которая также включает в себя основное право на состязательность уголовного судопроизводства».

Суд указал, что «...разбирательство в суде кассационной инстанции имело крайне важное значение для заявителя, который был осужден к двадцати годам лишения свободы судом первой инстанции и который не был представлен на заседании суда кассационной инстанции 29 июня 2006 г. Он также не оставил без внимания тот факт, что «...прокурор присутствовал на заседании суда кассационной инстанции и делал заявления». Таким образом, «...суд кассационной инстанции не был в состоянии разрешить стоящие перед ним вопросы без прямой оценки доказательств, представленных заявителем лично. Он также не был в состоянии обеспечить равенство и состязательность сторон, не предоставив заявителю возможность ответить на заявления, сделанные прокурором на судебном заседании. Следовательно, при обстоятельствах настоящего дела справедливость судебного разбирательства требовала присутствия заявителя на заседании суда кассационной инстанции».

Власти Российской Федерации утверждали, что «...кассационное определение от 15 августа 2002 г. было отменено в порядке надзора и что в новом кассационном разбирательстве заявителю была предоставлена возможность принять участие в судебном заседании, которой он не воспользовался».

Европейский Суд на это указал, что «...ни буква, ни дух статьи 6 Конвенции не мешают лицу отказаться по своей воле, явно выраженной или подразумеваемой, от гарантий справедливого судебного разбирательства, при этом такой отказ должен быть установлен недвусмысленным образом и должен сопровождаться минимальными гарантиями, соответствующими его важности».

Европейский Суд отметил, что в настоящем деле не было сделано явного отказа.

«23 мая 2006 г., в день, когда заявитель прочел телеграмму, извещающую его о том, что его дело будет рассматриваться Верховным Судом Российской Федерации, он не мог знать о том, какое именно разбирательство будет проводиться Верховным Судом Российской Федерации, рассмотрение дела в порядке надзора или новое рассмотрение дела судом кассационной инстанции. При таких обстоятельствах Европейский Суд посчитал, что заявитель не был надлежащим образом извещен о рассмотрении дела судом кассационной инстанции 29 июня 2006 г.».

В Постановлении по делу «Сорокин против России» от 30 июля 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с необоснованно длительным (более пяти лет) содержанием заявителя под стражей на основании постановления Центрального районного суда города Волгограда и Волгоградского областного суда

Позиция Европейского Суда

«...Неизменность обоснованного подозрения в том, что арестованное лицо совершило преступление, является обязательным условием законности продолжительного содержания под стражей. Тем не менее, по истечении определенного срока оно не является достаточным. В таких делах Суд должен установить другие основания, предоставленные судебными властями, позволяющими оправдывать лишение свободы».

«До признания его виновным обвиняемый должен считаться невиновным, и цель рассматриваемого положения по существу заключается в требовании его временного освобождения, если его продолжительное заключение перестает быть разумным. Обвиняемое в совершении преступления лицо всегда должно освобождаться из-под стражи до суда, если государство не может доказать наличие «существенных и достаточных» причин, оправдывающих его длительное содержание под стражей».

Суд также отметил, что «...необходимость продления срока... содержания под стражей не может оцениваться исключительно с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть преступления».

Применительно к данному делу Суд согласился с тем, «...что в делах, касающихся организованной преступности, риск того, что задержанный в случае освобождения может оказать давление на свидетелей или иным образом вмешаться в производство, в большинстве случаев велик. Указанные факторы могут оправдать достаточно длительный срок содержания лица под стражей. Однако они не дают властям неограниченные полномочия в отношении продления указанной меры пресечения».

«Действительно, национальные суды в общем ссылались на риск вмешательства в производство, не указывая на аспекты характера или поведения заявителя, подтверждающие их выводы о том, что он, скорее всего, прибегнет к запугиванию. По мнению Суда, подобный риск, сформулированный в общих словах, не может служить оправданием содержания заявителя под стражей в течение более пяти лет. Национальные суды не рассмотрели тот факт, что с течением времени указанное основание становится все менее и менее существенным. Аргументация судов не менялась и не отражала ход развития ситуации, а также не подтверждала того, что на более поздней стадии производства указанное основание оставалось существенным».

Далее Суд отметил, что «...один лишь факт безработицы не может служить оправданием предварительного заключения на протяжении более 5 лет».

Суд отмечает, что «...все постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей были сформулированы стандартно и в общей форме. В них подробно не описывалась личная ситуация заявителя».

Суд пришел к выводу, что «...не приняв во внимание конкретную ситуацию заявителя, не рассмотрев альтернативные «меры пресечения» и ссылаясь в основном на тяжесть обвинений, власти продлили срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые, хоть и являются «существенными», не могут быть названы «достаточными» для оправдания длительности срока, превысившего пять лет».

В Постановлении по делу «Чистяков против России» от 9 апреля 2009 года Европейский Суд констатировал нарушение властями Российской Федерации пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в необоснованной отмене в порядке надзора постановлением президиума Волгоградского областного суда от 21 сентября 2001 года кассационного определения Волгоградского областного суда от 7 августа 2001 года (которым в отношении Чистякова Э.Н. был отменен обвинительный приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 30 мая 2001 года, а уголовное дело в отношении заявителя было прекращено за отсутствием состава преступления)

Обстоятельства дела

Заявитель, будучи экспертом, был обвинен в халатности при исполнении своих служебных обязанностей, уволен с занимаемой должности и обвинен в даче заведомо ложного заключения эксперта.

30 мая 2001 г. Камышинский городской суд Волгоградской области признал заявителя виновным и приговорил его к одному году исправительных работ с удержанием 20 % заработка в доход государства. В связи с Постановлением об амнистии 2000 г. заявитель был освобожден от наказания.

7 августа 2001 г. Волгоградский областной суд отменил решение Камышинского городского суда Волгоградской области и прекратил дело за отсутствием состава преступления.

21 сентября 2001 г. по представлению прокурора президиум Волгоградского областного суда отменил оба решения за недостаточностью доказательств и направил дело на дополнительное расследование.

22 мая 2002 г. заявитель был признан виновным и приговорен к одному году исправительных работ с удержанием 10 % заработка в доход государства. В соответствии с Постановлением об амнистии 2000 г. заявитель был освобожден от наказания.

9 июля 2002 г. кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда приговор Камышинского городского суда от 22 мая 2002 г. отменен. Дело прекращено на основании статьи 78 и пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

20 сентября 2002 г. Президиум Волгоградского областного суда отменил кассационное определение от 9 июля 2002 г., а дело направил на новое кассационное рассмотрение. Президиум установил, что должно быть получено согласие обвиняемого на прекращение дела за истечением срока исковой давности. 15 октября 2002 г. Волгоградский областной суд признал законным приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 22 мая 2002 г.

21 марта 2006 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации подал ходатайство в порядке надзора с намерением отменить постановление Волгоградского областного суда от 15 октября 2002 г.

Верховный Суд Российской Федерации 26 апреля 2006 г. отменил решения президиума Волгоградского областного суда от 20 сентября 2002 г. и Волгоградского областного суда от 15 октября 2002 г., указав, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 июля 2002 г., не позволяет решением суда в порядке надзора прекращать уголовное дело. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации указал, что Волгоградский областной суд ошибочно полагал, что согласие заявителя на прекращение дела было необходимым.

Таким образом, решение Волгоградского областного суда от 9 июля 2002 г. было восстановлено в юридической силе.

Заявитель жаловался на то, что решение суда надзорной инстанции от 21 сентября 2001 г., отменившее решение Волгоградского областного суда от 7 августа 2001 г., нарушило пункт 1 статьи 6 Конвенции.

Позиция Европейского Суда

«...Пункт 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции предоставляет государству возможность повторного рассмотрения дела в случаях, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах, либо если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела».

«...Не должен допускаться пересмотр окончательного и вступившего в законную силу решения лишь для повторного рассмотрения дела и принятия по нему нового решения, а только с целью добиться исправления юридических ошибок или неправильного отправления правосудия».

«...Обращаясь к настоящему делу, Европейский Суд установил, что окончательное решение, в соответствии с которым уголовное преследование в отношении заявителя было прекращено за отсутствием состава преступления, было отменено по ходатайству обвинения. Суд надзорной инстанции не просто возобновил судебное разбирательство, но направил дело следственным органам для проведения дополнительного расследования. Несомненно, что это решение неблагоприятно повлияло на индивидуальное положение заявителя».

«...Пересмотр дела в надзорной инстанции был инициирован в течение сравнительно короткого периода времени. Однако сам по себе этот факт не является достаточным для оправдания отмены окончательного решения суда по делу заявителя. Европейский Суд принял к сведению аргументацию суда, который рассматривал дело в порядке надзора и указал на то, что суд первой инстанции и суды кассационных инстанций не имели в своем

распоряжении все относящиеся к делу ведомственные инструкции и документы для вынесения решения по делу».

«...Простые утверждения о том, что суд первой инстанции и суды кассационных инстанций не приняли во внимание все относящиеся к делу инструкции, не могут являться сами по себе основаниями для вывода о наличии существенных нарушений на предыдущих стадиях судопроизводства.

В противном случае тяжесть последствий будет возложена на заявителя, и голословное утверждение о неполноте следствия и наличии ошибок при его производстве может создать для обвинения неограниченную возможность злоупотреблять процессуальными нормами, требуя пересмотра завершенных судебных разбирательств. Европейский Суд отметил, что ошибки и оплошности государственных органов не должны ухудшать положение обвиняемого. Иными словами, риск любой ошибки, допущенной органами обвинения или самим судом, должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет обвиняемого».

«Наконец, Европейский Суд обратил внимание на то, что, в соответствии с национальным законодательством Российской Федерации, основания для пересмотра решения в порядке надзора идентичны основаниям для обжалования в кассационном порядке. Такая правовая конструкция, как указал Европейский Суд, сама по себе малоблагоприятна для защиты принципа правовой определенности, что в данном случае и привело к ситуации, когда суд надзорной инстанции имел дело с ходатайством об отмене, как если бы это было в случае обычного кассационного производства, и возобновил производство по делу, по которому имелось вступившее в законную силу решение, по неопределенно сформулированным и незначительным основаниям, без учета последствий такого решения в отношении принципа правовой определенности».

«Принимая во внимание приведенный выше анализ, Европейский Суд пришел к выводу, что отмена решения Волгоградского областного суда от 7 августа 2001 г. в порядке надзорного производства привела к нарушению пункта 1 статьи 6 Конвенции».

В Постановлении по делу «Шилбергс против Российской Федерации» от 14 января 2010 года Европейский Суд признал нарушение статьи 3 Конвенции в связи с ненадлежащими условиями содержания Шилбергса А.В. в изоляторе временного содержания Управления внутренних дел города Немана в период с 16 августа 2001 года по 12 ноября 2002 года и в ИЗ-39/1 города Калининграда в период с 24 августа 2001 года по 17 апреля 2003 года; пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в нарушении принципа равенства сторон в связи с непринятием Центральным районным судом города Калининграда, Ленинским районным судом города Калининграда, Октябрьским районным судом города Калининграда, Калининградским областным судом каких-либо мер по обеспечению участия заявителя при рассмотрении инициированных им гражданских дел (по иску о компенсации вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания в изоляторе временного содержания города Немана, о компенсации вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания в следственном изоляторе № ИЗ-39/1, о защите чести и достоинства), а также пункта 1 статьи 6 в совокупности с пунктом 1 и пунктом 3 (с) статьи 6 Конвенции в связи с непринятием Калининградским областным судом мер по обеспечению права заявителя на квалифицированную юридическую помощь при рассмотрении уголовного дела в отношении его в порядке кассационного производства

Позиция Европейского Суда

Заявитель жаловался на то, что условия содержания под стражей в изоляторе временного содержания Управления внутренних дел города Немана нарушали положения статьи 3 Конвенции.

Суд указал, что «...за пятнадцать месяцев, с 16 августа 2001 г. по 12 ноября 2002 г., заявитель подвергался задержаниям двенадцать раз; общий срок его пребывания в изоляторе временного содержания составил три месяца и тринадцать дней».

«В судебном разбирательстве по вопросу компенсации вреда национальные суды установили, что «право заявителя находиться под стражей в изоляторе временного содержания в соответствии с установленными правилами и нормами было нарушено» и что в результате пребывания в следственном изоляторе города Неман он перенес физические и нравственные страдания». В частности, суды установили, что заявитель содержался в плохих санитарных условиях, в недостаточно освещенных, сырых, душных, переполненных камерах, в которых он находился 24 часа в сутки; с ним в камере, как правило, находилось от четырех до семи человек, доступ к туалету был ограничен, а возможность помыться или совершить хотя бы элементарные гигиенические процедуры и вовсе отсутствовала, пища давалась лишь раз в день, спальное место отсутствовало».

Суд сделал вывод, что «...сила тех страданий и переживаний, которые перенес заявитель, превысила тот уровень страдания, который неизбежен

при содержании человека под стражей, что, в соответствии со статьей 3 Конвенции, превысило уровень жестокости».

Заявитель жаловался на то, что его пребывание в период с 24 августа 2001 г. по 17 апреля 2003 г. в следственном изоляторе № ИЗ-39/1 города Калининграда в ненадлежащих условиях противоречит положениям статьи 3 Конвенции.

Как отмечается Судом, «...положение заявителя, вызванное нехваткой личного пространства, усугублялось тем фактом, что за все время пребывания в изоляторе ему было разрешено принимать душ не чаще одного раза в десять дней в течение всего пребывания в следственном изоляторе. Более того, в камерах, в которых содержался заявитель, в прямом смысле слова отсутствовало окно. Вплоть до конца 2002 г. окна были покрыты толстыми металлическими решетками с так называемыми «ресницами» и впоследствии — решетчатыми перегородками для того, чтобы, по словам властей, обеспечить «звуковую и зрительную изоляцию». И то и другое препятствовало проникновению в камеру свежего воздуха и света».

«Тот факт, что заявителю пришлось жить, спать и пользоваться туалетом в одной камере с таким количеством заключенных, сам по себе являлся достаточным для того, чтобы причинить страдания или переживания в степени, превышающей неизбежный уровень страданий, присущий ограничению свободы, и вызвать у заявителя чувство страха, страдания и унижения, которые могли оскорбить и унижить его».

Заявитель жаловался на то, что суды отказались обеспечить его явку на судебные слушания на двух стадиях судопроизводства, на которых рассматривался вопрос об условиях пребывания заявителя в следственном изоляторе, равно как и на заседании, где слушалось дело о защите чести и достоинства. Кроме того, заявитель оспаривал тот факт, что ему предоставили копии различных документов, представленных ответчиком в Центральный районный суд в рамках судопроизводства, касающегося условий его содержания под стражей в ИЗ-39/1.

Заявитель ходатайствовал о разрешении явиться на судебное заседание в рамках гражданского судопроизводства, объясняя это тем, что у него нет достаточных финансовых средств для оплаты услуг адвоката, однако в ходатайстве ему было отказано и суды не пытались найти другой возможности обеспечить его участие в разбирательстве дела.

Суд отметил, что «...несколько раз заявитель не знал о том, что ему отказали в ходатайстве о присутствии на судебном заседании, и узнавал об этом только после того, как заседание уже состоялось либо уже после получения копии решения об отклонении иска по существу. У заявителя отсутствовала возможность принять решение о дальнейшем способе действий в плане защиты своих прав вплоть до того момента, пока ему не сообщили об отклонении ходатайства о присутствии на судебном заседании».

«Суды могли провести судебное слушание в исправительной колонии, в которой содержался заявитель. Но ни на одной из трех стадий судопроизводства национальные суды даже не попытались рассмотреть эту возможность».

«Тот факт, что гражданский иск заявителя слушался в его отсутствие и в отсутствие его представителя, лишил его возможности эффективно представить свои интересы».

Суд указал, что «...утверждения заявителя по поводу условий его содержания под стражей, о которых только заявитель мог знать лучше всех, составляют необходимую часть объяснений истца по делу. В этом отноше-

нии выводы Суда подтверждаются постановлением городского суда города Немана от 20 августа 2003 г. о приводе заявителя в суд. Свое постановление городской суд обосновывал, в частности, тем, что доказательства необходимо слышать от самого заявителя. При этом, несмотря на наличие прямого поручения городского суда о приводе заявителя на судебное заседание, руководство исправительной колонии отказалось выполнить это поручение, сославшись на их собственную оценку национальных правовых норм».

«Вслед за отказом руководства колонии обеспечить присутствие заявителя на заседании городской суд, не предприняв никаких шагов наложить дисциплинарное взыскание на руководство колонии, в ответ на последовавшее за тем ходатайство заявителя о приводе в суд процитировал отказ руководства колонии».

Суд пришел к выводу, что «...принцип равенства сторон не был соблюден ввиду неоднократных отказов национальных судов обеспечить присутствие заявителя на заседаниях».

Заявитель жаловался на то, что его право на юридическую помощь было нарушено судом кассационной инстанции, который рассматривал уголовное дело в отношении заявителя, так как суд не назначил ему адвоката для представления его интересов.

«Без услуг профессионального адвоката заявитель не мог четко изложить аргументы, указанные в кассационной жалобе, и не мог достаточно компетентно аргументировать те или иные юридические стороны дела, и, таким образом, не мог эффективно защитить свои интересы».

«В целом, с учетом характера судопроизводства, широких полномочий областного суда, ограниченных возможностей заявителя в представлении своих аргументов и, более того, с учетом крайней важности рассматриваемого вопроса ввиду тяжести наказания, Суд считает, что интересы правосудия требовали, чтобы заявителю была предоставлена правовая помощь для обеспечения представительства при рассмотрении его кассационной жалобы. Суд также не забывает и о заявлении властей касательно того, что Конституционный Суд России характеризовал практику судов кассационной инстанции, отказывающих обвиняемым в правовой помощи, как ошибочную».

Приложения

СОВЕТ ЕВРОПЫ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД¹⁶ (ETS № 5)

(Рим, 4 ноября 1950 года)
(в редакции Протокола № 2 от 6 мая 1963 года,
Протокола № 3 от 6 мая 1963 года, Протокола № 5 от 20 января
1966 года, Протокола № 8 от 19 марта 1985 года и Протокола
№ 11 от 11 мая 1994 года)

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, являющиеся членами Совета Европы, принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года,

учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и осуществление провозглашенных в ней прав, считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод,

подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, которым они привержены,

преисполненные решимости, как Правительства европейских государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации,

согласились о нижеследующем:

¹⁶ Текст Конвенции изменен в соответствии с положениями Протокола № 3 (СЕД № 45), который вступил в силу 21 сентября 1970 г., Протокола № 5 (СЕД № 55), который вступил в силу 20 декабря 1971 г., и Протокола № 8 (СЕД № 118), который вступил в силу 1 января 1990 г. Он также включает в себя текст Протокола № 2 (СЕД № 44; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 20, ст. 2143), который в соответствии с п. 3 ст. 5 Протокола является неотъемлемой частью Конвенции с даты вступления его в силу 21 сентября 1970 г. Все положения (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 20, ст. 2143), которые были дополнены или изменены указанными Протоколами, заменены положениями Протокола № 11 (СЕД № 155; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 44, ст. 5400) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 г. С этой даты прекращается действие Протокола № 9 (СЕД № 140; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 36, ст. 4467), который вступил в силу 1 октября 1994 г., а Протокол № 10 (СЕД № 146), который не вступил в силу, утрачивает свою цель.

В соответствии с Протоколом № 11 к Конвенции изменена нумерация ее статей и введены их заголовки. Русский текст Конвенции дан в переводе с английского и французского текстов Конвенции с учетом практики Европейского Суда по правам человека, особенно толкования Судом смысла ст.ст. 5, 6, 9, 10, 43 и др.

Статья 1

Обязательство соблюдать права человека

(заголовок статьи 1 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

Раздел I. ПРАВА И СВОБОДЫ

(заголовок раздела I введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Статья 2

Право на жизнь

(заголовок статьи 2 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Статья 3

Запрещение пыток

(заголовок статьи 3 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 4

Запрещение рабства и принудительного труда

(заголовок статьи 4 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.
2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

3. Для целей настоящей статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя:

- a) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;
- b) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомочным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;
- c) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;
- d) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

Статья 5

Право на свободу и личную неприкосновенность

(заголовок статьи 5 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

(заголовок статьи 6 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- д) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
- е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Статья 7

Наказание исключительно на основании закона
(заголовок статьи 7 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Статья 8

Право на уважение частной и семейной жизни
(заголовок статьи 8 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 9

Свобода мысли, совести и религии
(заголовок статьи 9 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отпраздновании религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10

Свобода выражения мнения

(заголовок статьи 10 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиостанций, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 11

Свобода собраний и объединений

(заголовок статьи 11 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства.

Статья 12

Право на вступление в брак

(заголовок статьи 12 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Статья 13

Право на эффективное средство правовой защиты

(заголовок статьи 13 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Статья 14

Запрещение дискриминации

(заголовок статьи 14 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Статья 15

Отступление от соблюдения обязательств
в чрезвычайных ситуациях

(заголовок статьи 15 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.

3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме.

Статья 16

Ограничение на политическую деятельность иностранцев
(заголовок статьи 16 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

Статья 17

Запрещение злоупотреблений правами

(заголовок статьи 17 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право занимать какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Статья 18

Пределы использования ограничений в отношении прав
(заголовок статьи 18 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.

Раздел II. ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

(в редакции Протокола от 11 мая 1994 года)

Статья 19

Учреждение Суда

В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский Суд по правам человека, далее именуемый «Суд». Он работает на постоянной основе.

Статья 20

Число судей

Число судей, входящих в состав Суда, равно числу Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 21

Предъявляемые к судьям требования

1. Судьи должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом.

2. Судьи участвуют в работе Суда в личном качестве.

3. На протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня. Все вопросы, возникающие в связи с применением положений настоящего пункта, решаются Судом.

Статья 22

Выборы судей

1. Судья от каждой из Высоких Договаривающихся Сторон избирается Парламентской ассамблеей большинством поданных за него голосов из списка, включающего трех кандидатов, представляемых этой Высокой Договаривающейся Стороной.

2. Аналогичная процедура действует при довыборах состава Суда в случае присоединения новых Высоких Договаривающихся Сторон, а также при заполнении открывающихся вакансий.

Статья 23

Срок полномочий

1. Судьи избираются сроком на шесть лет. Они могут быть переизбраны. Однако срок полномочий половины судей первого состава истекает через три года с момента избрания.

2. Судьи, чей срок полномочий истекает через первые три года, определяются Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после их избрания.

3. В целях обеспечения, насколько это возможно, обновляемости состава Суда наполовину каждые три года Парламентская ассамблея может до проведения любых последующих выборов принять решение о том, что срок или сроки полномочий одного или нескольких избираемых судей будут иными, нежели шесть лет, но в любом случае не более девяти и не менее трех лет.

4. В случаях, когда речь идет о более чем одном сроке полномочий и Парламентская ассамблея применяет положения предыдущего пункта, определение сроков полномочий производится Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после выборов.

5. Судья, избранный для замещения другого судьи, срок полномочий которого еще не истек, занимает этот пост на срок, оставшийся от срока полномочий его предшественника.

6. Срок полномочий судей истекает по достижении ими 70 лет.

7. Судьи занимают свои посты вплоть до замены. Вместе с тем и после замены они продолжают рассматривать уже поступившие к ним дела.

Статья 24

Освобождение от должности

Судья может быть освобожден от должности только в случае, если прочие судьи большинством в две трети голосов принимают решение о том, что он перестает соответствовать предъявляемым требованиям.

Статья 25

Секретариат и правовые референты

У Суда имеется Секретариат, права, обязанности и организация которого определяются Регламентом Суда. Суд пользуется услугами правовых референтов.

Статья 26

Пленарные заседания Суда

На пленарных заседаниях Суд:

- a) избирает своего Председателя и одного или двух заместителей Председателя сроком на три года; они могут быть переизбраны;
- b) образует Палаты, создаваемые на определенный срок;
- c) избирает Председателей Палат Суда; они могут быть переизбраны;
- d) принимает Регламент Суда; и
- e) избирает Секретаря — канцлера Суда и одного или нескольких его заместителей.

Статья 27

Комитеты, Палаты и Большая Палата

1. Для рассмотрения переданных ему дел Суд образует комитеты в составе трех судей, Палаты в составе семи судей и Большую палату в составе семнадцати судей. Палаты Суда на определенный срок образуют комитеты.

2. Судья, избранный от государства, являющегося стороной в деле, является ex officio членом Палаты и Большой палаты; в случае отсутствия такого судьи или если он не может участвовать в заседании, данное государство назначает лицо, которое выступает в качестве судьи.

3. В состав Большой Палаты входят также Председатель Суда, заместители Председателя Суда, Председатели Палат и другие члены Суда, назначенные в соответствии с Регламентом Суда. В тех случаях, когда дело передается в Большую палату в соответствии с положениями статьи 43, в ее заседаниях не должен участвовать ни один из судей Палаты, вынесшей постановление, за исключением Председателя этой Палаты и судьи от соответствующего государства, являющегося стороной в деле.

Статья 28

Объявления комитетов о неприемлемости жалобы (заявления)

Комитет единогласным решением может объявить неприемлемой индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы. Это решение является окончательным.

Статья 29

Решения Палат о приемлемости жалобы и по существу дела

1. Если не было принято никакого решения, предусмотренного статьей 28, Палата выносит решение о приемлемости индивидуальной жалобы, поданной в соответствии со статьей 34, и по существу дела.

2. Палата выносит решение о приемлемости жалобы государства, поданной в соответствии со статьей 33, и по существу дела.

3. Решение о приемлемости жалобы выносится отдельно, если Суд, в порядке исключения, не примет решения об обратном.

Статья 30

Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты

Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением, Палата может до вынесения своего поста-

новления уступить юрисдикцию в пользу Большой палаты, если ни одна из сторон не возражает против этого.

Статья 31

Полномочия Большой палаты

Большая Палата:

a) выносит решения по жалобам, поданным в соответствии со статьей 33 или статьей 34, когда какая-либо из Палат уступила юрисдикцию на основании положений статьи 30 или когда дело направлено ей в соответствии с положениями статьи 43; и

b) рассматривает запросы о вынесении консультативных заключений, направленные в соответствии с положениями статьи 47.

Статья 32

Компетенция Суда

1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.

Статья 33

Межгосударственные дела

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной.

Статья 34

Индивидуальные жалобы

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Статья 35

Условия приемлемости

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

- a) является анонимной; или
- b) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалоб.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

Статья 36

Участие третьей стороны

1. В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой палаты, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, гражданин которой является заявителем, вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях.

2. В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях.

Статья 37

Прекращение производства по делу

1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

- a) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
- b) спор был урегулирован; или
- c) по любой другой причине, установленной Судом, дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее, Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.

2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами.

Статья 38

Процедура рассмотрения дела с участием заинтересованных сторон и процедура мирового соглашения

1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:
- a) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия,
 - b) предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирового соглашения по делу на основе соблюдения прав человека, признанных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Процедура, предусмотренная подпунктом «b» пункта 1, носит конфиденциальный характер.

Статья 39

Заключение мирового соглашения

В случае достижения мирного соглашения Суд исключает дело из своего списка посредством вынесения постановления, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого решения.

Статья 40

Открытые судебные заседания и доступ к документам

1. Если в силу исключительных обстоятельств Суд не примет иного решения, его заседания являются открытыми.

2. Доступ к документам, переданным на хранение в Секретариат, открыт для публики, если Председатель Суда не примет иного решения.

Статья 41

Справедливая компенсация

Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны до-

пускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

Статья 42

Постановления Палат

Постановления Палат становятся окончательными в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44.

Статья 43

Передача дела в Большую палату

1. В течение трех месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передаче его на рассмотрение Большой палаты.

2. Коллегия в составе пяти членов Большой палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера.

3. Если Коллегия принимает обращение, то Большая палата выносит по делу свое постановление.

Статья 44

Окончательные постановления

1. Постановление Большой палаты является окончательным.
2. Постановление любой из палат становится окончательным, если:
 - a) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую палату; или
 - b) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или
 - c) Коллегия Большой палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43.
3. Окончательное постановление подлежит публикации.

Статья 45

Мотивировка постановлений и решений

1. Постановления, а также решения о приемлемости или неприемлемости жалоб должны быть мотивированными.
2. Если постановление в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

Статья 46

Обязательная сила и исполнение постановлений

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.
2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

Статья 47

Консультативные заключения

1. Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней.
2. Такие заключения не должны затрагивать ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, определенных в разделе I Конвенции и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы затронуть при рассмотрении какого-либо обращения, предусмотренного Конвенцией.

3. Решение Комитета министров запросить консультативное заключение Суда принимается большинством голосов представителей, имеющих право заседать в Комитете.

Статья 48

Компетенция Суда в отношении консультативных заключений

Вопрос о том, относится ли направленный Комитетом министров запрос о вынесении консультативного заключения к компетенции Суда, как она определена в статье 47, решает Суд.

Статья 49

Мотивировка консультативных заключений

1. Консультативные заключения Суда должны быть мотивированными.
2. Если консультативное заключение в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

3. Консультативное заключение Суда направляется Комитету министров.

Статья 50

Расходы на содержание Суда

Расходы, связанные с деятельностью Суда, несет Совет Европы.

Статья 51

Привилегии и иммунитеты судей

Судьи при исполнении своих функций пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей 40 Устава Совета Европы и в соглашениях, заключенных на ее основе.

Раздел III. РАЗЛИЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 52

Запросы Генерального секретаря

(заголовок статьи 52 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

По получении просьбы от Генерального секретаря Совета Европы каждая Высокая Договаривающаяся Сторона представляет разъяснения относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное применение любого из положений настоящей Конвенции.

Статья 58

Исключена. — Протокол от 11 мая 1994 года.

Статья 59

Исключена. — Протокол от 11 мая 1994 года.

Статья 53

Гарантии в отношении признанных прав человека

(заголовок статьи 53 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как ограничение или умаление любого из прав человека и основных свобод, которые могут обеспечиваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует.

Статья 54

Полномочия Комитета министров

(заголовок статьи 54 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Ничто в настоящей Конвенции не умаляет полномочий Комитета министров, которыми он наделен в силу Устава Совета Европы.

Статья 55

Отказ от иных средств урегулирования споров

(заголовок статьи 55 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, если иное не установлено особым соглашением, не прибегать к действующим между ними договорам, конвенциям или декларациям при передаче на рассмотрение, путем направ-

ления заявления, спора по поводу толкования или применения положений настоящей Конвенции и не использовать иные средства урегулирования спора, чем предусмотренные настоящей Конвенцией.

Статья 56

Территориальная сфера действия

(заголовок статьи 56 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Любое государство при ратификации или впоследствии может заявить путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы о том, что настоящая Конвенция, с учетом пункта 4 настоящей статьи, распространяется на все территории или на любую из них, за внешние сношения которых оно несет ответственность.

(в редакции Протокола от 11 мая 1994 года)

2. Действие Конвенции распространяется на территорию или территории, указанные в уведомлении, с тридцатого дня после получения Генеральным секретарем Совета Европы этого уведомления.

3. Положения настоящей Конвенции применяются на упомянутых территориях с надлежащим учетом местных условий.

4. Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, о признании компетенции Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции.

(в редакции Протокола от 11 мая 1994 года)

Статья 57

Оговорки

(заголовок статьи 57 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

Статья 58

Денонсация

(заголовок статьи 58 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию только по истечении пяти лет с даты, когда она стала Стороной Конвенции, и по истечении шести месяцев после направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы, который информирует об этом другие Высокие Договаривающиеся Стороны.

2. Денонсация не освобождает соответствующую Высокую Договаривающуюся Сторону от ее обязательств по настоящей Конвенции в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и могло быть совершено ею до даты вступления денонсации в силу.

3. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, на тех же условиях перестает быть и Стороной настоящей Конвенции.

4. Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями предыдущих пунктов в отношении любой территории, на которую распространялось ее действие согласно положениям статьи 56.

(в редакции Протокола от 11 мая 1994 года)

Статья 59

Подписание и ратификация

(заголовок статьи 59 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания государствами — членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот.

3. Для тех государств, которые ратифицируют Конвенцию впоследствии, она вступает в силу с даты сдачи ими на хранение их ратификационных грамот.

4. Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все государства — члены Совета Европы о вступлении Конвенции в силу, о Высоких Договаривающихся Сторонах, ратифицировавших ее, и о сдаче ратификационных грамот, которые могут быть получены впоследствии.

Совершено в Риме 4 ноября 1950 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенные копии всем подписавшим Конвенцию государствам.

СОВЕТ ЕВРОПЫ ПРОТОКОЛ № 1¹⁷

К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

(ETS № 9)

(Париж, 20 марта 1952 года)

(в редакции Протокола от 11 мая 1994 года)

Правительства, подписавшие настоящий Протокол, являющиеся членами Совета Европы, преисполненные решимости принять меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в раздел I Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой «Конвенция»),

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Защита собственности

(заголовок статьи 1 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

¹⁷ Текст Протокола № 1 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 20, ст. 2143) изменен в соответствии с положениями Протокола № 11 (СЕД № 155; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 44, ст. 5400) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 г.

Статья 2

Право на образование

(заголовок статьи 2 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям.

Статья 3

Право на свободные выборы

(заголовок статьи 3 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти.

Статья 4

Территориальная сфера действия

(заголовок статьи 4 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может при подписании или ратификации или в любое время впоследствии направить Генеральному секретарю Совета Европы заявление о пределах своих обязательств относительно применения положений настоящего Протокола к тем указанным в заявлении территориям, за внешние сношения которых она несет ответственность.

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, направившая заявление в соответствии с положениями предыдущего пункта, может время от времени направлять новое заявление об изменении условий любого предыдущего заявления или о прекращении применения положений настоящего Протокола в отношении какой-либо территории.

Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.

(в редакции Протокола от 11 мая 1994 года)

Статья 5

Соотношение с Конвенцией

(заголовок статьи 5 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Высокие Договаривающиеся Стороны рассматривают статьи 1, 2, 3 и 4 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 6

Подписание и ратификация

(заголовок статьи 6 введен Протоколом от 11 мая 1994 года)

Настоящий Протокол открыт для подписания государствами — членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации одновременно с ратификацией Конвенции или после таковой. Протокол вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот. В отношении каждого подписавшего государства, которое ратифицирует Протокол впоследствии, он вступает в силу с даты сдачи им на хранение его ратификационной грамоты.

Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, который уведомляет все государства — члены Совета Европы о государствах, ратифицировавших Протокол.

Совершено в Париже 20 марта 1952 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенную копию каждому правительству, подписавшему настоящий Протокол.

СОВЕТ ЕВРОПЫ
ПРОТОКОЛ № 11
К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД
О РЕОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНОГО МЕХАНИЗМА,
СОЗДАННОГО
В СООТВЕТСТВИИ С КОНВЕНЦИЕЙ
(ETS № 155)
(Страсбург, 11 мая 1994 года)

Государства — члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой «Конвенция»),

считая необходимым и безотлагательным осуществить реорганизацию контрольного механизма, созданного Конвенцией, с целью сохранить и повысить эффективность предусмотренной Конвенцией защиты прав человека и основных свобод, особенно в связи с увеличивающимся числом жалоб и расширяющимся членским составом Совета Европы,

считая поэтому целесообразным внести изменения в некоторые положения Конвенции, с тем чтобы, в частности, заменить существующие Европейскую комиссию и Европейский Суд по правам человека новым постоянным Судом,

учитывая Резолюцию № 1, принятую на Конференции по правам человека на уровне министров европейских государств, состоявшейся в Вене 19—20 марта 1985 года,

учитывая Рекомендацию № 1194 (1992), принятую Парламентской ассамблеей Совета Европы 6 октября 1992 года,

учитывая решение глав государств и правительств стран — членов Совета Европы о реформе предусмотренного Конвенцией контрольного механизма, содержащееся в Венской декларации от 9 октября 1993 года,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Нынешний текст разделов II—IV Конвенции (статьи 19—56) и Протокола № 2 о наделении Европейского Суда по правам человека компетенцией выносить консультативные заключения заменяются нижеследующим изложением раздела II Конвенции (статьи 19—51):

«Раздел II. ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Статья 19

Учреждение Суда

В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, образуется Европейский Суд по правам человека, далее именуемый «Суд». Он работает на постоянной основе.

Статья 20

Количество судей

Число судей, входящих в состав Суда, равно числу Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 21

Предъявляемые к судьям требования

1. Судьи должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом.

2. Судьи участвуют в работе Суда в личном качестве.

3. На протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из постоянного характера их полномочий; все вопросы, возникающие в связи с применением положений настоящего пункта, решаются Судом.

Статья 22

Выборы судей

1. Судья от каждой из Высоких Договаривающихся Сторон избирается Парламентской ассамблеей большинством поданных за него голосов из списка, включающего трех кандидатов, представляемых этой Высокой Договаривающейся Стороной.

2. Аналогичная процедура действует при доукомплектовании состава Суда в случае присоединения новых Высоких Договаривающихся Сторон, а также при заполнении открывающихся вакансий.

Статья 23

Срок полномочий

1. Судьи избираются сроком на шесть лет. Они могут быть переизбраны. Однако срок полномочий половины судей первого состава истекает через три года с момента избрания.

2. Судьи, чей срок полномочий истекает через первые три года, определяются Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после их избрания.

3. В целях обеспечения, насколько это возможно, обновляемости состава Суда наполовину каждые три года Парламентская ассамблея может до проведения любых последующих выборов принять решение о том, что срок или сроки полномочий одного или нескольких избираемых судей будут иными, нежели шесть лет, но в любом случае не более девяти и не менее трех лет.

4. В случаях, когда речь идет о более чем одном сроке полномочий и Парламентская ассамблея применяет положения предыдущего пункта, определение сроков полномочий производится Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после выборов.

5. Судья, избранный для замещения другого судьи, срок полномочий которого еще не истек, занимает этот пост на срок, оставшийся от срока полномочий его предшественника.

6. Срок полномочий судей истекает по достижении ими 70 лет.

7. Судьи занимают свои посты вплоть до замены. Вместе с тем после замены они продолжают рассматривать уже поступившие к ним дела.

Статья 24

Отстранение от должности

Судья может быть отстранен от должности только в случае, если прочие судьи большинством в две трети голосов принимают решение о том, что он перестает соответствовать предъявляемым требованиям.

Статья 25

Секретариат и референты

У Суда имеется Секретариат, функции и организация которого определяются Правилами процедуры Суда. Суд пользуется услугами референтов.

Статья 26

Пленарные заседания Суда

На пленарных заседаниях Суд:

- a. избирает своего председателя и одного или двух заместителей председателя сроком на три года; они могут быть переизбраны;
- b. образует Палаты, создаваемые на определенный срок;
- c. избирает председателей Палат Суда; они могут быть переизбраны;
- d. принимает Правила процедуры Суда; и
- e. избирает руководителя Секретариата и одного или нескольких его заместителей.

Статья 27

Комитеты, Палаты и Большая палата

1. Для рассмотрения переданных ему дел Суд образует комитеты в составе трех судей, Палаты в составе семи судей и Большую палату в составе семнадцати судей. Палаты Суда на определенный срок образуют комитеты.

2. Судья, избранный от государства, являющегося стороной в деле, является ex officio членом Палаты и Большой палаты; в случае отсутствия такого судьи или если он не может участвовать в заседании, данное государство назначает лицо, которое выступает в качестве судьи.

3. В состав Большой палаты входят также председатель Суда, заместители председателя Суда, председатели Палат и другие члены Суда, назначенные в соответствии с Правилами процедуры Суда. В тех случаях, когда дело передается в Большую палату в соответствии с положениями статьи 43, в ее заседаниях не должен участвовать ни один из судей Палаты, вынесшей постановление, за исключением председателя этой Палаты и судьи от соответствующего государства, являющегося стороной в деле.

Статья 28

Заявления комитетов о неприемлемости жалобы

Комитет единогласным решением может объявить неприемлемой индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы. Это решение является окончательным.

Статья 29

Решения Палат о приемлемости жалобы и по существу дела

1. Если не было принято никакого решения, предусмотренного статьей 28, Палата выносит решение о приемлемости индивидуальной жалобы, поданной в соответствии со статьей 34, и по существу дела.

2. Палата выносит решение о приемлемости жалобы государства, поданной в соответствии со статьей 33, и по существу дела.

3. Решение о приемлемости жалобы выносится отдельно, если Суд, в порядке исключения, не примет решения об обратном.

Статья 30

Уступка юрисдикции в пользу Большой палаты

Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением, Палата может до вынесения своего поста-

новления уступить юрисдикцию в пользу Большой палаты, если ни одна из сторон не возражает против этого.

Статья 31

Полномочия Большой палаты

a. Большая палата выносит решения по жалобам, поданным в соответствии со статьей 33 или статьей 34, когда какая-либо из Палат уступила юрисдикцию на основании положений статьи 30 или когда дело направлено ей в соответствии с положениями статьи 43;

b. рассматривает просьбы о вынесении консультативных заключений, представленные в соответствии с положениями статьи 47.

Статья 32

Компетенция Суда

1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решается Судом.

Статья 33

Межгосударственные дела

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной.

Статья 34

Индивидуальные жалобы

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Статья 35

Условия приемлемости

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, в соответствии с общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев, считая с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

a. является анонимной; или

b. является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалобы.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

Статья 36

Участие третьей стороны

1. В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой палаты, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, гражданин которой является заявителем, вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях.

2. В интересах надлежащего отправления правосудия председатель Суда может пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях.

Статья 37

Исключение жалобы из списка

1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

- a. заявитель не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
- b. спор был урегулирован; или
- c. по любой другой причине, установленной Судом, дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее, Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами.

Статья 38

Рассмотрение дела с участием заинтересованных сторон и процедура дружественного урегулирования

1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:
 - a. продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет расследование, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия;
 - b. предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью обеспечения дружественного урегулирования дела на основе соблюдения прав человека, признанных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Разбирательство в порядке, предусмотренном положениями подпункта «b» пункта 1, носит конфиденциальный характер.

Статья 39

Достижение дружественного урегулирования

В случае достижения дружественного урегулирования Суд исключает дело из своего списка посредством вынесения решения, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого решения.

Статья 40

Открытые судебные заседания и доступ к документам

1. Если в силу исключительных обстоятельств Суд не примет иного решения, его заседания являются открытыми.
2. Доступ к документам, переданным на хранение в Секретариат, является открытым, если председатель Суда не примет иного решения.

Статья 41

Справедливая компенсация

Если Суд объявляет, что имело место нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся

Стороны допускает возможность лишь частичного возмещения, Суд, в случае необходимости, присуждает выплату справедливой компенсации потерпевшей стороне.

Статья 42

Постановления Палат

Постановления Палат становятся окончательными в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44.

Статья 43

Направление дела в Большую палату

1. В течение трех месяцев, считая с даты вынесения Палатой постановления, любая из сторон в деле в исключительных случаях может подать прошение о его направлении на рассмотрение Большой палаты.

2. Комитет в составе пяти членов Большой палаты принимает прошение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера.

3. Если комитет принимает прошение, то Большая палата выносит по делу свое постановление.

Статья 44

Окончательные постановления

1. Постановление Большой палаты является окончательным.
2. Постановление любой из Палат становится окончательным:
 - a. если стороны заявляют, что не будут обращаться с прошением о направлении дела в Большую палату; или
 - b. спустя три месяца после вынесения постановления отсутствует прошение о направлении дела в Большую палату; или
 - c. если комитет Большой палаты отклоняет прошение о направлении дела согласно положениям статьи 43.
3. Окончательное постановление подлежит публикации.

Статья 45

Мотивирование постановлений и решений

1. Постановления, а также решения о приемлемости или неприемлемости жалоб должны быть мотивированными.
2. Если постановление в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

Статья 46

Обязательная сила и исполнение постановлений

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.
2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

Статья 47

Консультативные заключения

1. Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней.
2. Такие заключения не должны затрагивать ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, сформулированных в разделе I Конвенции и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы рассмотреть после обращения, предусмотренного Конвенцией.

3. Решение Комитета министров запросить консультативное заключение Суда принимается большинством голосов представителей, имеющих право заседать в Комитете.

Статья 48

Компетенция Суда в отношении консультативных заключений

Вопрос о том, относится ли поданная Комитетом министров просьба о вынесении консультативного заключения к компетенции Суда, как она определена в статье 47, решает Суд.

Статья 49

Мотивирование консультативных заключений

1. Консультативные заключения Суда должны быть мотивированными.
2. Если консультативное заключение в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

3. Консультативное заключение Суда направляется Комитету министров.

Статья 50

Расходы на содержание Суда

Расходы, связанные с деятельностью Суда, несет Совет Европы.

Статья 51

Привилегии и иммунитеты судей

Судьи при исполнении своих функций пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье 40 Устава Совета Европы и в соглашениях, заключенных на ее основе.»

Статья 2

1. Раздел V Конвенции становится разделом III Конвенции; статья 57 Конвенции становится статьей 52 Конвенции; статьи 58 и 59 Конвенции исключаются, а статьи 60—66 Конвенции становятся соответственно статьями 53—59 Конвенции.

2. Раздел I Конвенции озаглавлен «Права и свободы», а новый раздел III Конвенции — «Прочие положения». Статьям 1—18 и новым статьям 52—59 Конвенции придаются заголовки, указанные в Приложении к настоящему Протоколу.

3. В пункте 1 новой статьи 56 перед словом «распространяется» вставляются слова «согласно пункту 4 настоящей статьи»; в пункте 4 слова «Комиссии принимать жалобы» и «в соответствии с положениями статьи 25 настоящей Конвенции» заменяются соответственно словами «Суда принимать жалобы» и «как это предусмотрено статьей 34 Конвенции». В пункте 4 новой статьи 58 слова «статьи 63» заменяются словами «статьи 56».

4. В Протокол к Конвенции вносятся следующие изменения:

а. все статьи получают заголовки, перечисленные в Приложении к настоящему Протоколу; и

б. в последней фразе статьи 4 слова «статьи 63» заменяются словами «статьи 56».

5. В Протокол № 4 вносятся следующие изменения:

а. все статьи получают заголовки, перечисленные в Приложении к настоящему Протоколу;

б. в пункте 3 статьи 5 слова «статьи 63» заменяются словами «статьи 56»; добавляется новый пункт 5, который надлежит читать следующим образом:

«Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с положениями пунктов 1 и 2 настоящей статьи, впоследствии может в любое время заявить от имени одной или нескольких территорий, к которым это заявление относится, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп час-

тных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции в отношении всех или любой из статей 1—4 настоящего Протокола.»; и

с. пункт 2 статьи 6 исключается.

6. В Протокол № 6 вносятся следующие изменения:

а. все статьи получают заголовки, перечисленные в Приложении к настоящему Протоколу; и

б. в статье 4 слова «на основании статьи 64» заменяются словами «на основании статьи 57».

7. В Протокол № 7 вносятся следующие изменения:

а. все статьи получают заголовки, указанные в Приложении к настоящему Протоколу;

б. в пункте 4 статьи 6 слова «статьи 63» заменяются словами «статьи 56»; добавляется новый пункт 6, который надлежит читать следующим образом:

«Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с положениями пунктов 1 и 2 настоящей статьи, впоследствии может в любое время заявить от имени одной или нескольких территорий, к которым это заявление относится, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 настоящей Конвенции в отношении статей 1—5 настоящего Протокола.»; и

с. пункт 2 статьи 7 исключается.

8. Протокол № 9 отменяется.

Статья 3

1. Настоящий Протокол открыт для подписания государствами — членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию, которые могут выразить свое согласие быть связанными Протоколом путем:

а. подписания без оговорки относительно ратификации, принятия или одобрения; или

б. подписания, обусловленного обязательной последующей ратификацией, принятием или одобрением, за которым следует ратификация, принятие или одобрение.

2. Ратификационные грамоты и документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 4

Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении одного года, считая с даты, на которую все Стороны настоящей Конвенции выразили свое согласие быть связанными Протоколом в соответствии с положениями статьи 3. Выборы новых судей и любые дальнейшие шаги, необходимые для создания нового Суда в соответствии с положениями настоящего Протокола, могут быть предприняты начиная с даты, на которую все Стороны настоящей Конвенции выразили свое согласие быть связанными Протоколом.

Статья 5

1. Без ущерба для положений нижеследующих пунктов 3 и 4 сроки полномочий судей, членов Комиссии, руководителя Секретариата и его заместителя истекают с момента вступления в силу настоящего Протокола.

2. Жалобы, находящиеся на рассмотрении Комиссии, по которым на момент вступления в силу настоящего Протокола решения об их приемлемости вынесены не были, рассматриваются Судом в соответствии с положениями настоящего Протокола.

3. Жалобами, по которым на момент вступления в силу настоящего Протокола решения об их приемлемости были уже вынесены, продолжают заниматься члены Комиссии в течение одного года после этого. Любые дела,

рассмотрение которых в течение вышеупомянутого периода завершено не было, передаются Суду, который рассматривает их в качестве приемлемых в соответствии с положениями настоящего Протокола.

4. В том, что касается жалоб, по которым Комиссия после вступления в силу настоящего Протокола утвердила отчет в соответствии с прежней статьей 31 Конвенции, отчет передается сторонам, которые не вправе передать его гласности. В соответствии с положениями, применяемыми до вступления в силу настоящего Протокола, дело может быть передано в Суд. Комитет Большой палаты определяет, принимает ли решение по делу одна из Палат или Большая палата. Если решение по делу принимает одна из Палат, решение этой Палаты является окончательным. Делами, которые не были переданы в Суд, занимается Комитет министров, действующий в соответствии с прежней статьей 32 Конвенции.

5. Дела, находящиеся на рассмотрении Суда, по которым на момент вступления в силу настоящего Протокола решения приняты не были, передаются Большой палате Суда, которая рассматривает их в соответствии с положениями настоящего Протокола.

6. Разбирательство дел, находящихся на рассмотрении Комитета министров, по которым на момент вступления в силу настоящего Протокола решения согласно положениям прежней статьи 32 Конвенции приняты не были, завершается Комитетом министров в соответствии с положениями упомянутой статьи.

Статья 6

В тех случаях, когда какая-либо Высокая Договаривающаяся Сторона сделала заявление о признании компетенции Комиссии или юрисдикции Суда согласно положениям прежней статьи 25 или прежней статьи 46 Конвенции в отношении вопросов, возникающих впоследствии или на основании фактов, имевших место после такого заявления, данное ограничение остается в силе применительно к юрисдикции Суда по настоящему Протоколу.

Статья 7

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства — члены Совета:

- a. о любом подписании;
- b. о сдаче на хранение любой ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении;
- c. о дате вступления в силу настоящего Протокола или любого из его положений в соответствии с положениями статьи 4; и
- d. о любом ином акте, уведомлении или сообщении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 11 мая 1994 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому государству — члену Совета Европы.

(Подписи)

Наша страничка в Интернете **<http://www.voennoepravo.ru>**

На портале содержатся следующие разделы: новости военного права, правовая база, судебная практика. Посетители могут знакомиться с новыми номерами журнала «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение», книгами серии «Право в Вооруженных Силах — консультант». Существуют онлайн-консультации для призывников.

При создании нового варианта портала было решено не только поменять его дизайн, но и начать работу по созданию такого интерактивного ресурса, в котором главное место будет отведено его посетителям.

Именно этой цели служит проект в рамках портала — «Виртуальная общественная палата». Проект будет содействовать процессу непосредственного участия всех военнослужащих в правотворческой работе, направленной на совершенствование норм законодательства, касающихся реализации прав военнослужащих и членов их семей.

Продолжает свою работу сетевой журнал «Военное право», который предоставляет свои страницы всем юристам, независимо от их опыта работы, занимаемой должности и наличия ученой степени, готовым обнародовать в Сети свое мнение по отдельным вопросам военного права.

На портале предусмотрена работа и специальных тематических форумов: по вопросам военной службы контрактников, призывников, военнослужащих женского пола. Темы обсуждений могут создаваться самими посетителями. Для соблюдения корректности при обсуждении самых проблемных вопросов будет действовать соответствующая процедура регистрации участников форума.

Приглашаем всех стать постоянными посетителями портала «Военное право» и использовать предлагаемые ресурсы.

Свои предложения и пожелания по совершенствованию работы портала, содержания журнала просим присылать по электронной почте на адрес: vravo@mail.ru.

**Перечень изданий серии
«Право в Вооруженных Силах — консультант»,
выпущенных Региональным общественным движением
«За права военнослужащих» в период с 1999 по 2010 годы**

Номер выпуска	Название издания
1.	Настольная книга по защите прав военнослужащих
2.	Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
3.	Комментарий законодательства о страховании военнослужащих и приравненных к ним лиц
4.	Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе»
5.	Комментарий к Закону Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (для военнослужащих)
6.	Настольная книга по защите прав призывников, военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
7.	Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и членов их семей
8.	Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации
9.	Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих»
10.	Юридическая энциклопедия военнослужащих в вопросах и ответах
11.	Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей — 2-е издание, дополненное и переработанное
12.	Юридический справочник военнослужащих по выплатам при повреждении здоровья
13.	Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих»
14.	Юридический справочник военнослужащего, увольняемого с военной службы
15.	Денежное довольствие и иные выплаты военнослужащим: Юридический справочник
16.	Юридический справочник для поступающих в военно-учебные заведения и другие образовательные учреждения
17.	Научно-практический комментарий к Закону Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (для военнослужащих) — 2-е издание, переработанное и дополненное
18.	Настольная книга дознавателя воинской части и иных участников уголовного процесса (для военнослужащих)
19.	Юридический справочник военнослужащих-женщин
20.	Комментарий к Положению о порядке прохождения военной службы
21.	Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах»
22.	Юридический справочник офицера
23.	Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства
24.	Юридический справочник участников вооруженных конфликтов и членов их семей
25.	Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих
26.	Комментарий к Федеральному закону «Об обороне»
27.	Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и членов их семей — 2-е издание, дополненное и переработанное
28.	Труд гражданского персонала в воинских частях (военных организациях): Юридический справочник
29.	Жилье для военнослужащих: Юридическая энциклопедия в вопросах и ответах

Номер выпуска	Название издания
30.	Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» — 2-е издание, дополненное и переработанное
31.	Жилье для военнослужащих: государственные жилищные сертификаты: Юридический справочник
32.	Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» — 3-е издание, переработанное и дополненное
33.	Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной гражданской службе»
34.	Юридический справочник военнослужащих — участников вооруженного конфликта и контртеррористических операций на территории Чеченской Республики
35.	Справочник офицера-воспитателя
36.	Юридический справочник по вопросам денежного довольствия военнослужащих (выплаты, компенсации, надбавки, пособия)
37.	Юридический справочник военнослужащего по кадровым вопросам
38.	Материальная ответственность военнослужащих и гражданского персонала
39.	Юридический справочник по вопросам медицинского обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
40.	Юридический справочник офицера — 2-е издание, дополненное и переработанное
41.	Жилищная энциклопедия военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
42.	Юридическая энциклопедия военнослужащих, гражданского персонала воинских частей в вопросах и ответах от А до Я: кратко обо всем, что вы хотели бы знать о военной службе, и не только о ней
43.	Обязательное государственное страхование и единовременные пособия для военнослужащих, получивших повреждение здоровья
44.	Настольная книга войскового психолога, офицера по организации общественно-государственной подготовки и военно-социальной работы
45.	Военное право. Учебник
46.	Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих
47.	Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий)
48.	Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации для командира воинской части (руководителя военной организации)
49.	Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе, статусе военнослужащих и об участии военных организаций в гражданских правоотношениях
50.	Как военнослужащему защитить свои права (судебный и несудебные способы защиты)
51.	Увольнение с военной службы. Пребывание в запасе: Справочник
52.	Российский военно-правовой сборник: Законодательство о военной службе и статусе военнослужащих с 1 января 2005 года
53.	Формы документов по защите прав призывников, военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы (с комментариями)
54.	Юридический справочник призывника
55.	Жилищное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
56.	Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
57.	Российский военно-правовой сборник: Актуальные вопросы жилищного обеспечения военнослужащих

Номер выпуска	Название издания
58.	Социальные гарантии военнослужащих — участников боевых действий на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и членов их семей (вооруженный конфликт немеждународного характера и контртеррористические операции)
59.	Правовые основы воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации (юридический справочник)
60.	Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» — 4-е издание, переработанное и дополненное
61.	Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права
62.	Российский военно-правовой сборник: Актуальные проблемы правового обеспечения прохождения военной службы в Российской Федерации
63.	Юридический справочник военнослужащего-контрактника (для солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту)
64.	Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия
65.	Жилищное обеспечение военнослужащих. Государственные жилищные сертификаты и накопительно-ипотечная система. Юридический справочник
66.	Российский военно-правовой сборник: Актуальные проблемы правового регулирования материального обеспечения военнослужащих
67.	Правовая работа в военных организациях: Практическое учебно-методическое издание
68.	Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах»
69.	Справочник командира
70.	Прохождение военной службы: Сборник нормативных актов военных министерств и ведомств № 1
71.	Юридический справочник военнослужащих женского пола
72.	Юридический справочник военнослужащих по тыловым вопросам
73.	Российский военно-правовой сборник: Военное право в XXI веке
74.	Административное расследование и служебное разбирательство по проступкам военнослужащих: Практические рекомендации
75.	Комментарий к Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»
76.	Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих
77.	Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе»: 3-е издание, переработанное и дополненное
78.	Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности
79.	Внешнеторговые сделки в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: гражданско-правовые аспекты
80.	Работа с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации: вопросы теории и практики
81.	Справочник военного автомобилиста
82.	Военно-юридический энциклопедический словарь
83.	Российский военно-правовой сборник: 175 лет военно-юридическому образованию в России
84.	Стимулирование исполнения обязанностей военной службы: практические рекомендации для командиров и начальников
85.	Общевоинские уставы и Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации

Номер выпуска	Название издания
86.	Военно-полевая криминалистика
87.	Справочник по страхованию для военнослужащих
88.	Все о труде гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации: Справочное пособие
89.	Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов)
90.	Военно-административное право (военная администрация): Учебник
91.	Социальные гарантии военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (в схемах и таблицах)
92.	Юридический справочник военнослужащего и гражданина, уволенного с военной службы, по решению бытовых вопросов
93.	Военно-уголовное право: Учебник
94.	Правовой режим вооружённых конфликтов и международное гуманитарное право
95.	Денежное довольствие и социальное обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
96.	Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: Монография
97.	Российский военно-правовой сборник: Проблемы юридической ответственности военнослужащих и военных организаций
98.	Справочник по кадровой работе в военных организациях: Практическое издание
99.	Финансово-экономическая деятельность военных учреждений
100.	Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации
101.	1 000 вопросов и ответов о военной службе и статусе военнослужащих (часть I)
102.	Оплата труда гражданского персонала: комментарии и разъяснения
103.	Справочник военного пенсионера
104.	Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа
105.	Справочник по жилищным вопросам для жилищных комиссий, военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
106.	Квалификация преступлений против военной безопасности государства: Монография
107.	Противодействие наркотизму и наркопреступности в военной организации государства: Монография
108.	Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования
109.	Российский военно-правовой сборник № 14: Проблемы укрепления законности в военной организации государства
110.	Российский военно-правовой сборник № 15: Нормативные правовые акты по состоянию на 1 января 2010 года
111.	Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств
112.	Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих
113.	Справочник по вопросам прохождения военной службы по контракту, статуса военнослужащих и труда гражданского персонала (законодательство, примерные формы документов, комментарии и разъяснения)
114.	Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих»
115.	Исполнительное производство по гражданским делам в военных организациях
116.	Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам
117.	Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статуса военнослужащих
118.	Практика Европейского Суда по правам человека по делам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и других граждан

**Кроме того, издательство Общественного движения
«За права военнослужащих» предлагает:**

Сборник нормативных правовых актов «Денежное довольствие военнослужащих. Финансовая деятельность воинских частей»

Сборник нормативных правовых актов «Реализация жилищных прав военнослужащих»

Сборник нормативных правовых актов «Прохождение военной службы»

Российский военно-правовой сборник «175 лет военно-юридическому образованию в России»

Российский военно-правовой сборник «Военное право в XXI веке»

Российский военно-правовой сборник «Актуальные проблемы правового регулирования материального обеспечения военнослужащих»

Российский военно-правовой сборник «Актуальные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих»

Комплект наглядных пособий «Аллея Героев Российской Федерации»

**Планируются к выпуску книги серии
«ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ — КОНСУЛЬТАНТ»**

Справочник офицера

Настольная книга по противодействию коррупции в военной организации государства

Правовые основы участия военных организаций в гражданских правоотношениях

Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием должностных полномочий в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации

Государственная служба в военной организации государства: справочное пособие

Настольная книга военного прокурора

Военное право. Учебник

Для получения планируемых к выпуску изданий по почте с оплатой наложенным платежом просьба **ЗАРАНЕЕ** направлять заявки по адресу: 117342, г. Москва, ул. Булгера, д. 40, РОД «За права военнослужащих», или по тел. (495) 334-98-04 (рабочие дни).

Юридический отдел Регионального общественного движения «За права военнослужащих» оказывает все виды юридической помощи военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы в запас или отставку, и членам их семей.

Юридическая помощь включает в себя следующие виды услуг:
— устное и письменное консультирование по вопросам военного, жилищного, гражданского, уголовного, семейного и других отраслей права;

— подготовка письменных юридических справок;
— подготовка заявлений и исков в суд, другие органы, осуществляющие защиту прав граждан;

— составление рапортов, заявлений, жалоб и иных обращений в органы государственной власти и военного управления, к должностным лицам;

— правовая экспертиза договоров, соглашений, других документов;

— представление интересов военнослужащих и воинских частей в судах общей юрисдикции (военных судах), арбитражных судах;

— другие виды юридических услуг по договоренности.

При оказании юридической помощи Вам помогут разобраться в сложных правовых вопросах поступления и призыва на военную службу, прохождения военной службы, увольнения с военной службы, реализации социальных гарантий (жилищных, связанных с материальным, пенсионным, медицинским и санаторно-курортным обеспечением и др.), реализации других прав и свобод.

Все научные консультанты юридического отдела являются высококвалифицированными юристами, имеют ученые степени кандидатов и докторов юридических наук, занимаются научной и консультационной деятельностью, активно участвуют в издании журнала «Право в Вооруженных Силах» и являются авторами многих книг, издаваемых редакцией указанного журнала. Научные консультанты ранее проходили военную службу в органах военной прокуратуры, на юридических должностях в федеральных органах исполнительной власти, где предусмотрена военная служба, а также на должностях профессорско-преподавательского состава высших военно-учебных заведений.

Телефоны для справок: (495)334-98-04; (495)334-92-65.

Издательство Общественного движения «За права военнослужащих» выпустило комплект плакатов «Аллея Героев Российской Федерации» о подвигах военнослужащих в наши дни. Данное издание посвящено Героям Российской Федерации, проявившим мужество и самоотверженность в наши дни. На плакатах — Герои России от рядового до генерала, представители разных видов Вооруженных Сил и родов войск, а также военнослужащие других «силовых» структур.

Заказы принимаются по адресу: 111033, г. Москва, Ж-33, а/я 244 или по тел./факсу (495)334-92-65 (11.00—17.00 по рабочим дням, время московское).

Практика Европейского Суда по правам человека по делам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и других граждан. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2011. — Вып. 118. — 336 с.

Редактор *Тюрина О.А.*
Оператор компьютерной верстки *Тюрин А.И.*

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.

Подписано в печать 18.11.2011. Формат 60 x 88/16. Гарнитура Антиква.
Бумага газетная. Печ. л. 13. Тираж 1 100 экз. Заказ №

Издательство Общественного движения
«За права военнослужащих»
117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-93297-123-9

